

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Материалы научно-практической конференции
г. Барнаул, 14–15 апреля 2017 г.

УДК 101.1(03)
ББК 87.0я431
Ф796

Формирование системного мировоззрения современного человека : материалы научно-практической конференции, г. Барнаул, 14–15 апреля 2017 г. / под ред. С. А. Ан. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – 168 с.

ISBN 978-5-88210-863-1

Редакционная коллегия:

С. А. Ан, доктор философских наук, профессор – *отв. редактор*;
Р. Н. Афонина, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;
А.Р. Голубева, кандидат философских наук;
В. В. Маркин, кандидат философских наук, доцент;
В.И. Губанова

В сборник включены материалы всероссийской (с международным участием: Китай, Казахская Республика) научно-практической конференции, прошедшей в Алтайском государственном педагогическом университете 14–15 апреля 2017 г. (г. Барнаул). В конференции приняли участие ученые, работники образования, аспиранты, магистранты, студенты.

Сборник состоит из трех разделов. В первом разделе рассматриваются философские аспекты системного мировоззрения, во втором разделе представлена иерархия мировоззренческих и нравственных ценностей, в третьем разделе – педагогические аспекты системного мировоззрения.

Статьи могут быть интересны специалистам в области образования, педагогам-практикам, аспирантам, магистрантам, студентам.

ISBN 978-5-88210-863-1

© Алтайский государственный
педагогический университет, 2017

Раздел I

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Е. В. Ушакова
Барнаул, АГМУ

Системная философия как философия понимания гармонизирующейся целостности, созидания и сохранения мира в XXI веке

С середины XX века на Западе было выдвинуто новое направление – системная философия – СФ (Э. Ласло, Р. Акофф, Л. фон Берталанфи, Ст. Бир, Н. Винер, В. Лефевр, Г. Паск и другие), от греч. термина «systema» – цельность, целостность, с порядком расположения частей и свойств в целом, где в основу миропонимания положена идея целостности, единства, гармоничной взаимосвязи и взаимодействия частей в целом, а также множества предметов мира. Это направление, прежде всего, выросло на базе идей философии науки [2, 3, 5]. В конце XX века в период перестройки, когда был ослаблен марксизм как единственно непререкаемое учение, в России также был разработан ряд авторских вариантов системной философии – СФ (П. В. Алексеев, Э. Г. Винограй, В. Н. Сагатовский, Ю. А. Урманцев, А. В. Панин, Е. В. Ушакова и другие) [8, кн. 1, с. 79–173], которым предшествовало развитие в нашей стране системной методологии еще с 20-х гг. XX века (А. А. Богданов) и далее во второй половине XX века (Д. М. Гвишиани, В. Н. Садовский, В. С. Тюхтин, А. Д. Урсул, Б. Г. Юдин и многие другие) [3, 5, 7, кн. 2; 8, кн. 1]. Один из вариантов системной философии был разработан автором данной статьи [7, 8, 9] – как на базе русской синтетической философской мысли на пути к Всеединству (В. С. Соловьев, И. А. Ильин, И. В. Киреевский, А. Ф. Лосев, В. Н. Лосский, П. А. Флоренский, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк,

А. С. Хомяков и другие), так и на основе достижений общей научной картины мира (начиная с интегративных идей М. В. Ломоносова и с опорой на отечественные разработки по научной картине мира с середины XX века: Б. Г. Кузнецов, И. В. Кузнецов, А. М. Мостепаненко, С. Т. Мелюхин, В. С. Степин и многие другие) [1, 3, 4, 6, 8].

В представленной читателю статье отметим: 1) значение СФ для современного знания и социально-природной жизни; 2) концептуальные теоретико-методологические основания СФ; 3) взаимодействие СФ с системным подходом, системной методологией и системным мировоззрением начала XXI века, а также с системным движением множества конкретных исследований, основу которых составляет комплексный подход в познании множества систем природного и социального мира. Значение СФ состоит в том, что она представляет единую теоретико-методологическую основу для понимания онтологии (бытия) и познания огромного разнообразия объектов и предметов природы и общества в их взаимосвязи, взаимодействии, взаимопереходах. В этом направлении смыкаются воедино три поставленные выше задачи – путь от всеобщих философских знаний к множеству познавательных задач и практических действий людей.

Поскольку СФ – это философское, т. е. всеобщее знание (по своей сути), то оно должно быть единством многообразного (философская

сторона). Но если мы хотим, чтобы знание работало в конкретной жизнедеятельности, оно непротиворечиво должно переходить в многообразие единого (конкретная познавательно-практическая сторона), а накапливаемый практический опыт необходимо учитывать для развития, в том числе, и философских знаний. В данной работе уделим главное внимание философской стороне проблемы как основанию системного мировоззрения в разнообразных конкретных сферах его приложения. В философской стороне рассмотрения выделяем два основных уровня:

I – уровень всеобщего, или Мира-Системы (закрывающий в себе наивысшие абстракции, которые в таком виде сложно применить к конкретным предметам);

II – уровень отдельного, или отдельных Предметов Мира (с помощью которого затем создается возможность перехода к рассмотрению множества конкретных форм познания и практики). В общем виде:

Уровень I. Мир-Система (МИР-СИ), разделим на 2 взаимосвязанных подуровня: *I.A. – Мир неделимый* и *I.B. – Мир полярный*.

I.A. – Мир неделимый. Здесь в соответствии с русскими философскими идеями Всеединства, Всеединого (В. С. Соловьев и другие), а также общенаучной картины мира, Мир в целом, или МИР-СИ, предстает еще как нераздельная беспредельная абсолютная активная целостность. Здесь можно выделить лишь две стороны: субстанциальную (Что Это?) и силовую (Почему Это изменяется?): 1) Интегральная Материя – *ИМ* (как Мать Мира, вещественно-энергетическая, телесно-духовная) и 2) Активность, Живая Сила Мира, или Интегральное Взаимодействие – *ИВ*. Можно это единство представить по-разному: или в преимущественно субстанциальном виде: субстанция в вечном взаимодействии – *ИМ (в ИВ)*; или в преимущественно силовом виде: вечное живое взаимодействие мировой субстанции – *ИВ (ИМ)*. Главный смысл этого высшего подуровня состоит в понимании того, что, во-первых: весь Мир – это вечно живой, активный гармоничный МИР-СИ. Во-вторых, согласно синергетическому принципу природного *динамического неравновесия*, имеет место *преобладание* одной сущности над другой (в противовес идеализированному математическому равенству противоположных сторон). На подуровне Мира неделимого это означает: преобладание гармонии (как совершенствующейся многообразной целостности) над дисгармонией, порядка над хаосом, Божественного над Дьявольским, созидания над разрушением. Именно поэтому мы ощущаем живительную красоту и гармонию природы, Космоса, духовного мира. На

этом подуровне проявляется абсолютность живой гармонии и созидания Мира и относительность (в отдельных его частях) дисгармонии, распада, смерти. В противном случае МИРА-СИ не существовало бы.

Но уже в Мире неделимом, согласно диалектике, проявляются противоположности, на которые и следует далее обратить основное внимание, на втором подуровне (*I.B.*).

I.B. – Мир полярный. Здесь главное внимание следует уделить всеобщим противоположным основаниям Мира-СИ, с учетом онтологического синергетического космического неравновесия полярных начал. Мир полярный отражает вечное раздвоение Субстанции Мира и его Активности (Взаимодействия, или Силы Мира), но с преобладанием гармоничного созидания.

Здесь субстанциальная часть – Интегральная Материя (*ИМ*) – предстает в виде полярных сущностей. Это, с одной стороны, *Мир веществ (МВ)*, телесный Мир, или *концентрированная материя (КМ)*, т. е. все, что в Мире состоит из атомов и молекул. С другой стороны – это *Мир энергийный (МЭ)*, бестелесный, или *рассеянная материя (РМ)*, включающий в себя вторую часть бытия – все, что меньше атомов – элементарные частицы, излучения, энергетические волны, физический вакуум (Мировой эфир), психическую, интеллектуальную, духовную субстанцию и т. п.

Сила Мира, или *Мировая Активность*, или Интегральное *Взаимодействие* здесь также диалектически раздваивается, поляризуется. С одной стороны, это силы *потенциального взаимодействия* – как причины образования множества потенциальных связей, структур, систем, все более сложных субстанций на пути их гармонизирующегося (сбалансированного) самоусложнения. С другой стороны, действуют силы *кинетического взаимодействия*, разрушающие гармонию областей Мира, различные системы, структуры, связи областей активной живой субстанции вплоть до ее мертвых частей.

Полярные взаимодействия, как причина всех мировых изменений, формируют вечную динамику полярных изменений, *Мировых движений*, или *Мировых процессов*. С одной стороны, это *процессы концентрирования субстанции*, разнообразные процессы перехода из Мира энергийного в Мир веществ, с концентрацией последнего. С другой стороны, это *мировые процессы рассеивания материи*, ее упрощения от сложнейших состояний до простейших.

В целом же *МИР-СИ находится в вечном преобразовании, или самодвижении* (интегральной) материи (по Г. Гегелю), где преобразуются: полярные состояния (*МВ* и *МЭ*), полярные взаимодействия (потенциальные и кинетические) и

полярные мировые процессы (концентрирования и рассеивания субстанции).

Но поскольку реально мы имеем дело не с Миром в целом (это всеобщая абстракция нашего ума), а с множеством отдельных конкретных предметов, процессов и сил (взаимодействий), то системная философия должна включать в себя такой уровень понимания мира, который позволяет перейти от абстрактно-всеобщего единства Мира к реальному многообразию Мира. Это обозначенный выше:

II уровень – или уровень *отдельного*, или отдельных *Предметов Мира*. В нем можно также выделить два подуровня динамичных самопреобразующихся целостностей – как бесконечно разнообразных предметов, с которыми мы постоянно имеем дело в социальной и природной жизни. Это: П.А. *экологические комплексы (экокомплексы)* «Система и окружающая их среда», или короче: *ЭК «Си–ОС»*; П.Б. – *отдельные системы* как преобразующиеся целостности. При этом подчеркнем, что системы как очень важные для познания и преобразования целостности являются *частью* экокомплексов, поскольку в мире не существует абсолютно изолированных от окружающей среды систем. Напротив, они всегда связаны с разнообразными средами обменом веществ и энергией, за счет чего происходят постоянные преобразования и сред, и систем.

Главный вывод познания закономерностей СФ на уровне отдельного заключается в том, что для целостного понимания самодвижения систем (их элементов, структур, функций, развития, распада и пр.) необходимо учитывать не только *общие системные* закономерности (*подуровень П.Б.*), но обязательно и *общие экосистемные закономерности (подуровень П.А.)*. В противном случае результаты окажутся неполными, односторонними.

А теперь покажем, как можно применить закономерности СФ в качестве теоретико-методологической основы системного подхода и в целом – системного мировоззрения, применительно к современному глобализирующемуся социуму XXI века.

Если рассматривать нашу планету как живую космическую целостность, то на ее поверхности, в виде сфер самоорганизуются: поверхностные геосферы неорганической природы (литосфера, гидросфера, атмосфера); биосфера органической природы и социосфера социального мира (мыслящей живой природы). Эти сферы генетически взаимосвязаны, на неограниченных геосферах развивается биосфера, а на них затем – социосфера (Социум). При рассмотрении Социума как познаваемой целостности на базе системной философии можно отметить следующее. На уровне всеобщего, на

подуровне мира неделимого, современный глобальный Социум мы можем принять, в самом абстрактном виде, как *Социум единый* и неделимый (т. е. как *общую социосферу* планеты). При этом субстанциональной активной частью является *население глобального Социума*, а силовой частью – *глобальные социальные взаимодействия*.

Но при переходе к рассмотрению закономерностей второго подуровня – Мира полярного – далее выявляем основные полярные части Социума в процессе его самодвижения. Выделяем полярные социальные взаимодействия – потенциально-созидающего и кинетически-разъединяющего характера. Определяем, в глобальном масштабе, полярные социальные субстанции (обозначим их как *глобальные цивилизации*), в которых преобладают соответствующие полярные взаимодействия и основные социальные процессы (концентрирования, саморазвития, или напротив, рассеивания, деструкции, самораспада). Субстанционально можно выделить *полярные цивилизации*, детерминирующие в целом или созидание, или разрушение социального мира. Один полюс составляет *самообеспечивающая цивилизация (С-Ц)*, которая наращивает гармоничную сложность социального мира в балансе с окружающей средой, является объединяюще-созидающей. Противоположный тип – это *паразитическая цивилизация (П-Ц)*, также стремящаяся к ускоренному росту и развитию, но за счет захвата и уничтожения субстанций и жизненных сил других планетарных целостностей – за счет паразитирования (выкачивания ресурсов и сил) из С-цивилизации, а также из геосфер и биосферы. Эта П-цивилизация вырастает и процветает за счет разрушения окружающей среды мира планеты, за счет уничтожения других систем, сфер и сред, до таких пределов, пока не уничтожит окружающую геобиосоциальную жизнь, но в итоге гибнет и сама в разрушенном ею же мире, она является в целом расчленяюще-разрушающей. Таким образом, *С-Ц формирует* в глобальных масштабах на планете *гармоничное саморазвитие социума в балансе с окружающей, восстанавливаемой, природной биогеосферной средой*. В целом С-Ц *определяет этап гармоничного саморазвития социальной Духоматери*. Напротив, *П-Ц*, безмерно захватывая, утилизируя и разрушая окружающий социальный и природный мир, *определяет в глобальных масштабах на нашей планете этап нарастающего самораспада социосферы, биосферы и других геосфер*. Это *глобальный путь умерщвления разных форм жизни на поверхности Земли*.

При рассмотрении Социума на уровне отдельного, можно применять разные подходы – или системный (подуровень П.Б.), или экоси-

стемный (подуровень П.А.). При этом экосистемный подход является более целостным, интегративным жизнеутверждающим. Он требует налаживания баланса отношений социума и природы, а также разных социосистем между собой. Он невозможен без принципов духовности, нравственности, соборности, содружества. Обозначим этот подход и принцип как *системный экологизм* (где учитываются потребности и Си, и ОС в их постоянном взаимодействии). Другие подходы, по сравнению с экосистемным, оказываются односторонними. К ним, прежде всего, следует отнести: 1) *системный изоляционизм* (рассматривающий систему вне связи с ОС, учитывающий неограниченно нарастающие потребности только данной Си, в ущерб другим системам и средам); 2) *бессистемный экологизм*, учитывающий только формирование определенных сред (ОС), их мониторинг, безотносительно к возможностям существования в них разных социосистем. Это, например, особые элитарные среды существования для богатейших слоев населения, в которых невозможно жить простым трудящимся людям; или формирование таких геоландшафтов (сред жизни) для людей, в которых гибнет флора и фауна.

Общие системные закономерности, на уровне отдельного, показывают наличие нескольких основных типов систем – сбалансированных и несбалансированных в отношениях с ОС. Это: 1) Системы-аккумуляторы, несбалансированные, активные накопители и саморазрушители, определяют сверхпотребление и разрушение окружающих сред и систем. Они составляют основу П-Ц. 2) Системы-деградаторы, несбалансированные, истощающиеся и погибающие; они, как правило, становятся таковыми под действием аккумулирующих систем. 3) Системы-трансформаторы, сбалансиро-

ванные, постепенно развиваются в балансе с охраняемой окружающей средой, в симбиозе с другими системами – они составляют основу С-Ц. 4) Системы-автоизоляторы, которые вынуждены выживать в очень жестких, экстремальных условиях окружающих сред и систем, почти полного прекращения обмена с внешней средой, существования за счет экономии собственных ресурсов; такие системы способны выживать в условиях социальных и природных катастроф.

В заключении отметим еще один важный момент. Не будем забывать того, что сегодня уже входит в научное миропонимание. Наша Мать-Земля – Гея – это живой планетарный космический организм, в котором поверхностные сферы – лишь небольшая его часть. Но на поверхности этого геоорганизма, давшего жизнь и приют человечеству, все более мощно паразитирует П-Ц, заставляющая болеть всю планету в целом. И тогда живой космический организм Геи, взрастивший на своей поверхности человечество, которое, вместо благодарности и симбиоза существования, все более переходит к паразитизму, вынужден применить защитную реакцию по отношению к П-Ц – ради самосохранения. Гея – нарастающими глобальными катастрофами – все мощнее дает понять Социуму на недопустимость планетарного паразитизма. И если люди не одумаются, если вместо гармонии с природой планеты в С-Ц, они пойдут по пути П-Ц, то они будут безжалостно уничтожены защитными силами Геи, ради сохранения собственного здоровья и жизни.

Сделаем еще один, на наш взгляд важный вывод: в современных условиях усложнения и нарастания социально-природного катастрофизма более эффективной оказывается не просто *системное*, но *экосистемное* мировоззрение в теории и практике деятельности людей.

Библиографический список

1. Кузнецов, Б. Г. Эволюция картины мира / Б. Г. Кузнецов. – Москва : АН СССР, 1961. – 352 с.
2. Ласло, Э. Основания трансдисциплинарной единой теории / Э. Ласло // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 26–31.
3. Материалистическая диалектика как общая теория развития : в 3 т. – Москва : Наука, 1982–1983.
4. Научная картина мира как компонент современного мировоззрения. – Москва, Обнинск : АН СССР, 1983. – 83 с.
5. Системные исследования: Методологические проблемы. – Москва : Наука, 1969. – 204 с.
6. Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. В. Кузнецова. – Москва : ИФ РАН, 1994. – 274 с.
7. Ушакова, Е. В. Общая теория материи: основы построения : в 3 ч. / Е. В. Ушакова – Барнаул : АГАУ, 1992.
8. Ушакова, Е. В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия : в 2-х кн. / Е. В. Ушакова – Барнаул : АлтГУ, 1999.
9. Ушакова, Е. В. Целостное мировоззрение и системная философия как научно-практическое знание / Е. В. Ушакова // Целостное мировоззрение: опыт исследования и интерпретации : сборник научных статей к 70-летию со дня рождения В. А. Балханова. – Улан-Удэ : БГУ, 2015. – С. 30–45.

Культурный менталитет как поведенческая детерминанта

Самая сильная по степени влияния поведенческая детерминанта – менталитет – глубинная структура культуры, «пласт общественного сознания, совокупность механизмов психологических реакций и базовых представлений, характерных для разных социальных общностей» [4, с. 190]. Это относительно целостная совокупность «навыков духа»: мыслей, чувств, образов, верований, стереотипов восприятия, которая создает картину мира и детерминирует единство культурной традиции органического сообщества.

Будучи мощной детерминирующей и ориентирующей силой культуры, менталитет имеет солидную долю в осуществлении регулятивной и трансляционной функций. Он содержит бессознательные и полусознательные культурные «шифры», «коды», в которых запечатлен исторический опыт этно- и культурогенеза. Он передается на уровне коллективного бессознательного и составляет основу психического строя и умственного склада индивидов, способы реакции на окружающую действительность, неосознанные установки и ориентации, стереотипные образы действий. Эти «геномы» культуры в силу своего индивидуального характера и психической глубинности не поддаются сознательному воздействию или изменению, чем придают культурной системе целостность, устойчивость, качественную самоидентифицируемость при всех поворотах социальной и политической судьбы. Эта жизненная сила культуры проявляется в идеалах, ценностных предпочтениях, стремлениях и ожиданиях представителей той или иной культурной системы.

Этим понятием выражается особенный умственный, психический и нравственный строй этноса, сложившийся под воздействием исторических условий развития народа и наследуемый от поколения к поколению. Эта определенная психическая и интеллектуальная склонность, заданность, равно как и ориентированность на те или иные ценности, проявляется как социальный генетический код общности и воспроизводится с устойчивостью физических расовых признаков. От их целостности, свободы и аутентичности проявлений зависит жизненность культурной системы и ее «здоровье», так как при их подавлении, ломке, замещении чужеродными элементами культура утрачивает свою органичность, способность к самовоспроизведению, самосохранению

и самореализации. Отдельный человек и народ в целом не могут произвольно изменить менталитет, не могут и победить его: подавление определенных сущностных для народа черт, противоречие им может привести лишь к тому, что они проявятся, «вылезут» в другом месте, в искривленном виде или отрицательном значении.

Менталитет – живая, действующая, функционирующая структура духа. Он накладывает свой отпечаток на все сферы человеческой жизни, проявляется в хозяйственной, политической, правовой, нравственной, религиозной, художественной, научной деятельности. Действие этой мощной социальной силы сказывается как на макросоциальном, так и на микросоциальном уровнях. Если какая-то идея или реформа соответствуют менталитету общества, они воплощаются быстро и безболезненно, как бы естественно «врастая» в общественную жизнь или «произрастая» из нее, а не конструируются и не насаждаются искусственно. Если же идея или реформа противоречат ментальным ориентациям общества, то они обречены на провал, на искажение и деформацию до неузнаваемости или полной своей противоположности.

«Есть особенности народной психологии, есть черты национального характера и гения, которые надлежит принять как типический феномен и внутренне неизбежный двигатель судеб страны, – пишет Вяч. Иванов. – Как бы мы ни объясняли их, – географическими и этнографическими условиями и данными материального исторического процесса или причинами порядка духовного, – мы равно должны признать их наличность, действительность, быть может провиденциальность в развитии народа. Мы ошиблись бы в своих предвидениях наступающего и в своем делании общественном, не учитывая их как живые силы; и, напротив, многое разглядели бы под поверхностью вещей, в подсознательной сфере коллективной души, где таятся корни событий, если бы путем синтеза и интуитивного проникновения могли разглядеть их сокровенную природу» [5, с. 365].

Пережитые события истории, приобретенный на заре формирования этноса социальный опыт оставляют определенный духовно-психический по субстрату, образный и структурный по форме «осадок», который впоследствии во многом задает строй и ориентированность этнокультурной системе, определяет ее предпочтения и

склонности в ситуации меняющейся действительности.

Это, на наш взгляд, достаточно отчетливо проявляется, например, в христианстве, где истина вселенская усваивается разными народами по-своему. Апостол Павел в послании коринфянам писал: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились?» [1 Коринф. 1, 10–13]. Апостол обеспокоен различиями в восприятии и усвоении христианства разными народами. Сегодня мы это констатируем как очевидность.

Или взять другой аспект: факт синтеза греческой и римской культур не вызывает сомнения, но, видимо, соединились они в разных пропорциях у греков и римлян. Иначе чем, как не ментальными особенностями народов, объясняется художественно-эстетический и мистический «уклон» греческого православия, с одной стороны, формально-организационный и рационалистический «уклон» римского католицизма – с другой.

Такую же картину ментальных различий демонстрирует эпоха Возрождения. «Разбожествление» мира и «разцерковление» социума мы видим в форме «южного Ренессанса» и «северной Реформации». У народов цивилизованной дохристианской Европы проявляются художественно-ремесленная, ценностно-эстетическая и торговая доминанты, у народов, бывших до христианства варварскими, – рационалистическая, утилитаристская и индивидуально-предпринимательская.

Славянские народы, на процесс этногенеза которых сильное влияние оказало греческое православие, составили вместе с ним Восток Европы, в то время как романо-германский мир – ее Запад. И здесь явно видны ментальные различия. А. Хомяков отмечал их, например, в таком факте, что «праздник праздников» в западноевропейском христианстве – Рождество, а в православии – Пасха. В рамках этой логики некоторые исследователи утверждают, что можно говорить о «рождественской» и «пасхальной» культурах. Для первой главные события священной истории – рождение Христа, его вочеловечивание как «акт участия Бога к человеку и в судьбе человечества», как оправдание человеческого наличного бытия таким, какое оно есть. Для «пасхальной» же культуры важнее всего призыв к человеку уподобиться Богу, указание пути к спасению и жизни

вечной. Это призыв к ответной любви человека к Богу, к богочеловеческому восхождению, к осуществлению христианского идеала. Здесь проявляются человекобожеский посюсторонний гуманизм западного христианства, с одной стороны, Богочеловеческий теизм и эсхатологический идеализм восточного христианства – с другой.

Ментальные особенности народа видны и в политике. Например, в солидаристской или властно-поработительской установках в отношении к соседям или завоеванным территориям. Распространенным среди ученых является мнение о том, что Российская империя отличается от империй западных тем, что не разделяется на метрополию и колонии, а включает в себя, «усыновляет» новые народы на равных. Западные же империи делят народы и страны на господ и хозяев, устанавливают отношения господства-подчинения.

Индивидуалистическая и коллективистская ориентации проявляются в политической сфере в том, что на Западе государство строится на «принципе недоверия» власти, чем детерминруется востребованность «разделения властей»: законодательная и исполнительная контролируют и ограничивают друг друга, они обе контролируются судебной, а за всеми тремя следит «четвертая власть» – пресса. На Востоке, в России в частности, видна постоянная тенденция к слиянию, соединению властей, к ее централизации и концентрации в руках одного индивидуального или коллективного субъекта. Так проявляется метальная немотивированная и рационально не аргументированная установка доверия к власти, эффект наделения властвующего субъекта харизмой. Как иронично, но прозорливо заметил один из наших политических журналистов, при одинаковом механизме президентских выборов в США и России они реализуют разные чаяния народов: американцы выбирают себе слугу, а мы себе – господина. Это высказывание утрировано, но по сути верно отражает наши ментальные различия.

П. Е. Астафьев, например, считает, что стремление к властвованию, управлению, наведению и удержанию порядка чуждо русским. Наш народ, отмечает он, менее всего юридический или политический народ, в очень слабой степени – социально-экономический и в высшей – нравственный и нравственно-религиозный. «Именно потому, что выше и ценнее всего для него *его душа* и ее спасение, и относился русский народ всегда более или менее равнодушно, а часто даже враждебно к внешне организаторским задачам вообще, оказывал и мало склонности, и мало способности к формальной организации и организованной деятельности». Возражая В. Соловьеву, утверждавшему, что факт призвания варягов на

правление и властвование – это акт национального самоотречения русских, П. Е. Астафьев отстаивает другую позицию. «Отрекаясь от той организаторской власти и работы, которых он сам, во имя свободы и целостности своего личного внутреннего мира, *чуждался, себе не хотел*, народ, очевидно, ни от какого-либо своего достояния или дорогого ему блага в чужую пользу *не отрекался*. Он только оставался верен своим глубочайшим и жизненнейшим интересам, *передавая* в другие руки непосильную для него самого и нежелательную тяготу необходимого внешнего *служения общему делу своей земли*. Не *свое право* или *свою власть* передавал он этим актом варяжским князьям, но *служение* необходимому общему делу. И священный и авторитетный характер этой призванной власти и народом, и самой этой властью всегда сознавался как непоколебимо покоящийся не на личном праве облеченных властью лиц, как это было во всей Западной Европе, а на их *служении* необходимому для народа, но не принимаемому им на себя во имя других, более дорогих ему интересов делу» [6, с. 46].

На проявляющиеся в науке ментальные особенности обращал внимание Вл. Ламанский, отмечая: «Нельзя не видеть того внутреннего антагонизма, который проходит через всю западноевропейскую историю... деятели и участники этой многовековой постоянной борьбы, романские и германские ученые невольно и бессознательно

вносят в историческую науку свои племенные пристрастия» [7, с. 169].

П. Е. Астафьев о ментальных особенностях науки и искусства отзывался так: тогда как один неподражаем в точности и глубине анализа, другой с любовью ищет всюду аналогий; один стремится достигнуть полноты в специальной области своей, другой от всякой частности стремится к высшим обобщениям; для одного дорожке всего принцип, проведенный последовательно до крайних выводов своих (таков француз), другой (типичен в этом отношении англичанин) не дорожит особенно ни чистотой начала, ни крайними его выводами, интересуясь более всего средними основными положениями; один весь погружен в накопление и систематизацию холодного, бесстрастного объективного знания, другой ищет мудрости и больше интересуется изучением субъективного духовного мира. Аналогично, считает мыслитель, обстоит дело и в искусстве: один ищет красоты, другой – гармонии, а третий возвышенного; один пытается рисовать даже в музыке, другой – внести движение даже в живопись; один все символизирует, другой стремится к объективной передаче, а третий дидактичен... «Эти особенности руководящих мотивов, задач, приемов и оценки и создают национальную науку и национальное искусство...» [6, с. 33]. С этим трудно, на наш взгляд, не согласиться

Библиографический список

1. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 878 с.
2. Карсавин, Л. П. Основы политики / Л. П. Карсавин // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – Москва : Наука, 1993. – С. 174–217.
3. Гофман, А. Б. Традиции / А. Б. Гофман // Культурология. XX век: Словарь. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 480–481.
4. Мchedлова, М. М. Менталитет / М. М. Мchedлова // Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. – Москва : РУДН, 2008. – 187 с.
5. Иванов, В. И. Родное и вселенское / В. И. Иванов – Москва : Республика, 1994. – 428 с.
6. Астафьев, П. Е. Философия нации и единство мировоззрения / П. Е. Астафьев – Москва : Москва, 2000. – 538 с.
7. Троицкий, Е. С. Русская этнополитология : в 3-х т. / Е. С. Троицкий – Москва : Граница, 2003. – Т. 3. – 431 с.

Н. П. Чупахин
Томск, ТГТУ

Системная мудрость смысла в культуре потребностей и возможностей

В данной статье автор исследует актуальные проблемы культуры с современных системных позиций, на пути постижения общего смысла с позиций философии и философии математики.

Разрабатываемая В. Д. Павловой перспективная культура Vista как культура потребностей и возможностей [1] является частью культурного мира – суперорганической сферы существования

человечества [2] и состоит из возможностей бытия и сознания, которые удовлетворяют потребности каждого представителя как органической, так и неорганической сфер реального мира. Элементы этой культуры пронизаны нематериальным компонентом смысла-соответствия между конкретными возможностями бытия материи и сознания, с одной стороны, и материальными и ментальными потребностями природы и человека, – с другой, при условии, что эти потребности взаимно однозначно удовлетворяются соответствующими им возможностями. Смысл, как нематериальное соответствие, можно выразить в абстрактном математическом виде, но свое истинное значение он обретает только в философской интерпретации отношений абстрактного и конкретного [3]. По сути своей культура потребностей и возможностей (Vista) является философской, поскольку ее предмет – это отношения абстрактных (потенциальных) потребностей и конкретных (актуальных) возможностей во всех видах преобразований объектов материи и сознания: от движения космических частиц до движения мысли человеческого существа.

Основой культуры Vista является гармоничное единство четырех базовых культур: материальной, социальной, понятийной и духовной, выраженное в математическом виде с помощью четырех базисных плоскостей трехмерного проективного пространства. Эти базисные плоскости соответствуют по принципу двойственности, четырем базисным точкам проективной системы координат, обозначающим философские параметры: послеопределенность, неопределенность, предопределенность и всеопределенность [4]. Эти параметры, в свою очередь, являются параметрами алгоритма смыслообразования [5]. Мудрость смысла, с точки зрения перспективного соответствия, – это гармоническая четверка точек (инвариант проективной геометрии) и соответствующих им плоскостей.

Философская Мудрость – это гармония четырех мер: Человек – мера социума (социальная культура); Разум – мера истинности (понятийная культура); Бог – мера души (духовная культура); Космос – мера материи (материальная культура). Поэтому, в целом, мудрость – это мера. В социальной культуре – это этическая мера Добра, в понятийной культуре – логическая мера Истины, в духовной культуре – эстетическая мера Красоты, а в материальной культуре – естественная мера Богатства. Все эти меры, как и на числовой оси в математике, имеют два значения, которые, с полной определенностью, можно назвать Здоровьем и Болезнью. В этике – это справедливость и несправедливость, в логике – истина и ложь, в душе – счастье и горе, в материи – достаток и бедность. Социальный мир характеризуется феноменологической неопределенностью явлений, понятийный – логической предопределенностью мышления, духовный мир – гносеологической всеопределенностью знания, а материальный – онтологической послеопределенностью бытия.

Мудрости, как здоровью, противостоит невежество, как болезнь. Болезнь не возникает сама по себе, она – результат деятельности (в виде разрушения, смерти, небытия) отрицательных возможностей Антимира, состоящего из элементов материи и сознания органической и неорганической сфер бытия. Неограниченное множество бесчисленных потребностей и возможностей культурного и антикультурного миров, их столкновение и борьба противоположностей лишь только в небольшой части притяжения и отталкивания нашли свое выражение в математической форме. Однако, успехи классификации геометрических пространств дают надежду на открытие математической формы закономерностей существования всех выше упомянутых культурных миров.

Библиографический список

1. Павлова, В. Д. От философии смысла к философии культуры / В. Д. Павлова, Н. П. Чупахин // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5. – С. 50–58.
2. Сорокин, П. А. Моя философия – интегрализм / П. А. Сорокин // Социологические исследования. – 1992. – № 10. – С. 134–139.
3. Чупахин, Н. П. Философские основания и математическая модель смысла знания: монография / Н. П. Чупахин. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. – 341 с.
4. Чупахин, Н. П. Поиски смысла образования: от понятийной культуры науки к духовной культуре личности / Н. П. Чупахин, В. Д. Павлова // Философия образования. – 2014. – № 6 (57). – С. 44–54.
5. Чупахин, Н. П. Алгоритм смыслообразования / Н. П. Чупахин // Философия, методология, история знаний: Труды Сибирского института знанияведения. Вып. 7. – Барнаул: АлтГУ, 2009. – С. 140–144.

В. Н. Никитенко

Биробиджан, ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук

Гомогенные и гетерогенные системы в мировоззрении современного человека

*«Во всём подслушать жизнь стремясь,
Спешат явления обездушить,
Забыв, что если в них нарушить
Одушевляющую связь,
То больше нечего и слушать».*
(И. Гёте «Фауст»)

Мудрые слова великого Гёте (1749–1832) ориентируют на понимание мировоззрения как гетерогенного, включающего в себя познающего и творящего человека с его духовным миром. Именно человек, представляющий собою синтез материального (телесного) и духовного, способен осуществлять «одушевляющую связь» в многообразном мире, частью которого сам является.

В бытийном мировоззрении, которое складывается по жизни, вначале преобладают разрозненные представления о частях этого мира, которые чаще всего являются системами гомогенного характера, то есть состоящими из однородных фрагментов. Гетерогенное мировоззрение зарождается тогда, когда познающий субъект начинает улавливать связь между предметами и явлениями. Вершиной гетерогенного понимания действительности является отношение к миру как к целостной системе, включающей в себя составляющие разной природы, в том числе и самого человека. Показательным в этом отношении является отношение к миру адептов восточноазиатских учений буддизма, даосизма, конфуцианства. В отличие от западного человека, даосы и буддисты не противопоставляют себя остальному миру, а считают его частью. Буддистское просветление – это не то же самое, что познание в его западноевропейском понимании. Западный человек познает мир, абстрагируясь от него, относится к миру как среде своего обитания и объекту познания, считая себя субъектом. Восточный человек приходит к просветлению путем медитации, сливаясь с миром в единое целое.

Несмотря на различие западноевропейского и восточноазиатского мировоззрений, противопоставлять их вряд ли следует. Уместнее распространить на них общенаучный принцип дополненности, сформулированный датским физиком Н. Бором (1885–1962), который в свое время примирил волновую и квантовую теории света. По-

добным образом следует признать взаимодополняющее сосуществование западных и восточных воззрений, гомогенного и гетерогенного понимания бытия в мировоззрении современного человека.

Соединению гомогенных составляющих в гетерогенную целостность во многом может способствовать система образования, включающая в себя неинституциональные и институциональные формы [7].

Неинституциональные формы образования с неизбежностью сопровождают человека от рождения и всю жизнь. Спонтанные наблюдения предметов и явлений окружающего природного и культурного мира, людей и их действий оставляют в его памяти и сознании лоскутные представления о мире. Связи между его частями начинают осознаваться в процессе обучения основам научных знаний. Однако раздельное изучение учебных предметов тоже имеет лоскутный характер и мало способствует формированию целостного гетерогенного мировоззрения. Для исправления этого недостатка в старших классах гимназий современной Финляндии предпочли заменить предметное обучение обучением явлениям, когда явления, происходящие в природе и обществе, анализируются с позиций разных наук. Это дало эффект, который в мире стали называть «финским образовательным чудом».

Очевидно, пришло время, когда сложившиеся в мире и большинстве стран системы образования нуждаются в пересмотре и реорганизации. Тем более, что еще в начале 70-х гг. XX в. Международная организация по культуре и образованию ЮНЕСКО признала существующую систему образования кризисной: призванное «сеять разумное, доброе, вечное» образование с этой миссией не справляется, что находит отражение в глобальном экологическом и нарастающем гуманитарном кризисе (внутринациональных и межнациональных конфликтах, войнах, террористических актах и т. п.).

Для преобразования самого образования нужна новая парадигма, которая ориентирована не только на разностороннее развитие человека в отрыве от остального мира, а на его развитие со всем миром. Такая парадигма, исходящая из философии холизма (целостности) уже обозначилась – холистическая [4]. С позиции философии холизма, народное образование есть часть всеохватного образовательного процесса. От того, как образованы люди, зависит образ мира, в котором они живут. И эта простая истина подтверждается

множеством примеров бытия, а также экспертными оценками специалистов разного профиля (Д. Л. Андреев, А. Г. Асмолов, В. И. Вернадский, А. С. Запесоцкий, Н. Н. Моисеев и другие) [1–3, 5, 6]. Человек знающий может вытворять в этом мире всё что угодно, но знающий и одухотворенный человек с гетерогенным мировоззрением («облагороженного образа», по Д. Л. Андрееву) творит только добро. Современный мир очень нуждается в современных людях с гетерогенным мировоззрением.

Библиографический список

1. Андреев, Д. Л. Роза Мира / Д. Л. Андреев. – Москва : Иной Мир, 1992. – 576 с.
2. Асмолов, А. Г. Образование России: от «культуры полезности» – к «культуре достоинства» / А. Г. Асмолов, А. М. Кондаков // Педагогика. – 2004. – № 7. – С. 3–11.
3. Вернадский, В. И. Начало и вечность жизни / В. И. Вернадский. – Москва : Советская Россия, 1989. – 704 с.
4. Вознюк, Л. В. К вопросу об обосновании холистической парадигмы образования / Л. В. Вознюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 3 (3). – С. 37–41.
5. Запесоцкий, А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности / А. С. Запесоцкий // Педагогика. – 2002. – № 2. – С. 3–8.
6. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
7. Никитенко, В. Н. Институциональные и неинституциональные способы получения знаний и образования личности [Электронный ресурс] / В. Н. Никитенко // 7th International Conference of Intercultural Communication Competence. – Khabarovsk, September 14–16, 2010. Conference Handbook. – P. 25-30. Диск CD, ISBN № 978-0-615-8-38135-0. – Режим доступа: <http://www.iccc7-conference.ninq.com>.

В. И. Куйбарь, П. В. Ушаков
Иркутск, ИГУ

Проблема выработки системного мировоззрения человека на базе концепций западной философской антропологии

В западной философии 20-х гг. XX в. сформировалось особое направление – *философская антропология*. В нем была предпринята смелая для того времени попытка объединения накопленных естественно-научных и философских знания о человеке. Основатели данного направления – М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер и другие [1–2, 6].

Фундаментальным трудом М. Шелера по праву считают его книгу «Положение человека в космосе», где он раскрывает основные положения своего учения [9]. М. Шелер определяет сущность человека следующим образом: «Человек есть нечто обширное, столь многообразное, что все известные его определения вряд ли могут считаться удачными» [9, с. 278]. Ученый подчеркивает необходимость дальнейшего осмысления основных закономерностей развития человека с позиций биологии, психологии, историко-духовного и

социального подходов и последовательного объединения важнейших разнородных знаний. Автор считает, что история философско-антропологической мысли – это летопись роста самосознания человека. В своей работе «Человек и история» М. Шелер дает развернутый очерк истории антропологической философии. В том числе, христианскую концепцию о богочеловечестве М. Шелер оценивает как новый подъем человеческого самосознания.

Исследователь анализирует работы П. Альсберга, Л. Болька, Н. Гартмана, Д. Х. Керлера, Л. Клагеса, Т. Лессинга, Н. Гартмана и других и делает вывод о том, что в развитии знаний о человеке все более обособляются направления – естественно-научное, философское и теологическое антропологии. В то же время особое значение приобретает идея о сверхчеловеке (Ф. Ницше),

под которую ее сторонники все более подводят рациональный фундамент. В то же время, духовность в философско-антропологическом понимании по сути редуцируется до рациональности.

Еще один из основателей философской антропологии – Г. Плеснер – также развивает идею формирования единой философской науки о человеке, учение о его духе. Это отражено в его работах: «Единство чувств. Основные черты экзистенции духа» (1923), «Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию» (1928) и других [2, 7]. Центральной задачей он ставит необходимость создания учения о сущностных законах личности, причем, психофизически нейтральной.

Используя идеи Дильтея и Э. Гуссерля, Г. Плеснер ставит следующую цель – «воссоздание философии в аспекте обоснования жизненного опыта в науке о культуре и в мировой истории. Выделяет этапы на этом пути: обоснование наук о духе посредством герменевтики, конструирование герменевтики как философской антропологии, осуществление антропологии на основе философии живого бытия и его естественных горизонтов... философская антропология должна обнаружить «базисную структуру» человеческого бытия. Конечная цель такого исследования – выявление специфических черт и характеристик человека» [7, с. 20].

Еще один классик и основатель философской антропологии – А. Гелен [8, 1, 6]. П. Янсен, исследовавший его творчество, пишет, что познание человека А. Геленом оказало сильное влияние на развитие данного направления. Это и постулирование центральных положений учения, и активное участие в дискуссиях в процессе утверждения и развития философской антропологии. Главной задачей данного направления А. Гелен считает познание и определение «особенностей» человеческой природы.

Используя идеи З. Фрейда и А. Шопенгауэра, ученый определяет человека как «недостаточное существо». Он считает, что умеренные притязания человека на счастье оттесняются условиями его меланхолического существования. Духовные институты общества канализируют притязания субъекта. В результате сама эпоха обрекает человека на утрату контактов с миром, делает его пленником фантазии.

А. Гелен последовательно создает и перерабатывает свою теорию фантазии – от его более ранних работ («Действительный и недействительный дух», 1928–1929 гг., «Рефлексии над обычаями», 1927 г.) – и до более поздних трудов («Идеализм и учение о человеческих действиях», 1935 г.). Идет эволюция идей автора. Первонач-

ально ученый определяет фантазию как недостаток, иллюзию, обман, дереализацию. На основе этого он развивает абсолютную феноменологию, в которой рассматривает развитие личности от юности до взрослого возраста. А. Гелен определяет «триаду» такого развития: юность – это «бытие через других»; взросление – «желание быть собой» с преобладанием недугов и раздоров; наконец – «действие» как активная жизнь человека, наполненная знанием и опытом. В результате формируется концепция «человека действующего». В более поздних взглядах А. Гелена фантазия уже считается не болезнью, которую надо преодолеть, а особой переходной стадией формирования человека и даже главной отличительной чертой его существования [7, 8].

В дальнейшем развитие философской антропологии происходит в трудах Дж. Мида, Ж. П. Сартра, А. Портмана, Э. Кассирера, К. Леви-Стросса и других. Так, К. Леви-Стросс, создавший самобытное учение, получившее название «структурная антропология», разработал новый структурный метод исследования и обогатил учение о человеке фактическими данными этнографии и первобытной истории людей [2, с. 40]. Метод К. Леви-Стросса обладает техническим, инструментальным значением, а также изменяет взгляд исследователей на содержание мифов, обрядов, обычаев, поскольку данный метод позволяет выявить структуру отношений и специфику коммуникативных связей первобытных людей. Необычность выявленных связей определяется не воображением и фантазией, некими кровавыми инстинктами людей, а своеобразной структурой родства и способами освоения природы человеком. Так, по К. Леви-Строссу, различные табу регулируют нормы первобытных отношений. И только структурный подход позволяет вскрыть механизмы этих человеческих отношений [1, 4]. Ученый раскрывает способ познания в человеке духовного и телесного бытия, предпринимает попытку интеграции достижений биологии, этнографии и учений о духе.

Обобщая представленный выше краткий очерк оснований и достижений западной философской антропологии XX в., можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, была поставлена смелая грандиозная цель обобщения всех знаний о человеке в единое научно-философское учение. Однако, несмотря на разработку ряда новых подходов к проблеме человека, все же западная философская антропология не создала единой теории и целостной концепции человека. В современной западной философской антропологии принимаются и широко исследуются отдельные значимые характеристики человека. Это, например, следующие утверждения о человеке: он –

психосоматическое существо; рациональное животное; природное существо; социальное животное [2, 4, 7].

Анализируя полученные достижения, можно указать на наличие нескольких направлений, в которых отражены важные сущностные стороны предмета и сформированы *концепции «одномерного» человека*. Но опираясь на изначально поставленную основателями направления стратегию философской антропологии, далее необходимо приводить указанные концепции «к единому знаменателю». Отражением принятия и распространения одномерного подхода к человеку и его дифференциации по отдельным свойствам служат, в частности, такие общеупотребляемые термины как: супермэн (человек сверх способностей), шоумэн (человек развлекающий), бизнесмен (деловой человек, умеющий делать деньги), спортсмен (человек спорта) и т. п.

В большинстве случаев в понимании сущности человека, так или иначе, доминирующей признается индивидуалистическая, эгоистическая установка. Немецкий философ П. Шульц, анализируя смыслы философской антропологии, пишет: «Духовность личности представляет, прежде всего, как деятельность и открытость. Я не только существую и не только живу, но и одновременно знаю о своем бытии и жизни, и все это едино... Духовная жизнь — это изначальное знание о чем-то отличном от самого себя. Это означает: присутствовать в других вещах и вглядываться в мир, который противостоит личности... Если что-то в окружающих вещах привлекает и раздражает меня, оно пробуждает во мне желание добраться до их основания... Человек защищен перед этой игрой раздражителей и реакций, он может сопротивляться, пресечь то, что растет в нем... он как свободная личность находится в центре и может решать, хочет ли он в силу своей свободы последовать этому призыву или нет» [6, с. 50].

Однако в целом можно заключить, что представители философской антропологии, пытаясь проникнуть в сущность человека, определили ее отдельные важные части, но тем не менее, не дошли до интеграции частей в целое. Разрабатывая научно-философский подход к пониманию человека, ученые выстраивали такую концептуальную модель, которая описывала предмет как бы извне (что вполне соответствовало преобладающему в то время объективному методу познания в науке). В связи с этим не уделялось специального внимания целостному (а не дифференцированному) мировоззрению личности, поскольку это было связано с проявлением ее внутренней активности.

Можно полагать, что при философском анализе того или иного исторически сложившегося

направления главной задачей следует считать не критику, которая, естественно возникает с течением времени по мере накопления новых знаний по проблеме. Видимо, наиболее целесообразно, во-первых, определить то главное позитивное, что осуществлено исследователями, во-вторых, то, что ученые по тем или иным обстоятельствам не смогли (не успели) сделать. Соответственно этому, направить усилия на продолжение разработки перспективных идей, которые еще не реализованы данным направлением.

Основные достижения философской антропологии мы описали выше. Если теперь оценить то, что до сих пор не удалось осуществить данным направлением, можно сказать следующее. Основатели и их последователи поставили очень серьезные общие цели — формирование единой научно-философской концепции человека. «С головой» углубившись в эту сложнейшую работу, они обратились ко все более детальному изучению тех важных сторон человека, которые затем надо было объединять. В итоге исследователи прошли лишь часть пути к достижению цели: они полно и многогранно раскрыли важные отдельные свойства и стороны человека и его бытия, но при этом уже не осталось сил и времени для завершающего этапа — построения единой концепции человека как многогранного существа.

Для нас этот вывод важен тем, что он позволяет итоги философско-антропологического познания принять теперь за отправные точки для современного продолжения исканий на пути построения общей концепции человека. На рубеже XX–XXI веков для этого есть ряд обнадеживающих оснований. Это развитие комплексного подхода и системной методологии в науке и нового философского направления — системной философии. Директор первого в России и в мире Института человека РАН академик И. Т. Фролов так выражал эту идею общего синтеза знаний о человеке: «Речь идет об антропологии в широком смысле слова, включающей философские и социологические аспекты... как часть общей науки о человеке и без претензии на особое «иерархически доминирующее» положение в ней. Конечной целью этого процесса является создание единой науки о человеке» [5, с. 24]. Такая стратегия была поставлена российскими учеными-антропологами в системе Института человека, а затем (после его закрытия) — Института философии РАН. Исследования продолжают другими российскими учеными. Это позволяет на новой теоретико-методологической основе приступить к познанию многогранной сущности человека как многомерного и в то же время целостного образования. Это разнообразно отражается и в психике субъекта — в ее эволюционно-бессознательном,

чувственно-рациональном и духовно-интуитивном содержании. Сплав душевных порывов, духовных устремлений, рациональных желаний, способов и форм общения с миром и практических действий человека в итоге формирует у него общий взгляд на мир, который в высших своих

проявлениях может выражаться в системном мировоззрении. Если целью познания становится человек как многомерный феномен [3], то на этом пути перед нами будет постепенно раскрываться и системное, целостное мировоззрение личности.

Библиографический список

1. Гуревич, П. С. *Философская антропология : учебное пособие* / П. С. Гуревич – Москва : Омега-Л, 2010. – 607 с.
2. Марков, Б. В. *Философская антропология: очерки истории и теории* / Б. В. Марков – Санкт-Петербург : Лань, 1997. – 380 с.
3. *Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке* / отв. ред. Б. Г. Юдин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2007. – 366 с.
4. Ушаков, П. В. *Целостный подход к знаниям о человеке* / П. В. Ушаков – Барнаул : АлтГУ, 2008. – 148 с.
5. Фролов, И. Т. *О человеке и гуманизме* / И. Т. Фролов – Москва : Наука, 2003. – 240 с.
6. Шульц, П. *Философская антропология. Введение для изучающих психологию* / П. Шульц. – Новосибирск : НГУ, 1996. – 118 с.
7. *Это человек. Антология* / сост., вступ. ст. П. С. Гуревича. – Москва : Высшая школа, 1995. – 320 с.
8. Gehlen, A. *Der Mensch. Seine Natur und Stellung in der Welt* / A. Gehlen. – Frankfurt, 1966. – 395 p.
9. Scheler, M. *Die Stellung des Menschen im Kosmos* / M. Scheler. – Munchen, 1947. – P. 278.

С. В. Камашев, Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко

Новосибирск, НГПУ

П. В. Ушаков

Иркутск, ИГУ

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО АНТРОПНОГО КРИЗИСА

В наших последних статьях мы разрабатываем комплексный подход к проблеме образования и его безопасности на основе интеграции нескольких идей. Общество глобального потребления XXI века закономерно вырастает из общества массового потребления XX века. Параллельно происходят негативные изменения в сфере образования, которые еще во второй половине XX века были проанализированы западными учеными, например, в работе Ф. Г. Кумбса [5]. Это свидетельствует в целом о том, что из противоположных векторов, по которым может двигаться человечество в нашем столетии: или гармонизирующегося со-развития общества и природы – в стратегии ноосферы [1, 6]; или безмерного потребления частью человечества огромных ресурсов общества и природы, с истощением и разрушением последних – по пути некротиферы, в настоящее время преобладает второй путь. Этот второй некротиферный путь в итоге становится гибельным и для большинства людей планеты, и для большинства остальных живых существ Земли.

Для приостановки этого разрушительного движения в глобальную пропасть необходимо, во-первых, понять смысл и причины создавшейся глобальной проблемы, во-вторых, определить те пути, которые помогут вначале приостановить, а затем предотвратить всеобщий коллапс здоровой жизни на Земле.

Выскажем наши позиции по этому поводу в тезисной форме.

1. Общество XXI века вошло в полосу глобального катастрофизма, в основе которого лежит главный, первичный глобальный кризис – это **глобальный антропный кризис** как трансформация сознания самого человека в измененное патогенное, не адекватное законам жизни на планете.

В настоящее время планету охватил полиаспектный, многогранный *системный глобальный кризис: экологический, социальный, антропный*. При этом *корнем всех проблем, включая глобальные, стал сам человек – «человек безмерных желаний»*. Именно человек как несбалансированная антропосистема и как движущая сила всех социальных и социоприродных изменений в процессе

своего существования потерял меру бытия, вместе с которой с нарастающей скоростью утрачивает лучшие достижения культуры – хотя и при несомненном технологическом прогрессе.

«Следовательно, в основе большинства кризисов (экологического, экономического, политико-правового, научно-образовательного, духовно-культурного и пр.), охвативших социум и планету в целом, лежит глобальный антропный кризис. Глобальный антропный кризис первичен.

Полученный вывод актуализирует: во-первых, познавательную проблему комплексного изучения современного человека; во-вторых, практическую проблему восстановления лучшего потенциала интеллектуально-духовных и созидательно-трудовых качеств человека в процессе его образования и воспитания» [9, с. 42].

2. Восстановление патогенного сознания человека в условиях сложноорганизованного социума возможно только с помощью особой сферы жизнедеятельности людей – образовательной (обучающей и воспитывающей каждое новое поколение землян). «История поставила Тест Человеку на человечность и разумность. Положительный «ответ» на этот «тест» лежит на пути очеловечивания человека и общества, на пути становления научно-образовательного, ноосферного общества, в котором человек в пространстве своего сознания поднимается на уровень Биосферной Ответственности, становясь Разумом-для-Биосферы, Земли, Космоса» [8, с. 21].

3. Глобальный антропный кризис стал возможен не только за счет мощного научно-технического прогресса, нарастания комфорта существования людей за счет безмерного потребления ресурсов природы в одностороннем порядке (а также за счет ограбления одних стран – другими, более богатыми), но и за счет нарастающей деградации психики людей на пути их паразитического существования.

«Принятие биофильной духовной парадигмы предполагает другое воспитание, образование и ценностную ориентацию людей – полноценное воспитание-образование с формированием холистичного, практичного, прогностичного сознания и осознанной практической созидательной деятельности в балансе с природой, которое способно создать необходимому человечеству фундамент для решения сложнейших антропосоциоприродных проблем. Образование представляет собой фундамент культуры – уникальной надбиологической системы трансляции социального опыта, механизма социального наследования, благодаря которому оказывается возможной реализация сущностных сил человека» [7, с. 16].

4. Одновременно с нарастанием глобального антропного кризиса в самых богатых странах

мира и в самых олигархических слоях населения шла девальвация и деградация системы образования по определенным направлениям, становясь все более «однобокой», приобретая одностороннее интеллектуально-утилитарно-потребительское содержание обучения.

В монографии С. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием», в главе 11 [3, с. 136–142] приводится анализ книги французских социологов образования К. Бодло и Р. Эстабль *La escuela capitalista*. Школа капиталистического общества (М., 1995), которая выдержала на западе более 20 изданий. В ней авторы подробно описывают двухуровневую буржуазную школу, которая всей своей организацией уже на уровне среднего школьного образования разделяет подростков на две «несмешивающиеся» части – человека из массы (подавляющее большинство) и из элиты (правлящее меньшинство). Ученый дает этому следующее объяснение: «Новое, буржуазное общество нуждалось в школе для «фабрикации субъектов», которые должны были заполнить, как обезличенная рабочая сила, фабрики и конторы. В этой школе Бог был заменен наукой [3, с. 138]. Охваченное школой население тщательно разделяется на две неравные массы, которые направляются в два разных типа образования: длительное, предназначенное для меньшинства, и короткое или сокращенное – для большинства» [3, с. 140].

Социологи К. Бодло и Р. Эстабль даже делают вывод: используемый здесь «активный метод» обучения поощряет беспорядок, крик, бесконтрольное выражение учениками эмоций и «интереса» – прививает подросткам такой стереотип поведения, который делает совершенно невозможной их адаптацию (если бы кто-то из них попытался) к системе полной средней школы, уже приучившей их сверстников к жесткой дисциплине и концентрации внимания.

В целом школа – механизм, сохраняющий и передающий от поколения к поколению культурное наследие данного общества. В то же время, это идеологический механизм, «фабрикующий субъектов» по двум коридорам – для массы и элиты [3, с. 138]. В итоге С. Кара-мурза заключает: «Одной из задач реформы после 1989 г. в России стала трансформация советской единой школы в школу «двух коридоров» [3, с. 142].

5. Необходимо четко обозначить нарастание глобального кризиса образования, который ускоряющимися темпами распространяется из олигархических правящих слоев в разных государствах планеты. Надо также определить главное содержание, сущность данного кризиса.

В XXI веке кризис образования усилился и приобрел еще более явные глобальные формы, в той или иной мере охватывая большинство стран,

в том числе и Россию. Кризис образования проявляется в разных видах – в девальвации и примитивизации образования, в разгосударствлении и коммерциализации систем образования, в дегуманизации учебных программ, в широком внедрении симулякров в учебные программы под карательным надзором так называемых СМК, во внедрении в воспитательно-образовательные системы инокультурных принципов жизни, ломающих сознание и поведение обучающихся и т. д. Из изложенного вытекает вывод о том, что глобальный кризис образования, охвативший большинство стран мира – это определенная сторона глобального антропоного кризиса [9, с. 43].

6. Кризисная однобокая система образования и происходящая деформация социальной сферы образования в целом повлекла за собой массовое изменение сознания населения разных стран в направлении приспособления к комфортным условиям жизни и разжигания безмерных потребностей и неумеренных желаний, с уничтожением мыслей о неверности данного способа существования. В глобальных масштабах усиливается паразитарная редукция сознания значительной части человечества – или от незнания ситуации (при отсутствии образования и замены его воздействиями СМИ), или от неверного утилитарно-одностороннего образования. В обоих случаях деятельность людей (обладающих редуцирующимся сознанием) становится все более неадекватной и опасной не только для будущего человечества, но и для всей планетарной жизни. «В XXI век Россия вступила в условиях кризиса в системе образования, являющегося следствием системного кризиса общества...» [2, с. 5].

7. Необходима системно-разработанная комплексная система безопасности образования XXI века. Это требует обязательного включения в систему национально-государственной безопасности специального направления – безопасности образования (обучения и воспитания населения страны).

«Ни для кого не секрет, что наше государство утратило традиционные конкурентные преимущества, поэтому выход из системного кризиса в России мы видим в совершенствовании образования как главного антикризисного фактора. Вхождение российской системы образования в мировую образовательную систему органично связано с обеспечением государственной безопасности в целом и в образовании, в частности» [2, с. 9].

«Безопасность образования трактуется комплексно – включая внешний и внутренний аспект проблемы – как состояние системы образования в целом, как способность государства предотвращать и нейтрализовать угрозы и опасности в отношении системы образования своих граждан,

как способность обеспечить развитие в условиях неблагоприятных воздействий. Правоммерно говорить о безопасности как совокупности социальных и административных институтов, различного рода мер по защите интересов личности, общества и государства в сфере образования. Безопасность образования обеспечивается в первую очередь государством, обязательным единством действий всех субъектов образования и сопряженных с ним сфер» [2, с. 20].

8. Сложившаяся ситуация требует принятия экстренных мер в системах национальной, государственной, а теперь и глобальной безопасности в сфере образования. Необходимо разрабатывать общую систему безопасности образования на разных уровнях: региональном (внутри больших федеральных государств), национально-государственном, глобальном. Последний уровень – глобальной (международной) безопасности образования – еще практически отсутствует, в связи с чем требует специальной концептуальной разработки и осуществления мер по его практической реализации.

9. В содержательном плане, система мер безопасности образования преследует цель: экспертизы образовательных программ на предмет их соответствия главной цели – формирования целостного сознания человека труда: с системным, экологичным и духовно-нравственным мировоззрением; профессионально подготовленным; практически дееспособным; умением работать в коллективах на принципах соборности и решения стратегических задач восстановления баланса общества и природы и баланса социальной жизни в социосфере.

10. Экспертная оценка образовательных программ должна быть нацелена на реализацию главных принципов отечественного ноосферного образования.

«Динамичная и часто драматичная история российского общества выдвигала самые разнообразные воспитательные концепции, которые основывались на различных идеологиях... При советской власти приоритетными стали такие идейно-политические императивы, как единство партии и народа, советский патриотизм, морально-политическое единство общества, социально-классовые идеологические ценности... была создана уникальная по масштабам, бесплатная на всех уровнях система народного образования и воспитания, своя оригинальная отечественная концепция философии образования. В этот же период сложился привлекательный в воспитательном плане идеал всесторонне и гармонично развитой личности как результата работы социалистической системы воспитания. Однако возможности советской экономики не

обеспечивали воплощения поставленных целей воспитания в практику воспитательного процесса, не-конкретность и декларативность которых привели к кризису отечественной системы воспитания» [4, с. 177].

«Жизненно необходим человек разумный, духовно-нравственный, сбалансированный, создающий как существо, способное войти в состояние симбиоза с материнской природой планеты; главный способ восстановления цельного человека и нормальной антропосоциальной и социально-природной жизни, это запреты на разрушение образования по форме и содержанию, на зомбирование населения; это восстановление российского воспитания-образования на принципах созидания цельного человека и богочеловека; восстановление российского Института философии человека» [7, с. 16].

11. Воспитание человека ноосферного типа – это важнейшая цивилизационная задача XXI века не только для России, но и для других государств во имя самосохранения человечества на планете.

Таким образом, становление в современной России сбалансированных неэксплуататорских общественных отношений требует адекватного решения проблем формирования современного человека – с системным целостным мировоззрением и творчески-созидающим, гармонично организованным сознанием. «Воспитание человека и специфика его современной социализации выступает сегодня проективным процессом, а феномен современного воспитания становится важнейшим механизмом интеллектуального, духовного, нравственного развития не только отдельного человека, но и всего общества в целом» [4, с. 182].

Библиографический список

1. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский – Москва : АЙРИС-ПРЕСС, 2003. – 575 с.
2. Камашев, С. В. Проблемы безопасности в современном отечественном образовании / С. В. Камашев, Н. В. Наливайко. – Новосибирск : СО РАН, 2007. – 330 с.
3. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – Москва : Алгоритм, 2000. – 735 с.
4. Косенко, Т. С. Проблемы воспитания в современной философии образования / Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко – Новосибирск : СО РАН, 2009. – 252 с.
5. Кумбс, Ф. Г. Кризис образования в современном мире: Системный анализ / Ф. Г. Кумбс. – Москва : Прогресс, 1970. – 259 с.
6. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
7. Наливайко, Н. В. Глобальный антропный кризис и ключевая роль образования в судьбах России / Н. В. Наливайко, П. В. Ушаков, Е. В. Ушакова // Философия образования. – 2016. – № 1. – С. 15–34.
8. Субетто, А. И. Миссия образования в XXI веке в контексте императива выживаемости человечества (ответ на «манифест» воинствующего невежества В. Спиваковского) / А. И. Субетто, Н. П. Фетискин. – Санкт-Петербург : Астерион, 2015. – 24 с.
9. Ушаков, П. В. Образование в условиях глобального антропного кризиса / П. В. Ушаков // Полипарадигмальность современного образования: подходы и направления : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2016. – Барнаул. – С. 39–43.

А. П. Кукса

Новосибирск, НГАСУ

КОНФЛИКТ МИРОВОЗЗРЕНИЙ НАРОДОВ И МАСС КАК ПРОБЛЕМА РОССИИ

Под мировоззрением народов надо понимать сложившееся ядро обыденного знания, еще не преобразованное специализированными его формами таким образом, что оно уже потеряло свое собственное выражение.

Сознание народа движется циклично и по спирали, имея то упадок, то подъемы. «Возрождение народов следует упадку явления сознания. Каждая страна проходит эти ступени. Творчество сознания устремляется к возрождению, потому

самый точный указатель сдвига будет возрождение сознания. Так, каждая спираль народного сознания заключена в упадке или в продвижении народов. Потому стихийное пробуждение показывает потенциал духа народа» [1, с. 214].

Эту сторону народного мировоззрения хорошо подчеркивает Е. А. Климов. «Вызывает недоумение то обстоятельство, – пишет он, – что авторы многих научных сочинений ищут истоки развиваемых идей только в публикациях «Мысли-

телей», т. е. «своей братии», в то время как соответствующие соображения явно, обильно и давно могли содержаться не в собственно институционализированной (официально зафиксированной, признанной) науке или философии, а в других формах общественного сознания, в частности в фольклоре, религиозных легендах, народных обрядах» [2, с. 157–159].

Таким образом, если подходить к вопросу о структурной классификации народного мировоззрения с точки зрения главных духовных способностей, участвующих в формировании всего многообразия народных мировоззрений, то основными компонентами этого последнего можно считать открытость к знанию, нравственность и веру, отмеченные собственными для каждого народа выражениями, красотой и торжественностью, лучшими накоплениями, добром и доверием, открытостью к познанию, потенциалом духа, устремлением к основам Истины, обращенностью к основному качеству своих устремлений.

И именно мировоззрение народов может способствовать преодолению препятствий общечеловеческой интеграции мировоззрением масс, особенно давшим о себе знать в XX столетии. Ибо масса – это единое новое образование, имеющее коллективную душу, определенное духовное единство, которое как таковое обладает своим мировоззрением (Лебон). «Человека – массу» не интересуют основные ценности, созданные культурой, он не собирается их придерживаться и им служить (Ортега и Гассет Х.). Современное восстание масс направлено против всех моральных и разумных основ общества.

А потому отсутствие четких разграничений между мировоззрением народов и масс делает современную общую картину состояния обыденного мировоззрения безнадёжной. И не только потому, что произошла глобализация явления масс, но и потому, что оно оказалось органически слито с политикой и идеологией либерализма, исключаящими мировое обновление и приложившими все свои усилия для разрушения явлений общины, коллективизма.

В этой ситуации смена категорий, идеалов и ценностей или вообще отказ от них происходят не столько через многообразие исторического опыта народов и его синтез, сколько через идеологизацию системы всеобщего образования, воспитания, средств массовой информации. И как следствие этого, серьезные изменения происходят в знании, которое принимает все более противоречивый характер, особенно в части разрушения традиционно присущего обыденному мировоззрению тяготения к целостности, полноте и системности.

Следствием является универсализация обыденного знания и интересов в рамках только экономических факторов. Даже пространственно-

временные представления связываются с собственностью и властью. И вполне закономерным становится тот факт, что в условиях, когда нарастает количество людей, стремящихся не к свободе, обеспечение которой дает знание, а к безопасности, к недостижимому идеалу сытой, благополучной жизни, богатству, тяготение мышления к целостности, полноте и системности становится ненужным.

Массы мирового масштаба не только создают национальные сообщества с их гигантскими порядками и рынками, но и все более и более развивают электронные сети, системы мультимедиа, постоянно углубляя экологический кризис во всех своих проявлениях – природы, человека, общества.

На подобном фоне как альтернатива этим процессам, в том числе и в России, совсем иначе воспринимается устремленность российского народа вообще и после октябрьской революции 1917 г., в частности, к мировому обновлению, к будущему. Показателем этой устремленности является героизм российского народа.

Героизм российского народа состоит в том, что чуть более чем за сто лет, он поднялся от рабства к освоению космического пространства. Особая роль в этом принадлежит трудовому и воинскому героизму советского народа, героизму научного подвижничества советских ученых. Россиянам свойственны все формы проявления героического – героический прорыв, самопожертвование, романтическое и подвиг. Примером тому служит вся история России.

Что касается современности, то и сегодня патриотизм россиян имеет объективные основания в двух типах развития – Запада и своего собственного, российского.

Первый из них – омассовление по европейскому типу – апеллирует к области частных и национальных интересов, где победу одерживает сильнейший. Именно эта область для этого типа является приоритетной. Положенный в основу этого принцип частного интереса обнаруживает, однако, свой предел при соприкосновении с природой и культурой.

Второй тип исторически апеллирует к культуре, к ее прежде всего моральным основаниям, являющимися главным фактором российского народа. И именно он делает приоритетным для этого типа область индивидуальных интересов, в которой каждый равен не части, а целому. Здесь нет разделения на свое и чужое – все принадлежит каждому. Науки, искусство, спорт, творчество во всех его видах, природоохранная деятельность – все то, что принадлежит каждому и потому всем, – играет в этом типе решающую роль. Говоря иначе, данный тип руководствуется интересами и целями

культуры, делая их главными ориентирами для экономики и политики. В той мере, в какой эти ориентиры выходят на первое место, отпадают и последние препятствия на пути к общечеловеческой интеграции. И такова логика будущего развития.

Однако, омассовление мирового масштаба ведет в тупик, грозит столкновениями и кризисами, совершенно новым качеством терроризма – так называемого массового террора, т. е. действия людей, лишенных духовности, всяких морально-нравственных оснований.

В силу мировоззренческих оснований своего народа и начинающегося возрождения его, Россия призвана противостоять этой ситуации и уже не только в масштабах своей страны, но мира. И она либо примет этот историко-эволюционный вызов, уже снова начиная осознавать необходимость перехода в качественно новое состояние (хотя и вытекающее из предыдущего), где на смену одним приоритетам нелиберальным, приходят другие – экологические и культурные. Либо уйдет в небытие, как это случилось в XX столетии, как необходимости прохождения нового урока в возрождении мировоззрения народа посредством постижения своей судьбы и преодоления трагедии омассовления по европейскому типу. Альтернатива этой ситуации во многом связана с реализацией «мыслителями» и управленцами потребности нашего времени в программе общественного действия, направленной на смену приоритетов в наличных в современном российском обществе нормах и ценностях с социально-экономических и рыночных на самые высокие образцы общественного и личного поведения, которые коренятся в мировоззрении россиян и выдвигает на одного из первых мест решение назревших проблем воспитательно-образовательной деятельности и просвещения. А потому предстоит обратить внимание на аспекты, позволяющие не только осознать происходящее в мире, но и создать основу для нового уровня образовательно-просветительского процесса. Речь идет

о следующих аспектах – эволюционном, историческом и логическом.

Сегодня правомерно начать с логического, связанного с теорией познания и ее результатами, уходящими уже в прошлое, ибо предстоит:

1. Осмыслить единство в познавательном процессе природно-социальных факторов – созерцания – отражения – понимания. Восстановить значимость феномена «созерцание» (чувствование, интуиция или способность прозрения), что и будет способствовать соединению идей «мыслителей» с теми формами общественного сознания, которые коренятся на мировоззренческих основах народов. Обеспечить переход от логики внешнего мышления, основанной на рационализме как высшем познавательном процессе, уходящем в прошлое, отразившей бытие в виде отдельных вещей, явлений и их свойств к логике ментального синтеза. Эта последняя призвана поднять познание разрозненного бытия людей и среды их обитания на уровень целостной системы и осознания ее смысловой характеристики, обусловленной историко-эволюционным развитием.

2. Синтезировать на основе перехода от логики внешнего мышления к логике ментального синтеза результаты познания всех исторических периодов, представленных во «Всемирной истории» в единую картину мира, движущегося в пространстве и времени планеты Земля в так называемой концептуальной модели социума [3, с. 542–547], четко обозначив суть современного периода как завершения фазового перехода, начало которого уходит в неолитическую революцию, а движение в будущее, будучи связано с правильной кооперацией, начинается сегодня.

3. Осмыслить роль и место России, как локомотива Новой Эпохи, вобравшего в себя опыт прошлого, Востока и Запада, который подвел Россию к выполнению своей эволюционной функции. Пришло время снять сотни лет бытующее противоречие между почвой и элитой, вернуть смысл феномену «культура», как Культу Света и Добра, возведя их в критерий оценки поведения человека и всех форм ее жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Учение Живой Этики: в 4 т. – Новосибирск : РОССАЗИЯ, 2005. – Т.1. – 430 с.
2. Климов, А. Е. Образ мира в разнотипных профессиях / А. Е. Климов. – Москва : МГУ, 1995. – 224 с.
3. Кукса, Л. П. Интегральная социология / Л. П. Кукса. – Новосибирск : Мысль, 2013. – 951 с.

СИСТЕМНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Педагогическая система относится к сложной, многоуровневой, динамичной, информационной системе, с множеством разнообразных связей, закономерностей. Помимо системных законов в ней действуют специальные и специфические законы с меняющимися параметрами порядка. Элементарной структурной единицей образовательного процесса является «момент становления» личности обучающегося. Цель системы образования – создание условий для формирования гармоничной личности, способной к самосовершенствованию, самоусложнению даже в условиях хаоса.

Нами выделены следующие подсистемы: «преподаватель – обучающийся», «куратор – коллектив обучающихся», «преподаватели – обучающиеся» и пр. Сложная педагогическая система имеет следующие признаки: является социальной, состоит из взаимодействующих объектов; функционирует только в процессе обмена деятельностью (обучение, общение, режиссура); должна обладать ресурсами, которые обеспечивают ее функционирование. Кроме того, внутренняя структура должна отражать иерархию уровней, а также связи системы с социокультурной средой. Системе необходимо развиваться, во-первых, путем решения внутренних противоречий, во-вторых, давая правильные «ответы» на «вызовы» среды. Система должна управляться через управляющую подсистему с обязательной обратной связью (анализ-планирование-организация-контроль-корректирование), используя для управления только качественную информацию для предупреждения либо нивелирования энтропии (например, в форме агрессии).

Неопределенность, неоднозначность результатов даже при изменении одного фактора является особенностью педагогической системы. Результаты изучения педагогического процесса получаются в усредненной форме. Выводы, сформулированные на основе средних результатов, имеют вероятностный, обобщенный, статистический характер. Успех в педагогической системе в отличие от результатов точных наук невозможно повторить даже дважды. Кроме того, большое влияние оказывает контекст/среда, в которой происходит становление мировоззрения обучающегося. Личности педагога, обучающегося также постоянно претерпевают изменения.

Педагогический процесс имеет свойства неравновесности (определяется явная зависимость характеристики процесса от времени и пространства), нелинейности (выявлена неоднозначная зависимость педагогических характеристик от иных факторов), открытости (чрезвычайно важен обмен информацией между подсистемами и окружающей средой). Педагогическая система отличается сложностью протекания педагогических процессов с поливероятностным исходом любой педагогической деятельности. При этом управляющей подсистемой всегда формулируются цель, задачи, т. е. прогнозируются конечные педагогические результаты (сформированность знаний, воспитанность и другие), определяются линии траектории вероятного развития образовательного процесса (с учетом случайности предполагается несколько сценариев развития событий). Целенаправленность, бесконечное совершенствование динамичной педагогической системы ограничиваются только жизненным циклом конкретного человека. Сам педагогический процесс бесконечен.

Педагогический процесс направлен на формирование, корректирование мировоззрения подрастающего поколения. Мировоззренческие установки современного российского общества существенно отличаются от установок общества 1960–1970, 1986–2001 годов. Изменилась иерархия ценностей, произошло смешение, подмена понятий нормы и патологии в межличностных, в т. ч. в семейных отношениях и пр. Следует помнить, что именно в семье закладываются как сознательные, так и бессознательные особенности поведения подрастающего поколения. Кроме того, на формирование мировоззрения обучающегося все большее влияние оказывают СМИ, виртуальный мир.

В настоящее время наиболее заметны следующие проблемы: эгоцентризм, потребительство, распространение симулякров, квазидуховности, отчуждение как по вертикали, так и по горизонтали и даже внутри личности от самой себя, утрата самоидентификации, «радость одиночества», нежелание создавать семью, нести ответственность за вторую половину, за своих детей, а также уход в виртуальный мир с нереализованностью в реальном, подмена деятельности суетливостью, восприятие неуспеха как «маленькой

смерти», а как следствие умножение разных форм уничтожения мира и/или себя.

Возникает парадокс восприятия границ жизни и смерти, их деинтимизация. С одной стороны, современный человек отрицает свою смерть (смертны все, кроме меня, а если я и смертен, то моя смерть где-то там, в неопределенном будущем), а с другой, – ускоряется ее приближение, в т. ч. явно нездоровым образом жизни, снижением возраста «болезней старости» и пр. Кроме того, в процессы перехода (рождения, взросления, вступления в брак, умирания) все чаще и все более активно вмешиваются посторонние лица, теряется сакральность значимых событий в жизни каждого отдельного человека, семьи.

Отрицаются традиции, семья выставляется в качестве устаревшей формы, мешающей личностному росту индивида, под лозунгом свободы самовыражения культивируется разрыв вертикальных и горизонтальных (с родителями, с братьями и сестрами) связей, поощряются девиантные формы поведения, рекламируются яркие, необычные развлечения вместо тяжелого труда, в т. ч. постоянной работы над собой.

Самосовершенствование все чаще ассоциируется с виртуозным владением информацией вместо структурированных знаний, а также с определенным набором умений, навыков, с их успешной реализуемостью/продажей себя подороже. Кроме того, в настоящее время наблюдается массовая дезадаптация, длительная и часто так и неоконченная социализация, раннее проявление сексуальности и вместе с тем инфантилизм, извращенный гедонизм наряду с «синдромом Карлсона» – kidult, детоцентризм и пр. Все это есть отрицательные последствия разрушения традиционной модели семьи.

Возникают закономерные вопросы: Каким должно быть сегодня образование, чтобы нивелировать последствия, разрушающие целостность личности? Как научить подрастающее поколение жить в гармонии с собой, с окружающим миром? В российском обществе, мы наблюдаем процесс внедрения компетентностного подхода в систему образования, что приводит, по мнению Т. А. Семилет и А. Р. Голубевой, «к переходу от гуманистически-информационной парадигмы образования к прагматически-инструментальной» [2, с. 81]. Перед педагогом встает непростой выбор – следовать за разрушительными тенденциями, облегчающими манипулирование электоратом или противодействовать превращению человека в винтик – легкозаменяемый, натасканный на реализацию востребованных на рынке компетенций. Что важнее – подстраивание под «царство

Кесаря» или ориентация на формирование стремления к бесконечному совершенствованию в поисках добра, истины, красоты.

Ориентация на выгоду приводит к выхолащиванию содержания, к демонизации форм. Погоня за призрачной успешностью отдаляет человека от вечного, лишает его возможности достичь мудрости, просветления, гармонизации. Функционально мыслящий одномерный мастер-специалист гонится за модой, за престижем, не понимая, что все его желания всего лишь яркие вспышки фантомов потерянных смыслов, значений догорающей оболочки дерева с обрубленными корнями и искореженной верхушкой.

В современном образовании можно выделить три основные болезни: «уродливый эстетизм», «нефункциональный техницизм», «манипулятивный менеджмент мнимого успеха». Каждый из недугов утяжелен анамнезом следующего парадокса: «низы не хотят», «верхи не могут», и эта ситуация практически всех устраивает. Система не работает, но именно уродливость замысловатых форм прекрасно вписывается в данную конструкцию из множества окон, файлов с вставками рекламы, когда противоречия между картинками ТВ и реальностью не вызывают критики и воспринимаются как бесконечная новационность нормы. Подрастающее поколение с рождения привыкает к беспорядочному мельканию патологий. Истина, красота, добро воспринимаются как пустые лозунги, часть потока симулякров, несущественная иллюзия кадрированных психических переживаний. Они обесценены, т. е. не имеют веса в новой иерархии ценностей.

В такую систему не вмещаются «глыбы», живущие в гармонии с собой, с окружающим миром. Целостную личность невозможно подрезать и вставить как недостающий пазл в искореженную систему. Такая личность не востребована, а значит, и образование меняет свою направленность. Создается не образ, а востребованный на данный момент имидж, не целостная личность, а «актер», способный к лицедейству/быстрой смене масок, не профессионал, а узкий специалист, которого можно использовать для исполнения определенных функций и выбросить, когда он перестанет вписываться в изменившуюся уродливую конструкцию.

Такая нефункциональная формальность не требует самоорганизации ни в отдельной системе, ни в образовании в целом. Ритм изменений/реформ не носит системный характер – агонистические конвульсии не тождественны пульсации развивающейся системы. Когда констатируется «смерть мозга», впрыскивания способны поддерживать жизнеспособность отдельных органов только в целях успешной трансплантологии для

другого организма. На данный момент за счет сохранения старых кадров, «пациент скорее жив, чем мертв», но столпы конструкции усиленно вырываются из текста и в этом новоявленные менеджеры подобны «свинье, подрывающей корни дуба, который ее кормит».

Авторы надеются, что их диагноз ошибочен и система образования будет способна к дальнейшей самоорганизации, которая возможна при соблюдении трех основных условий: нелинейность, неравновесность, открытость системы. При этом необходимо, чтобы диалог системы проходил с жизнеспособными организмами, чтобы внутри системы осталось достаточное количество качественных элементов, способных дать «жизненные силы» вновь организуемой системе. Важно, чтобы процессы нелинейности проходили не на фоне всеобщего кризиса иных компонентов универсума, иначе некачественная информация (болезни души, субъективной реальности), минимальный запас энергетического потенциала (истощение духа/трансцендентной реальности) не смогут спасти разрушающуюся объективную реальность/умирающее тело.

Преодоление летального исхода болезни возможно за счет восстановления целостности педагогической системы, человеческих знаний, целостности мировоззрения человека. «Идеал цельного знания, столь ясно начертанной Платоном, перестал вести науку даже в качестве кантовской регулятивной идеи. Не Наукою, а науками, и даже не науками, а дисциплинами занято человечество. Случайные вопросы, как внушенное представление, въедаются в сознание, и, поработанное своими же порождениями, оно теряет связь со всем миром. Специализация, моноидеизм – губительная болезнь века – требует себе больше жертв, нежели чума, холера и моровая язва. Нет даже специалистов по наукам: один знает эллиптические интегралы, другой – рататорий, третий – химию какого-нибудь подвида белков и т. д.» [3].

Педагогу следует помнить, что узкий специалист не способен адекватно реагировать на возникшие проблемы, в т. ч. целостно анализировать, планировать, организовывать, контролировать, корректировать свою профессиональную деятельность. Каждый такой специалист желает всех учить, не хочет сам ничему учиться. В результате каждый из них разбирается только в одной узкой области и ничего не понимает вне ее. Узкий специалист выключен из реального мира, т.к. любит говорить, но не способен слушать, а тем более слышать.

Выполняя набор функциональных обязанностей, такой специалист-гедонист (без мудрости, с жизненной установкой – «мир для меня, а не я для

мира», у которого не развито чувство любви (замещается эгоизмом), часто отсутствует совесть, чувства долга) не чувствует ответственность перед обществом. Он требует соблюдения своих прав, живет одним днем, манипулирует окружающими для получения максимальных выгод, благ и при этом проявляет недовольство аналогичным поведением других узких специалистов.

Последствия установки «человек человеку волк» особенно разрушительны, а потому недопустимы в профессиях, где человек взаимодействует с человеком, в т. ч. в профессии педагога. Модная на сегодняшний день установка «каждый сам за себя» подрывает, истощает жизненные силы человека, приводит к замещению патриотизма космополитизмом, увеличивает индифферентность к происходящим событиям в обществе, разрушает целостность всех подсистем универсума, в т. ч. человека, общества, природы.

В лавине новых требований размножившихся учебно-методических объединений, учитель должен помнить, что изучение разнообразных технологий без внутренней мотивации теряет свою ценность, дробит мозаичный мир на бессмысленные элементы. «Вооружение» новыми знаниями, умениями, навыками специалиста, который не стал интеллигентом, опасно как для него самого, так и для общества, которому он уже не служит. Вероятнее всего такой специалист пополнит ряды функционеров, подменяющих общественные интересы личными, «прикладников», прилагающих готовые результаты и не добавляющих новых идей и методов» [1].

Одной из приоритетных задач преподавателей в данной ситуации является торможение такого сценария развития, фильтрация нововведений и даже активное сопротивление/ активная иммунологическая реакция на вышеперечисленные болезни современной образовательной системы. В альтернативной модели педагогу следует учитывать, что мировоззренческие знания описывают действительность в терминах, в понятиях, в категориях, отличающихся от терминов конкретных наук. Прямой переход от конкретных знаний, выраженных в одной системе понятий, к мировоззренческим представлениям, выраженным в другой системе, невозможен.

При этом учителю-универсалу необходимо самому не только обладать целостным мировоззрением, но и суметь передать синкретизм знаний о неорганической природе, о человеке, связать все философско-мировоззренческие смыслы, значения. Только межпредметные связи не

способны сформировать у обучающихся обобщенно-научный взгляд на окружающий мир. Данную работу души, духа невозможно уместить в набор компетенций для узкого специалиста.

В настоящее время обучающийся и даже сам педагог не всегда способны найти логическую связь в потоке противоречивой низкопробной информации. И дело не только в несформированном критичном мышлении. Мы считаем, что возникающие комплексные проблемы окружающего мира следует изучать с единой точки зрения, с позиции общей методологии. Кроме того, исследование конкретного объекта или явления в различных курсах, дисциплинах должно сводиться к выявлению свойств обобщенного характера (в предметах гуманитарного цикла за основу могут быть взяты типичные черты эпохи, общие характеристики менталитета или национального характера, иерархия ценностей человека и пр.). При этом важно научить многомерному, многоаспектному видению изучаемых явлений или объектов.

В настоящее время возможно гармоничное сочетание различных подходов, стилей мышления. Например, синергетика, системный подход, диалектика могут претендовать на статус общей методологии исследования окружающего мира, продуктивно осуществлять интеграцию предметов, разорвавших единое знание на несвязанные и часто противоречащие друг другу части. Универсум целостен, един. Его можно структурировать, но с учетом того, что система – это всегда нечто большее, чем набор функционирующих элементов и связи между ними. Неструктурируемые компоненты общества, такие как дух, душа народа создаются не за одного поколение, плохо поддаются контролю.

Формирование универсальной системы основных понятий, принципов, теорий, создаст условия для формирования системного мировоззрения, поможет преодолеть эгоцентризм общества и потребительски-гедонистическую ориентацию человека. Следует помнить, что сужение / узкая специализация до тупика в развитии, есть порождение гедонистического общества

потребления. Образованный (важен именно результат – создание целостного образа мира и себя и в этом мире) человек, по мнению В. Арнольда, противоречит цели развития экономики (получение максимальной прибыли любыми средствами). «Начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни – вот они и стремятся *не допустить культурности и образованности* (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом)» [1].

Воспитание человека с целостным мировоззрением позволит отрешиться от излишней суеты, от иллюзий, от поверхностных переживаний психического потока без преобразования души, духа, тела. Восстановление целостности гарантирует способность к полноценной объединяющей все уровни бытия любви. Кроме того, личность, достигшая просветленной мудрости, обладает прогностическим даром, способна к опережающим действиям. Личность с целостным мировоззрением способна на адекватный «ответ» «вызовам» среды. Она способна наиболее точно предсказать возможные траектории ее развития, вероятностно описать будущее состояние окружающей нас действительности. Личность с таким интеллектуальным качеством не только может предвидеть возможное развитие событий, она способна предотвратить возможные рецидивы нежелательных событий.

Перед гармоничным человеком не возникнет дилеммы выбора между собой и миром, т. к. он может достичь умиротворенного покоя развития – гармоничного коэволюционного бесконечного самоусложнения, самосовершенствования. Путь избранных при условии постоянного труда, четком осознании цели, смысла жизни сможет стать «широкой дорогой» для большинства не только подрастающего, но и уже достигшего зрелости поколения.

Библиографический список

1. Арнольд, В. И. Новый обскурантизм и Российское просвещение [Электронный ресурс] / В. И. Арнольд. – Режим доступа: http://sceptsis.net/library/id_650.html/.
2. Семилет, Т. А. Прагматическая парадигма в образовании: pro et contra / Т.А. Семилет, А. Р. Голубева // – Полипарадигмальность современного образования: подходы и направления : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2016. – С. 81–85.
3. Флоренский, П. А. Общечеловеческие корни идеализма [Электронный ресурс] / П. А. Флоренский – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/florenskiy/florensky_obshechelovech_/.

ПРОБЛЕМА СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ НАРАСТАНИИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное общество, начиная с 70-80-х гг. XX века, называют информационным (Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, К. Поппер, Дж. Сорос, Э. Тоффлер и другие, а также отечественные специалисты – Р. Абдеев, В. Игнатьев, В. Кутырев, Ю. Левицкий и пр.) [1; 2; 6]. С конца XX века оно также начинает называться обществом знания (П. Друкер, М. Маклюэн, М. Кастельс и другие) [2, 4]. Сразу подчеркнем, что разработчики данных социальных концепций выстраивали идеальные варианты светлого будущего, порой мало представляя, насколько идея будет совпадать с этой будущей социальной реальностью. Чтобы оценить смыслы указанных характеристик социума, следует выявить, как они соотносятся с развитием сознания и творческого потенциала человека такого общества.

Мы попытаемся в тезисной форме отразить связь сознания человека, общественного сознания, информационных и знаниевых социальных процессов и определить степень их адекватности или неадекватности в личностном и социальном смыслах. Говоря о сущности сознания человека, нельзя не вспомнить по этому поводу известные дискуссии материалистов, идеалистов, дуалистов – об идеальной природе сознания, о материально-практической (трудовой) природе сознания, о двойственной духовной и природно-космической сущности сознания (Д. И. Дубровский, Э. В. Ильенков, Н. В. Казанова, Э. Г. Классен, А. Н. Леонтьев, А. В. Соколов, В. И. Вернадский, П. А. Флоренский и другие) [3].

Если трудовая практическая деятельность, заставляющая человека напрягать и развивать свой психический потенциал для собственного жизнеобеспечения, является ведущей, то можно полагать, что все же современному обществу более подходит еще одно распространенное его название – глобальное общество массового потребления, поскольку информация здесь выполняет второстепенную, вспомогательную роль.

Если же во главу угла ставить эволюцию общественного сознания и связанный с ней научно-технический прогресс, то безусловно, накопленная информация, наращиваемый потенциал знаний, их творческое преобразование и применение

сыграли важнейшую роль в актуализации достижений современного социального прогресса и развитии такого общества [5].

Но если вести речь о достижениях в духовной эволюции человечества в XXI веке, то встает ряд противоречивых вопросов о том, почему люди, становясь богатыми и очень богатыми, в духовно-космическом, духовно-божественном плане не только не эволюционируют, но напротив, становятся все более черствыми, аморальными, бездушными. А высшая социальная элита развязывает множество социальных конфликтов, провоцирует природный катастрофизм ради достижения собственных амбициозных глобалистских целей. В таком случае об информационной сущности можно говорить лишь в том смысле, что информация – это четвертая власть, а в проблеме знаний главной является экономика знаний (т. е. лишь те знания, которые приносят прибыль).

Еще одно размышление: если дается сущностная характеристика обществу на определенном этапе его существования, то и люди, проживающие в нем должны нести в себе «отпечаток» этой сущности, как часть в целом. Иными словами, современный человек должен иметь высокую степень информированности о главных социальных событиях, иметь большой багаж современных знаний, который ему предоставляет общество знаний, а творческая личность, в свою очередь, пополняет этот багаж. соответственно, это глобальное общество с высоким уровнем и качеством образования гражданского населения (а не только его узких слоев, поскольку иначе название этапа существования общества не будет соответствовать его сущности). Но на самом деле все не так, как должно быть.

С конца XX века высокими темпами нарастают «информационные шумы» о том, что современное общество должно быть также и образовательным, поскольку без этого оно не может быть ни информационным, ни знаниевым. На Западе даже сформировалось актуальное концептуально-практическое направление – философия образования, которое с энтузиазмом было поддержано и развивается также в нашей стране.

Но практика последних 20–30 лет убедительно доказывает обратное. Как отмечают видные ученые Запада и России, ускоряющимися темпами идет девальвация образования. Большие массы населения слаборазвитых и развивающихся стран не получают должного доступа даже к полному среднему образованию. А в развитых странах, несмотря на провозглашенное право на образование каждого гражданина, обучающиеся получают все более низкопробные знания (за исключением узких элитарных слоев, имеющих доступ к вершинам знаний, да и то в сферах монетаризма), качество образования в большинстве неэлитарных учебных заведений катастрофически снижается. Аналогичные деструктивные процессы идут и в российском образовании, при постоянных «информационных шумах» о неуклонном повышении его качества.

Ученые разных стран и широкие слои общественности бьют тревогу по поводу того, что нормой жизни стали пиар-технологии, манипулятивные воздействия. При этом деформируется и деградирует творчески-созидающая сторона сознания личности, она становится неспособной адекватно оценивать социальные и природные ситуации и осуществлять практически верную деятельность. Разрушается в принципе системное мировоззрение личности. Но политики разных мастей, как вездесущие птицы Феникс, поют сладкие сказки о том, что манипуляция сознанием – это необходимая и неотъемлемая составляющая нашей жизни. Ведь, как утверждают они, нами манипулируют, начиная с рождения – родители, родственники, учителя, затем СМИ, руководители и сослуживцы на рабочих местах и т. д. и т. п. При этом сознательно стираются грани между принципиально различными формами воздействия на сознание человека. С одной стороны, это воспитательные, образовательные воздействия, несущие верную информацию и знания об окружающем мире, о месте человека в нем, о поведении и деятельности человека в окружающем межличностном, социальном и природном мире. Такие знания правдивые, жизненно необходимые. К ним также отнесем верный жизненно важный профессиональный и социальный опыт. Но с другой стороны, существуют прямо противоположные информационные воздействия, наполненные неверными, искаженными, безнравственными, бездуховными знаниями. Они дезориентируют человека, нацеливают его на необдуманные поступки и действия, которые в настоящее время или на перспективу могут нанести вред или самому человеку, или его близким, или здоровым социальным отношениям, или разоряемой природе. Понятийный аппарат психологии манипуляции (как формы патопсихологии) содержит два

главных понятия: «манипулятор» и «жертва», где в итоге манипулятор должен так обмануть жертву, чтобы она изначально этого не заметила и сделала все, чего желает манипулятор (в итоге – в ущерб себе).

Но если в СМИ все сильнее звучат мнения о том, что все знания манипулятивные, значит, наиболее широко распространяемая информация «информационного общества» является лживой и патогенной по сути, наполненной искаженными знаниями. Она разрушает системное мировоззрение личности и всего социума. Тогда встает закономерный вопрос: может ли глобальное общество, в котором массово деградирует сознание людей, подвергается регрессу образование, где отсутствуют здоровые организующие социальные идеи и цели, ведущие к духовно-интеллектуальному совершенству человечества, к восстановлению ресурсов природы – может ли такое общество называться информационным и знаниевым? Действительно, информации сегодня – хоть отбавляй, но в своем большинстве это неадекватная, безнравственная, слабо-интеллектуальная, манипулятивная информация. Следовательно, такое общество заслуживает адекватного названия: патоинформационное и псевдознаниевое. Но поскольку мы его обозначаем противоположными значениями, значит, даже само название современного социального этапа является манипулятивным (а беспрецедентная манипуляция сознанием масс населения в нем – естественное проявление его сущности). Есть известная восточная поговорка: Сколько не повторяй «халва» – во рту слаще не станет. По-видимому, пришло время еще раз критически проанализировать, безусловно интересные и важные информационно-знаниевые социальные концепции середины и конца XX века, сопоставив их ключевые идеи и реальное состояние глобального социума XXI века, поскольку, к сожалению, социальная действительность эпохи глобализации нашего века все более отличается от тех моделей, которые ранее были построены видными учеными.

В заключение вспомним известное выражение К. Маркса о том, что теория не догма, а руководство к действию. Если изменяется реальность, она вряд ли уже может быть описана старыми моделями, необходима доработка или принципиальная качественная переработка имевших место концептуальных построений. В связи с этим подчеркнем: если мы хотим вести речь о научном анализе современных социальных процессов, о действительном формировании системного мировоззрения человека и общества, то в первую очередь необходимо отказаться от манипулятивных понятий в социально-гуманитарных исследованиях, которые не приближают нас к истине, а уводят от нее.

Библиографический список

1. Абдеев, Р. Ф. *Философия информационной цивилизации* / Р. Ф. Абдеев – Москва : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Игнатьев, В. И. Модели информационного взаимодействия В. И. Игнатьев, Т. В. Владимирова // *Социально-гуманитарные исследования : сборник научных трудов*. Вып. 2. – Новосибирск : НГТУ, 2003. – С. 64–79.
3. Казанова, Н. В. Спор о проблеме «идеального» в советской философии и становление виртуальной реальности / Н. В. Казанова // *Гуманитарные научные исследования*. – 2015. – № 5. – С. 45–50.
4. Кастельс, М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура* / М. Кастельс / пер. с англ. – Москва : ГУВШЭ, 2000. – 607 с.
5. Ракитов, А. И. *Информация, наука, технология в глобальных исторических измерениях* / А. И. Ракитов. – Москва : ИНИОН РАН, 1998. – 104 с.
6. Тоффлер, Э. *Шок будущего* / Э. Тоффлер / пер. с англ. – Москва : АСТ, 2001. – 560 с.

В. А. Вакаев

Барнаул, АлтГПУ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В XXI ВЕКЕ: СУЩЕЕ И ДОЛЖНОЕ

Нарастающий темп изменений во всех сферах жизни современного общества не может не оказывать влияние на мировоззрение человека. Это воздействие настолько интенсивно и динамично, что требуется постоянная напряженная интеллектуальная работа для осмысления процессов, происходящих в системе взглядов на мир и место человека в нем. В первую очередь необходимо рассмотреть мировоззрение современного человека с точки зрения сущего, выделив его ключевые особенности, а во вторую – с точки зрения должного, то есть того, каким оно должно быть для обеспечения устойчивого развития человечества. Решение последней задачи крайне важно для многочисленных институтов, обеспечивающих процесс формирования мировоззрения.

Вначале выделим ключевые факторы, оказывающие первоочередное воздействие на мировоззрение современного человека:

Нарастание объема научной информации, существенно меняющей представление о мире и месте человека в нем.

Интенсивное развитие техносферы, которая не только увеличивает производительность труда, но и становится все более автономной, независимой от человека.

Глобализация, проявляющаяся в стирании границ между странами и культурами и стремительном увеличении темпов культурного обмена.

Рост количества организаций, стремящихся оказать воздействие на процесс формирования мировоззрения в собственных экономических или политических интересах (транснациональные корпорации, государства, политические партии, общественные движения и организации, церкви и секты и т. д.).

Интенсивное развитие социальных сетей, которые делают возможным трансляцию индивидуальных (порой весьма специфичных) взглядов, установок, стереотипов и ценностей на широкую аудиторию людей.

Все вышеперечисленные факторы в совокупности ведут к появлению феномена, с которым человечество столкнулось впервые в своей истории: экспоненциальному росту объемов производимой и транслируемой информации. Это явление, в свою очередь, ведет к противоречию с возможностями человеческого разума, который оказывается неспособен воспринять и обработать данную информацию. Именно это противоречие во многом определяет процесс формирования мировоззрения современного человека.

Естественной реакцией у большинства людей на стремительно возрастающий поток информации является сознательный или бессознательный отказ от ее восприятия: каждому отдельному индивидууму психологически сложно осознать факт того, что каждый день он все больше отстает от динамично развивающегося мира. Следствием этого становится появление парадокса мировоззрения современного человека: чем больше объем информации и шире возможности для ее получения, тем большее количество людей сознательно отказывается от нее, создавая свою, крайне примитивную и деформированную картину мира. В условиях нарастающего информационного потока, с которым сознание статистического человека оказывается неспособным справиться, возможны самые разнообразные реакции, связанные с попыткой изолировать себя от многообразия мира. Общим для них является крайняя акцентуация на каком-либо

аспекте жизни. Можно выделить широкий спектр таких акцентуаций:

- религиозная;
- эзотерическая и мистическая;
- псевдонаучная (основанная на одной из «теорий», создаваемых и транслируемых в последние годы);
- здорового образа жизни (связана со спортивным образом жизни, с различными теориями здорового питания, специфическими методиками поддержания и укрепления здоровья);
- развлекательная (в первую очередь игровая);
- демонстрационная (связанная со стремлением транслировать фото-, видео- и текстовую информацию о своей жизни в социальные сети)
- сексуальная;
- потребительская (главной ценностью которой является процесс потребления материальных благ);
- бытовая (делающая акцент на выполнении бытовых функций: приготовление пищи, ведение домашнего хозяйства).

Возможны также сложные комбинации представленных выше акцентуаций.

Все они могут быть сведены к понятию редуционизм мировоззрения. Его характеризуют такие черты как несистемность, противоречивость, моральная и эстетическая дезориентация, высокая степень изменчивости, эклектичность. Оно представляет собой сложный симбиоз научных фактов, религиозных догм, различных предрассудков и слухов, ложных ценностей, установок и фантазий людей. Имея уникальные возможности для расширения своего кругозора, формирования картины мира, основанной на передовых достижениях науки, большинство современных людей замыкается в одной из локальных редуцированных картин мира. Следствием этого становится разобщение и разделение людей на локальные группы, каждая из которых объединена специфическим, акцентированным на одном из аспектов окружающего мира мировоззрением. Это, в свою очередь, ведет к потере способности ориентироваться в окружающей природе и социальной действительности, определять свое место и назначение в ней, а также сознательно регулировать свою жизнедеятельность. Как справедливо отмечал Альберт Швейцер «Для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования». [1, с. 82].

Во многом данный процесс связан с изменением роли инструментов формирования мировоззрения. Традиционные агенты социализации – семья, система образования, средства массовой информации начинают уступать место новым. В своей работе «Сила слабых связей» американский

социолог Марк Грановеттер показывает, что «на личный опыт индивидов сильно влияют более широкие аспекты социальной структуры, которые находятся полностью вне сферы распоряжения или контроля каждого из них по отдельности» [2, с. 47]. Иными словами, вступая в многочисленные контакты с малознакомыми людьми в различных сферах своей жизни, люди получают информацию, которая оказывает существенное влияние на их мировоззрение. Сила этих слабых связей многократно возрастает с появлением и развитием социальных сетей: круг контактов стремительно расширяется, что оказывают огромное влияние на формирование мировоззрения современного человека. При этом в социальных сетях массово распространяется «вирусная» информация, которая не является адекватной реальности, однако она включается в структуру мировоззрения. Одним из ярких негативных примеров силы подобного влияния является появление в 2015, 2016 годах в российском сегменте соцсетей так называемых «групп смерти», провоцирующих подростков на самоубийства. Аналогично действуют и представители радикальных течений, вербуя своих сторонников посредством социальных сетей.

Все это позволяет говорить о мировоззренческом кризисе и необходимости «революции» в мировоззрении, которая позволит сформировать такой образ мира и человека в нем, который будет отвечать задачам выживания человечества в условиях нарастания остроты глобальных проблем. Не претендуя на полноту, выделим базовые идеи и концепции подобного мировоззрения. Это идеи сохранения биосферы и связанная с ней идея устойчивого развития. Идеи ноосферизма и осознание человека как космического существа, являющегося закономерным результатом эволюции материи и выполняющего важную роль во Вселенной. Новая мировоззренческая парадигма глобальной креативности, которая базируется на выводе о том, что динамическая нестабильность человеческого мозга является базовым ингредиентом его творчества как способа существования. Идеи конвергенции научного и религиозного сознания, а также конвергенции базовых основ западной и восточной культуры. Идея поиска универсальных констант в национальных культурах и религиях, равно как идея гармоничного объединения общечеловеческих и национальных ценностей. Идеи педагогизации сознания, предполагающие организацию всех общественных процессов с точки зрения приоритета задач воспитания подрастающего поколения.

Следует отметить, что формирование теоретических основ нового мировоззрения – лишь часть задачи. Необходимо существующий ныне стихийный процесс развития мировоззрения заменить

управляемым процессом формирования научного мировоззрения. Для этого необходимо сделать данные идеи доступными для понимания представителей различных социальных групп, найти эффективные механизмы их трансляции в сознание больших масс людей. Предстоит по-новому организовать деятельность семьи, работу экономической сферы, государства, системы образования, СМИ, социальных сетей. На решение данной глобальной задачи могут потребоваться значительные экономические и человеческие ресурсы. Однако

они могут появиться в распоряжении человечества совсем скоро: экспоненциальный рост технологий высвободит значительную часть рабочей силы, что в существующей реальности может иметь целый ряд негативных последствий. Включение больших масс людей в «мировоззренческую революцию» могло бы позволить избежать этого. Таким образом, задачи формирования нового мировоззрения будут решаться одновременно с созданием новой экономической, социальной и политической реальности.

Библиографический список

1. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – Москва : Прогресс, 1973. – 337 с.
2. Грановеттер, М. Сила слабых связей [Электронный ресурс] / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/files/sociology/periodic/ekonomicheskaya_sociologiya/.

О. И. Баркова

Красноярск. ООО Юридическое агентство «Антикризисный центр»

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СМЫСЛА ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Значительная часть современного человечества живет в городах. Поэтому в настоящих условиях жизненно необходима адаптация человека к городской среде, а города – к оптимальной жизни людей. Иными словами, существует проблема диалектики соотношения единичного и общего в жизни человека и города на базе общих смыслов бытия или системного мировоззрения.

Людям всегда было свойственно стремление перемещаться в поисках наилучших мест для жизнедеятельности. Как говорится, «рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». Веками создавались устойчивые скопления «человеческого материала» – первые мега-города мира: Вавилон, Рим и другие. Занять наиболее удобные места хотелось многим, поэтому задерживались там только те племена, которые «чего-либо да стоили» и умели обороняться. Возникла и особая «семантика сильных»: демонстративное устройство городских поселений на возвышенных местах, укрепленных, как бы для того, чтобы возвестить о своей силе, «напугать» могуществом и отбить всяческую охоту «связываться».

Предрасположенность народов к состоянию взаимной вражды можно объяснить при помощи теории систем Нильса Бора: «противоположность есть дополнительность». Так физик понимал меха-

нику системного единства, формирующую удачную архитектуру. То есть, такую композицию, при которой взаимное расположение частей приводит к максимальной долговечности целого, к такому их расположению, при котором происходят наименьшие потери вещества и энергии, осуществляется оптимальное со-развитие элементов, структуры, системы. В постиндустриальную эпоху к этим факторам прибавился и такой критерий оптимальности как наименьшая энтропия информации.

Л. Бриллюэн изучал информационные процессы под углом зрения антитезы второму началу термодинамики, рассматривая передачу информации некоторой системе как усовершенствование этой системы, ведущее к уменьшению ее энтропии – к нег-энтропии, и к повышению уровня организации путем перехода от одного неравновесного состояния к другому. Неравновесная термодинамика разработана брюссельской школой во главе с И. Р. Пригожиным [3, с. 5].

Критерий оптимальности в системе «город» – это способность жилых зон к наиболее длительной самовоспроизводимости – самодостаточность или субстанциальность (субстанция, по Б. Спинозе: «Causa sui» – как причина самой себя, самоподдерживающаяся, «самонесущая» сущность).

Во времена Ренессанса возникла идея Вечного города, основанного на круге, частично осуществленная в Риме, воплощенная в схемах «идеальных» городов той эпохи. Даже архитектурная планировка Петербурга изначально задумывалась в виде круглого, т. е. вечного города – моноцентричного и концентричного.

Постепенно идея Вечного города трансформировалась в идею центростремительного города *аккумуляторного* типа (несбалансированной, внутренне конфликтной социальной системы). В свою очередь, система аккумуляторного типа породила рядом с собой свою дополнительность-противоположность (по Н. Бору) – поселения *деградаторного* типа.

Деградаторный тип поселения, населенного пространства – это социосистема с преобладанием обратных связей, избыточного выхода необходимых жизненных ресурсов и истощения системы. Это система-донор, которая неуклонно, то есть закономерно, идет к своему исчерпанию и исчезновению. Аккумуляторный тип города, населенного пространства – это тип системы накопителя (паразита), в которой, рано или поздно, происходит коллапс: либо от внутренней перегрузки, либо от истощения питательной базы уничтоженных ранее деградаторных жизненных пространств. Поселения аккумуляторного и деградаторного типов – это поселенческие системы-антиподы. Их комбинации более жизнеспособны. Система-аккумулятор не может питаться непосредственно из природы (т.к. для этого необходим постоянный живой созидательный труд, который для нее является чуждым). Она питается посредством систем деградаторного типа (захватывая их как спутники с постепенным превращением в периферию агломерации). С одной стороны, системы-антиподы дополняют друг друга (затормаживая агонию гиперсистемы), но с другой стороны, обе идут к полярным деформациям.

Ярким примером систем-аккумуляторов являются «Мировые города» – мегаполисы с населением свыше 8 млн. чел. Они не субстанциальны, ибо всего лишь поселения накопительного типа (отстойники). Поначалу мегаполисы были акциденцией (случайностью). Возникали самопроизвольно на активных точках пересечения социальных путей, взаимодействий (это, например, Париж, Токио, Нью-Йорк). Но в Новейшее время они были досконально изучены, и процесс их целенаправленного создания был поставлен на поток. Так, в 1936 г. в Чикаго возникла фирма "Skidmore, Owings и Merrill" (аббревиатура SOM), запатентовавшая технологию высотных зданий. Небоскребная технология была соединена с концепцией «Мировых городов». Ныне здравствую-

щая идеолог неонурбанистики, профессор Чикагского университета, Саския Сассен разработала стратегию мировой системы небоскребно-мегаполисных образований в связке, используя для их ускоренного роста прием возбуждения соревнований между мегагородами («кто круче?»), умело эксплуатируя идею конкуренции за мировые ресурсы («кто не успел, тот опоздал»).

В 2007 г. мэр Москвы Юрий Лужков в Дюссельдорфе на открытии Экономического конгресса, пообещал, что бюджет российской столицы к 2012 г. превысит бюджет Нью-Йорка, лидирующего среди городов мира по объему доходов (60 млрд. долл.). Бюджет Москвы тогда составлял 40 млрд. долл. и уступал только бюджету Нью-Йорка [2]. Власти Москвы включились в глобальную гонку по увеличению бюджета города.

В настоящее время в Москве сосредоточено свыше 1200 научно-технических учреждений, в которых трудится почти третья часть научных работников страны. Там же находится более половины докторов наук и 44 % кандидатов наук России. Сосредоточено порядка 60 % научно-технического потенциала страны. Однако, инновационная деятельность организована плохо, т. к. инновационная продукция составляет все еще не более 5 % от общего объема продукции города [1].

В целом экономико-социальное развитие идет в мире по двум направлениям – конкуренция и кооперация. Регуляция развития осуществляется в этом же ключе. Плотность кооперации и плотность конкуренции имеют свои пределы, и эти пределы обусловлены аттрактором, т.е. предметом, вокруг которого и по поводу которого сосредоточена деятельность. Если аттракторов много, и они созидательно-инновационные (новые, уникальные), то конкуренция благотворна. Если же аттракторов мало, и они эгоцентричны, то экономическая конкуренция может сделаться настолько сильной, что станет социально взрывоопасной.

Вследствие постоянно увеличивающегося количества субъектов экономики, чрезмерно обострившейся конкуренции, люди, учреждения и даже целые города переходят к существованию на бюджетные дотации. Чрезмерно большой объем дотаций перегружает экономику. Слишком малый размер дотаций убивает активность дотируемых, превращая их в балласт. В этом узловом моменте нам видится сущность регуляции социальных процессов.

Мировоззрение российского горожанина переживает переломный момент. Как и во имя чего следовало отказаться от промышленного развития? Во имя экологии? Здоровья нации? Производство сократилось в российских городах и не

появилось в российских селах. Производство промышленных товаров на земле, однако, не прекратилось, как продолжается и их потребление. Природа общественного потребления не может сводиться к потреблению одних услуг. Мировоззрение должно перейти на принципиально новый уровень осмысления бытия.

«Факторы, идентифицирующие системы различной природы и сводящие все их многообразие к единообразию, требуют отбора системообразующего материала из многих разноплановых источников по единому принципу. В качестве такого принципа нами была принята семантическая основа системного единства формы и содержания» [3, с. 3].

Слишком многим сибирские города обязаны индустрии. Фактически, индустрия – смысл крупных

сибирских городов, их мать. С одной стороны, невозможно отрицать и то, что города явились катализаторами формирования и развития новых социальных благ: науки, образования, массовой культуры, сферы услуг, информатики. С другой стороны, попытка превращения этих благ только в товар отбросила от них многие слои мало имущего населения и лишила эти коммерциализированные блага статуса «социальных». Как научное, так и обыденное мировоззрение переходного периода в северной стране не допускает слишком больших социальных перегибов. А к ним всё и идет. Поэтому формирование общественно значимого смысла российского города постиндустриальной эпохи в контексте системного мировоззрения настоятельно требует возврата многих коммерциализированных благ в статус общих социальных.

Библиографический список

1. Федотова, Е. Москва хочет догнать Нью-Йорк [Электронный ресурс] / Е. Федотова. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/financial/2007/09/20/kz_2177182.shtml.
2. Черняк, В. З. Экономика города / В. З. Черняк, А. В. Черняк, И. В. Довдиенко. – Москва : КНОРУС, 2010. – 368 с.
3. Шемакин, Ю. И. Семантика самоорганизующихся систем / Ю. И. Шемакин – Москва : Академический Проект, 2003. – 176 с.

В. В. Маркин
Барнаул, АлтГПУ

ПРОБЛЕМА СПОСОБНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Способности человека являются важнейшим предметом исследования наук о человеке на протяжении десятилетий. Сами способности предстают как совокупность свойств и качеств, проявляющихся в процессе деятельности и влияющих на ее успешность. Рассмотрение способностей требует системного анализа трех функциональных уровней, на которых способности развиваются, существуют и функционируют: 1) развитие способностей происходит в тесной взаимосвязи наследственных и средовых взаимодействий с мотивацией и собственной активностью человека, 2) сами способности являются сложно-функциональным комплексом свойств и 3) проявляются они в структуре деятельности, взаимодействии человека с миром.

Чтобы понять способности и их структуру, необходимо выяснить их природу, которая связана с проблемой наследственного и социального в человеке. Уровень развития способностей, как

сложный комплекс свойств или качеств человека, зависит от развития конкретных форм и видов деятельности, характерных для данного этапа развития общества и определяется ими. Но рассмотрение структуры способностей через системообразующее воздействие социального не означает, что в этом процессе отсутствует влияние биологически наследственного фактора. Он должен быть включен в структуру способностей, как оказывающий воздействие на формирование всех элементов, составляя основу, на которую и накладывается общественный опыт.

Наследственное часто воспринимается как некая общая предпосылка, неизменная во времени, на котором вызревают способности человека. Одним из достижений наук о человеке является признание фактом того, что генетическое не означает неизменное. Активность генов меняется в ходе онтогенеза, и изменяется восприимчивость

растущего человека к условиям окружающей среды.

Каждая стадия развития в онтогенезе наступает в результате актуализации различных участков генотипа, причем, различные стадии контролируются разными генами. В итоге взаимодействия генов и их продуктов на каждом новом этапе развития формируются структурные и функциональные особенности организма. Если рассматривать развитие, начиная с зиготы (обозначим совокупность ее внешних признаков как P1), то фенотип на следующей стадии развития (P2) будет определяться как:

$$P1 + G1 + E1 \rightarrow P2,$$

где G1 – генные продукты, которые детерминируют рост и развитие на данной стадии онтогенеза, E1 – условия среды, в которой происходит данная стадия развития.

На следующей стадии развития фенотип P3 будет определяться особенностями уже сложившегося фенотипа P2, продуктами генов, активируемых на этой стадии развития (G2), и особенностями среды, в которых развитие протекает (E2):

$$P2 + G2 + E2 \rightarrow P3 \text{ и т. д.}$$

Таким образом, реализация каждой стадии онтогенеза обеспечивается наличием:

- фенотипа, сформировавшегося к этой стадии;
- продуктов экспрессии генов, соответствующих данной стадии развития;
- условий внешней среды, специфических для этой стадии.

По мере перехода от одной стадии онтогенеза к другой в индивидуальном фенотипе происходит кумуляция (накопление) генетических и средовых эффектов, и результатов их взаимодействия. Иначе говоря, «Развитие способностей совершается по спирали: реализация возможности, которая представляет способность одного уровня, открывает новые возможности для развития способностей более высокого уровня» [3, с. 227].

В этой спирали раскрывается механизм развития способностей. Наследственное и врожденное дает возможности к развитию в различных направлениях в зависимости от воздействия социальной среды и воспитания. Формируется определенный уровень способностей, где на свойства элементов системы – задатки, накладываются социальные воздействия, трансформируя их. Совокупность же наследственных задатков и уже имеющегося уровня способностей дают им возможность для развития на более высоком уровне. Так, никто не может требовать от пятилетнего ребенка, чтобы он уже был великим музыкантом, художником, шахматистом или математиком. Для этого необходим труд по воспитанию и самовоспитанию, ведущий к постепенному качествен-

ному росту способностей, зависящих и от индивидуальных, во многом наследственно обусловленных особенностей и от способов и методов, какими на ребенка воздействует среда. Применительно к интеллектуальным способностям человека это означает, что «чем больше в процессе жизнедеятельности человек эксплуатирует свой разум, тем больше он его развивает» [2, с. 89], но способность эксплуатировать свой разум также, как и остальные способности человека прививается правильно организованным обучением и воспитанием.

Индивидуальный генотип в процессе онтогенеза выполняет две функции: во-первых, типизирует, а во-вторых, индивидуализирует развитие. Первую функцию выполняют генетические факторы ответственные за формирование единых для всей человеческой популяции признаков. Они присущи всем здоровым людям, и в онтогенезе эти признаки реализуются благодаря консервативной наследственности – фонду неизменных видовых признаков, детерминируемых генотипом и не имеющих межиндивидуальной изменчивости. Но разнообразие людей очень велико. Оно в значительной степени определяется наследственностью, поскольку наряду с консервативным фондом генотип каждого человека содержит уникальное, присущее только ему сочетание генов.

Изучение высшей нервной деятельности человека раскрывает наличие обязательного влияния генетических программ в целенаправленном поведенческом акте, а развитие видов деятельности, потребности жизни требуют учить и воспитывать по-новому, с большей пользой для человека и общества в целом. Эти требования неосуществимы без учета в социально-педагогической практике неповторимых задатков каждого ученика, без отказа от изживших социологизаторских концепций, ориентированных на «формирование личности». Однако формирование личности абсолютно невозможно. На самом деле существует только становление личности. Личность может только саморазвиваться. Все, что личность приобретает, присваивая культуру, проходит через фильтры неповторимого своеобразия, и эта работа по присвоению культуры может осуществляться одной только личностью самостоятельно. Именно поэтому «в центре современного образовательного процесса находится обучающийся – как активный субъект, обладающий потребностью в саморазвитии» [4, с. 123]. Воспитание в силах повысить (или помешать) личности в этом труде самосотворения, оно способно повысить (или понизить) эффективность диалога становящейся личности с миром культуры.

Опора на результаты, достигнутые в исследованиях по проблеме наследственного и социального в способностях, позволяет показать пути развития из неповторимых наследственных задатков уникальных индивидуальных способностей.

Для общественной практики воспитания не должен в жесткой форме стоять вопрос: наследственность или среда. Основываясь на точке зрения о биосоциальной природе человека при определяющем влиянии среды на развитие человека и его способностей, особенно обучения и воспитания, необходимо рассматривать индивидуально неповторимые задатки как фактор, предопределяющий дальнейший ход становления способностей. При этом, фактор самовоспитания, как «решающий» фактор, представляющий собой «сознательную» переработку «информационных воздействий на человека и их дальнейшее усвоение благодаря индивидуально-личностным особенностям» [1, с. 114], не может быть исключен.

Индивидуальные различия в нормах реагирования на воздействия социальной среды начинают существовать уже в материнской утробе, а различия в способностях с началом умственного развития в раннем возрасте не могут заслонить примата общего над индивидуальным. На каждом историческом этапе развития человека и общества умственные способности его членов обусловлены уровнем развития материальной и духовной культуры, уровнем конкретных требований к способностям, которые предъявляются обществом. То есть, уровень способностей каждой личности определен не генетическими структурами, а структурами социальными, и наследуются не способности сами по себе, а лишь некоторые необходимые задатки этих способностей и интеллектуального развития, выступающие по отношению к процессу развития в качестве необходимых предпосылок, взаимодействующих с факторами социальной среды, в процессе развития и проявления всех свойств и качеств человека.

Библиографический список

1. Белухин, Д. А. Основы личностно ориентированной педагогики / Д. А. Белухин. – Москва-Воронеж : МОДЭК, 1996. – 317 с.
2. Кениспаев, Ж.К. Философия сознания: история и современность / Ж. К. Кениспаев. – Барнаул : БГПУ, 2003. – 161 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Просвещение, 1976. – 423 с.
4. Философия сознания в образах и понятиях: коллективная монография / под ред. С. А. Ан, В. В. Маркина. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – 167 с.

Е. А. Мизиренкова

Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В современной действительности создается и исподволь внедряется некий «свод правил», которые необходимо соблюдать индивидууму, чтобы «вписаться в реалии XXI века».

Утверждается, что всемирная компьютеризация, социальные сети, нормативы деловой этики, корпоративный мир накладывают на личность массу обязательств.

Чтобы максимально реализоваться в социуме, сознание индивида должно быть максимально гибким. Нужно уметь быстро встраиваться в динамически изменяющуюся реальность – производство, бизнес, корпорации со сложной, разветвленной структурой. Все это задает необходимость высокого темпа изменения личности.

Глобализация, укрепление международных связей, доступ к огромному количеству информации дают человеку безграничные возможности для саморазвития. Уже в раннем возрасте ребенок может пользоваться современными технологиями, узнавать много нового посредством сети Интернет. Если раньше для научного исследования необходимо было выписывать и заказывать редкие книги и справочники, писать все от руки, суммировать накопленные от прочитанного знания в нечто единое, то сейчас на помощь приходят официальные сайты сети Интернет, аудио и видео материалы по всем дисциплинам, на всех языках мира. При этом нужно лишь проверять достоверность информации и отбирать из нее самое необходимое. Легкость и

доступность информации имеет массу плюсов с точки зрения экономии времени.

Но есть и значительные минусы в доступности информации любого рода. Формирование системного мировоззрения современного человека должно быть дозированным, постепенным, своевременным, подконтрольным нормам морали и этики. Все чаще в современном мире затрагивается тема несомненного приоритета материальных благ. Создается стереотип, что к ним необходимо стремиться прежде всего, так как это – мера развития человека, показатель его личностного роста, прогресса.

Все чаще транслируется образ успешного человека как личности, достигшей материальных благ и признания в обществе. То, что задается как общественный идеал, становится целью индивида. Человек начинает стремиться лишь к такому искусственно сконструированному в СМИ «образу успешного человека». По утверждению М. Мерло-Понти, «наука в своем общем усилии объективации доходит до того, что представляет человеческий организм как физическую систему, окруженную возбуждающими сигналами» [1, с. 34].

Социальные сети тому прямое доказательство. Индивид сравнивает себя с тем обществом, в котором развивается, ориентируется на стереотипы и общественные ценности текущего периода времени. СМИ, реклама, социальные сети пестрят «идеальными образами», «идеальными целями жизни», «идеальными сценариями жизни». Общество практически диктует индивиду то, как он должен себя вести, к чему стремиться. Человек равняется на навязанные ему шаблоны и ценности и исподволь начинает считать эти ценности своими, что, конечно же, является иллюзией. Некая мимикрия, как стремление выжить и достичь успеха, реализоваться, подстроиться под большинство – мотив современного индивида. Дальше – больше: индивид опасается не вписаться в этот искусственно выстроенный социум. Главное – не быть белой вороной, черной овцой, не быть осмеянным, «странным», изгоем. Стремление «быть собой» может оказаться мотивом для осуждения, отторжения обществом. Социум сегодня навязывает личности только образ безумного потребителя.

Показательна в этом отношении работа Э. Фромма «Иметь или быть», в которой автор приводит примеры того как понятиями «иметь» и «быть» приобретаются различные смысловые оттенки.

«Человек с ориентацией на «иметь» относится к миру, как хозяин к собственности, своему имуществу. Это такое отношение, когда я хочу всех и вся, в том числе и самого себя, сде-

лать своей собственностью. Что касается ориентации на «бытие», то следует различать две формы экзистенции. Одна из них является противоположностью обладания... Эта форма бытия означает жизнелюбие и подлинную причастность к миру» [2].

Также Э. Фромм отметил тенденцию перехода понятия «быть» к понятию «иметь». «Вот типичный, хотя, возможно, и несколько утрированный пример из современного языка. Представим себе некую даму, которая начинает беседу с психоаналитиком следующим образом: «Доктор, у меня имеется проблема, у меня бессонница. Хотя я имею прекрасный дом, чудесных детей и у меня счастливый брак, я испытываю беспокойство». Несколько десятилетий назад вместо «у меня имеется проблема» эта пациентка, вероятно сказала бы «меня беспокоит», вместо «у меня бессонница» – «я не могу заснуть», а вместо «у меня счастливый брак» – «я счастлива в браке». Современный стиль речи свидетельствует о наличии высокой степени отчуждения в современной жизни» [2]. В рамках данной темы автор приводит и другие примеры, наблюдаемые им в области религии, поэзии и т. д.

Итак, формирование системного мировоззрения современного человека все больше связывается с понятием «обладания». Иметь, обладать, но не быть – вот лозунг современного общества. В русле данной парадигмы высвечивается двуединая проблема, которую можно определить как формирование односторонне-эгоцентричного мировоззрения исходя из интересов общества потребления и с точки зрения сохранения индивидуальных свойств и черт отдельной личности.

Но как не «потеряться» при этом в шаблонах и сценариях жизни, которые навязываются личности извне, из окружающего ее социума? Как разрешить дилемму «быть» или «иметь»?

Ответ, на наш взгляд, кроется в воспитании и образовании личности на самых ранних ее этапах, притом, теми наставниками, которые истинно заинтересованы в формировании индивида как эксклюзива как носителя особой миссии на Земле. Возможно ли это? Что будет, если возвращать каждого человека таким, каким он должен быть по природе? Надо дать человеку право выбора, а не решать за него, навязывая определенные сценарии жизни.

Но тут возникает другая проблема. Существует государство и обязательства индивида по отношению к государству. Человек обязан работать, приносить пользу, выполнять необходимые функции, извлекать выгоду. Каждый человек заранее закрепощен определенными обязательствами, требованиями. Как только человек родился, государство берет на контроль нового

гражданина, будущего налогоплательщика. Соответственно, через какое-то время, индивид начинает нести обязательства. Окончил школу, получил специальное образование, поступил на работу – постоянное служение государству. Поэтому, что ты «закреплен» за ним, на тебя возложили ответственность. Государство как механизм заинтересованно в том, чтобы личности были похожи друг на друга, чтобы они выполняли свои обязательства, являлись источником той или иной материальной выгоды. Но если государство лишь накладывает ответственность на людей, а само при этом остается безответственным и безучастным по отношению к своим гражданам, то вряд ли может возникнуть симфония жизни и реальное системное мировоззрение.

Итак, для формирования целостного, системного мировоззрения современному человеку необходимо создать условия, при которых он сможет раскрыть себя в талантах, реализовать желание привнести нечто полезное в мир, а не быть просто выгодным обществу. И педагог, и священник не строят домов, не производят товар, но их польза бесспорна, ведь они формируют интеллектуальную, духовную, нематериальную составляющую общества. Определение своего предназначения – есть свободное проявление личности – но личности сформированной, способной верно определить вектор собственной свободы не как «иметь», а как «быть». Именно «быть», созидать, ощущать свою *собственную* жизнь – основа для полноценного формирования системного мировоззрения современного человека. Через духовность, искусство, творчество личность способна почувствовать свою индивидуальность, осознать свою миссию, свое предназначение. Индивиду-

альный подход в сфере воспитания и образования – вот основа основ при оказании поддержки в процессе становления личности. Для того, чтобы узнать и понять какова миссия отдельного человека крайне важно, чтобы личность осознавала, что необходимо именно ей, для полноценного развития. Человек, полностью осознающий, чем он хочет заниматься в плане профессии, к чему он предрасположен, что его интересует, четко ощущает, действительно ли полезен обществу. При этом осознает свое место в архитектонике мироздания. Такая личность не имеет хаоса в сознании, она четко понимает траекторию своей жизни. Для формирования человека полноценного, важную роль играют семья, окружение, люди, заинтересованные в развитии индивидуальных качеств личности, а не стремящиеся погасить их, навязав функционал «одного из толпы». Человек, освобожденный от социальных шаблонов, от стереотипов общественного мнения автоматически освобождается от страха *быть особенным* – не таким как все. При этом, человек перестает быть угнетенным и «сжатым» в тисках требований общества массового потребления.

Формирование системного мировоззрения современного человека – тема многогранная. Она имеет множество переменных. Бесспорна сложность формирования личности, свободной от шаблонов, а также обстоятельств непреодолимой силы. Важными аспектами такого формирования является воспитание, образование и окружение человека. Основная задача отечественного воспитания и образования – формировать многогранную духовную, интеллектуальную, организованную, профессионально грамотную личность, способную со знанием дела включаться в социальную действительность.

Библиографический список

1. Мерло-Понти М. Феноменология Восприятия / М. Мерло-Понти. – Санкт-Петербург : Ювента, 1999. – 608 с.
2. Фромм, Э. Иметь или быть [Электронный ресурс] / Э. Фромм. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/174291-imet-ili-byt.html>.

К. К. Бегалинова, М. С. Ашилова

*Алматы, Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай хана*

МЕСТО СИСТЕМНОГО И ЦЕЛОСТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА В. СОЛОВЬЕВА

Духовная ситуация современного времени свидетельствует о том, что мировоззрение людей, каждого человека должно быть качественно иным. Если исторический процесс рассматривать как целостное явление, в котором на определенном этапе (осевое время) возникает необходимость формирования нового мировоззрения, то конец XX и начало XXI веков, можно предположить, выступает таким осевым временем, несущим с собой всемирно-историческую потребность в появлении новой духовности, нового мироощущения, миропонимания. Сама ситуация свидетельствует о мучительном поиске этого нового мировоззрения. К. Ясперс пишет: «Философия не завершена и должна сознавать это, если она не хочет стать ложной. Мы бредем во тьме, направляемся в будущее, обороняясь от врагов истины» [1, с. 239]. Он подчеркивает, что философствование будет иметь при этом существенное значение. «И это приведет нас на путь, где любовь обретает свою глубину в подлинной коммуникации. Тогда в этой любви... люди узрят объединяющую нас истину» [1, с. 231].

Такой истиной, по всей вероятности, будет целостное, холистическое мировоззрение, рассматривающее мир, космос, человека как единство материального и духовного, неба и земли, светлого и темного, причем единство органическое. Логикой такого мировоззрения должны быть универсализм, системное мышление, холистическая логика, диалектика. Важное место в этом ряду занимает категория «система», являющаяся фундаментом всякого мировоззрения. Одним из первых анализ категорий «система» (в паре с «элементом») дает ленинградский философ Свидерский в книге «Система и элемент», получившей широкое распространение в научном познании XX века. В 60-е годы XX века выходит книга известного западноевропейского биолога Людвиг фон Берталанфи «Теория систем», в которой впервые давались понимание системы и классификация систем. Под системой он понимает совокупность определенных компонентов, из которых состоит какой-либо предмет. Берталанфи системы классифицирует как аддитивные (суммативные) и неаддитивные (несуммативные), как целостные и нецелостные, как

сложные и простые, динамические и нединамические и т. д. С этой работой Берталанфи начался буквальный системный бум на Востоке и Западе: проходило множество обсуждений, выпускалось большое количество монографий, ежегодников, в которых система рассматривалась как универсальная категория, приобретающая философский статус. Этот статус определялся двумя признаками: во-первых, универсальностью, всеобщностью, какими обладают категории система и элемент, во-вторых, они имеют значимость для решения проблемы человек – мир, фиксируют, затрагивают новый аспект этого отношения. В этом плане данные категории могут считаться философскими.

Впервые понятие системы использовалось в анализе науки и практики XIX века. Особенно в этом плане известно марксово использование понятия системы. Он показывает, что капитализм есть определенная материально-духовная система, которая является сложной, многоуровневой. Подобный же анализ К. Маркс предлагал, вслед за Гегелем, применить к изучению мышления, мыслительной деятельности человека, т.е. речь идет о системах в процессе размышления человека на уровне понятий, суждений, умозаключений, теорий. Но, пожалуй, впервые всесторонний анализ эти категории получили только благодаря широкому применению системно-структурного анализа как общелогического метода в XX веке. Системно-структурный анализ – эвристичный метод современной науки, поскольку ее объектом являются сложные динамические системы – человек, общество, природа, космос. Системный метод состоит в анализе изучаемого объекта как совокупности компонентов и связей между ними. Структурный метод состоит в анализе объекта через закономерные связи между элементами системы.

Интересно в этом плане рассматривать этот метод применительно к человеческому обществу. Согласно К. Попперу, общество представляет собой сложную динамическую неравновесную систему, имеющую несколько уровней или подсистем, взаимосвязанных друг с другом. И если происходит «сбой», нарушение этого динамического неравновесия, то социальный инженер может

«починить» эту систему на определенном иерархическом уровне. Для того, чтобы эту систему привести в рабочее состояние, не нужна революция, не нужен коренной переворот, не нужно изменение всей системы, достаточно вот такого локального ремонта отдельных нарушений. Это положение К. Поппера имеет важное эвристическое значение для социальной практики человека. На основе категории система выстраивается системное, целостное мировоззрение.

В истории философии, особенно древнего мира, формировались такие философские системы, которые могут служить прообразом современного целостного мировоззрения – это буддизм, даосизм, неоплатонизм. Большой интерес в этом плане представляет философия всеединства Владимира Соловьёва (XIX век).

XIX век в России характеризуется идейным партикуляризмом, отражавшим особенности духовно-материальной жизни общества, что имело место и в Западной Европе. В этих условиях была актуальной попытка найти такую духовность, которая снимала бы все антагонизмы и противоречия эпохи. Ею выступила философия всеединства, провозгласившая «родство человека с миром, людскою братьею и единую истину» [2, с. 10].

Такая потребность – не только веление времени, но и вечная философская проблема. П. Я. Чаадаев эти идеи единства и синтеза называет основным верованием всякой здоровой философии. Эти идеи в конечном счете приведут к «царству истины среди людей».

Итак, Единое, Абсолютное, органическое единство духовного и материального, единение людей в единое человечество есть снятие «частичности» человека, превращение его в гармоничную личность, сочетающую духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство. Но ведь это идеал и партикулярного мировоззрения. Однако отличие подлинного всеединства от тоталитарной идеологии в том, что оно не внедряется в сознание насильственно, как во втором случае, не имеет социально-группового, классового характера, не выдаёт часть за целое, относительное за абсолютное.

Всеединство В. Соловьёв понимает как такое Единое, которое воплощает в себе многое, оно включает в себя духовное и материальное. Это место, где человек сольется с трансцендентным Богом и где человечество станет богочеловечеством. Это – царство Божие на Земле. Такое всеединство, единение людей снимает разорванность

и частичность в бытии человека, делает его целостным, его бытие космическим.

Идея, замысел Владимира Соловьёва и его «философии положительного всеединства» готовили человечество к переходу на более высокую ступень эволюции, на которой возвышается богочеловечество, ставшее сотворцом Бога в перевоплощении Универсума: создающее мир, освобождённый от гибели, распада, уничтожения и сохраняющее всю полноту и многообразии бытия, которая есть «полная свобода составных частей в совершенном единстве целого» [3, с. 100].

В. Соловьёв считает, что мир лежит во зле. А если есть зло, основанное на выживании одного живого существа за счет другого, то значит есть такая целостность, которая основана не на взаимном уничтожении, а на взаимной любви и гармонии. Это целостность всего, пребывающая сама по себе в неизменном покое вечности, открывается и проявляется во всеединяющем смысле мира, т.к. этот смысл есть прямое выражение или слово Бога (Логос). Логос у В. Соловьёва является и смыслом жизни человека, и принципом мирового всеединства, который есть живая вечная сила всеединства, а не только идея как предмет созерцания ума. А раз имеется живая вечная сила всеединства, то есть и носитель этой силы – богочеловек, в котором воплощается Божественный Логос и одухотворяется материя. И если природный человек, по В. Соловьёву, был образом и подобием Божиим, то новый духовный человек есть истинный Бог. Это – человек, обретший достойное бытие или положительное всеединство, простор частного бытия в единстве всеобщего [3, с. 101]. Иными словами, это человек, перешедший из царства необходимости в царство свободы (К. Маркс) или универсальный человек. «Этого, – пишет В. Соловьёв, – мы желаем как высшего блага, это мыслим как истину, и это же ощущаем как красоту; но для того, чтобы мы могли ощущать идею, нужно, чтобы она была воплощена в материальной действительности» [3, с. 101]. Эти идеи В. Соловьёва созвучны современности. Философия всеединства призывает к единству философии (и теософии как Божественной мудрости), религии и науки, причем основой единства выступает именно философия (в отличие от Н.А. Бердяева, который таким единством называет религию).

Почему же философия у В. Соловьёва выступает объединяющей силой? Он называет философию центром единства потому, что она лишена догматизма, она ближе к науке, чем религия. Кроме того, проблема духовности с позиции философии

может быть решена именно в плане единства, единения всех религий (Вселенская церковь у В. Соловьёва есть соединение религии Запада и Востока, православия и католичества). Божественная мудрость раскрывается им через теократию – такое устройство, в котором церковь занимает верховное место. Но это не одна религия, не одна церковь, это – «положительный религиозный синтез». «Истинная философия религии должна обнимать всё содержание религиозного развития, не исключая ни одного положительного элемента...» [4, с. 39].

И эта божественная мудрость, софия раскрывается как единство истины, добра и красоты. Она предстает как Любовь, как единство веры, надежды, любви.

Опыт единения человека с Богом – бытием – истиной свидетельствует о том, что эта истина, мудрость открываются человеку через веру, которая есть даруемое свыше знание, дар, исходящий не от человека, а от стонущего и страждущего в своей покинутости человеком бытия, привлекающего к себе человека не хлебом, а откровением истины, познавая которую человек зажигается пламенем веры, призванной разрешить драму бытия. Неспособность человека соединить в себе тайное и явное говорит о его духовной незрелости, которая множит страдание пребывания в разорванности. Но человека не покидает надежда, ведущая его к высотам духовности, устремлённости к горнему, а не дольному. Безусловно, именно такая философия и может представить всю полноту мировоззрения и широко раздвинуть горизонты внутреннего пространства. Подобное не встречается в партикулярной философии.

Итак, современное философское мировоззрение не может быть односторонним, партикулярным, оно должно стать целостным, системным.

Но современный этап развития человечества, духовности свидетельствует о формировании всего знания человечества как новой целостности, нового синкрета, (новой мифологии?!), вбирающего в себя все формы знания – философию как целостное мировоззрение, религиозное мировоззрение, научное и вненаучное (паранаучное и художественное) знание. Это диктуется логикой целостного мировоззрения.

Единство религиозного и философского мировоззрения проявляется через метафизику, метафизические проблемы, одной из которых выступает аксиологическая проблема. Эта проблема свидетельствует о наличии в человеке двух миров – видимого (явленного) и невидимого (неявленного). Человек трансцендирует, выходит за пределы своего эмпирического существования, соприкасается с миром неявленным, божественным, надындивидуальным, содержащим в себе все высшие ценности – истину, добро, красоту, совесть, любовь, Бога. Всем этим истинам нет места в нашем наличном бытии, их корни в другом, метафизическом мире, который мы носим с собой. Мы все равноправные субъекты этого мира, у нас общая метафизическая Родина. Национальные культуры в своих лучших образцах суть способ явленности этого метафизического мира. Поэтому «национальное легко входит в мир общечеловеческих ценностей» [5]. Это свидетельствует о том, что философия и религия едины, своим объектом познания имеют человека в единстве с миром, их различие несущественное (большой акцент на веру или на знание). Оба эти мировоззрения в единстве, взаимосвязи помогают человеку в преодолении его частичности, односторонности, а, следовательно, в разрешении глобальных проблем современной цивилизации.

Библиографический список

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с.
2. Колчигин, С. Ю. Логика целостного мировоззрения / С. Ю. Колчигин. – Алматы : АлыатыгГылым, 1993. – 326 с.
3. Соловьёв, Вл. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика / Вл. Соловьёв. – Москва : Книга, 1990. – 576 с.
4. Соловьёв, В.С. Кризис западной философии / В. С. Соловьёв // Сочинения : в 2 т. – Москва : Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 5–138.
5. Известия МН – АН РК. Серия общественных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/search>.

ВСЕЕДИНСТВО КАК ОСНОВА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В. С. СОЛОВЬЁВА

Все мировоззрение В. С. Соловьёва исходило из основной интуиции – положительного всеединства, в котором «единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех. Ложное, отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы и само оказывается, таким образом, пустотою; истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия» [1, с. 552]. Именно из принципа всеединства он выводит различие между идеальным, или другими словами достойным, должным бытием и бытием не должным, критерием которого является наибольшая самостоятельность частей при наибольшем единстве целого. Это должно выражаться, по мнению философа, во-первых, в том, что частные элементы не исключают друг друга, а, напротив, взаимно полагают себя один в другом, солидарны между собою. Во-вторых, они не исключают целого, а утверждают свое частное бытие на единой всеобщей основе. В-третьих, эта всеединая основа или абсолютное начало не подавляет и не поглощает частных элементов, а, раскрывая себя в них, дает им полный простор в себе.

Концепция всеединства, восходящая к Гераклиту, неоплатоникам, Н. Кузанскому, Ф. В. Й. Шеллингу, Г. В. Ф. Гегелю, А. С. Хомякову, И. В. Киреевскому, ставшая центральной идеей философии В. С. Соловьёва, разрабатывается затем его последователями С. Н. и Е. Н. Трубецкими, С. Н. Булгаковым, П. А. Флоренским, Н. О. Лосским, В. Ф. Эрном, Л. П. Карсавиным, С. Л. Франком, А. Ф. Лосевым. Всеединство у В. С. Соловьёва понимается в нескольких аспектах: онтологическом, гносеологическом, социальном, аксиологическом.

По мнению В. С. Соловьёва, все в мире стремится к Абсолюту и осуществлению всеединства, которое находится в богоматериальном процессе становления. Философ выделяет пять ступеней эволюции, или, как он их называет, царств: минеральное, растительное, животное, человеческое и царство Божие. На пути к царству Божьему на Земле люди должны создать всеобъемлющий и всеединяющий общественный строй – свободную теократию, которая должна стать конечной целью общественной деятельности. В «России и Вселенской Церкви» мыслитель определяет свободную теократию как истинную солидарность всех

наций и всех классов, как христианство, осуществленное в общественной жизни, как политику, ставшую христианской, как свободу для всех угнетенных, покровительство для всех слабых, как социальную справедливость и добрый христианский мир. Обращая особое внимание на характер ее осуществления, В. С. Соловьёв уже в другой работе подчеркивает, что в силу принципа всеединства «осуществление божественного начала в обществе человеческом должно быть свободно и сознательно, а не основываться на слепой вере и внешнем авторитете» [2, с. 589].

Русский мыслитель отмечает, что в нормальном (идеальном или теократическом) обществе признается ценность и свобода каждого человека, а место каждого лица должно определяться высотой его внутреннего достоинства, проявляющегося в преобладании идеи всеединства над эгоизмом. Такие лица, с точки зрения В. С. Соловьёва, владея богатством, руководствуясь в своей деятельности нравственным началом, будут употреблять его по справедливости на благо других. Осознание того, что богатство не есть цель, а лишь средство для более полной реализации высшего религиозного начала, по мнению философа, устранил в обществе неограниченную конкуренцию, с вытекающими из нее бедствиями и эксплуатацией людей.

В. С. Соловьёв убежден, что в условиях свободной теократии, хозяйственная область соединит в высшем синтезе общинность и индивидуализм. А три сферы (церковь, государство и земство), связанные внутренним органическим единством, будут взаимно дополнять друг друга. Церковь, утверждая безусловное начало любви как всеобщую цель, будет все же зависима от государства, которое устанавливает справедливый порядок в обществе, и от земства, дающего материальные средства к существованию.

Однако, моделируя идеальное (теократическое) общество, В. С. Соловьёв подчеркивает, что его достижение – это длительный и постепенный процесс, основанный на нравственном подвиге, неустанном совершенствовании и труде, требующий преобразования общества в духе Христовом. А до тех пор «пока Бог не будет все во всех, пока каждое человеческое существо не будет вместилищем Божества, до тех пор Божественное управление человечеством требует особых органов или

проводников своего действия в человечестве» [3, с. 231]. Религиозная сфера жизни должна иметь своим теократическим органом *священника*, сфера политическая – *царя* как помазанника Божия, а социальная жизнь народа должна иметь свой теократический орган в лице *пророка* – свободного праведника и учителя. Имея свою самостоятельную сферу действия, они должны находиться в определенном взаимоотношении друг к другу: «*Священник направляет, царь управляет, пророк исправляет*. В порядке Божественного правления священству принадлежит *авторитет*, основанный на *предании*, царь обладает *властью*, утвержденной на *законе*, пророк пользуется *свободой личного почина*» [3, с. 231–232]. Философ подчеркивает, что полнота теократического идеала требует равномерного и согласного развития этих трех орудий Божественного правления.

Преобразование общества, как считает В. С. Соловьёв, может осуществляться только изнутри – из ума и сердца человеческого. Те личности, которые нравственно превосходят свое окружение, задают более высокие нормы существования, тем самым изменяя мир вокруг себя. Повседневная мораль человека основывается на трех исходных понятиях: стыд (определяет отношение к природному, материальному началу), жалость (отношение к другим людям) и благоговение (отношение к высшему, божественному началу). В «Оправдании добра» В. С. Соловьёв формулирует «безусловное начало нравственности»: «В совершенном внутреннем согласии с высшею волею, признавая за всеми другими безусловное значение, или ценность, поскольку в них есть образ и подобие Божие, принимай возможно полное участие в деле своего и общего совершенствования ради окончательного откровения Царства Божия в мире» [4, с. 261]. Достижение всеединства, с точки зрения философа, должно быть выбрано свободно и восприниматься человеком как добровольное воплощение божественной воли.

Положительными идеальными определениями достойного бытия, с точки зрения В. С. Соловьёва, являются благо, истина и красота, а отрицательными – зло, ложь и безобразие. Критерием их различения философ считает взаимную солидар-

ность и равновесие частей и целого или же нарушение этих связей. Притом анархическая множественность, по его мнению, так же противна добру, истине и красоте, как и мертвое подавляющее единство. Многократно возвращаясь к проблеме единства Добра, Истины и Красоты, поборник всеединства подчеркивал, что «истина есть добро, мыслимое человеческим умом; красота есть то же добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме. И полное ее воплощение – уже во всем есть конец и цель и совершенство, и вот почему Достоевский говорил, что красота спасет мир» [5, с. 180]. Конкретным выражением соловьевской концепции всеединства является философско-поэтический образ Софии – символ «Вечной женственности», мировой Премудрости. София олицетворяет идеальное, совершенное человечество – Богочеловечество, образуя «организм всечеловеческий, как вечное тело Божие и вечная душа мира» [6, с. 119].

Гносеологическим коррелятом концепции всеединства у русского мыслителя выступает теория цельного знания, которая представляет неразрывную взаимосвязь эмпирического (научного), рационального (философского) и мистического (религиозно-созерцательного) знания. «Цельная философия», включающая в себя все человеческие способности, рациональное познание и интуицию, научное знание и веру, логику и нравственные убеждения, позволяет постигнуть истинно-сущее или всеединое.

Философия всеединства В. С. Соловьёва, продолженная его последователями, получила особую актуальность в XXI столетии. В своих прозрениях русский мыслитель достаточно верно предугадывает общемировые глобализационные тенденции нашего времени. Можно согласиться с мнением современного исследователя С. Б. Рощинского, что становление глобализационного человечества сопряжено с известными трудностями и проблемами, но «в условиях целостного и взаимозависимого мира мирному сосуществованию людей и народов нет разумной альтернативы, поскольку дальнейшее движение по конфронтационному пути грозит планетарной катастрофой» [7, с. 14].

Библиографический список

1. Соловьёв, В. С. Первый шаг к положительной эстетике / В. С. Соловьёв // Сочинения : в 2 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 548–555.
2. Соловьёв, В. С. Критика отвлеченных начал / В. С. Соловьёв // Сочинения : в 2 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 581–756.
3. Соловьёв, В. С. Еврейство и христианский вопрос / В. С. Соловьёв // Сочинения : в 2 т. – Москва : Правда, 1989. – Т. 1. – С. 206–256.
4. Соловьёв, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьёв // Сочинения : в 2 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 47–580.

5. Соловьёв В.С. Три речи в память Достоевского / В. С. Соловьёв // Сочинения : в 2 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 289–323.
6. Соловьёв, В. С. Чтения о Богочеловечестве / В. С. Соловьёв // Сочинения: в 2 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 5–172.
7. Роцинский, С. Б. Занесший золотой меч над временем / С. Б. Роцинский // Соловьёвские исследования. – 2016. – Вып. 3(51). – С. 6–15.

Ю. В. Табакаев, Н. Н. Краснова,
Горно-Алтайск, ГАГУ
К. А. Кузьменко
Барнаул, АлтГУ

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРАВУ И СИСТЕМНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ПРАВОВЕДЕНИИ

Как известно, *мировоззрение* – это целостный взгляд субъекта (человека или целых сообществ) на мир в целом или на отдельные его области, опирающийся на определенную форму культурного бытия, в котором существует субъект. Соответственно разным формам культурного бытия выделяют натуралистическое, этическое, эстетическое, традиционно-культурное, религиозное, научное и в качестве обобщающего – философское мировоззрение. В светском образовании преобладает *научное* мировоззрение, а высшие формы обобщенного взгляда на мир формирует *философское* мировоззрение как всеобщее.

В философии и науке обычно выделяют две наиболее обширные области познания и знания – природу и общество. Поэтому выделяют, во-первых, философию природы и философию общества (социальную философию); во-вторых, науки о природе (естественные науки) и науки об обществе (общественные, шире – современные социогуманитарные науки). Область права и правоведения (как общего учения о праве) в современной жизни относится к научно-философским знаниям об обществе. Соответственно, *правовое мировоззрение*, или мировоззрение в сфере правовых отношений социума и правопонимания, как высшая форма правосознания субъекта – относится к комплексному социальному научно-философскому знанию в сфере правовых отношений и права (совокупности правовых идей). То есть, правовое мировоззрение представляет собой научно-философское знание, освоенное и применяемое субъектом.

Такое обобщенное научно-философское знание должно включать в себя наиболее общие теории о правовой сфере социума и методы, методологию освоения этой социальной сферы. В науке выделяются эмпирические и теоретические знания. В области права большинство фактического

материала накапливается в конкретных юридических науках, в юриспруденции, а наиболее общие теоретические выводы и знания формируют область права как научно-концептуального, а затем научно-философского знания. Переходной между наукой и философией становится теория государства и права, а собственно философской частью – философия права [1, 2, 3, 7]. Последняя впитывает в себя ряд философских учений об обществе и праве в истории и современности. Иными словами, в правоведении правовое мировоззрение оказывается наиболее широким и вырабатывает собственный теоретико-методологический базис. Оно не обязательно должно быть однозначным. Это вытекает из реального разнообразия правовых учений и разных методологических подходов к пониманию проблем (метафизический, диалектический, синергетический, системный и др.).

Метафизическая методология рассматривает правовую реальность в статике, часто – как раз и навсегда данную, даже в теологическом смысле. Диалектическая методология делает упор на историко-эволюционный подход к праву, на наличие противоречий в правовых отношениях и на способы их разрешения. Синергетическая методология акцентирует внимание на самоорганизации правовых отношений, как в истоках зарождения права, так и в каждой новой форме социальной организации со специфическими правовыми отношениями. Системная методология оказывается наиболее интегративной. Она вбирает в себя основные достижения предыдущих методологий и раскрывает пути формирования новых знаний на базе предыдущих, например, системно-экологического характера. Так, в последнем случае уже во второй половине XX века получают активное развитие методы определения правовых отношений общества и природы. Новый толчок получают исследования в области отношений права

отдельного государства (государственного права) и окружающих правовых систем других государств или их сообществ (это активно развивающаяся область взаимодействия государственного и международного права).

Поэтому из выше названных методологических подходов, на наш взгляд, наиболее перспективным оказывается системный и соответствующее системное мировоззрение в правоведении. А именно, системное мировоззрение:

- Нацеливает на рассмотрение общества как сложноорганизованной системы и на важное значение в ней правовой подсистемы как писаного права, т. е. узаконенного управления.

- Предусматривает исследование системной взаимосвязи правовой сферы с другими сферами общества – политической, экономической, научной и т. д.

- Показывает путь рассмотрения – отдельно, правовой сферы как главного предмета, но с учетом ее объективных связей с обществом в целом.

- В своем философском аспекте предусматривает применение метода взаимосвязи исторического и логического, т. е. необходимости познания права в истории и современности.

- Целостно, с системных и системно-экологических позиций системное мировоззрение позволяет раскрывать сущность и содержание современной системы права (как подсистемы данного общества).

- При построении вариантов концепций современного права следует использовать прогностический метод для определения возможных будущих изменений права, представленных в той или иной правовой концепции.

- Это позволяет обобщить получаемые результаты на базе принципов системности, экологичности, оптимальности, аксиологичности.

Системный подход предусматривает обязательное применение понятия и концепта системы в познании и практике применительно к обществу и к его праву. Само понятие системы многозначно, включает определения от формализованных (например, математических) до содержательных (отражающих сложность реальных систем мира), от предельно лаконичных до более развернутых. Это, например, лаконичное формализованное понятие системы как множества взаимодействующих элементов. Но вряд ли оно является достаточным для описания сложной социальной и правовой реальности. Поэтому мы используем содержательное определение системы как целостной самоизменяющейся реальности в системно-философской научной картине мира. «Система – это целостный объект, состоящий из элементов, объединенных в структуру (строение), имеющий внутреннее движение или функции, общую

форму и границу, разделяющую данный объект и окружающую среду, связанный материальным (вещественно-энергетическим) [или только энергообменом в микромире...] обменом (разной интенсивности) с окружающей средой» [6, с. 28]. Также авторами выделяются основные типы систем: 1) пассивные (неживые) системы, которые со временем распадаются на части и элементы, 2) активные (живые) системы. Нас интересует второй тип: «Активные, или живые, системы – это такие системы, в которых активно осуществляется самодвижение материи, сначала в направлении усложнения, а затем самораспада, в результате чего закономерно изменяется их содержание. Основными свойствами этих систем являются активность и пластичность. Сюда относятся живые организмы; человек как система; общество; космические тела – звезды, планеты (в том числе наша Земля), галактики, включенные в эволюционный процесс и т. п.» [6, с. 29]. Следовательно, активные системы способны к самопреобразованию в циклах самодвижения: от рождения (изначально – зарождения), к саморазвитию, самополяризации (нарастанию внутренних конфликтов), самораспаду и вновь – к самоорганизации новых дочерних поколений аналогичных систем.

Общество и его особая сфера, или правовая подсистема (при отдельном рассмотрении часто называемая как правовая система) представляет собой активную живую систему. Поэтому при изучении общества, правовой сферы общества мы считаем целесообразным дополнить исходное содержательное, приведенное выше, определение системы характеристиками активной системы. Тогда получаем следующее определение: «Социальная система – это целостный объект, состоящий из элементов, объединенных в структуру (строение), с внутренним движением или функциями, обладающий самодвижением (способностью к саморазвитию и самораспаду), имеющий общую форму и границу, разделяющую данный объект и окружающую (социальную и природную) среду, связанный вещественно-энергетическим, информационным обменом (разной интенсивности) с окружающей средой». Считаем, что данное определение вполне может быть рабочим при рассмотрении разных социальных систем.

В отношении системного подхода при рассмотрении правовой сферы общества, мы можем предложить два определения в зависимости от ракурса рассмотрения данного предмета, которые можно преобразовывать при переходе от одного уровня рассмотрения к другому.

1. Определение с позиций общества как целого (общесоциальный подход). Правовая сфера – это подсистема сложной социальной системы, начиная с уровня государства (страны) и вплоть

до международного и активно формирующегося глобального уровня социума. В рамках этого подхода обязательно надо соотносить целое (общество) и часть (его право).

2. Определение с позиций права как определенной целостности (специальный правовой подход). В современной науке преобладают следующие определения: Право – это система общеобязательных формально определенных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых от нарушений; Право – это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения [4].

Но, как известно, в истории правопонимания сформировался ряд подходов к пониманию права. Общий философский анализ показывает, что в итоге определяющими стали две концепции – естественного и позитивного права. И. В. Тимошкина, в целом характеризуя данный исторический путь, отмечает следующее. У Платона право – воплощение «мира идей» в земной жизни. У Аристотеля право – воплощение «нечувственной сущности», являющейся причиной и началом всего реального. У А. Августина право – атрибут божественной воли, направляющей людей на праведный путь. У Ф. Аквинского право – система целеориентирующих общих правил (целью выступает Бог). Т. Гоббс определил право как общественный договор, заключаемый под властью суверена. Согласно Д. Локку, право есть сочетание естественного закона и общественного договора. У Ш. Монтескье право – система норм, вытекающих из «устройства» человеческого существа («народного духа»). В философии Ж.-Ж. Руссо право – воплощенный в гражданском законе естественный образ жизни. По И. Канту, право есть переход от естественного состояния к моральному. Г. Гегель назвал право объективным духом.

Русские мыслители: Н. Н. Алексеев, Н. А. Бердяев, А. К. Горский, Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин, Н. Я. Данилевский, Н. О. Лосский, П. И. Новгородцев, Н. А. Сетницкий, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк и другие, несмотря на определенные расхождения в видении ценностного статуса права, воспринимали право, прежде всего, как систему духовной организации и регуляции общества и личности, согласования человеческого образа жизни с требованиями нравственной необходимости и религиозной сущности. Так, у Н. А. Бердяева право – «голос Божий в личности». У В. С. Соловьева право – переходная форма от идеального нравственного состояния к

практике, иными словами, это «минимум морали» [6, с. 6–10].

Мощное развитие отечественной правовой науки в середине XX века было связано с углубленным теоретическим осмыслением правовой проблематики, в том числе, с развивавшимся в науке системным подходом (это С. С. Алексеев, Е. С. Аничкин, В. С. Касьянов, Д. А. Керимов, В. Н. Кудрявцев, Е. А. Лукашева, А. В. Мицкевич, В. С. Нерсисянц, В. Н. Нечипуренко, В. В. Сорокин, А. Ф. Черданцев и многие другие). Сформировались разные подходы к пониманию проблем. В настоящее время преобладают основные подходы. Например, С. С. Алексеев рассматривает позитивное право, изначально наделяя его статусом разумного и справедливого, т.е. соответствующего общей идее права (естественному праву). По мнению В. С. Нерсисянца, право выступает в качестве идеальной формы высших правовых ценностей (равенства, свободы, справедливости), а не в смысле их фактического (искаженного в реальности) содержания, что характерно для естественно-правовой концепции [1, 3].

В научно-философском аспекте также развивается холистический подход к праву, который вполне соответствует системному мировоззрению в правовосприятии. В частности, развивается цивилизационный подход к праву в аспекте неоднородного проявления права в различающихся цивилизациях и культурах – техногенно-потребительской и духовно-экологической. Как отмечает И. В. Тимошкина, чтобы реально право приобрело статус холистического права как интегрального идеально-реального образования, в нем необходимо учесть и оптимально соотносить в единую субординационную, функционально-генетическую, социорегулирующую систему требования правовой субстанции (абсолютных правовых самоценностей) и требования социального материально-духовного развития конкретного социума (производных правовых ценностей). Соответственно, переход всеобщих субстанциальных характеристик (всеобщего) в конкретно-феноменальные характеристики (единичное) может осуществляться через особенное каждого социума, народа, культуры, а именно, через менталитет. В основе техногенно-потребительской цивилизации находится парциальное право эмпирико-индуктивного характера, почти не содержащее субстанциальных ценностей, в основе которого лежит менталитет эгоистического существования, приоритета витально-материальных ценностей конфликтного характера. Духовно-экологическая цивилизация как стратегическая линия реализации прогресса, напротив, с необходимостью должна опираться на холистическое право, адекватное

ватное ее сущности, и иметь баланс права: субстанционального (сущностно-духовного), феноменологического (итога нормотворчества, отраженного в предмете правового регулирования, в конкретных правовых отношениях) и праксиологического (прикладных процедур осуществления права, правореализации) [6, с. 13].

В рамках же отмеченного выше специального (частного) подхода к праву можно в определенной мере абстрагироваться от целого (общества) и сосредоточиться на собственно правовых проблемах, например, баланса правотворчества и правоприменения, правовых коллизий и т. д. Такие определения обычно применяются в частных правовых науках, в юриспруденции. Они имеют здесь законное основание. Но при рассмотрении вопросов права с позиций системного мировоззрения следует не только исходить из частно-научных подходов, но и сравнивать их с общенаучным и философско-правовым, периодически переходя к первому определению правовой сферы как части общества.

Если нарушается системность, системно-структурная или системно-экологическая организация правовых отношений, то наступают, а затем

нарастают несоответствия идеальной и реальной сторон социально-правовой сферы. В правоведении и юриспруденции это несоответствие обычно обозначается понятием «коллизии» в праве, которые должны своевременно выявляться, исследоваться и устраняться для восстановления баланса в правовых отношениях. Если правовые коллизии не устраняются, несоответствия в праве нарастают, постепенно нарастают социально-правовые противоречия, способные вызывать социальные конфликты. При этом как материально-экономическое может воздействовать на идеальное – на право, так и идеальное может изменять материальное, т. е. определенные законы могут трансформировать всю жизнь общества в том или ином направлении. Системное мировоззрение позволяет уйти от односторонних сугубо материалистических или сугубо идеалистических трактовок происходящих социальных трансформаций и рассматривать последние в их реальном соотношении и взаимодействии таким образом, чем сложнее общество, его правовая сфера, тем большее теоретико-методологическое значение приобретает системное мировоззрение в правоведении.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Философия права / С. С. Алексеев – Москва : НОРМА, 1998. – 336 с.
2. Керимов, А. Д. Основы философии права / А. Д. Керимов – Москва : Манускрипт, 1992. – 189 с.
3. Нерсесянц В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц – Москва : Норма, 2000. – 298 с.
4. Правоведение. Основы права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Grandars.ru ; <http://gostgp.narod.ru/23.html>.
5. Тарасова, Е. И. Онтогенез и филогенез в концепциях жизни (философско-методологический анализ) / Е. И. Тарасова, Е. В. Ушакова. – Saarbrücken, Deutschland : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 159 p.
6. Тимошкина, И. В. Аксиология права в контексте социально-философских проблем : дис. ... канд. филос. наук / И. В. Тимошкина – Барнаул, 2004. – 163 с.
7. Философия права / под ред. О. Г. Данильяна. – Москва : Эксмо, 2005. – 416 с.

Е. В. Григоров

Барнаул, БЮИ МВД России

КОНСЕРВАТИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ: UMWELT-АНТРОПОЛОГИЯ

Выступая оппонентом современному либерализму, консерватизм не может опираться на философские доктрины, выработанные в рамках научной парадигмы Нового времени, вследствие их тесной связи с либеральной идеологией. Консерваторы осмысливают мир в рамках другой онтологии, другой гносеологии и другой антропологии.

По нашему мнению, перспективный эвристический потенциал для консервативного мировоззрения имеет концепт Umwelt (умвельт). Данный

термин был предложен Я. фон Икскульлем для обозначения субъективного мира организма [1]. Живые организмы не живут в абстрактно-математическом континууме Г. Минковского. Среда обитания каждого вида определяется его собственной структурой. При этом собственный Umwelt в рамках вида имеет и каждый организм. Все эти Umwelten (умвельты) являются структурно-сопряженными системами, которые, сосуществуя в рамках одной окружающей среды,

энактивируют свои собственные смыслы. Материальный мир обладает бесконечным количеством объективных свойств, но каждый конкретный субъект познания может фиксировать, включать в процесс познания только некоторые из них. Эти свойства, зависящие от структуры субъекта, в равной мере детерминированы и объектом. Итак, Umwelt это уникальное единство организма и среды, это структурно-сопряженная система, обладающая свойствами эмерджентности, автопоэзиса и другими характеристиками синергетических систем. Различные Umwelten по принципу дополнительности могут дать общее описание объективной реальности, но осуществить такой синтез можно только выйдя за пределы всех Umwelten, что доступно лишь Абсолюту. Человек же находится в границах собственного Umwelt и поэтому он когнитивно ограничен. Несмотря на это, когнитивная ниша, в которой находится человек, принципиально отличается от экологических ниш всех других живых организмов.

Структура человеческого Umwelt обладает дополнительными уровнями. Как и любой живой организм человек строит собственный окружающий мир в соответствии с биологическими возможностями собственного тела. И это основа для формирования общевидового Umwelt. Но кроме этого, человек существует в мире осознанного взаимодействия с другими людьми. Этот мир социальных коммуникаций может быть назван коммуникативным уровнем Umwelt человека, и он имеет двойственную природу, с одной стороны это физическое взаимодействие людей, с другой – это символическое значение этого взаимодействия. Третьим уровнем человеческого мира является теоретический (гносеологический, эпистемологический) уровень, как определенная познавательная среда, методология, парадигма. Это мир рациональных конструктов, фантазий, мифов. Однако именно он является наиболее важным для самоидентификации, самореференции человека. В этом мире мы формулируем этические и эстетические понятия и нормы, религиозные догматы и правила поведения, но пытаясь применить их на коммуникативном уровне человеческого Umwelt, мы навязываем объективной реальности не соответствующие ей законы. Наличие дополнительных уровней позволяет в рамках вида *homo sapiens* строить не один общий Umwelt, а несколько радикально отличающихся друг от друга на уровне онтологии, Umwelten. Согласование индивидуальных Umwelten в несколько общих в Новое время происходит с помощью идеологий.

С точки зрения Umwelt-концепции бессмысленно поднимать вопрос о какой-либо отдельной от мира сущности человека, поскольку человек

структурно сопряжен с окружающим его миром и не может существовать вне конкретных, трансцендентных друг другу Umwelten. Принципиально, что речь здесь идет не о коэволюции двух независимых феноменов мира и человека, а о развитии единой системы «мир-человек». Единство человеческого рода, о котором можно говорить, касается только некоторых уровней человеческого Umwelt, прежде всего телесного и некоторых сторон коммуникативного.

Все виды живых существ изменяются под воздействием внешних причин, и если какие-то виды сохраняются на протяжении долгого времени, то это обусловлено внешними причинами. Человек, однако, обладает возможностью определить свою сущность на теоретическом уровне Umwelt. Он может вывести себя не только из-под воздействия законов природы, но и из-под воздействия законов общества. Человек может остановить себя в потоке становления. В постоянно изменяющемся «становящемся», человеку необходима точка опоры для собственно человеческой деятельности. Благодаря разуму, создающему рациональный мир неподвижных понятий, человек как вид смог остановиться в потоке бытия, зафиксировать свою природу, вырваться из сферы природной необходимости, отделить себя от прочих живых существ.

Понятно, что специфика человеческого бытия не может быть сведена к телесному уровню. Природа человека преимущественно социальна, а важнейшей частью социальности человека является содержание его теоретического Umwelt, который свободно конструируется человеком. Наши идеалы, ценности, теоретические и идеологические концепции, развитые антропологические доктрины являются столь же неотъемлемой частью структурно-сопряженной системы как физические свойства мира и биологические характеристики человеческого организма. Для выявления существенных свойств человека эти теоретические знания более значимы, чем материальные аспекты его жизнедеятельности. Создавая определенную социальную реальность, человек создает сам себя. Будучи результатом социальных отношений, он несет в себе эти отношения как свое сущностное ядро.

Из специфики существования человека, из его вырванности из потока становления вытекает существование мира нетождественного наличному бытию, мира виртуальных моделей, которые не имеют всей полноты бытия, которые недостаточно реальны. Однако вследствие того, что данный мир сугубо человеческий, оценивается он как приоритетный и даже более реальный, чем мир становящейся материи. Следуя этому пути, мыслители доходят даже до крайнего солипсизма.

Явления виртуального мира чаще всего определяются как «должное». Так возникает противопоставление «должного» и «существующего» и человек принимает сторону «должного» по определению, благодаря наличию у него сознания, создающего этот мир. Именно в этом мире теоретического уровня Umwelt человек реализует свою способность к творчеству, созиданию, в нем он создает социальные институты и нормы. Но, творя собственный идеальный мир, человек разрывает бытие на две трансцендентные друг другу части. В их принципиальном различии он убеждается, как только пытается внедрить придуманные им институты в реальность, на коммуникативный уровень Umwelt, что возможно только при тождественности модели и существования. Провал утопий подтверждает существование объективного мира и убедительно доказывает ошибочность психологизма и солипсизма. Мир сопротивляется нам.

В связи с тем, что человек не редуцируется до собственной телесной и коммуникативной организации, а активно участвует в самосозидании, посредством конструирования теоретического уровня Umwelt, на первый взгляд, нужно признать факт отсутствия общей человеческой природы, но учитывая то, что человек не существует абстрактно, а всегда находится в рамках конкретного Umwelt, он всегда имеет сущность, сводящуюся к определенной форме структурного сопряжения. Сущность человека определяется особыми свойствами конкретных Umwelten.

Наличие различных интерпретаций бытия человека обуславливает существование нескольких параллельно существующих миров и онтологически не тождественных человеческих типов. Теоретически различные Umwelten равнозначны, но в действительности выбор онтологических основ

человеческого существования ограничен реальными свойствами природы и человека. Человек – это не просто проект, как считал Ж. П. Сартр [6, с. 323], или вернее, не любой проект. Человек не создает себя, каким ему заблагорассудится, он выбирает себя из нескольких созданных до него и поэтому априорных ему вариантов. Человек доказывает свою полионтологичность «переселяясь» из одного Umwelt в другой. И хотя таких миров может существовать бесконечное множество, принципиальное разделение проходит на уровне различия реальных и нормативных ценностей, следствием чего и выступает оппозиция «консерватизм-утопизм» [2; 3], подчеркивающая онтологию существующего и «нигитологию» (термин Кутырёва – Е.Г.) должного как возможного [4, с. 40; 5]. Преодоление одного другим, переход ничто в нечто, осознание их единства и составляет сущность взаимодействия полюсов обозначенной оппозиции, автономия которых имеет вторичный характер. Реализация ценности в обществе требует согласования ценностей автономных индивидов, поэтому консервативный Umwelt, основанный на реальных (реализованных в виде конкретных социальных институтов) ценностях, т. е. на свойствах реальности, является основой единства человеческого рода. Umwelt вида homo sapiens есть согласование, сопряжение индивидуальных Umwelten. Идеология консерватизма представляется нам как преломление этого процесса в политику, как политическая реализация единства человечества как части биоты.

Взаимодействие двух основных типов Umwelt утопического и консервативного позволяет нам увидеть онтологическую полиморфность человека, но при этом избежать представлений о его аморфности и бесприродности.

Библиографический список

1. Бушев, С. А. Концепция Umwelt Якоба фон Икскулья и формирование биосемиотики / С. А. Бушев // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2008. – № 2. – С. 82–87.
2. Григоров, Е. В. Аксиологическое определение консерватизма / Е. В. Григоров // Вестник развития науки и образования. – 2006. – № 6. – С. 77–80.
3. Григоров, Е. В. Онтологические основы консерватизма и утопизма / Е. В. Григоров // Философия права. – 2012. – № 4 (53) – С. 29–34.
4. Каган, М. С. Диалектика бытия и небытия в жизни человеческого общества / М. С. Каган // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Т. 5. – Вып. 3–4 (17–18) – С. 29–43.
5. Кутырёв, В. А. Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) / В. А. Кутырёв // Вопросы философии. – 2000. – № 5. – С. 15–32.
6. Сартр, Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж. П. Сартр // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 319–344.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Понятие «политика» греческого происхождения происходит от слов «полис» (город, государство) и «токос» (интерес) и буквально означает государственную деятельность. Политика в широком смысле этого слова – это руководство деятельностью людей, направленной на достижение определенной цели. Но современная политика – это скорее искусство, так как она включает в себя не только научные методы, но и иные способы влияния на общество и государство. Рациональное использование природных ресурсов – это важная часть государственной политики [1].

Под экологической политикой мы понимаем совокупность долгосрочных мер со стороны общества и государства, направленных на восстановление и сохранение природы. Такая политика означает необходимость адекватной оценки экологической системы региона, выработку комплекса мер поддержки экологического равновесия. «Современный мир стоит перед дилеммой: или общество сможет решить глобальные экологические проблемы, возникшие из-за неразумной эксплуатации природных ресурсов, или ему грозит гибель» [2, с. 132.]

Как правило, экологическую политику делят на глобальную и региональную. Если глобальная политика определяется на самом высоком уровне в результате диалога различных государств, то региональная экологическая политика во многом зависит от местных органов власти и самоуправления, самих жителей региона. Именно здесь, на наш взгляд, проявляется степень развития экологической культуры человека, его понимание своей ответственности перед будущими поколениями. Отметим, что главная причина экологического кризиса не только в отсутствии четкой и ясной государственной экологической политики, но и в беспечности каждого из нас, когда речь идет о возможных отрицательных последствиях неразумной эксплуатации природных ресурсов [3].

Захламление отходами окрестностей населенных пунктов происходит из-за ненадлежащей работы органов местного самоуправления всех уровней. В качестве положительного примера в области обращения с бытовыми отходами следует отметить передачу памятника природы оз. Манжерокское под охрану вновь созданного ОАО «Манжерок». Туристический сезон 2013 г. пока-

зал правильность этого решения, поскольку в результате обустройства береговой полосы улучшилось экологическое состояние озера. Промышленность Республики Алтай представлена небольшим числом отраслей, в основном, перерабатывающего профиля. Немногочисленные предприятия по объемам производства относятся, в основном, к мелким и реже к средним промышленным предприятиям, оказывающим специфическое, как правило, локальное и слабо интенсивное влияние на окружающую среду региона. Как выше было отмечено, основным фактором негативного воздействия промышленных предприятий республики на природные среды являются не выбросы, а образуемые ими отходы и сопутствующие экологические проблемы их размещения, использования и утилизации.

Основным источником загрязнения атмосферного воздуха являются выбросы котельных, работающих на угле. В 2013 году таковых на территории республики насчитывалось около 100 единиц. Большинство из них относится к разряду маломощных и оборудовано низкоэффективными очистными сооружениями или совсем их не имеет, что приводит к загрязнению приземной атмосферы. С 2008 г. с приходом природного газа в республику начался перевод угольных котельных на газовое топливо. На начало 2013 года на территории г. Горно-Алтайска и с. Майма были переведены на газ 57 котельных (в 2012 г. – 9 котельных) и подключено к природному газу 1328 домовладений. Увеличение уровня газификации котельных предприятий и ЖКХ позволило резко сократить поставку угля в республику в объеме до 100 тыс. т, и соответственно, уменьшить выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух на территории республиканского центра и его пригородов. Эти позитивные в экологическом отношении результаты газификации региона наглядно видны на примере территории г. Горно-Алтайска, которая в «догазовые» отопительные периоды характеризовалась средним, а ее центральная часть – высоким и очень высоким уровнем запыленности.

Основным горнодобывающим предприятием республики является ОАО «Рудник «Веселый», отходы которого загрязняют реку Синюха, химический состав воды которой является предметом экологического мониторинга, проводимого АРИ

«Экология» с 2003 года. Несмотря на проведенный УФССП по Республике Алтай в конце 2012 г. вывоз 110 тонн ртутьсодержащих отходов, находящихся на незаконном хранении в бывшем модуле и металлзаводе обанкротившегося ОАО «Акташское ГМП», негативная экологическая ситуация в промзоне предприятия и на сопредельной с ним территории фактически не изменилась. Основной причиной этого является большой объем (более 7 млн. т) накопленных различных содержащих ртуть отходов (некондиционные руды, металлургические шлаки, шламы, отвалы разведочно-эксплуатационных выработок и др.).

Кроме того, за 70-летний период деятельности предприятия на участке образовался обширный очаг опасного загрязнения (в долине р. Ярлыамры – поток загрязнения) почв и сопряженных с ними природных сред ртутью, мышьяком, сурьмой и другими токсичными металлами. Этот очаг накопленного экологического ущерба является основной «горячей» экологической точкой Республики Алтай и входит в первую десятку таких объектов в Российской Федерации. Автомобили, наряду с котельными, являются одним из основных источников загрязнения воздушного бассейна республики. В последние годы резко увеличилось число автомобилей, находящихся в личном пользовании граждан. Особенно остро стоит проблема в республике из-за большого количества автотранспорта в летние месяцы на пике сезона отпусков, когда общее число автомобилей, одновременно находящихся на территории республики, достигает 100 тысяч единиц. Несмотря на периодически проводимые техосмотры, техническое состояние автотранспорта в целом не улучшается. Другим фактором воздействия отрасли на окружающую среду являются объекты сервисного обслуживания автотранспорта – автозаправки, станции техобслуживания, автомойки, расположенные, как правило, хаотично и зачастую в пределах водоохранных зон водоемов. Поскольку большинство автодорог с интенсивным движением проходят через центральные части многих населенных пунктов, то помимо загрязнения тяжелыми металлами основных природных сред, автотранспорт оказывает заметное, иногда сверхнормативное шумовое воздействие на здоровье жителей республики.

Специфическим фактором воздействия на окружающую среду являются объекты туристской инфраструктуры (турбазы, базы отдыха и другие). Согласно данным надзорных органов, на туристических объектах республики имеют место следующие виды природоохранных нарушений: незаконная вырубка и повреждение деревьев и кустарников, несоблюдение требований по охране

водных объектов от загрязнения и истощения, несоблюдение требований в области обращения с отходами и в сфере земельного законодательства. Так, нередко в ходе строительства и эксплуатации объектов рекреации повреждается и вырубается древостой, происходит их захламливание строительным и бытовым мусором, снимается плодородный слой почвы, что отрицательно влияет на общее состояние природных ресурсов.

Нарушения водного законодательства связаны, прежде всего, с несоблюдением режима водоохранных зон водных объектов, особенно в части отсутствия твердого покрытия на автостоянках туробъектов. Турпредприятиями зачастую не соблюдаются условия договоров водопользования и лицензий на пользование поверхностными и подземными водами в части проведения наблюдения за их состоянием. Нередки факты строительства и размещения объектов в охранной зоне водных объектов без проектной документации или не в соответствии с проектами, имеющими положительное заключение государственной экологической экспертизы, а также размещение выгребов в водоохранной зоне без учета требований по их герметичности. Распространенным нарушением экологического баланса является несоблюдение требований по выделению зон санитарной охраны в местах водозабора подземных вод, используемых для питьевых и хозяйственно-бытовых целей. Из-за преобладающих небольших размеров туробъектов в этих зонах часто размещаются хозяйственные-бытовые постройки, которые приводят к загрязнению подземных вод нитратами и другими опасными для здоровья человека химическими веществами.

Одним из самых посещаемых мест Горного Алтая является Телецкое озеро (Алтын Кол, золотое озеро), хранилище огромного количества пресной воды. Свое название озеро получило от телесов – тюркских племен издавна проживающих на берегах озера. Протяженность озера больше 70 километров, а ширина – 3–5 километров. Средняя глубина – 175 метров, а максимальная – 325 метров, озеро в значительной степени обеспечивает «питание» великой сибирской реки – Оби. Вокруг озера расположено свыше 20 туристических баз, которые предлагают туристам различные виды активного отдыха. К сожалению, организация отдыха не обходится без нарушений экологического законодательства.

Для региона Телецкого озера, интенсивно используемого в последние годы для водных прогулок и экскурсий, характерно самовольное возведение пирсов для причаливания плавсредств. У многих предпринимателей, осуществляющих рекреационную деятельность на озере,

отсутствуют системы сбора, утилизации и переработки жидких нефтесодержащих отходов, образующихся при эксплуатации судов и относящихся к повышенному классу экологической опасности. Природные особенности республики делают возможным развитие многих видов туризма, в том числе и массовой неорганизованной формы – «дикого» туризма. Этот вид отдыха является наиболее «агрессивным» по отношению к природным комплексам. Запрет в таком случае – это не самый удачный путь решения проблемы. Активность человека, стремление к реализации своего потенциала – это объективная необходимость, которую декретом не отменишь.

Интенсивные нагрузки из-за низкой культуры природопользования большинства отдыхающих приводят к захламлению участков рекреации бытовым мусором, нарушению и загрязнению земель, уничтожению растительного покрова. Наиболее сложная экологическая обстановка складывается в водоохранной зоне реки Катунь и ее притоков на территории Майминского и Чемальского районов, а также в северо-западной части озера Телецкое, где сосредоточено более 70 % всех туристских объектов республики. В этих районах на многих участках неорганизованной и частично организованной рекреации нагрузки в 2-3 раза превышают предельно допустимые нормы, что способствует прогрессирующей деградации рекреационных ландшафтов, в частности, их почвенного и растительного покрова. Непосредственными причинами деградации окружающей среды являются: порча, уничтожение и загрязнение природных ресурсов, вытеснение представителей животного мира. В конечном итоге, деградация природных комплексов на участках массовой рекреации заметно снижает не только пейзажно-эстетические свойства ландшафтов, особенно в водоохраных зонах водоемов, но и психозмоциональный комфорт отдыха.

К особым видам воздействия на окружающую природную среду Республики Алтай относятся некоторые антропогенные процессы регионального и локального характера, в результате которых в объекты окружающей среды поступают опасные для человека загрязняющие вещества. Установлено, что основными источниками трансграничного переноса экотоксикантов, обусловившими площадное загрязнение территории Республики Алтай, являются: прошлые испытания ядерных комплексов на Семипалатинском испытательном полигоне, многолетние пуски ракетно-космической техники с космодрома Байконур, деятельность предприятий цветной металлургии Восточного Казахстана. Так, в период 1949–1962 гг. при проведении наземных и воздушных

взрывов на полигоне, территория республики неоднократно (более 40 раз) подвергалась радиоактивному загрязнению различных масштабов и интенсивности. Менее экологически значимы, но более разнообразны последствия, обусловленные падением и хранением фрагментов отработанных ступеней ракетносителей.

Полученные в последние годы фактические данные позволяют считать, что основными экологическими проблемами, связанными с падением и размещением фрагментов отделяющихся частей ракетносителей на территории Республики Алтай, являются: возникновение лесных пожаров, замусоривание значительных по площади и уникальных по природно-ресурсному потенциалу территорий, в том числе внесенных ЮНЕСКО в список природных объектов Мирового Наследия – Алтайский госзаповедник, Телецкое озеро. Другим слабо изученным до настоящего времени фактором регионального воздействия на территорию республики, особенно ее западных районов, является химическое загрязнение тяжелыми металлами, отходами горно-обогатительных и металлургических предприятий Восточного Казахстана, главным образом, предприятий г. Усть-Каменогорска. Имеются прямые доказательства трансграничного аэрогенного переноса тяжелых металлов (свинец, цинк, медь, кадмий, таллий и другие) на территорию республики, в частности, данные об аномально повышенном содержании типоморфных элементов полиметаллических руд – меди, цинка, свинца в водно-ледниковых объектах Южного Алтая.

Крупное событие чрезвычайного характера произошло в долине реки Мажой, где в результате переполнения в виде катастрофического селя разгрузилось озеро Маашей, преобразовав рельеф долины на отрезке более 10 км до устья реки, разрушив автомобильный мост через реку Мажой и пешеходный мост через реку Чуя. Причиной возникновения селя стал прорыв плотины озера Маашей, вызванный аномально высоким и резким подъемом воды в озере. В результате прорыва плотины озеро исчезло. Примером региональной активности гравитационных (обвальных и осыпных) процессов на территории республики служит имевший место 28.08.2012 г. в Онгудайском районе обвал на 685 км автомагистрали федерального значения М-52 «Чуйский тракт». Событие произошло ранним утром, когда движение по магистрали практически отсутствовало. Жертв и пострадавших не было, но движение на участке трассы было перекрыто на несколько часов. По масштабам проявления и потенциальной опасности данное событие оценивается как чрезвычайная ситуация локального масштаба.

Ландшафтное и биологическое разнообразие республики обуславливает распространение многих природно-очаговых болезней, представляющих серьезную угрозу для населения. По данным Алтайской противочумной станции, в республике и на сопредельной территории Алтайского края выявлено 10 видов иксодовых клещей, 60 видов блох, более 90 различных видов млекопитающих и 300 видов птиц, большинство из которых имеют эпизоотологическое и эпидемиологическое значение и активно участвуют вместе с домашними животными в циркуляции возбудителей природно-очаговых и других особо опасных инфекций.

Угроза возникновения сибирской язвы в республике существует постоянно. Этому способствуют природно-климатические условия региона. Усугубляется ситуация тем, что многие сибирезагрязненные скотомогильники за давностью лет не определены на местности. На территории отдельных стационарно-неблагополучных пунктов ведутся строительные и иные работы, связанные с выемкой и перемещением грунта, без согласования с ветеринарной и санитарно-эпидемиологической службой. Большим испытанием для региона стало наводнение 2014 года, которое по своим последствиям превзошло подобное явление 1969 года. Стихийное бедствие охватило территорию Горного Алтая, Хакасии и Тувы. В мае-июне 2014 года из-за продолжительных дождей уровни многих горных рек превысили критические отметки, что привело к подтоплению населенных пунктов. Подобные чрезвычайные явления естественного происхождения дают понять человеку, что природа обладает огромным потенциалом для того, чтобы в прямом смысле слова смести все, что построено человеческими руками. К природ-

ным катастрофам, повторяющимся с завидной регулярностью, следует прибавить и техногенные катастрофы, причиной которых является сам человек. Если первые катастрофы научно предсказуемы, то вторые всегда оказываются неожиданными. Экологическая безопасность общества означает знание фундаментальных законов природы и глубокое исследование сущности самого человека, поскольку в некоторых случаях большую опасность для человеческой цивилизации представляет сам неразумный человек.

Полагаем, что основой экологической безопасности государства является научное знание, которое позволяет предсказывать будущие события. Формирование экологической политики государства предполагает соответствующую систему образования, которая, используя педагогические методы, воспитывает основы экологической культуры человека. Именно поэтому в нашем исследовании экологическое сознание определяется как форма общественного сознания, представляющая собой совокупность идей и теорий, отражающих способы гармоничных отношений между человеком и природой.

Нельзя думать, что экологическая ситуация в Республике Алтай является чрезвычайной. Много делается для того, чтобы сохранить и преумножить богатства «сибирской Швейцарии». Местная власть использует все существующие законные способы решения экологических проблем. Но очевидно, что человек, воспитанный в традициях уважения к природе никогда не позволит себе нарушать порядок вещей. Следовательно, основную причину экологических и иных катастроф нужно искать не только во внешних факторах, но и в особенностях формирования сознания человека.

Библиографический список

1. Крауз-Мозер, Б. Теории политики. Методологические принципы / Б. Крауз-Мозер. – Москва : Гуманитарный центр, 2008. – 256 с.
2. Кениспаев, Ж. К. Педагогические принципы формирования экологического сознания человека / Ж. К. Кениспаев, А. И. Тобоев // Вестник ААЭП. – 2015. – № 1. – С. 132–137.
3. Костюкова, Т. А. Диалог культур: толерантность в национальных и конфессиональных отношениях, опыт организации совместной жизни народов Сибири / Т. А. Костюкова, Т. Ф. Кряклина, Г. И. Петрова. – Томск : ТГУ, 2002. – 142 с.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Правовые отношения существуют со времени появления первых государств и вплоть до настоящего времени. Как в истории права, так и в современных условиях мы сталкиваемся со сложностью и неоднозначностью правовой изменчивости. Во все времена законы, право (как идеальная реальность) и правовая (социальная) реальность совпадали между собой лишь относительно. Совпадения эти, как правило, коррелировали с социальной динамикой: чем стабильнее были общественные отношения в государстве, тем больше совпадали законы и реальные правовые отношения, и напротив, резкие социальные изменения приводили к нарушению соответствия законодательной базы, писаного права и правовой реальности.

По нашему мнению, современное общество приобретает ряд новых характеристик, при которых изменяется и его правовая сфера. Отметим основные из них.

1. Общество XXI века очень сложно организовано, поэтому право в нем также становится усложненным, многоуровневым, с увеличивающимся количеством отраслей. Такую сложную систему права, во-первых, необходимо довольно долго формировать, во-вторых, трудно преобразовывать. Следовательно, современная система права становится все более инерционной. Соответственно, изменения в ней могут происходить по частям, в отдельных правовых нормах, статьях, разделах законов, в отраслевых законах. Имеет место нарастающее количество правовых коллизий, без разрешения которых, хотя бы в значительной мере, вряд ли может перестраиваться соответствующая часть правовой системы.

2. Современное общество является глобализирующимся. В связи с этим государственное право и международное право приходят во все более активное и сложное взаимодействие: международный уровень воздействует на государственные, и наоборот. Поэтому государственное право также становится более подвижным и неустойчивым (под внешними воздействиями).

3. В целом в настоящее время резко нарастает подвижность общества в глобальных масштабах, она становится все более неопределенной и слабо прогнозируемой. Нарастает масса глобальных проблем, которые пока международное сообщество решить не может. Соответственно, степень

неопределенности права усиливается как в отдельных государствах, так и в международном масштабе.

4. Современное право в значительной степени либерализуется в связи с общей либерализацией элитарно-массового общества. Приоритеты отдаются не государственному, а частному праву. Конституционность, в первую очередь защищающая государственное право, соответственно, ослабевает, деформируется под воздействием либерализации правовых отношений, закономерности уступают место частностям, прецедентному праву.

Все отмеченное нами свидетельствует в целом о повышении динамики и об общем уменьшении стабильности системы права. Это актуализирует проблему безопасности права, или проблему правовой безопасности. Поэтому нами специально рассматривается данная проблема, во-первых, в связи с повышением подвижности и неопределенности правовой системы; во-вторых, в связи с общей проблемой безопасности общества, государства.

Определим кратко позиции по данному вопросу. Исследования проблем безопасности в современных науках приобретают повышенную актуальность. Традиционное понимание безопасности как государственной, где главными считались, прежде всего, сфера государственного управления и военная сфера, постепенно уступает более широкому пониманию предмета. Объектами внимания становится целый ряд новых направлений и сфер безопасности, которые рассматриваются в самых разных науках. Но ни одна из известных сегодня отраслей науки не может в полной мере претендовать на монопольное изучение безопасности. Исследование проблем безопасности активно идет в экономике, экологии, медицине, социологии, политике, программировании и информатике, в прогнозировании, культурологии, религии, СМИ и пр., и конечно же, праве. То есть, безопасность сегодня уже рассматривается как междисциплинарная область, как межпарадигмальная совокупность подходов и концепций о безопасности, которые связаны с разными сферами практической деятельности людей [1, 2, 3].

Такие подходы, взгляды и концепции дают основание для очень широкого рассмотрения самого понятия безопасности. Традиционно многие

исследователи придерживаются точки зрения, отраженной в Концепции национальной безопасности РФ [6]. Здесь безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Однако не все исследователи согласны с такой трактовкой. Например, Д. Данкин считает: «Безопасность характеризует не только состояние, но и тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности всех элементов социума, при которых обеспечивается их качественная определенность с объективно обусловленными инновациями и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование при сохранении фундаментальных ценностей и основных институтов» [2, с. 342].

О такой качественной характеристике безопасности как защищенность, Г. В. Иващенко пишет: «Безопасность – не есть состояние защищенности интересов субъекта или чье бы то ни было состояние, а контролируемые субъектом условия своего существования» [5, с. 24]. По этому поводу Д. Данкин имеет свое мнение: «Безопасность субъекта и его деятельности есть совокупность условий его существования, которыми он овладел (постиг, усвоил, создал) в процессе своей самореализации, и которые он, таким образом, в состоянии контролировать» [2, с. 343]. Автор добавляет, что термины «защита» и «защищенность» сужают смысл безопасности, предлагая свою трактовку, что «безопасность – есть деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый) объективно и субъективно ущерб» [2, с. 342].

Многообразные трактовки и подходы к безопасности, ее расширительное познание разными теоретическими и прикладными науками приводит к сложному содержанию данной реальности и к рассмотрению ее сложной структуры. Обычно выделяют: 1) вертикальную структуру безопасности – личности, общества, государства, а также (надгосударственного) региона и планеты в целом; 2) горизонтальную, которая включает в себя правовую, политическую, экономическую, социальную, экологическую, информационную, военную и духовно-культурную сферы. Подчеркнем, что правовая безопасность как отдельная структурная часть государственной (политической) и национальной безопасности исследуется относительно недавно, со второй половины XX века, а до этого она, как правило, рассматривалась как часть государственно-политической безопасности.

Безопасность как общее понятие также трактуется как состояние, при котором отсутствуют деструктивные элементы (опасности или угрозы). Под ними понимаются явления, действия, процессы, факторы, события, которые могут негативно влиять на функционирование системы безопасности. Обычно выделяют угрозу, опасность и риск, с одной стороны, и вызов – с другой. Во многих случаях они обозначаются произвольно, вне зависимости от контекста, места и времени, от характера их деструктивности. Именно деструктивные факторы в существовании системы ставят перед исследователями саму проблему ее безопасности, а также такие вопросы, от решения которых зависят многие теоретические и прикладные проблемы сохранения системы. Это, например, вопрос о взаимоотношении потенциального и актуального в проблеме безопасности, диалектического соотношения прошлого, настоящего и будущего, жесткого или вариативного подхода к исследованию и практическому решению проблем безопасности и многое другое.

В перестроечный период происходит резкая деградация жизни подавляющей части населения России, в итоге ослабляется государство, оно становится все более уязвимым по отношению к внешним силам. Именно поэтому и была специально разработана Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) [6]. Согласно данной концепции, под *национальной безопасностью Российской Федерации* понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

Сформулированы национальные интересы России, которые представляют собой совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах [4, 5]. Соответственно этому, были выделены основные сферы национальной безопасности на тот период.

Теоретический аспект проблемы безопасности заключается также в адекватном научном отражении тех рисков и опасностей, которые формируются условиями жизни человека и человечества в третьем тысячелетии. Главная стратегическая линия состоит в комплексном подходе к проблеме безопасности, который обусловлен отмеченной выше многогранностью и многофакторностью рисков и опасностей природного, социального и антропогенного характера.

Из этого вытекает необходимость многоплановых исследований проблемы, необходимость комплексного мониторинга создавшейся ситуации, что с необходимостью следует применить и к правовой безопасности в новых социальных условиях начала XXI века. Чтобы перейти к важной для нас проблеме правовой безопасности, определим ее место в общей сложной структуре этой реальности. В вертикальной структуре, отнесем ее к уровню государства (как страны, управляемой законами). В горизонтальной структуре соотнесем ее с государственной и национальной безопасностью как целым и правовой – как их частью.

Право на безопасность напрямую не закреплено в Конституции РФ. Но оно косвенно вытекает из статей Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина, где отражаются отдельные характеристики безопасности в обществе и государстве. Это, например, состояние правовой (юридической) безопасности личности и ее физической безопасности (ст. 20-23), информационной безопасности (ст. 24, 29), экономической безопасности (ст. 34, 35), финансовой безопасности (ст. 75), экологической безопасности (ст. 58) и т. п. В Федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ также не содержится четкого определения безопасности [8]. Данное определение содержалось в утратившем силу Законе РФ «О безопасности» от 1992 года, где безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [7].

Более развернутое определение, например, дает в своей работе А. Ф. Галузин: «Правовая безопасность – это осуществляемая в правовой системе и посредством права, законодательства о видах безопасности социально-правовая система обеспечения (осуществления, охраны, защиты) и обеспеченность правового положения (статусов,

состояний, условий, правоотношений, режимов, правопорядка... и т. п.) субъектов (личность, общество, государство) права, в котором они гарантированно и на свой риск, самостоятельно и совместно противодействуют (предупреждают, нейтрализуют, устраняют) опасностям, прежде всего социально-правовым (правонарушениям), обеспечению и обеспеченности (материализации) их законных прав, свобод, интересов – видов безопасности личности, общества, государства или видов национальной безопасности» [1].

В силу ограниченности статьи, мы не будем далее останавливаться на разных подходах к анализу правовой безопасности. В заключении лишь обратим внимание на специфику данной проблемы и нарастание актуальности ее изучения с учетом отмеченных в начале статьи новых свойств современного общества, по отмеченным четырем пунктам. Значимость проблемы правовой безопасности определяется следующими позициями: 1. Сложность организации современного права и законодательства, нарастание инерционности усиливает опасности дисбаланса идеальной и реальной составляющих права. 2. Более активное и мощное взаимопроникновение государственного и международного права нарастает их взаимный дисбаланс. 3. Нарастает ряд современных неразрешимых социальных проблем, которые в силу их нерешенности не могут быть адекватно отражены в праве, ослабляя действенность последнего. 4. Усиливающаяся либерализация права подрывает действенность государственного права, что влечет за собой определенную утрату государственной и национальной безопасности.

Таким образом, в современных условиях проблема комплексного, системного осмысления правовой безопасности становится все более значимой как в системе правовых, так и общесоциальных отношений.

Библиографический список

1. Галузин, А. Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 16–21.
2. Данкин, Д. Безопасность – предпосылка и результат развития политического доверия / Д. Данкин // Безопасность Евразии. – 2000. – № 1. – С. 340–344.
3. Данько, А. В. Безопасность государства, общества и личности / А. В. Данько // Сборник научных трудов кафедры управления и информатики – Москва : ДА МИД России, 2002. – С. 80–86.
4. Жинкина, И. Ю. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата / И. Ю. Жинкина. – Москва : РНФ, 1995. – 118 с.
5. Иващенко, Г. В. О понятии «безопасность» [Электронный ресурс] / Г. В. Иващенко // «Credo». – 2000 – №4(22). – Режим доступа: <http://www.orenburg.Ru/culture/credo/24/>.
6. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Текст Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/Documents/Decree/2000/24-1.html>.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10136200/>.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.

Н. Н. Краснова

Горно-Алтайск, ГАГУ

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В современном праве широкие дискуссии вызывает проблема прав человека, как внутри отдельных государств, так и в глобальных масштабах. Чтобы глубже понять ее происхождение и сущность, применим системно-философский и диалектический подход и соответствующие формы методологии к праву в целом и к правам человека, в частности. Системный подход и метод ориентирует на рассмотрение исследуемого феномена как целого, во взаимодействии его частей, например, соотношения права государства и прав человека, права в масштабах социальной системы и человека как элемента системы. Диалектическая методология требует исследовать изучаемый предмет в развитии, от истоков до наличного состояния, от простого к сложному, в единстве формирующихся в нем противоположностей и противоречий. Как отмечает Э. Г. Юдин, методология является необходимым компонентом всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации. Основной функцией методологического знания является внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. В литературе по методологии чаще понимают методологию научного познания, то есть учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности. Методология науки исследует объект, предмет познания (проблему), совокупность исследовательских средств; необходимых для решения задач определенного типа, а также формирует представление о последовательности исследовательских процедур в процессе решения задач [6, с. 30–31].

Чтобы понять современное состояние предмета исследования, необходимо выявить закономерности его происхождения, развития, а затем то, чем стал предмет в настоящее время. Это относится также к пониманию права и прав человека. Поэтому обратимся к диалектике их развития.

Как пишут Н. И. Матузов, А. В. Малько, общество возникло гораздо раньше государства, где специально исследуется право как социально-государственный феномен. С целью его наиболее полного познания надо проанализировать те нормы бытия, которые существовали в первобытном обществе. В истоках родовой общины возникают первые формы общественной жизни людей, где одновременно возникла необходимость ее саморегуляции, регулирования поведения людей в общине и в окружающем мире. В истории человечества первобытнообщинный строй был самым длительным – более миллиона лет. Здесь сформировались такие характерные черты, как наличие примитивных орудий труда и неспособность человека без помощи всего рода выжить и обеспечить себя пищей, одеждой и жилищем. Еще не существовало частной собственности, все были экономически равны. Социальная власть распространялась только в рамках родовой общины (рода), выражала волю рода и базировалась на кровнородственных связях, опираясь на авторитет и уважение традиций членов рода. Важнейшие вопросы жизнедеятельности первобытного общества решались как обществом в целом (вече, родовые собрания), так и его управляющим звеном – племенной знатью (старейшинами, советами старейшин, жрецами, вождями и т. д.) [5, гл. 1, 2].

Считается, что человек в догосударственный период научился регулировать свое поведение, которое выражалось в таких социальных нормах, как ритуалы и обряды. Социальные нормы первобытного общества (на языке современной теории государства и права) именуется моонормами, т.к. они выражали единую цель общества – выжить сообща, противостоять стихиям природы. Моонормы были по сути своей универсальными, выступая и нормами организации общинной жизни, и нормами первобытной морали, и традициями, и ритуалами. В целом исследователи отмечают, что социальные нормы в догосударствен-

ный период (табу, или обозначим их еще как протонормы) отличались следующими характеристиками. Они: 1) регулировали отношения между людьми, что стало отличать их от норм несоциальных; 2) реализовались прежде всего в виде обычаев; 3) существуя в поведении и в сознании людей, передавались в устной форме и путем подражания старшим и более опытным членам общины; 4) обеспечивались как силой привычки, так и мерами убеждения (внушения) и принуждения (вплоть до изгнания из общины); 5) ведущим способом регулирования был запрет (система табу), права и обязанности в их современном понимании еще отсутствовали; 6) нормы жизни людей в основном зависели от тех природных диких условий, в которых они существовали и к которым приспосабливались; 7) социальные протонормы выражали интересы всех членов рода и племени.

Понятно, что ни социальных норм, ни права в его современном понимании в общинном строе не существовало. Право как социальный институт возникает вместе с государством, и с этого времени уже невозможно существование государства без права, а права – без государства. Таким образом, возникновение права – это очень длительный эволюционно-исторический процесс. Он связан с закономерным усложнением социальных отношений и социальной структуры общества, зависит от новых возникавших и накапливавшихся в обществе противоречий, которых не было в первобытном обществе. Правовые нормы в государстве складывались преимущественно тремя основными путями: 1) перерастанием мононорм (табу, протонорм) в нормы обычного права, путем их санкционирования силой государства; 2) правотворчеством государства, с формулировкой писаных законов, изданием специальных документов с юридическими нормами – нормативных актов (законов, указов, постановлений и т. п.); 3) формированием судебного права, состоящего из конкретных решений (которые принимались судебными органами, были обязательными к исполнению и приобретали характер образцов для решения других аналогичных дел) [5, гл. 2].

В науках о праве, оно трактуется по-разному в зависимости от исторического времени и от специфики цивилизационно-культурного подхода (западный, российский и т. д.). Но с позиций философии права основополагающими считаются постулаты, выдвинутые Г. Гегелем [1, 2, 3]. В гегелевской философии права оно употребляется в следующих основных значениях: 1) право как свобода («идея права»), 2) право как определенная ступень и форма свободы («особое право»), 3) право как закон («позитивное право»). Гегель

обосновал формальное, правовое равенство людей: люди равны именно как свободные личности, равны в их одинаковом праве на частную собственность, но не в размере владения собственностью. Свое понимание свободы и права Г. Гегель направляет против рабства и крепостничества. Он считал, что отчуждение личной свободы, правоспособности, моральности, религиозности несправедливо и подлежит преодолению. По его утверждению, в самой природе вещей заключается абсолютное право раба добывать себе свободу [4, 5].

По этому поводу обратим внимание на следующее. С одной стороны, Г. Гегель всесторонне обосновал и классически применил в философском понимании законы и категории диалектики, в том числе, закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимоперехода количественных и качественных изменений, диалектические категории свободы и необходимости, свободы и ответственности. И при этом же, как ни парадоксально, в обосновании проблемы свободы и прав человека у Гегеля эта диалектика оказалась почти не проявленной – на уровне одного и того же субъекта, например, одновременно его свободы и ответственности. Например, рассматриваемое право раба и крепостного на свободу видится философом как освобождение от несправедливого насилия. Но специально не рассматриваются – на одном и том же уровне – диалектические категории, например, право и бесправие, свобода и несвобода, свобода и ответственность. Возможно, такой подход обусловлен был тем временем, в котором жил философ. Может быть, указанная диалектика применялась Г. Гегелем подспудно, когда подобные вопросы нельзя еще было ставить и обсуждать открыто. Возможно, это было связано с предыдущей, уже сложившейся традицией Нового времени, с активно развивавшимся в ряде других европейских государств буржуазным строем. В этой уже сложившейся традиции права и свободы граждан, в первую очередь, осмысливались с позиций эгоцентричного буржуазного права и нарастающей свободы промышленно-торговых слоев общества (труды Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и других) [1–5].

Но какие бы причины этому не способствовали, в гегелевском учении философии права, права и свободы человека рассматриваются относительно самостоятельно, как самодостаточные категории и реальности, вполне в соответствии с логикой западной традиции философствования. В этом подходе к проблеме прав человека, в определенной мере одностороннем, господствующем до сих пор, и состоит, как нам кажется, существо возникающих споров и коллизий по вопросам прав человека. В связи с изложенным, мы полагаем,

что проблему прав человека можно рассматривать не только в указанной западной традиции, но и иначе, более целостно (системно) и диалектично. К такому взгляду на исследования подводят нас и труды ряда отечественных правоведов России, которые принципиально по выводам отличались от западных, например, идеи И. В. Киреевского, а в области права – Н. Н. Алексеева. Не вдаваясь в детали данного обсуждения в связи с ограниченностью публикации, отметим лишь основные полученные нами на этом пути выводы.

Считаем, что к проблеме прав человека могут быть применены два исследовательских подхода, результаты которых затем можно будет сравнивать и анализировать. Это 1) односторонне-внутрисистемный подход (получивший развитие в западной традиции Нового времени) и 2) двухсторонне-системный (системно-диалектический), преобладавший в отечественной философской мысли.

В первом случае права человека рассматриваются, прежде всего, с позиций человека как субъекта права, то есть как субъект-элемента внутри социосистемы (государства, общества). Такой субъект (или сообщества подобных субъектов) нацелен бороться за свои права, наращивая их. Этот подход условно обозначим как изоляционный.

Во втором случае права человека как субъекта-элемента в составе системы рассматриваются диалектично, неразрывно со вторым его свойством – ответственности. Это вполне соответствует диалектическому анализу проблемы на базе всеобщих категорий свободы и необходимости и общесоциальных категорий свободы и ответственности. Это означает, что повышение степени свободы действий субъекта в социуме обязательно должно быть сопряжено и с наращиванием его степени ответственности перед обществом, и наоборот. Второй подход обозначим как системный.

В отмеченном ключе вполне могут рассматриваться как вопросы прав ущемленного большинства в обществе, однако не только путем наращивания свобод, но и повышения роли и ответственности людей в общественной жизни. С другой стороны, могут анализироваться и вопросы прав управляющего меньшинства, где свобода (в связи с привилегированным положением определенных лиц) может нарастать практически неограниченно при одновременном резком снижении ответственности перед обществом и людьми, которые ранее наделили субъекта повышенными полномочиями. В целом проблема предстает как проблема соблюдения баланса, меры – свободы и ответственности, прав и обязан-

ностей субъектов на разных уровнях их социального бытия. Например, нарушение меры может происходить, когда «маленький человек» требует больших свобод и при этом говорит, что от него ничего в социальной жизни не зависит, тем самым, снимая с себя меру ответственности. Нарушение меры может происходить, и когда субъект, облеченный высокой властью или большими полномочиями – правами, с очень высокой степенью свободы, забывает о соразмерном увеличении его обязанностей и ответственности перед обществом, доверившем ему столь высокие посты, в силу чего он должен нести адекватную меру ответственности за свои деяния.

Итак, при изоляционном подходе права человека рассматриваются прежде всего с позиций индивидуального субъекта права (или группы подобных субъектов), главная задача которого – вырвать для себя из сложившейся социосистемы, ее социальных связей максимум привилегий и свобод, независимо от наступающих социальных последствий. При этом преимущественно работает локальное эгоцентричное сознание субъекта, отключается общесистемное осмысление происходящего (в соответствии с позитивистским принципом «экономии мышления»). Происходит повышение свободы элементов при общей деформации целого (системы).

При системном подходе права человека на любом уровне социальной организации того или иного социума соотносятся, во-первых, с мерой прав и свобод данной социальной организации, а во-вторых, с той мерой ответственности, которую осознанно и обязательно должен взять на себя субъект при повышении уровня его свободы и прав, и это должно быть осознано самим субъектом. Тогда часть руководителей добровольно откажутся от повышения своих постов, не желая нести столь высокую меру ответственности. Тогда «маленький человек» трудящегося общества будет понимать, что для наращивания своих социальных прав ему самому надо постоянно развиваться, совершенствоваться, а затем по-новому понимать ряд социальных процессов и свое место в них. При этом начинает развиваться системное мышление и мировоззрение человека как личности. А в обществе, как говорится, развитие каждого становится условием развития всех, и наоборот. Происходит как наращивание прав и обязанностей субъектов-элементов, так и саморазвитие всей социальной системы.

В заключение сравним рассматриваемые нами два подхода к правам человека с вопросом о все более активно обсуждающихся принципах в науке, таких как парциализм и холизм. В таком случае изоляционный подход мы в большей мере

соотнесем с принципом парциализма, а системный – с принципом холизма. В целом, второй подход нам кажется более системно-диалектическим.

Считаем, что именно он в наибольшей степени опирается на системное мировоззрение в области права.

Библиографический список

1. Исакова, Г. К. Социокультурный контекст прав человека: диалог культур Восток – Запад [Электронный ресурс] / Г. К. Исакова. – Семипалатинск : СГПИ. – Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-250087.html>.
2. Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. – Москва : НОРМА, 1996. – 520 с.
3. Права человека в истории человечества и в современном мире / ред. кол. Е. В. Аграновская, О. А. Липинь, Е. А. Лукашева. – Москва : ИГПАН СССР, 1989. – 294 с.
4. Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты. – Москва : Права человека, 2006. – 468 с.
5. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 512 с.
6. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1978. – 391 с.

Е. С. Новоселова
Барнаул, АлтГПУ

ИДЕЯ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Во все времена действенным способом внедрения ценностей являлась религия. Однако религия своей четкостью действий обладала догматизмом, поэтому здесь в помощь человеку пришла философия, проявляя себя как буфер. Философы совместно с религиозными деятелями старались распространять и сохранять знания, ценности, историческое наследие. Благодаря этим усилиям человечество заимствовало у предков лучшее, стремилось к идеалам, мечтам и целям, вбирая все самое лучшее, что могло дать нам прошлое, совершенствуясь и развиваясь во всех направлениях.

Самосовершенствование – это сознательная работа по личностному росту и развитию. Процесс совершенствования заключается в формировании определенных качеств, навыков и свойств личности в индивидуальных интересах и целях. То есть под данным процессом понимается развитие некоторых способностей, которые содействуют субъективной успешности и освоению новых социальных ролей [1, с. 23]. На данный момент главным является ориентирование не на наши внутриличностные ощущения, а на современные течения и требования социума. Совершенствование личности может проходить в следующих направлениях: профессиональном, нравственном или духовном развитии. Оно заключается в своеобразном воспитании, а также является неким действием личности по отношению к себе и к своим целям. Например, каждый стремится

развивать в себе положительные качества в соответствии со своими собственными представлениями об идеале.

Мотивацией к самосовершенствованию должна служить гармония в душе. Это должен быть некий внутренний союз, некая гармония духа, личности и ума. Реклама гласит нам о физическом самосовершенствовании. Несомненно, это очень важно, ведь в здоровом теле – здоровый дух. Но то что нам предлагают, далеко от того, что мы изначально под этим понимали. Это закалка духа, воспитание воли, выдержки, собранности. Но на сегодняшний день, это всего лишь создание внешней оболочки человека. Можно предположить, что определенное стремление к совершенствованию, это некая часть поведения самой личности, которая являет собой мотивацию и поиск собственных способностей, а также стимула существования в определенных условиях среды. Это рассматривается в качестве мотива стать еще лучше и успешнее. Однако это стремление должно выражаться не только в материальной, но и духовной сфере.

Проблема самосовершенствования человека постоянно тревожила людей, что послужило возникновению многочисленных споров по этому вопросу. Это привело к тому, что были написаны философско-религиозные и литературно-просветительские трактаты, каждый из которых по-своему объяснял путь к самосовершенствованию и саморазвитию.

Взгляды древневосточных философов на совершенствование человека в этом мире были представлены еще в философских теориях Древней Индии.

Основная идея древнеиндийской философии заключалась в том, что в ней главное внимание уделялось изучению внутреннего мира человека, не признавалось наличия мысли без действия, потому что лишь определенное действие, поступки ведут к законченности мысли. Определялись и практические пути совершенствования человеческой природы в целях приближения ее к брахману (брахман – некий вселенский дух, ближе всего он соотносится с понятием «душа») [2]. Здесь развивались и практиковались приемы «преодоления оков материального мира» и методы, с помощью которых «дух получал полную власть над материальной оболочкой тела». Люди придавали огромное значение овладению техникой медитации и транса как уходу от всего внешнего к внутреннему, для достижения «высших истин».

Еще Сократ писал о том, что задача каждой личности – это «познать самого себя», познать знание о добре, которое приобретается с помощью разума. По Платону, «идеальный образец существует в «мире идей», а на земле – лишь его бледное подобие» [3]. Задача каждого человека – «познать идею добра с помощью разумной части души, которая припоминает тот образец добра, который она видела в «мире идей», когда сама была идеей» [3].

Л. Н. Толстой – автор философии толстовства («Исповедь», «В чем моя вера?»), содержание которой соотносимо с идеями конфуцианства, даосизма и буддизма. Толстой в поисках истины и смысла жизни пришел к выводу, что суть человеческой жизни кроется в самосовершенствовании человека. Труд – это достойное приложение сил для человека, и не просто труд, а труд на благо общества, ближнего. Например, труд крестьянина от зари до зари при простой и скудной еде и отсутствии праздности [4].

Основная идея в русской философии – идея «Богочеловечества», как предельное выражение единства божественного, идеального и материального. Владимир Соловьев считал, что эта идея нашла отражение в образе Иисуса Христа и должна продолжаться в образе совершенствующегося и нравственно обновляющегося человека [4]. Единство трех начал: природного (энергия растений и животных), человеческого (энергия разума) и божественного (гармония духа) воплощается в «Боготворчестве», которое осуществляется каждым человеком в его внутренней работе по самосовершенствованию. Конечная цель здесь – это единство Бога и внебожественного

мира, во главе которого нравственно преобразованное человечество, преодоление смерти и достижение личного бессмертия. От человека здесь требуется духовный труд самовозвышения, развитие божественного начала в своей душе.

В контексте философии Николая Бердяева проблема «Богочеловечества» может быть представлена как попытка привить человеку христианскую свободу, сделать человека личностью, дать свободу творчества и развития, взяв всё положительное из гуманизма [5]. Он определяет человека как существо, которое принадлежит к двум мирам: сверхприродному и природному, который сочетает в себе противоположности. Совершенствование человека должно идти по этим двум направлениям. Человек в своем творческом акте должен выходить за рамки реального мира.

В своей книге «Роза Мира» Даниил Андреев возлагает надежду на самосовершенствование личности («духовное делание», «самосовершенствование», «просветление» и пр.), а также на общественную этическую всемирную организацию – Лигу. В этом заключается особенность Андреевского видения нового мира: объединение земного шара в Федерацию государств с контролирующей этической организацией над ней, воспитание поколений облагороженного образа, а также одухотворение и просветление нашей планеты. Человечество в своем длительном походе на данный момент топчется на месте, потому что люди не решаются признать определенного направления пути. Воспитательные и образовательные усилия будут направлены на развитие физических и умственных задатков. «Постепенно чувство близости стихий начнет пронизывать повседневную жизнь; будет тщательно поддерживаться состояние готовности к этому восприятию. Организм закаляется физическими упражнениями, одежда облегчается, тело открывается прикосновениями стихий, насколько позволяет климат, обувь упраздняется, исключая часы пребывания в морозную погоду под открытым небом» [6].

Что может характеризовать умственный облик совершенствующегося человека? Растущие знания, которые непрерывно подпитываются эрудицией, самостоятельным мышлением и интеллектуальной независимостью, свободным и счастливым чувством преклонения перед явлением великого. Эстетический облик нового человека характеризуется развитием художественных впечатлений, высоко-развитым вкусом, знанием и пониманием искусств прошлого и памятников, потребностью в художественном творчестве. В нравственном облике должна быть доброта к окружающим, сострадание и сорадование, чувство единения с человечеством,

чувство единства с космическим. В религиозном облике должно быть переживание, внутренняя работа над раскрытием духовного понимания и воспринимания, каждодневное ощущение полной жизни, знание и понимание религиозных форм настоящего и прошлого, умение понимать каждую из них, собственное участие в религиозной жизни и творчестве человечества.

Внешний и телесный облик нового, совершенствующегося, облагороженного человека будет характеризоваться стройным телосложением, пластичными движениями, легкой походкой, лицо открыто и приветливо, как бы светится изнутри. Новый человек с детства занимается спортом, танцами, играми. «Старший друг птиц и зверей, собеседник ангелов, строитель прекраснейших городов, совершенствователь гор, лесов и пустынь, хозяин планеты-сада» [7].

Воспитание человека облагороженного образа, по мнению Андреева, не может протекать вне духовных ценностей Православия. Здесь очень силен дух самосовершенствования как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Основные критерии облагороженной и просветленной личности – это душевное и нравственное богатство, ощущение неисчерпаемой духовности

Бытия, или говоря, словами Андреева «живое переживание нашего материального слоя как одного из слоев нашей планеты, повседневное ощущение жизни как таинственной мистерии религиозного плана» [7]. Воспитание такого человека будет делом государственной важности, так как от этого зависит спасение человечества от «темных сил». По Андрееву, само государство будет заинтересовано в этом, будет способствовать и помогать каждому человеку. Человек, стремящийся к самосовершенствованию, будет понимать, что он не один на пути достижения цели.

В современном мире все совсем по-другому. Для того, чтобы добиться совершенства, необходимо, прежде всего, сильное желание и кропотливая работа, упорный труд, ведь способность к самосовершенствованию есть у всех, но не в каждом раскрывается. Совершенство достигается не всеми, не только потому, что ему нет предела, но и потому что среда и социум оставляют человеку слишком мало шансов чего-то добиться на этом пути. Однако бывает и так, что сама работа над собой просто нас пугает своей сложностью и неизвестностью, но стоит только этого сильно захотеть, сделать первый шаг, и все станет легким и понятным.

Библиографический список

1. Психология и психиатрия «Самосовершенствование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psihomed.com/samosovershenstvovanie>.
2. Философия Востока и ее принцип самосовершенствования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyera.ru/filosofiya-vostoka-i-ee-princip-samosovershenstvovaniya-803.htm>.
3. Мир идей и мир вещей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasialand.ru/txt/gusev/19.htm>.
4. Русская философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ieek.timacad.ru/html2/kursovie/philosophy/part_1/t_7.html.
5. Ольшанский, Д. А. Проблема сверхчеловека в русской философии [Электронный ресурс] / Д. А. Ольшанский – Режим доступа: Электронный доступ: <http://www.nietzsche.ru/around/russia/problema/>.
6. Андреев, Д. Роза Мира. Метафилософия истории. Воспитание человека облагороженного образа [Электронный ресурс] / Д. Андреев. – Режим доступа: http://ezoteric.polbu.ru/andreev_rose/ch43_xii.html.
7. Мир человеческих проблем. Воспитание человека облагороженного образа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aquarun.ru/psih/probl/probl31.html>.

Раздел II

ИЕРАРХИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С. А. Ан, О. А. Ворсина, С. Н. Воронин

Барнаул, АлтГПУ; Барнаул, АлтГУ; Китай, Пекин

ЕДИНСТВО БЫТИЯ И НЕБЫТИЯ В ЭСТЕТИКЕ КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

Прошлое любой страны, ее культура и искусство сегодня вызывают интерес. Особенно страны традиционной культуры. Исторический отчет начинается, как правило, от истоков. Человечество знакомо с четырьмя великим древними цивилизациями: египетской, вавилонской, индийской, китайской.

Мы рассмотрели истоки китайской цивилизации в монографии «Иероглиф в мировоззрении китайцев» [1]. Исследование показало, что искусство Китая, в которое входит яркая, храмовая архитектура, развивалось непрерывно с неолита до наших дней. Современные отечественные синологи В. Г. Белозерова и другие справедливо утверждают: «На протяжении пяти тысячелетий устойчивость китайской традиции обеспечивалась ее этническим и структурным единством. Активный рост населения приводил к постоянному увеличению численности лиц, вовлеченных в художественные процессы (мастеров, заказчиков, антикваров), что обусловило беспрецедентный объем художественного наследия. Распространение книжной учености способствовало раннему формированию теоретической рефлексии, представленной сотнями эстетических трактатов. Благодаря развитому историческому мышлению, история основных видов китайского искусства была изучена и записана самими китайцами задолго до появления западной синологии» [2, с. 30].

Китайская эстетика живописи специфична. «Как и во всякой древней философии, в тексте «Дао дэ цзина» эстетические проблемы не являются самостоятельными – в нем не выявлены ни

эстетические свойства объекта, ни эстетические способности субъекта. Но эстетический характер осмысления и постижения сути бытия в мировоззрении Лао цзы ярко выражен. В первой же главе «Дао дэ цзина» утверждается несколько важных для живописи постулатов. Оказывается, хотя дао и лишено внешних атрибутов, его можно узреть (гуань); постичь одно из главных его свойств – так называемую сокровенную сущность (мяо). Впоследствии, в трактатах (VII–VIII вв.) о категориях живописи, мяо выступает как основное свойство, которое подлинный художник воплощал в своем произведении [3, с. 61–62]. Заметим, что в этой же главе данного классического произведения речь идет о различии внешних свойств дао, доступных восприятию обычных людей, склонных к житейским страстям, и внутреннего (мяо), которое могут воспринять лишь люди, лишенные пристрастия и ориентированные на духовную, сокровенную жизнь.

Подчеркнем, что это непривычная для нас, как и другие формы восточных культур, эстетическая характеристика. Она, модернизируясь, все равно опирается на классическую традицию и не меняет свою фундаментальную значимость в разные исторические эпохи. «В философии Древней Индии и Древнего Китая существует другой взгляд на мир, основанный на принципе пассивной гармонии (Индия) и активной гармонии (Китай), а не взгляд о противоречиях и антагонизмах, пришедший в европейскую и мировую традицию еще из древнегреческой философии. Здесь следует подчеркнуть особо важное положение –

именно на примере древнеиндийской и древнекитайской философии» [4, с. 53].

Так же и во второй главе «Дао дэ цзина» речь идет о взаимоотношении внешнего и внутреннего, о их единстве. Так, понятие «красивое» (мэй) вплетено в эстетику Лао-цзы в серию оппозиций, раскрывающих релятивистский характер философии даосизма. Лао-цзы писал: «Когда все узнают, что красивое является красивым, появляется безобразное; когда все узнают, что добро является добром, возникает зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно оформляются, высокое и низкое друг к другу склоняются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом» [5, с. 66]. Мысль о том, что красивое – лишь отстраненность от безобразного, а не нечто, противостоящее ему по природе, существенна для эстетического феномена китайской живописи, в которой нередко уродливое несет функцию красивого и, напротив, красивое легко интерпретируется как уродливое (безобразное).

Данная идея выражает неразрывность и цельность бытия и небытия. Их диалектическая модификация легла в основу художественного феномена китайской живописи. Небытие, неизобразенность в живописном свитке какого-нибудь объекта не означает его отсутствия: он пребывал в другом бытии, в другом знаке. И напротив, чтение определенного знака не позволяло, если думать в рамках философии Лао-цзы, воспринимать его однозначно, необходимо было всегда помнить о второй, его небытийной стороне.

Относительность легкого и трудного, их неразрывность в процессе мироздания сказались и на концепции художественного творчества. Речь идет о соотношении в произведении содержательного и формального планов. Цзин Хао, преемник знатного китайского искусствоведа и художника Ван Вэя (VIII в.), предлагает систему оценочных критериев, получивших название «теория недостатков / изъянов живописного произведения». Выстроенные в строгом иерархическом порядке, эти оценочные критерии опираются на пять эстетических категорий: «одухотворенность» (шэнь), «утонченность» (мяо), «оригинальность» (ци), «искусность» (цяо) и «умелость» (нэн)» [6, с. 550]. Причем «искусность» и «умелость» – категории, определяющие низший уровень живописного творчества и передающие профессиональные навыки живописца, благодаря которым он способен лишь «копировать внешние формы». Высшим возможным достижением такой живописи Цзин Хао считает достижение ею внешнего эстетического совершенства – «красоты» (мэй), которая одновременно вы-

ступает и признаком мастерства художника: «Мастеровитый живописец выкраивает и сливает во едино кусочки красоты» [6, с. 550].

«Оригинальность» знаменует собой второй уровень живописного творчества, характеризующийся проявлением индивидуальности художника, который, приобретая необходимые знания и навыки, отныне способен создавать собственный творческий стиль, выражая в нем индивидуальное мировосприятие и сиюминутное настроение. По мнению Цзин Хао, живописец, достигший такого художественного уровня, имеет право на творческую свободу и эксперименты: он может работать, в терминологии автора, широкими мазками, которые не соответствуют реальным образам, и создавать странные и ни на что не похожие изображения. Однако оригинальность только ради оригинальности – если у художника есть кисть, но нет мысли – тоже оборачивается изъясном произведением, его показной экстравагантностью.

«Утонченность» (другие переводы-толкования этой категории – «превосходность», «таинственность») выражает оптимальное сочетание мастерства, индивидуальности и духовности живописца и соответствует, в формулировке Цзин Хао, манере творчества, которая передается от сердца руке и развивает уточняющие качества.

«Одухотворенность» есть высший уровень живописного творчества, на котором «небесное вдохновение возносится высоко» и «мысли находятся в гармонии с духом». Такой уровень, естественно, доступен лишь личности, которая «постигла» всего сущего между небом и землей, и образы (словно само собой) сходят с его кисти, откликаясь жизненной правде» [6, с. 551].

Прежде мы уже обращали внимание на одну из важных особенностей китайского сознания в связи с его образностью – отсутствие четкого размежевания действительности на реальное и фантастическое, на естественное и сверхъестественное, на материальное и идеальное [7, с. 12–20]. Миф окружал человека, общество со всех сторон, заставляя считаться со своим могуществом, с теми требованиями, которые он и его герои предъявляют к людям. Это был мощный регулятор поведения каждого человека в отдельности и общества в целом. Этот процесс просматривается и в художественном сознании, в относительной нерасчлененности художественного образа на пространственные и временные характеристики. В пятой главе «Дао дэ цзина» содержится важная для эстетики живописи мысль о том, каково пространство между Небом и Землей, поскольку именно в этом пространстве разворачивается основное живописное действие. Динамичная напряженность и глубокая осмысленность живописных

пустот берут свое начало от метафоры: «Пространство между Небом и Землей подобно кузнечному меху и флейте: оно изнутри пусто и прямо. Чем больше движения, тем больше эта пустота» [2, с. 63].

Обратим внимание на постулат, изложенный в сорок второй главе – он имеет непосредственное отношение к эстетике, ибо в нем раскрыта числовая символика структуры мира, а эстетика числа, как известно из трактата «И цзин», лежит в основе китайской эстетики. В «Дао дэ цзине» сказано: «Дао рождает Единое, Единое рождает два, два рождает триаду, а триада – все живое и неживое» [3, с. 66]. Это перевод, сделанный Е. В. Завадской. В другом, более позднем переводе, осуществленном В.В. Малявиным, данный текст звучит так:

Путь рождает Одно,
Одно рождает Два,
Два рождает Три,
А три рождает всю тьму вещей.

Все вещи несут в себе Инь и обнимают Ян,
Пустынное дыхание приводит их к согласию [5, с. 228].

Весьма существенно в этом фрагменте текста то обстоятельство, что дао предшествует Единому и не является только Единым, но Единое, два и три – его составляющие. Отсюда следует, что дао – абсолют может быть выражен и сакральными элементами: единым, двумя, триадой и любым профаническим – мирским знаком, всеми феноменами мира, ибо они рождены одной из ипостасей дао, которые можно считать самим дао. Вот почему великое совершенство может быть похоже на несовершенство.

Эта идея развивается в сорок седьмой главе и позволяет утвердить один из кардинальных принципов китайской эстетики и искусствоведения. Об этом в свое время писал китайский мыслитель Ян Хин-шун: «Не выходя со двора, мудрец познает мир, не выглядывая из окна, он видит естественное дао. Чем дальше он идет, тем меньше познает. Поэтому мудрый человек не ходит, но познает, не видя, знает имена, не действуя, творит» [8, с. 141]. Именно эта идея повлияла на то, что в творческой практике второстепенную роль играли наблюдение объектов реального мира, изучение натуры по сравнению с самоуглублением и сосредоточением. Это же предопределило и другую особенность эстетического осознания мира – сосредоточенность художника на каком-нибудь одном-двух мотивах, и это не воспринималось им как ограничение мира: любая песчинка вмещает великое дао [9].

И в последней, восемьдесят первой главе «Дао дэ цзина», как итог, еще раз высказывается важнейший этико-эстетический постулат Лао-цзы, заключающий в себе глубину различия

между античной (позже – западной) и даосской (восточной) эстетической традицией:

Праведные слова не ласкают слух.

Ласкающие слух речи не праведны.

Добрый человек не искусен в спорах,

Тот, кто искусен в споре, – не добрый человек.

Знающий человек не нагружен знаниями.

Тот, кто нагружен знаниями, – не знающий человек [5, с. 375].

Постулат Лао-цзы о внешней непривлекательности истины и, напротив, о привлекательности лжи призывал художников избегать красоты, стремления нравиться и не страшиться истины, какой бы суровой и неприглядной она ни была.

Единство бытия и небытия в эстетике китайской классической живописи представлено и в трактате «Чжуан-цзы». Непосредственно о живописи в нем упоминается один раз. Как-то у правителя собрались художники, и лишь одного из них он признал подлинным мастером, поскольку увидел, что тот сидит, поджав под себя ноги и сосредоточившись. «Сидеть сосредоточившись» – идиоматическое выражение беспристрастности художника в творчестве. Поэтому в тексте «Чжуан-цзы» действуют несколько истинных мастеров своего дела. Это и ловец цикад, и пловец, и рыболов, и возничий, и плотник, и фехтовальщик, и мясник [10]. При помощи этих образов раскрываются особенности творческой личности и описываются благоприятные для искусства условия. Мастер, по утверждению Чжун-цзы, подобен сухому дереву и свирели из колена бамбука. Состояние истинного мастера в момент творчества характеризует забвение всего, кроме объекта, погруженность в сосредоточение. Художник как бы не создает, а вторит природе, подобно эху, поэтому его мастерство безыскусно, это искусство отличает незавершенность. Главное в мастерстве видения Чжуан-цзы – умение видеть в малом большое.

Согласно философии «Чжуан-цзы», настоящий мастер должен пребывать в тихой обители, затерявшейся в горах, ибо природа врачует душу. Он должен быть странником, но эти путешествия в поисках мест не обязательно должны пребывать во внешнем мире. Странствия в беспредельном мире своей души – лучшая форма наблюдения мира. Эта мысль Чжуан-цзы многократно преломлена в эстетических теориях более позднего времени, а именно: живопись, особенно пейзажная, подлинному ценителю искусства может заменить путешествия.

Эстетический характер философских парадоксов Чжуан-цзы особенно очевиден в его утверждении красоты безобразного. Безобразное понимается философом как не осознающая себя красота. Так же и высокое искусство, по мнению

мыслителя, похоже на неумение. По-настоящему прекрасное возможно понять только при условии отхода от внешних признаков. Данная мысль раскрыта в притче о том, как мудрец, знаток лошадей, выбирал «божественного» коня. Он не обращал внимания на то, был ли это жеребец или кобыла, его не интересовала масть. Однако он уловил основное свойство коня: он мчится, не взмывая пыли. Здесь мы сталкиваемся с идеей бесследности как свойстве настоящего человека и настоящего искусства. В этом просматривается философская традиция Востока – рассматривать в единстве этическое и эстетическое.

Стремление же оставить след, память – это уход от жизни и мысль о смерти. Вспоминается образная мудрость: по земле пройдет один человек – оставит после себя след; пройдут два – оставят после себя тропу; когда пройдет много человек – после них останется пустыня. Желание оставить след Чжун-цзы считает знаком суетности, переходом из бытия в небытие. Истинное искусство, по мнению философа, воспринимается и оценивается вне времени, так как нет устоявшихся истин, они изменчивы и дискретны. Воздействие искусства во многом определено тем, насколько оно необходимо в данное время. Так, в китайской притче о фокусниках рассказывается о том, как один из них пришел вовремя, а другой – вслед за ним, поэтому первый получил награду, а второй – подзатыльник.

Также востребованный в восточном искусстве образ сухого дерева заимствован в Чжуан-цзы. Сухое, узловатое дерево символизирует друга человека. Этот символ связан с идеей философа о пользе внешне бесполезного: из такого дерева не мастерят луков, не делают бочек, поэтому его не срубают молодым, как прочие внешне привлекательные деревья; разросшись, оно дает отдых человеку – тень, кроме того, сухое дерево – символ состояния медитации и представляет собой один из знаков великого философа Лао-цзы, познавшего дао.

Подводя итог, отметим: единое в проявленном и скрытом смыслах в китайской эстетике было рассмотрено нами с целью формирования у студентов системного мировоззрения и ознакомления их с культурологической парадигмой в образовательном процессе, которая «обуславливает рассмотрение образования в контексте культуры, ориентацию на общечеловеческие ценности, мировую и национальную культуру. Культурологическая парадигма определяет культурные закономерности становления образованности личности как человека культуры и механизмы обретения обучающимися ценностных ориентаций и личностных смыслов» [11, с. 102]. Обращение молодого поколения к мировой, в частности китайской, эстетике позволит возбудить в нем интерес к философской культуре Китая.

Библиографический список

1. Ан, С. А. Иероглиф в мировоззрении китайцев / С.А. Ан [и др.]. – Барнаул : АлтГУ, 2014. – 256 с.
2. Белозерова, В. Г. Художественная традиция / В. Г. Белозерова // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. / под ред. М. Л. Титаренко. – Москва, 2010. – Т. 6. – С. 30–48.
3. Завадская, Е.В. Традиция философии Лао-цзы и Чжуан-цзы в китайской эстетике живописи / Е. В. Завадская // Роль традиции в истории и культуре Китая. – Москва : Наука, 1972. – С. 61–73.
4. Манов, Б. Возрождающийся «дракон» – дух и судьба китайской цивилизации / Б. Манов // Вестник Российского Философского общества. – 2013. – № 2. – С. 52–58.
5. Лао-цзы. Дао дэ цзин / Лао-цзы // Дао-Дэ-цзин, Гуань-цзы: Даосские каноны / новый перевод В. В. Малявина. – Москва : Астрель, АСТ, 2002. – С. 60–506.
6. Кравцова, М. Е. Мировая художественная культура. История культуры Китая / Е. М. Кравцова. – Санкт-Петербург : Лань, Триада, 2004. – 960 с.
7. Ан, С. А. Образы человека в философской культуре Китая / С. А. Ан. – Барнаул : БГПУ, 2006. – 231 с.
8. Ян, Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его ученик / Ян Хин-шун. – Москва, 1950. – 328 с.
9. Ан, С. А. Человек в пейзажной живописи Китая / С. А. Ан, С. Н. Воронин. – Барнаул, Пекин : АлтГПА, 2010. – 209 с.
10. Чжуан-цзы : Даосские каноны / пер. В. В. Малявина. – Москва : Астрель, АСТ, 2002. – 432 с.
11. Афонина, Р.Н. Культурологическая парадигма как научная основа реализации конвергентного подхода в образовательном процессе по дисциплинам естественнонаучного и математического блока в гуманитарном вузе / Р. Н. Афонина // Полипарадигмальность современного образования: подходы и направления. – Барнаул : АлтГПУ, 106. – С. 101–105.

К. К. Бегалинова

*Алматы, Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай хана*

А. С. Бегалинов

Алматы, телерадиокорпорация «Южная столица»

ДОБРО И ЗЛО КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Категории добра и зла относятся к центральным понятиям морального сознания. Именно через их призму происходит оценка поступков человека, всей его деятельности. Эти понятия выработаны моральным сознанием давно, и уже первые этические теории используют их в своих построениях. Как показывает история этики, представления людей о том, что такое добро и зло, менялись в зависимости от конкретных исторических условий развития общества, от того, какие классовые интересы представляла та или другая этическая теория.

Этика связывает понятия добра и зла с социологической категорией благо, которая определяется как наиболее общее ценностное понятие, отражающее отношение субъекта (человека, коллектива, класса, общества) к окружающей его среде. Понятие «благо» распространяется не только на предметы, вещи, элементы природы, когда они включаются в процесс активной деятельности человека, но и на продукты собственно духовной деятельности – познание, образование, идеи. Гуманистические общества всегда обращают внимание на удовлетворение жизненных потребностей людей, стремясь предоставить каждому члену социума максимально возможное количество материальных и духовных благ. Однако «благо» ни в коем случае нельзя отождествлять с «добром», эти понятия связаны между собой, но не тождественны друг другу. Благо выступает как объект потребности человека, как цель его деятельности и служит мерилом ценности предметного мира и целесообразной деятельности человека. Стремясь к благу, человек активно преобразует мир во взаимодействии с другими людьми и в этой практической деятельности становится творцом добра или зла. Это не только этические категории, с помощью которых строится общая теория этики, но и понятия морального сознания личности, социальных стратов, общества, так как они представляют собой формы отражения непосредственного общественного бытия, способов взаимодействия и взаимоотношений между людьми. Именно поэтому добро и зло не могут выступать как абстрактные и вечные понятия, они

меняются вслед за изменением общественного бытия людей. «Представления о добре и зле, – отмечает Ф. Энгельс, – так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому» [1, с. 94].

Этика как учение о морали рассматривает добро как объективное моральное качество (значение) поступка: добро является наиболее общим понятием морали, которое объединяет всю совокупность положительных норм и требований нравственности и выступает как идеал; добро может рассматриваться как нравственная цель поведения и в таком случае оно выступает как мотив поступка; наконец, добро может выступать и как добродетель, как моральное качество личности. Такое многозначное определение добра вытекает из самой природы нравственности, которая пронизывает собой все стороны жизнедеятельности людей.

Понятие добра объективно по своему содержанию. Это значит, что критерием поступка является его отношение к благу, понимаемому как объективное благо для общества, коллектива и его члена – личности. В то же время добро не существует само по себе, безотносительно к активной деятельности людей, добро создается только в активной, целенаправленной, творческой деятельности. Действовать в морали – значит выбирать между добром и злом. Свободный и сознательный выбор человек может сделать только тогда, когда он знает, что такое добро и зло, когда он относится положительно к добру и отрицательно к злу и когда он, стремясь поступать по линии добра, имеет для этого объективные условия и возможности.

В повести А. Д. Клещенко «Камень преткновения» действие развивается в период Великой Отечественной войны. Старый ученый-геолог, несправедливо осужденный, находится в заключении в одном из районов Сибири, который он когда-то исходил вдоль и поперек с геологической экспедицией. Узнав об этом, рецидивист-уголовник заставляет его вместе совершить побег и быть проводником. И вот в таких условиях они набредают на то месторождение железной руды, которое было целью поисков предвоенных экспедиций. И ученый принимает решение: он прерывает

побег и просит инстанции удостовериться в открытом месторождении. Его менее всего волновала собственная судьба. Не о себе думал этот человек: руда нужна Родине – выстоит Родина – придет и справедливость, даже если его не будет в живых. Как видите, никакие внешние условия не смогли сломить внутренний стержень человека с высоконравственной психологической основой. Конечно, его сделала таким определенная социальная среда. Но психологический внутренний результат этого социального воздействия в нужный момент стал самостоятельным и решающим фактором.

Итак, люди связаны с конкретно-историческими обстоятельствами, которые существенным образом влияют на поведение личности, однако человек по самой своей природе есть активное и деятельное существо, и как сознательный субъект исторического процесса он воздействует на обстоятельства, делая их, по выражению К. Маркса, человеческими. В этом отличие марксистского понимания поведения людей от воззрений созерцательных материалистов XVIII в. и субъективно-идеалистической трактовки абсолютной свободы человека.

Важной стороной понятия добра является то, что оно служит средством моральной оценки поступков, действий, отношений людей. Моральная оценка складывается из оценки мотива, оценки самого действия и его результата. Таким образом, оценивая моральное качество поступка, можно сказать, что нравственным является такой поступок, в котором мотив и результат, цель и средство были добрыми. Такого рода гармония достигается не случайно, а является результатом большой внутренней работы личности по формированию собственного нравственного сознания, и выражается эта гармония в поведении. Достижение нравственного поведения приходит не сразу, оно закрепляется и совершенствуется по мере возмужания личности и включения в орбиту ее интересов целей общества, коллектива.

Сложность становления нравственного сознания личности заключается в том, что оно формируется, прежде всего, в практической деятельности, которая совершается не в стерильно чистых условиях лаборатории, а в кипучей и многообразной жизни общества, где человек встречает не только активное добро и справедливость, но сталкивается и с воинствующим злом – потребительством, тунеядством, бюрократизмом, хулиганством и т. п. Часто молодой человек может оказаться бессильным перед злом, однако единственный путь борьбы с ним – это делание добра. Этот основной путь формирования нравственного сознания прекрасно выразил выдающийся польский педагог Януш Корчак: «Спешите делать добро». Это же убеждение

входит в систему работы замечательного советского педагога В. А. Сухомлинского: «Высшим двигателем человеческого поведения являются убеждения в том, что добро – вершина морального богатства» [2].

Таким образом, в этике добро выступает как общая положительная оценка, означающая все то, что в деятельности, поведении и отношениях людей соответствует общественному благу, его достижению, становясь тем самым и их личным благом. Понятию добра соответствует та деятельность человека, которая направлена на изменение неудовлетворяющих его условий мира и соответствует прогрессивным общественным интересам, совпадает с историческими тенденциями социального развития. Делать добро – это значит и активно, беспощадно бороться со злом, бороться со всеми его проявлениями, умея видеть зло, в какие бы красивые и модные фразы оно ни рядилось. Главное зло, активно противостоящее гуманистическому пониманию добра как общего блага, – это индивидуализм и эгоизм, равнодушие к делам других людей. А. С. Макаренко писал одному из своих воспитанников: «Самое главное, Федор, надо уметь видеть прелесть сегодняшнего и завтрашнего дня и жить этой прелестью. В этом и заключается мудрость жизни и, если хочешь, ее цель. Только один человек видит прелесть жизни в куске хлеба или водке, а другой находит более сложные и богатые прелести – в работе, в красоте, в борьбе, в росте человеческой материи» [3, с. 465].

Психология зла многолика. Вместо жестокой и бесцеремонной «целеустремленности» мы сталкиваемся и с не менее жестокой внутренней расхлябанностью. Страшная это вещь, когда психология человека такова, что он невосприимчив ни к каким аргументам, кроме аргументов собственных потребностей, а в числе этих потребностей нет одной самой важной – созидать, творить добро. Элементарный случай – примитивное хулиганство. Делать нечего – напился, а напился – опять же делать нечего – избил кого-то. Иными словами, перед нами недоразвитая психология, когда основные ценности общества и культуры не затронули души человека. В. А. Сухомлинский в книге «Рождение гражданина» писал: «Корни аморального поведения людей, которые не знают, что такое эксплуатация человека человеком, в эмоциональном и моральном невежестве, которое соединяется с общей убогостью духовного мира» [2, с. 45].

К примеру, возьмем великолепную миниатюру Ю. Бондарева «Бессилие», которую приведем целиком: «Он шел по Невскому проспекту в одиннадцатом часу утра, на теневой стороне было еще нежарко, солнечные стрелы скользили сквозь листву по зеркалам витрин, лиловые отливы прохлады таились в пустынных подъездах, пахло

влажным асфальтом – и везде было по-утреннему мягко, свободно...

Он любил воскресный Невский в эту летнюю пору – перед полднейной духотой проспект был немногочислен, тих, солнечно пестр, – он смотрел на витрины, на праздничные лица прохожих и невольно улыбался, шурился от избытка хорошего чувства, от душевной чистоты, что испытывал всегда погожим утром.

Потом он обратил внимание: навстречу ему неторопливой походкой шел небольшого роста молодой человек в клетчатом пиджаке, покатые плечи чуть раскачивались, твердый, жесткий взгляд был устремлен вперед. Молодой человек, казалось, никого не видел и видел всех сразу, гуляющих по Невскому, и одной лишь краткой усмешкой в глазах выделял из прохожих красивых женщин.

Они двигались навстречу, эти два молодых человека, глядя перед собой, а когда поравнялись, невысокий, в клетчатом пиджаке, не поворачивая головы, не меняя выражение глаз, еле заметным толчком плеча ударил в плечо другого, и тот, едва не падая от неожиданного удара, ощутил чужие мускулы, столь натренированные, неумолимые в своей самонадеянности, что, пораженный грубостью, вспыхнув мгновенным гневом, выговорил, готовый к мщению: «Извинения надо просить, черт подери!».

А парень в клетчатом пиджаке спокойно ухаживал, по-прежнему слегка покачивая плечами, будто ничего не произошло несколько секунд назад. И стало ясно: толчок был неслучаен, а страшная мощь в его мускулах, весь облик невозмутимо гуляющего по проспекту человека делали его неприступным, невинным, и можно было представить, как, уверенный в безнаказанности он равнодушно поднимал бы брови при виде возмущения оскорбленного его действием другого человека, как сказал бы бесцветным голосом: «Не понимаю, что вам от меня нужно?» – и тут же нанес бы этим вторичный удар изподтишка, играя роль жертвы, вынужденной защищаться.

Тот человек, которого задела плечом, был не робкого десятка, тоже обладал физической силой, но что-то похожее на внезапный страх перед чужой волей остановило его. Он, морщась, потирал ушибленное место, оглядывался на удаляющуюся квадратную спину, обтянутую спортивным пиджаком, и ненавидел и эту спину, и себя, и собственное унижительное бессилие, которому все-таки требовалось найти оправдание.

«За что он меня? Позавидовал модным белым брюкам или моей прическе? Доказал, что сильнее меня? Почему я оробел перед этой глупой отвратительной силой?».

В состоянии неудовлетворенного возмездия он не подумал, однако, что оба они, победивший и побежденный в коротком уличном бою первобытных самолюбий, предстали вдруг жалкими, мелкими, ничтожными особями мужского рода в этом солнечном мире июльского утра, с его влажным воздухом, витринами, летним взглядом встречающих женщин...

Перед нами конфликт на чисто психологической основе. Но, спрашивается, зачем же обидчику – такому сильному и уверенному – понадобилась эта выходка? Попробуем высказать предположение. Может быть, когда-то он страдал из-за своего невысокого роста. Упорно тренировался, стал очень сильным. Но, увы, не стал умным, талантливым или просто добрым человеком. И сила не принесла желаемого признания. Не любите, не уважаете – так бойтесь! Не исключено, конечно, что все было и не совсем так, но по всей вероятности, что именно по такой «принципиальной схеме».

Итак, в центре психологии добра и зла лежат соответственно ориентации на достижение единства с другими, на улучшение ситуации в целом, а не только забота о себе, и на самоутверждении любой ценой.

Категория зла обобщенно выражает все то, что заслуживает осуждения, нравственного порицания. Как социальное явление зло обусловлено общественными условиями жизни человека – неравенством, угнетением, эксплуатацией, расовой, религиозной дискриминацией и т.д. Как моральное явление зло коренится в поступках, нравственных отношениях людей, в их духовной сущности, мотивах, целях поведения. Злом могут выступать и стихийные силы природы, не управляемые человеком, приносящие людям несчастья и беды. Моральное зло нельзя рассматривать как следствие чего-то врожденного, изначально присущего человеку или как результат его невежества, непросвещенности, незнания глубоких нравственных основ. Моральное зло обусловлено социальными причинами и с ним надо вести активную, наступательную борьбу.

Не менее важно уяснить также и то обстоятельство, что добро и зло, как моральные оценки, не являются догматической меркой, применимой везде и всегда, они взаимосвязаны, и могут переходить друг в друга. Например, анализируя понятие зла, необходимо видеть, что зло может выступать той формой, посредством которой осуществляется качественный скачок в историческом развитии. И если старое не уступает дорогу новому, то отрицание его может носить форму борьбы и уничтожения.

Так в США широкое развитие получил прагматизм, который выдвинул концепцию

оценки поступка по тому, в какой мере этот поступок способствует успеху индивида в достижении желаемой цели. Считая, что нет объективного критерия добра и зла, сторонники прагматизма утверждают, что единственным критерием поступков человека является успешность действия, достижение желаемого результата, отбрасывая тем самым такие стороны поступка, как мотив, средство. Эта философия способствовала росту отчужденности человека от человека. Особенно резко это проявилось в негативном отношении молодежи к старшему поколению, занятой только внешними атрибутами человеческого существования – «деланием денег» и стремящейся к процветанию любой ценой. В качестве альтернативы идеалам прагматизма некоторая часть западной молодежи прошлого столетия взяла на вооружение этику экзистенциализма и левого радикализма. Французский экзистенциализм в лице Ж. П. Сартра, А. Камю, С. Бовуар утверждает тезис о бессмысленности человеческого существования, а, следовательно, и о бесперспективности борьбы во имя добра или ради сокрушения социальных сил зла. Смысл человеческой жизни, говорят экзистенциалисты, лежит не в обществе, а вне его: свободен, счастлив только тот, кто нашел в себе силы уйти из общества и встать по ту сторону добра и зла. Своеобразным продолжением этих положений является современный левый радикализм, развиваемый в работах Т. Адорно,

Г. Маркузе и других. Если экзистенциализм, видя неразрешимость противоречий между личностью и обществом в рамках рыночного общества, провозглашает анафему ему, то левый радикализм провозгласил анафему всему человечеству, всей культуре, считая ее главным злом, закабаляющим и порабащающим человека. Главный принцип левого радикализма – всеобщее отрицание, общая бессмысленность бытия людей – снимает вопрос о добре и зле, делает его только фикцией, в мире нет идей, за которые стоит бороться. Та часть молодежи Запада, которая вняла голосу теоретиков радикализма, оказалась морально и политически разоруженной перед лицом больших социальных проблем, стоящих перед человечеством. Она ушла в «иррациональный мир внутреннего Я», абстрактного искусства и конкретной музыки, в наркоманию и пьянство; она отрицает разум, так как он является продуктом культуры, а потому главным злом в человеке, обращаясь всегда против хозяина, пишет Ю. И. Давыдов в книге «Эстетика нигилизма» [4].

К сожалению, современная этика не в состоянии дать подлинно научное понимание соотношения добра и зла, поскольку оно поставит вопрос о несправедливости существующей социально-политической системы. Тем не менее, этика должна активно проводить в жизнь идеалы добра как краеугольного принципа человеческой жизни, нравственного сознания личности.

Библиографический список

1. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. : в 39 т. – Москва, 1959. – Т. 20. – С. 66–339.
2. Сухомлинский, В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. – Москва : Молодая гвардия, 1971. – 336 с.
3. Макаренко, А.С. Письма / А. С. Макаренко // Сочинения: в 8 т. – Москва, 1979. – Т. 7. – С. 220–500.
4. Давыдов, Ю. И. Эстетика нигилизма / Ю. И. Давыдов. – Москва : Искусство, 1975. – 460 с.

О. Л. Сытых
Барнаул, АлтГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Формирование новой профессиональной этики как важной части корпоративной культуры, началось вместе с кардинальным изменением российского общества в 90-ые годы XX века. Но процесс этот не завершен. И сегодня Россия сталкивается с рядом проблем в сфере профессиональной этики, одни из которых являются общими для всех стран,

имеющих рыночную экономику, а другие определяются собственно российской спецификой.

Начнем с определения главного для данной статьи понятия – профессиональной этики. В самом общем виде ее можно определить как совокупность обязанностей и норм поведения, направленных на поддержание морального престижа конкретных

(определенных) профессиональных групп. Наиболее ранней и всем известной формой профессиональной этики была этика врача, суть которой была выражена в клятве Гиппократов. Давно сформирована, хотя и время от времени обновляется профессиональная этика юристов, учителей и представителей других профессий. Так как в России на протяжении советской власти отсутствовала частная собственность и не было бизнеса как такового, то говорить об этике в сфере бизнеса можно только с того периода, когда эта сфера начинает развиваться, т.е. с 90-х гг. XX века. Но до революции Россия, идущая по капиталистическому пути, имела опыт предпринимательства и требования к ведению бизнеса.

Значимым шагом в определении нравственных устоев в сфере бизнеса в дореволюционной России стали «*семь принципов ведения дел в России*», принятых в 1912 г. российскими предпринимателями.

Их содержание следующее:

1) *Уважай власть*. Власть – необходимое условие для эффективного ведения дела. Во всем должен быть порядок. В связи с этим проявляй уважение к блюстителям порядка в узаконенных эшелонах власти.

2) *Будь честен и правдив*. Честность и правдивость – фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах. Российский предприниматель должен быть безупречным носителем добродетелей честности и правдивости.

3) *Уважай право частной собственности*. Свободное предпринимательство – основа благополучия государства. Российский предприниматель обязан в поте лица своего трудиться на благо своей Отчизны. Такое рвение можно проявить только при опоре на частную собственность.

4) *Люби и уважай человека*. Любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождает ответную любовь и уважение. В таких условиях возникает гармония интересов, что создает атмосферу для развития у людей самых разнообразных способностей, побуждает их проявлять себя во всем блеске.

5) *Будь верен своему слову*. Деловой человек должен быть верен своему слову: «Единожды солгавши, кто тебе поверит?» Успех в деле во многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.

6) *Живи по средствам*. Не зарывайся. Выбери дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

7) *Будь целеустремленным*. Всегда имей перед собой ясную цель. Предпринимателю такая цель нужна, как воздух. Не отвлекайся на другие цели. Служение «двум господам» противоестественно. В стремлении достичь заветной цели не

переходи грань дозволенного. Никакая цель не может затмить моральные ценности [1].

Таким образом, в России в дореволюционный период были сформированы основы предпринимательской деловой этики и российской корпоративной культуры.

Сегодня эти правила, заложенные российской культурной традицией, оказывают определенное влияние на ведение дел бизнесменами. Но имеются и существенные отличия в профессиональной этике бизнесменов исторически разных периодов (царской и современной России). На эти отличия указывает в статье А. Л. Кузеванова [2]. В частности, она отмечает различие бизнес-культур в эти периоды (дореволюционный и постсоветский), которые оказывают влияние на профессиональную этику предпринимателей. По ее мнению различие состоит в ряде моментов. Оно касается мотивов экономической активности; если в дореволюционной России бизнесмены руководствовались целями долгосрочного развития, то в современной России бизнес-предприниматели рассчитывают на высокую прибыль в короткие сроки. Другое отличие исследовательница связывает с тем, что бизнесмены в дореволюционный период строили свою деятельность на основе религиозных представлений, устоявшихся традиций и принятых среди купцов обычаев, всего того, что составляло национальную специфику. Современный бизнес России склонен к космополитизму и скорее опирается на зарубежный опыт организации ведения дел и получения прибыли, чем на национальные традиции. И, наконец, третье отличие, выделенное исследовательницей, заключается в том, что для дореволюционных бизнесменов России был важным принцип «чистоты происхождения богатства», в то время как в российском общественном мнении сложилось представление о незаконном происхождении состояний современных бизнесменов. Отметим здесь, что это закономерно возникшее представление, учитывая грабительски проведенную приватизацию и тот разгул бандитизма 90-х годов, который сопровождал создание ряда капиталов и формирование богатых российских «фамилий».

Следует обратить внимание и на такую негативную установку как формирование «в деловой среде идей правового нигилизма, предполагающих рассмотрение норм закона как барьеров на пути реализации экономической активности. Успешное игнорирование правовых норм становится одним из способов для повышения социального статуса индивида в бизнес-сообществе, при этом значение таких качественных характеристик, как позитивная репутация и положительный

имидж, недооценивается и не обнаруживается их прямая связь с увеличением доходов фирмы» [2].

Это тот фон, на котором возникают проблемы в сфере профессиональной этики предпринимателей. С одной стороны, уже много хороших примеров, показывающих «благие намерения» бизнесменов строить бизнес честно, примеров их благотворительной деятельности, демонстрирующих социальную ответственность российского бизнеса, с другой стороны, профессиональная этика в этой сфере формируется с большими трудностями вследствие значительного числа проблем различного характера и уровня. Остановимся на них подробнее.

В начале рассмотрим те из них, которые являются общими для любого бизнеса, включая и российский. При этом мы будем опираться на работу Л. Нэш «Долой благие намерения!» [3]. В ней исследовательница выделила главные этические проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются руководители делового мира Америки:

1. Неверная информация в отчетах. Особенно – при проведении проверок (Л. Нэш). Добавим сюда данные российского социологического исследования 2008 г, проведенного в бизнес кругах Москвы, Волгограда и Сочи. Это исследование показало, что каждый третий бизнесмен «в интересах дела предоставлял партнерам ложную информацию» [2].

2. Неразумное завышение цен. В России это имеет свою специфику. Отсутствие экономических рычагов для сдерживания цен или не желание ими воспользоваться со стороны правительства приводит к «фантастическим» взлетам цен. Не так давно это наблюдалось при продаже продовольственных товаров, в частности, круп (гречке, риса и других).

3. Противоречие между личным интересом и интересом корпораций. В России это часто связано с широко распространенной системой «откатов». В интересах организации заключить договор с одной компанией, а заключается – с другой. Это невыгодно компании, но «откаты» такие, что выгодно ее руководителям. К сожалению, всеобщее понимание этих фактов и отсутствие борьбы с ними ведет к привыканию к проблеме и падению нравственности не только в среде бизнесменов, но и в обществе в целом.

4. Наличие фаворитов. В числе этих фаворитов в российском бизнесе «оказываются» порой близкие родственники. И не смотря на отсутствие у них реальных успехов в бизнесе, они, конечно, попадают в число фаворитов.

5. Производство продукции с сомнительными характеристиками по безопасности. Сего-

дня это очень острая проблема для России. Особенно, в отношении продуктов питания. Отсюда и «организация» снизу, по инициативе населения различных рейдов контроля продовольственных магазинов. Но проблема, конечно, не ограничивается рынком продовольственных товаров. Неудачные запуски ракет и ракето-носителей – это, как показывают проверки, звенья той же цепи...

6. Сознательное преувеличение своего плана работы для получения поддержки. Этим пользуются в России не менее активно, чем за рубежом. Чтобы получить большее финансирование, необходимо акцентировать внимание на «грандиозности планов», осуществление которых требует огромных затрат. Этим пользуются на разных уровнях: и в пределах корпорации, и в отрасли, и в стране – в целом.

7. Обман служащих с целью получения выгоды для компании. Это сегодня в России редко рассматривается как нарушение этики. Здесь начинает действовать принцип «Цель оправдывает средства».

8. И ещё одна проблема мирового уровня, с которой столкнулась и Россия. Это оказание влияния на общественный и политический процесс путем внесения за взятки изменений в законодательство. Подумаем об этом и воздержимся от комментариев.

Этот ряд проблем, выделенных Л. Нэш, можно продолжить. Здесь отобраны те, которые, как нам представляется, весьма важны сегодня для российского бизнеса.

Как видно, Россия в формировании профессиональной этики в сфере бизнеса сталкивается с теми же проблемами, с которыми уже знакомо мировое сообщество.

Но к ним добавляются и некоторые специфические российские проблемы (специфические, прежде всего, по масштабу и охвату бизнесменов современной России). Так, по данным того же социологического исследования, на которое мы уже ссылались выше (проведенного в 2008 г. среди представителей бизнес-слоя Москвы, Волгограда и Сочи), было «установлено, что этические принципы современной российской бизнес-деятельности далеки от высоких этических стандартов: в деловой практике 72 % респондентов имели место случаи уклонения от уплаты налогов, каждый второй бизнесмен подкупал должностных лиц [2]. Что касается уплаты налогов, а точнее стремление от них уйти, то здесь существует даже специальная литература, которая представлена на книжном рынке под общим названием «Уйти от налогов» и брошюры на эту тему может приобрести каждый заинтересованный человек. И может сам поделиться опытом, в котором рождаются всё но-

вые схемы «обмана» государства. Наличие взяток – это сегодня наиболее обсуждаемая проблема, так как грешат ими не только мелкие бизнесмены и чиновники, но и крупные политики, легко принимающие вознаграждение за «свои усилия» от предпринимателей. И эти явления особенно характерны для российского бизнеса.

Этические проблемы для предпринимателей России тесно связаны с разрывом между традиционными российскими ценностями (стремлением к справедливости, соборностью) и законами бизнеса, следовать которым необходимо, чтобы его сохранить и приумножить. Например, трудно решить вопрос об увольнении по сокращению, выбирая из 2-х людей: одинокой женщины, имеющей детей, но добросовестно работающей и мужнины, не отличающимся служебным рвением, но не обремененным «заботой о детях». Закон бизнеса диктует одно решение, а ориентация на традиционные нравственные семейные ценности –

другое. Решение подобных проблем, с которыми сталкиваются бизнесмены, нередко приводит к внутреннему конфликту.

Таким образом, развитие российского бизнеса сопровождается возникновением множества проблем при формировании новой профессиональной этики – этики сферы бизнеса. Сегодня каждая компания как разрабатывает, так и выбирает свой набор правил и предписаний, управляющих повседневным поведением сотрудников. «Деловая этика характеризуется совокупностью этических принципов и норм, принятых в конкретной организации, в сфере предпринимательства и т.д. И всегда возникает вопрос о приоритетности этих норм, их согласования с существующими в обществе ценностями» [4, с. 356]. Но, не смотря на различие установленных норм и правил в каждой компании, проблемы в сфере профессиональной этики предпринимателей, являются, как правило, общими.

Библиографический список

1. Руденко, Н. Принцип ведения дел в России [деятельность Х. С. Леденцова] [Электронный ресурс] / Н. Руденко // Инженер. – 2004. – № 6. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=getwork&id=574&pid=205&sub=workabout>.
2. Кузеванова, А. В. Современный российский бизнес: специфика ценностной системы [Электронный ресурс] / А. В. Кузеванова. – Режим доступа: <http://psibook.com/sociology/sovremennyy-rossiyskiy-biznes-spetsifika-tsennostnoy-sistemy.html>.
3. Петрунин, Ю. Ю. Этика бизнеса / Ю. Ю. Петрунин, В. К. Борисов. – Москва : ТК Велби, 2010. – 352 с.
4. Сытых, О. Л. Этика и бизнес: поиски гармонии или путь к конфликту? / О.Л.Сытых // Социология в современном мире. Наука. Образование. Творчество. – Барнаул : АлтГУ, 2011. – С.355–358.

Ж. К. Кениспаев, Н. Д. Скосырева
Барнаул, АлтГПУ; Омск, ОГАУ

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

С течением времени возникает необходимость в новом определении основных понятий науки, что связано с изменением как самого института науки, так и правил научного исследования. Слово «парадигма» греческого происхождения и означает «образец», «модель». Парадигма – совокупность научных принципов исследования, которую признает ученое сообщество. Парадигма определяет основные направления научного поиска.

По мере развития научных знаний меняется и сама парадигма. В прошлом веке Т. Кун в «Структуре научных революций» раскрыл механизм смены научных парадигм. Его психологическая тео-

рия вызвала в научном сообществе большой резонанс. И. Лакатос существенно дополнил теорию Т. Куна своей методологией научно-исследовательских программ. Академик В. С. Степин в эволюции научного знания выделяет три периода: классический тип рациональности, неклассический и постнеклассический. В настоящее время согласно классификации В. С. Степина эра постнеклассической рациональности, которая обращает внимание на аксиологию и учитывает личностные факторы.

Но в отличие от научных парадигм мировоззрение человека является величиной постоянной. Наши представления о целях и задачах науки со-

хранили свою инвариантность со времен Ф. Бэкона и И. Ньютона. Это время классической науки, которая стремилась к объективной истине, к элиминации всех субъективных составляющих. В своем стремлении к объективности мы вновь и вновь возвращаемся в XVII век, когда эта идея была доминирующей. Мы, люди, живущие в XXI веке, руководствуемся методологией науки XVII века. При этом очевидно, что об объективности познания мира мы можем говорить только с определенными оговорками. М. Полани, известный английский ученый, в работе «Личностное знание» утверждает, что призыв изучать мир объективно не больше, чем громкая декларация. Если изучать мир объективно, уделяя равное внимание всем элементам материи, то через миллионы лет после изучения межзвездной пыли, галактик и комет, мы можем только одну секунду посвятить человеку. «Если просмотреть в ускоренном темпе, – пишет М. Полани, – фильм, точно запечатлевший с сохранением масштаба времени основные события истории Вселенной, то становление человека от первых его шагов до достижений XX века промелькнет на экране за долю секунды» [1, с. 20]

В классическом типе рациональности внимание исследователя сосредотачивается на характеристике объекта при элиминации всего субъективного. Неклассическая рациональность учитывает влияние средств познания на его результаты. Постнеклассический тип соотносит знания об объекте не только со средствами, но и с целевыми установками познающего субъекта. Если в классической науке конечной целью является истина, независимая от воли человека, то в современной науке поиск истины сопровождается ее включением в общую картину мира. Ученые, по мнению В. С. Степина, обязаны помнить о своей социальной ответственности. Например, современная медицина имеет возможность продлевать жизнь человека на значительное время. Но возникает вопрос – не возникнет ли клан богатых людей, имеющих средства для вечной жизни, которые будут нести в себе консервативные взгляды? Долголетие политической элиты может привести к геронтократии – форме правления, при которой не происходит смены политической элиты. Это время, когда мечта всех тиранов о вечной жизни начинает сбываться. «Беда в том, – пишет М. Мамардашвили, – что тиран в себя не заглядывает, т.е. он удваивает мир, удваивает времена. Он думает, что существует еще одна жизнь, в которой как бы продолжается то, что было; когда можно еще исправить ошибки, не изменяя себя; что все это можно сделать и завтра» [2, с. 36]

Стремление науки к улучшению жизни человека, что всегда было ее девизом, часто приводит к противоположным результатам. Победили голод –

появилось поколение людей с избыточным весом. Реализовали идею всеобщей компьютеризации – возникло поколение, которое не читает книг, не умеет считать в уме, испытывает проблемы с социализацией. Всеобщая грамотность – самая заветная мечта человечества. Но и здесь есть о чем подумать. Современные интернет-вирусы распространяются только если есть техническая возможность – компьютер, подключенный к интернету. Подобно этой схеме действуют и вирусы-идеи, заражающие людей. Основой для их распространения являются образованные люди, читающие книги, следящие за новостями. Если конструктивные идеи служат целям солидарности между людьми, то деструктивные идеи преследуют цель разобщить людей и посеять страх и недоверие. Например, идеи насильственного свержения власти, оранжевой революции, этнической и религиозной нетерпимости [3].

Помним из нашей истории, что революционная зараза проникла в Россию благодаря газете «Искра», которая издавалась в течение 5 лет за рубежом и тайно ввозилась в страну. В 1900 г. ее основал В. Ленин. Редакция газеты была вначале в Германии, затем – в Англии и Швейцарии. Интересно, что, когда газету под таким же названием в 1917 году начали издавать меньшевики, большевики сразу закрыли ее. Они хорошо знали силу печатного слова. Всеобщая грамотность не всегда означает безопасность государства. Правда, было бы большой глупостью надеяться, что всеобщая безграмотность может спасти нас от революций. Все социально значимые идеи, возникают в головах людей и некоторое время там генерируются, оформляются, ждут удобного случая для своей реализации. Затем они материализуются в языке и начинают «заражать» окружающих людей.

Л. Витгенштейн в своем «Логико-философском трактате» проанализировал диалектику языка и мира. Структура работы представляет семь афоризмов, с пояснениями. Он создал теорию, решающую, по его мнению, все основные философские проблемы через призму отношения языка и мира. Согласно основному тезису Л. Витгенштейна, язык отражает мир, потому что логическая структура языка идентична онтологической структуре мира. Представители «Венского кружка», для которых «Трактат» стал настольной книгой, создали программу действий по элиминации всех бессмысленных проблем науки. Принцип верификации стал критерием научности знаний, все, что не соответствует этому принципу, признается ненаучным.

Парадоксальным является факт, что язык не только отражает мир фактов, но и сохраняет все то, что уже не является частью этого мира. Язык практически навсегда фиксирует все события

нашей духовной и материальной жизни. Например, учителя в советское время говорили нам: «Чтобы знал этот раздел книги как «Отче наш», хотя эту молитву никто из нас не знал, тем более что страна была атеистической. Символы СССР в настоящее время стали новым словом в молодежной культуре, а такой страны уже давно нет. Вся структура современного ВУЗа – это повторение средневековых символов образования: лекции, семинары, коллоквиумы, деканы, доценты, медианы и так далее. Эти символы навсегда закреплены в языке несмотря на то, что эта культура уже исчезла. Мир давно уже стал многополярным, государства – многонациональными, это следствие сложных исторических процессов за последние столетия. Но некоторые ретрограды борются за чистоту языка, нации, культуры, не осознавая, что эпоха моноэтнических государств давно миновала. Они, сами не подозревая того, призывают вернуться к городам-государствам, изолированным античным полисам, ведущими между собой войну за лидерство.

В медицине существует понятие «фантомные боли» – патологическое изменение центральной нервной системы человека, проявляющееся в ощущении присутствия удаленной части тела. Думаю, что нечто подобное случается и со всем тем, что составляло нашу духовную жизнь. Несоознанная тоска по утраченному выражается в языке, который позволяет нам в ментальной форме реанимировать прошлое. Мир никогда не станет прежним, но человек не желает признавать этого, он не сдается, и при первой возможности создает суррогат мира, которого уже нет. Своеобразным суррогатом может стать семья, которая уходит в лес и организывает там свою жизнь по прежним образцам. Тоталитарные государства существуют только благодаря глубокой вере людей в особый порядок жизни, в то, что остальной мир в скором времени окончательно рухнет. На этих же опорах строятся и религиозные секты различного толка. Отчасти тяга к старым смыслам

проявляется в необъяснимой привязанности к некоторым вещам, музыке, песням, местам. В конце прошлого века в Россию через много десятилетий вернулись понятия – господин, граф, дворянин, казак. Относительно недавно – понятие полицейский. Очевидно, что наше сознание возвращает нас к тем архетипам, которые и составляют сущность нашей традиционной культуры.

Язык – это «дом бытия» утверждал М. Хайдеггер, немецкий философ XX в. Дом всегда полон нашими воспоминаниями о прошлом. Причем, прошлым, которого никогда не было. Все, что мы называем прошлым, историей уже подверглось глубокой цензуре сознания, которое навсегда стерло все, что нас смущает, и создало то, чем можно гордиться. Наш разум создает романтическое прошлое, которое и становится объектом нашей бесконечной любви и ностальгии. Например, Египетские пирамиды умиляют туристов, но за красивым видом забывается тысячи и тысячи жизней, которые были загублены при их строительстве. Великая китайская стена – наследие мировой культуры. Но мы уже не помним о жертвах, которые были принесены в честь этого каменного монстра. Такими примерами «забывчивости» пестрит вся человеческая история.

Подобные парадоксы общественного сознания означают, что нужны новые нетривиальные методы изучения человека, диалектики его духовной жизни, которая определяет его социальное поведение. Особого внимания заслуживает язык, который не столько отражает мир, как утверждал Л. Витгенштейн, сколько строит мир согласно собственной структуре. Изучение степени детерминации сознанием человека социальных отношений предполагает наличие соответствующих научных методов познания. Современное общественное сознание – сложный организм, а исследование механизмов его формирования предъявляет к гуманитарным наукам новые требования. Как заметил французский ученый Бруно Латур, с общественными науками все в порядке кроме понятий «общественные» и «науки».

Библиографический список

1. Полани, М. Личностное знание / М. Полани. – Москва : Прогресс, 1985. – 344 с.
2. Мамардашвили, М. Картезианские размышления / М. Мамардашвили. – Москва : Прогресс, 1999. – 352 с.
3. Философия сознания в образах и понятиях : коллективная монография. / под ред. С. А. Ан, В. В. Маркина. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – 167 с.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ: ПРОБЛЕМЫ, ТРАДИЦИИ, НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Повседневность в настоящее время является предметом исследования многих научных дисциплин: философии, социологии, истории, культурологии и других. И, хотя, как подчеркивают исследователи (Ю. И. Борсяков, Н. Н. Козлова и другие), интерес к проблеме повседневности в отечественном социогуманитарном знании возник несколько позже, чем в западной научной традиции, однако в последнее время отмечается все возрастающий интерес к данной проблеме. Проблема повседневности становится особенно популярной в последние десятилетия. Н. Л. Пушкарева подчеркивает, что проблема повседневности сегодня «входит в число модных, часто обсуждаемых тем» [1]. К исследованию проблем повседневности обращаются многие отечественные исследователи: Е. В. Золотухина-Аболина, А. В. Ахутин, Б. В. Марков, В. Д. Лелеко, В. Н. Сыров, И. Т. Касавин, С. П. Шавелев, Г. П. Любимов, В. В. Корнев и многие другие.

Интерес к повседневности не случайно появился в XX столетии. В научной литературе (И. П. Полякова, Н. А. Козько, И. Б. Орлов и другие) выделяются факторы, которые способствовали актуализации интереса к исследованию проблем повседневности. К числу этих факторов относят факторы социально-исторического, социально-психологического, теоретико-познавательного порядка.

Решающим фактором, который повлиял на актуализацию интереса к данной проблеме, были социально-исторические преобразования, которые потрясли мир XX века (мировые войны, революции, становление постиндустриального общества и т. д.). Эти глобальные преобразования повлекли за собой преобразования не только мира глобального, но и мира малого, повседневного. А. В. Колмогорова очень точно отмечает, что повседневность является некой точкой опоры, стабильным компонентом, где все является частью определенного порядка, знакомого и разделяемого всеми [2]. И когда эта последняя точка опоры приходит в движение, возникает необходимость осмыслить тенденции этих изменений.

Причины социально-психологического порядка, стимулирующие интерес к исследованию

повседневности, выделяет Н. А. Козько. Автор отмечает, что изменения структуры социальных связей и отношений в современном обществе и темпы их изменений влекут за собой преобразование различных сторон повседневной жизни, что не может не вызывать у человека чувства беспокойства и неуверенности в завтрашнем дне, вследствие отсутствия опоры в виде традиционных форм повседневности как составляющей любой национальной культуры. Если до недавнего прошлого была характерна определенная последовательность и повторяемость событий, соотносимая с природными ритмами, то повседневность современного человека более вариативна и выстраивается не в соответствии с природными циклами, а подчас и вопреки им [3].

В отечественной социогуманитарной мысли проблема повседневности представлена изучением социально-бытовых, массовых проявлений жизни, рассмотрением традиции, обычая, ценности как регулятора поведения, осмыслением экзистенциальных проблем человека, проблем духовности, а также ее религиозных форм. Своеобразие отечественного подхода к исследованию проблем повседневности заключалась в том, что последняя была представлена не как некие абстрактные конструкции, а в своей человекообразности, многогранности, очевидности, общности, имела место реконструкция различных типов повседневности. Этот подход наблюдается в работах М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, А. Я. Гуревича и других. Это работы М. М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», где представлена «смеховая» средневековая культура, Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре русского дворянства (XVIII–XIX веков)», где предстает быт, нравы, обычаи, мода, обывательская культура России XVIII–XIX вв., А. Я. Гуревича «Категории средневековой культуры», «Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства», Г. С. Кнабе «Древний Рим – история и повседневность». Сложившаяся традиция имеет свое продолжение в работах Н. Б. Лебиной, И. Б. Орлова и других.

Отмечая междисциплинарный характер исследования повседневности в отечественной со-

циогуманитарной традиции, И. П. Полякова выделяет разноаспектность ее анализа отечественными учеными. Так, Ю. М. Лотманом исследовалась повседневность, нормы и ценности культуры. Л. Г. Иониным рассматривалась жизнедеятельность индивидов на базе самоочевидных ожиданий. А. В. Ахутиным анализировалась ментальность повседневности. Б. В. Марковым рассматривалась сама собою разумеющаяся фактичность, базирующаяся на стереотипах. В работах В. Д. Лелеко повседневность представлена как будничность, как противоположность праздничному и сакральному. В. Н. Сыровым изучалась рациональность повседневности. И. Т. Касавиным и С. П. Щавелевым был представлен функциональный характер повседневности. Г. С. Кнабе исследовал духовность повседневности. Г. П. Любимовым были представлены пространственно-временные характеристики повседневности [4].

Многие исследователи отмечают, что, несмотря на значительный интерес к проблеме повседневности, в социогуманитарном знании так и не выработано общепризнанное определение данного феномена. На сложность в определении повседневности обращают внимание В. В. Корнев, Т. Б. Мойсеева, И. П. Полякова и многие другие. Достаточно привести несколько определений, чтобы обнаружить существенный разброс в трактовке содержания данного понятия. Так, Б. В. Марков отмечает, что «слово «повседневность» обозначает само собой разумеющуюся реальность, фактичность; мир обыденной жизни, где люди рождаются и умирают, радуются и страдают; структуры анонимных практик, а также будничность в противоположность праздничности, экономию в противоположность трате, рутинность и традиционность в противоположность новаторству» [5, с. 291]. В. Д. Лелеко полагает, что повседневность – это то, «что в жизни человека и окружающем его мире природы и культуры происходит ежедневно, должно быть определенным образом воспринято, пережито и оценено для того, чтобы стать ожидаемым, неизбежным, обязательным, привычным, само собой разумеющимся, понятным, должно быть пережито и оценено как тривиальное, серое, скучное» [6, с. 103]. В. Н. Сыров считает, что повседневность – это особый код, который возникает в сознании индивида при необходимости практически решить ту или иную проблему. Код повседневности отвечает на вопрос «как?» и основная функция повседневности – это адаптация (полезность) [7].

Отмечая ряд гносеологических трудностей, с которыми сталкиваются исследователи при определении повседневности, В. В. Корнев обращает внимание на определяющее значение субъективной составляющей, которая уходит из поля зрения

исследователя. «Ведь есть что-то такое в дискурсе о «повседневности», – пишет В. В. Корнев, – как совокупности всех обыденных привычек, приемов мышления, речевых форм, что не оставляет равнодушным самого исследователя, заставляет его не хладнокровно анализировать, а оценивать и критиковать этот феномен. Дело, в конечном счете, тогда не в «правильном» понимании повседневности, в рефлексии на тему собственной захваченности и, как следствие, зависимости от повседневности» [8, с. 89]. Решение проблемы видится автором в том, что «в ситуации постижения повседневных истин, как и культурно-исторических традиций, настоящая проблема состоит не в достижении точного и стерильного «объективного» знания, но в рефлексивной коррекции степени собственной ангажированности, в понимании принципов этой обусловленности для исторического, философского или повседневного сознания» [8, с. 89].

Философские проблемы повседневности рассматриваются в работах В. В. Корнева, И. П. Поляковой, Т. Б. Мойсеевой, Д. Н. Круглова, Н. Б. Семёнова, Л. А. Савченко и других. Социология повседневности (Л. Г. Ионин, Ю. А. Поляков, Н. Н. Козлова, Т. М. Караханова, С. Г. Климова, А. В. Захаров, Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов и другие) изучает повседневную жизнь как сферу жизнедеятельности, в которой складываются «малые миры» локальных социальных групп, формирующие стандартизированные представления и рутинные социальные действия индивидов. В условиях социальных трансформаций именно повседневность и «малый мир» оказываются «последней баррикадой» защиты общества от роста дезорганизации и хаоса [9, с. 153].

Одной из перспективных и достаточно интенсивно развивающихся областей исторического знания в настоящее время является история повседневности. Она возникла сравнительно недавно, но объединила вокруг себя достаточно большой круг ученых: М. М. Кром, Н. А. Пушкарева, С. В. Журвлев, В. С. Тяжелникова, Е. Ю. Зубкова, Н. Б. Лебина, Н. Г. Безгин, К. А. Богданов, М. В. Доронина, Н. Н. Козлова, А. Я. Левшин и другие. История повседневности, по мнению Н. Л. Пушкаревой, является новой отраслью исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности находится комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения [1]. По словам М. М. Крома, истории возвращается «человеческое измерение».

Культурология повседневности представляет собой новое, комплексное и достаточно плодотворное направление в гуманитарном знании, которое представлено достаточно большим количеством публикаций. В области культурологии повседневности работают К. А. Богданов, А. В. Юдин, К. Жигульский, А. Рубинов, О. Вайнштейн, А. Синельникова и другие. В культурологической мысли делается попытка дать целостный анализ сущности повседневности, его структуры, пространства, проанализировать образы повседневности, среди которых: повседневность как проза жизни; повседневность как область рутинных явлений и тривиального знания; повседневность как индивидуальный жизненный мир; повседневность как профанное пространство; повседневность как обыденный мир и т. д.

Основное внимание ученых, которые занимаются проблемами эстетики повседневности (А. С. Куликова, В. Л. Глазычев, В. Ю. Медведев, М. Ф. Овсянников, Т. Ю. Быстрова, Л. И. Ятина и другие), обращено к проблемам соотношения искусства и жизни, а также проблемам прикладного искусства, дизайна, эстетического оформления

предметно-пространственной среды. К основным темам эстетики повседневности относят эстетические чувства, которые испытывает человек в повседневной жизни, эталоны внешности, косметика, костюм, ритуализированные формы общения, застолье, любовные ухаживания, вещно-предметная среда обитания человека.

Проблемы ментальных структур повседневности, здравого смысла, обыденного сознания, массового сознания являются традиционными для социально-психологических исследований (С. С. Гусев, Б. Д. Парыгин, Б. Я. Пукшанский, Г. Л. Тульчинский, В. Ф. Шкуратов, С. Московичи и другие). В этих исследованиях обыденное сознание предстает как уровень общественного сознания, обращенного к повседневным практикам людей. Ученые обозначают связь обыденного сознания с различными формами сознания: мифологического, религиозного, научного, художественного. Таким образом, в последние десятилетия в отечественной социогуманитарной мысли идет процесс концептуализации понятия, проблематизации исследования повседневности, определения перспектив и направлений ее исследования.

Библиографический список

1. Пушкарева, Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований [Электронный ресурс] / Н. Л. Пушкарева // Перспективы: Фонд исторической перспективы. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/misl/koncept/istorija_povsednevnosti_kak_nap.
2. Колмогорова, А. В. Аргументация в речевой повседневности / А. В. Колмогорова. – Москва : Флинта: Наука, 2009. – 148 с.
3. Козько, Н. А. О статусе повседневности в филологических науках / Н. А. Козько // Научные исследования. Теория и практика. *Badania naukowe. Neeoria i praktyka*. Вроцлав, 2012. – С. 105–108.
4. Полякова, И. П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И. П. Полякова. – Москва, 2011. – 46 с.
5. Марков, Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры / Б. В. Марков. – Санкт-Петербург : Алетей, 1999. – 304 с.
6. Лелеко, В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2002. – 320 с.
7. Сыров, В. Н. О статусе и структуре повседневности (методологические аспекты) / В. Н. Сыров // Личность. Культура. Общество. – 2000. – Т. 2. Спец. выпуск. – С. 147–159.
8. Корнев, В. В. Проблематизация категории «повседневность» / В. В. Корнев // Известия АлтГУ. – 2008. – № 2. – С. 85–90.
9. Зарубина Н. Н. Риски повседневности в сложном социуме: опыт российских модернизаций XX века / Н. Н. Зарубина // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 3 (24). – С. 153–161.

ЗНАЧИМОСТЬ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В РАЗРАБОТКЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ НООСФЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Первые десятилетия третьего тысячелетия, вопреки радужным ожиданиям множества людей, оказываются не столь оптимистичными, как хотелось бы. Так, в начале 2000-х годов разразился ряд тяжелых военных международных конфликтов. Обострились проблемы терроризма. Сознание человека становится все более прагматичным и все менее гуманным. Научно-технический прогресс достиг масштабов, при которых мощнейшие технические системы, управляемые бездушными и/или безумными людьми правящих слоев перемалывают ландшафты планеты, уничтожая на них естественную жизнь. Наша живая планета вынужденно реагирует на этот антропосоциальный беспредел, в результате чего природные катастрофы все более принимают глобальный характер, превращаясь в глобальный катастрофизм. Н. Н. Моисеев пишет: «Одно мы знаем с необходимой определенностью: существуют границы нашей активности, допустимые границы изменения параметров биосферы, за которыми биологическому роду *Homo sapiens* грозит потеря стабильности и деградация. Значит, мы не очень знаем, что нам надо делать, но хорошо понимаем, чего делать нельзя» [6, с. 339].

Что же ожидает нас в недалеком и обозримом будущем? На эти вопросы ищут ответы и дают советы астрологи, футурологи, экстрасенсы, ясновидцы, ученые, философы. Большое число людей, ощущая нарастание тревожных знаков в окружающей жизни, испытывая искреннюю тревогу, а порой и ужас от множества происходящих событий, обращают взоры надежды к тем, кто дает советы. Перспективы предлагаются разные, но пессимистичные прогнозы в целом преобладают.

Мы обратимся к обсуждаемой проблеме со своих профессиональных позиций – общего научно-философского анализа. Еще несколько лет назад множество образованных молодых людей нашей страны, студенческая молодежь, могли бы легко понять ход предлагаемых рассуждений, т. к. во всех вузах страны преподавалась очень важная дисциплина социогуманитарного блока – «Концепции современного естествознания». Этот вузовский курс, вместе с добротной естественно-научной подготовкой учащихся в средней школе, позволял передать будущим специалистам-профессионалам главные общенаучные знания об

эволюции Вселенной, галактик, звезд и планет, об эволюции земли, эволюции живой природы, человека и общества как об общем – глобальном – эволюционизме, а также о коэволюции общества и природы [1–5]. Сегодня по большей части эта дисциплина (как, впрочем, и экология, валеология) из вузов изъята или сведена к такому минимуму, при котором она теряет смысл. Общий блок школьных естественнонаучных и гуманитарных знаний, в совокупности с вузовскими дисциплинами социально-гуманитарного блока, куда, кроме философии, культурологии и других курсов, входил и курс, связанный с естественнонаучной культурой человека (концепции современного естествознания) (см., например, [4]), в целом формировал у будущих специалистов-профессионалов научно-философское естественно-гуманитарное системное мировоззрение.

К сожалению, то, что еще несколько лет назад было известно и вполне доступно пониманию молодых людей в нашей стране, имеющих относительно сформированное системное мировоззрение, уже во втором десятилетии двухтысячных годов становится труднодоступным или почти недоступным. Это связано с быстро прогрессирующей деградацией системы общего школьного и вузовского образования России. Вместо важных конкретных фактических и широких теоретических знаний из разных областей естественных и гуманитарных наук обучающимся предлагается все более отрывочная и мало значащая информация, причем, в избыточном количестве, перегружающем психику, а проверка осуществляется с помощью дебилизирующих сознание тестовых систем (ЕГЭ и т. п., с преобладанием дистанционных, «без педагога» форм обучения). Провоцируемый элитарно-массовой структурой общества тотальный кризис образовательной системы приводит к тому, что под угрозой находится механизм трансляции важнейших социокультурных знаний от поколения к поколению. Но если это происходит в расширяющихся масштабах, то и глобальный социоприродный катастрофизм даже приостановить будет невозможно, поскольку он во многом провоцируется неразумной деятельностью людей с высшим образованием, в том числе, управляющих слоев общества.

Отсюда – и та важнейшая роль, которая должна придаваться целостному, холистическому, практико-ориентированному образованию в контексте формирования ноосферной цивилизации. «В период зарождения духовно-информационной цивилизации крайне важно определить соответствующую образовательную парадигму, в основу которой будет заложена идеология не потребительского, а созидającego, креативного общества. Образование может стать ресурсом общественного развития лишь при наличии определенных условий. Прежде всего, образование должно стать эгалитарным, а не элитарным, в котором кроме смены типа отношений (с «субъект–объектных» на «субъект–субъектные») происходит трансформация мировоззренческих позиций, с усилением тенденции сближения партикулярных систем, перехода к целостному мировоззрению» [7, с. 236].

Все же авторы данной статьи надеются на то, что есть и останется значительное число образованных людей, обладающих системным мировоззрением в эпоху тотальной манипуляции сознанием, которые способны адекватно воспринимать жизненно важные общие знания и действовать согласно Долгу Правды, Добра, Красоты, Гармонии, Солидарности, Соборности, Гуманности к людям и к Природе-Матери ради сохранения нашей Планетарной Жизни.

Обозначим основные мысли по проблеме настоящих и будущих глобальных событий с позиций научно-философской картины мира, опираясь на достижения ученых и философов в этой области.

В связи с научно-техническим прогрессом, массив научных знаний из разных областей стал столь огромным, что дальнейший путь их наращивания и дифференциации без соответствующей интеграции главных научно-технических достижений становился все более бесперспективным. Перед исследователями встали важные задачи научно-философской интеграции современных знаний. В нашей стране, с учетом достижений зарубежной науки (Г. Гегель, Л. Бертрэнд Рассел, Э. Ласло, И. Пригожин, Ф. Энгельс и другие), на базе фундаментальных трудов отечественных ученых (М. В. Ломоносов, В. С. Соловьев, А. А. Богданов, В. И. Вернадский, П. А. Флоренский, советской школы материалистической диалектики) стало развиваться новое направление – разработки проблем *научной картины мира* (НКМ). Были объединены усилия специалистов-теоретиков разных профилей – физиков, химиков, космологов, географов, биологов, антропологов, представителей частных гуманитарных наук, культурологов, философов [2, 3, 6, 8, 9]. Сформировалась особая область научно-философского

знания – философские проблемы (философия) естествознания.

Более чем за полвека работы в этом направлении были получены важные достижения в разработке проблем НКМ (основные результаты которых вошли в учебную вузовскую дисциплину «Концепции современного естествознания»). Выделился ряд взаимосвязанных понятий: картина мира (КМ); научная картина мира – космологическая, физическая, химическая, геолого-географическая, биологическая, социологическая и пр. (НКМ); вненаучная картина мира – эстетическая, этическая, традиционно-культурная и пр. (ВНКМ), обобщающая естественно-научная КМ (ЕНКМ); обобщающая гуманитарно-научная КМ (ГНКМ), общая научно-вненаучная гуманитарная картина мира (ГКМ) и т. д. Главные достижения в научно-теоретическом знании были получены на пути формирования ЕНКМ за счет решения ряда философских проблем естествознания, построения основных концепций современного естествознания – космологической, геологической, биологической, социологической.

С другой стороны, были исследованы пути, раскрывающие, каким образом широкие картины, отражающие мир в целом или большие его части (КМ) формируются путем анализа и синтеза более частных теоретических обобщений, или частных картин реальности (ЧКР). Например, биологическая картина мира складывается из ряда ЧКР: классификационной зоологической, ботанической, микробиологической, эмбриологической, генетической и других; морфологической; физиологической и пр. В целом оказался исследован ряд важнейших закономерностей преобразования – от необъятного количества фактов и артефактов конкретных знаний – к их общему описанию, классификации, систематизации, затем – к частным научным теориям – общим теориям – концепциям – картинам мира. Этот путь все более ясно прослеживался от конкретного к частному общему и всеобщему – и наоборот, с применением методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, экстраполяции, научного прогнозирования, интеграции, синтеза. Применяются подходы (системно-синтетический, интегративный) и принципы (редукционизма, парциализма, элементаризма, и противоположные – интегратизма, холизма, системности).

Итогом такой интеллектуальной работы стал путь построения общей научной картины мира – ОНКМ (в области научной и научно-технической интеграции) и единой картины мира – ЕКМ (при интеграции научных и вненаучных картин мира, например, НКМ и ГКМ). Было разработано понимание о двух культурах, которым необходимо за-

кономерно интегрироваться. Это: 1) естественно-научная культура (которая формируется в среде ученых и инженерно-технических кадров, по мере освоения ими все более общих знаний о бытии природы); 2) гуманитарная культура (где ассоциируются гуманитарные знания из разных сфер человеческой и социальной бытовой, религиозной, духовно-культурной жизни, постепенно интегрируются общие социальные и антропологические знания, раскрываемые исследователями).

Человек – в зависимости от того, в какой традиции воспитывался, какие знания получил, в какой антропосоциальной среде существует – в большей степени примыкает к той или иной культуре, но общий созидающий магистральный путь – в постепенном сближении и непротиворечивом взаимодействии отмеченных двух культур.

Поэтому в перспективе вся лучшая и высшая культура человечества (на пути к ноосфере) должна становиться *гуманной*, т. е. *человечной* – созидающей, оздоравливающей людей и общество, сберегающей природу. Эта единая культура будет культурой ноосферной (по В. И. Вернадскому и П. А. Флоренскому) цивилизации, где разум человеческий станет целостным, нравственным, созидающим, позволит сохранить мир людей и природы в их сосуществовании. В. В. Мантатов и Л. В. Мантатова по этому поводу пишут: «Эколого-гуманистическая цивилизация – это общество с новой системой ценностных приоритетов. В отличие от потребительского (техногенного) общества, где господствует культ техники и материальных благ, здесь высшими ценностями и приоритетами будут признаны Человек и Природа; здесь утвердятся новый гуманизм, то есть гуманизм, согласующийся с экологическим императивом... Эколого-гуманистическая цивилизация мыслится нами как идеальная форма сохранения природы и воспроизведения культурного разнообразия во всей его целостности» [5, с. 31]. В противном случае человечество будет продолжать двигаться по пути антиприродной и антигуманной «культуры» на пути к некросфере.

Образованное, в смысле принятия ноосферных императивов бытия, общество обязано будет принять в качестве базиса экологическую культуру, сохраняющую все формы жизни на Земле. Чешский философ Й. Шмайс доказывает, что человеческая культура, вместо современной анти-природной, должна стать биофильной. Человечество обязано будет, ради самого себя, заключить «договор аренды» с планетой Земля, сохраняя последнюю в ее геобиосферном разнообразии. Он считает, что *вся культура как искусственная глобальная система*, которая природу до сих пор приспо-

сабливала по большей части наступательным образом, которая подавляла, ограничивала и упрощала ее... будет вынуждена в короткий период времени перейти к противоположной стратегии: «к *приспособлению к природе* с помощью внутренних организационных перемен – развитию без экспансии, с максимальным приближением к динамическому равновесию с живой и неживой средой земли... противоприродно ориентированная мировая культура уничтожает природу – сложно организованную материнскую систему, от которой зависит и которую никогда не будет способна воссоздать – она находится под экзистенциальной угрозой» [10, с. 93–94]. Й. Шмайс считает, что необходимо, наконец, признать своеобразную, но действительную культуру жизни генетического кода биосферы, из которой вышел сам человек, которая действует как «незаменимая интеграционная сила жизни, как особая «духовная культура» биосферы» [10, с. 69].

«Жизнь – это мировой процесс, который обеспечивается посредством самодвижения активных систем мира, взаимодействующих с соответствующими участками мировой среды. Жизнь – это космический (микро- и мегауровни), геолого-географический (мегауровень), биотический и антропосоциальный (макроуровни) процессы самовоспроизводства разнообразных видов активных систем и генетически взаимосвязанных поколений систем. Жизнь – это способ существования активных систем мира во всех основных областях мира (Космосе, Биоте, Социуме)» [9, с. 152].

«Осуществленный на базе системно-экологического подхода и экологической ноосферной культуры философский анализ программ построения концепций жизни разного уровня – концепции мировой жизни, общей концепции биоорганической жизни, частных концепций биоорганической жизни... будет способствовать разработке знаний о жизни на нашей планете, которые могут иметь не только теоретическое, но и практическое значение в деле сохранения оптимальных условий существования всех форм жизни на Земле – геожизни, биожизни, социожизни и антропожизни в их взаимосвязи и коэволюционном преобразовании» [9, с. 155].

Но такие знания будут способны воспринять и реализовать лишь люди, обладающие системным духовно-экологическим мировоззрением и практическими умениями в области, восстанавливающей баланс, социально-экологической деятельности. «Общество, в котором большая часть населения грамотна, интеллектуальна, интеллигентна и способна к созданию новых ценностей без доминанты привычных экономических ценностей (деньги, капитал, прибыль) – это общество будущего, выход на

новый уровень самоорганизации человеческого общества, жизнедеятельности человека... Должна произойти смена детерминант общественного разви-

тия, и она начинается с образования нового человека, с изменения индивидуального и общественного сознания» [7, с. 236–237].

Библиографический список

1. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва : АЙРИС-ПРЕСС, 2003. – 575 с.
2. Глобальный эволюционизм (Философский анализ). – Москва : ИФ РАН, 1994. – 150 с.
3. Готт, В. С. Категории современной науки / В. С. Готт, А. Д. Урсул, А. П. Семенюк. – Москва : Мысль, 1984. – 268 с.
4. Карпенков, С. Х. Концепции современного естествознания: учебник для вузов / С. Х. Карпенков. – Москва : Академический Проект; «Мир», 2005. – 640 с.
5. Мантатов, В. В. Ценностные основания будущей цивилизации: устойчивое развитие и экологическая этика [Электронный ресурс] / В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-245190.html>.
6. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
7. Сандакова, Л. Г. Становление и развитие личности в образовательном пространстве современного общества / Л. Г. Сандакова // Целостное мировоззрение: опыт исследования и интерпретации : сборник научных статей к 70-летию со дня рождения В. А. Балханова. – Улан-Удэ : БГУ, 2015. – С. 230–242.
8. Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. – Москва : ИФ РАН, 1994. – 274 с.
9. Тарасова Е.И. Онтогенез и филогенез в концепциях жизни (философско-методологический анализ) / Е. И. Тарасова, Е. В. Ушакова. – Saarbrücken, Deutschland : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 159 p.
10. Шмайс, Й. Культура под угрозой: от эволюционной онтологии к экологической политике / Й. Шмайс. – Новосибирск : СО РАН, 2012. – 260 с.

Т. В. Лобанова, Р. Н. Афонина
Барнаул, АГАУ; Барнаул, АлтГПУ

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Как считают многие ученые, все экологические, социальные и экономические проблемы современной цивилизации лежат в самом человеке – прежде всего, в его сознании, которое определяет его действия во всех областях. Экологическое сознание, прежде всего, характеризует отношение человека к природе. До недавнего времени, в начальную эпоху бурного роста промышленности широкое распространение в научных кругах имели теории, которые объективно способствовали разрыву человека с природой, неправильно истолковывали ход развития эволюционного развития биосферы. В России существовал знаменитый лозунг: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача!». Таким образом, распространенный тип экологического сознания базировался на представлениях о «человеческой исключительности» и получил название антропоцентрического.

Под экологическим сознанием понимается совокупность имеющихся у личности экологических представлений субъективного отношения к

природе, а также основных стратегий и технологий взаимодействия с природой. Как отмечается в исследовании С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина [3, с. 110], экологическое сознание, которое может быть сформировано у людей, относят к двум основным типам: антропо- и эоцентрическому. Антропоцентрический тип экологического сознания базируется на следующих факторах: противопоставленность человека природе; восприятие ее как объекта одностороннего воздействия человека; прагматический характер мотивов и целей взаимодействия с природой. В основе характеристик эоцентрического типа лежат три фактора: отсутствие противопоставленности человека и природы; восприятие природы как полноправного субъекта взаимодействия с человеком; баланс прагматических и непрагматических мотивов и целей взаимодействия с природой. Таким образом, антропоцентризм признается изначально неверной стратегией бытия человека.

История развития мировоззренческих представлений о взаимодействии природы и общества

свидетельствует о движении человечества к новому типу экологического сознания – экоцентризму, к пониманию необходимости коэволюции человека и биосферы. Например, американские исследователи Пауэлл и Фернау разработали учение о необходимости консервации природных ресурсов для будущих поколений и справедливом их распределении. Во второй половине XIX века русскими учеными А. Л. Чижевским, Н. Ф. Федоровым, В. С. Соловьевым и другими была разработана идея философско-религиозных воззрений взаимодействия природы и общества, получившая название русского космизма: «Человек и все, что его окружает, – это частицы единого Космоса». Были разработаны новые моральные принципы цивилизации восстанавливающей, а не эксплуатирующей. Промежуточным этапом на пути формирования нового экологического сознания следует считать философские течения универсальной этики (А. Швейцер, М. Ганди и другие) и биоцентризма. В их основе – «благоговение перед жизнью», равенство всех живых существ, признание совершенства и духовности Природы, отказ от прагматического подхода и отношения к ней. По мысли А. Швейцера, «благоговение перед жизнью должно стать основой этического обновления человечества». Очень важным этапом в развитии и формировании современного экологического сознания явился этап развития учения о ноосфере В. И. Вернадского. По его утверждению, в сфере разума – ноосфере – должна господствовать гуманистическая мысль, а это предполагает, прежде всего, гуманизацию социальных отношений, разумное отношение к природе, бережное отношение к ее ресурсам [2, с. 145]. Особенности нового типа экологического сознания – экоцентризма являются:

1. Высшую ценность представляет гармоническое развитие человека и природы. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества.

2. Отказ от иерархической картины мира.

3. Целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества.

4. Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие.

5. Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы.

6. Развитие природы и человека мыслится как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства.

По мнению ученых, становление ноосферы и нового экологического сознания будет длительным, противоречивым, мучительным и потребует новых принципов нравственности, среди которых решающее значение будет иметь переход от принципа количественного роста, беспредельного, примитивного накопления материальных богатств за счет разрушения биосферы Земли, к принципу возвышения разума и духа при сдержанном, лишь необходимом материальном достатке. В результате этого процесса у людей должно быть сформирована новая социальная и экологическая нравственность. В настоящее время значительный интерес представляют положения «биосферной этики», разработанной российским ученым Ф. Я. Шипуновым с позиций экоцентризма – нового экологического сознания. Основные положения «биосферной этики» таковы:

1. Прежде всего, нельзя производить и выбрасывать в биосферу отравляющие вещества – ядохимикаты, фреоны, полихлорбифенилы – и весь им подобный арсенал искусственного химического мира, который никогда не существовал в окружающей среде. Следует воспроизводить естественные вещества и материалы, которые обычны в биосфере и разлагаются естественным путем.

2. Не надо повышать радиационный уровень биосферы, выбрасывая искусственные радиоактивные изотопы от атомной энергетики и промышленности.

3. Не следует добавлять в собственную среду новые электромагнитные поля, так как они не исчезают бесследно и сказываются на каждом живом существе.

4. Не следует растрачивать «основной капитал» энергии биосферы и ее окружения, потому что в них нет ни одной калории лишней энергии, которая могла быть использована даром и без последствий.

5. Нельзя уничтожать и разрушать виды твердых, газовых и жидких минералов, виды растений и животных, потому что они есть не только продукт физико-химического и биологического равновесия, но и носители этого равновесия, определяющие организованность биосферы. Их нужно рассматривать и оберегать, как драгоценное наше состояние, как продукт длительного планетно-космического процесса.

6. Не следует, тем более, уничтожать и разрушать любые подразделения биосферы – луга, леса, болота, реки, озера, эстуарии, заливы, моря, где сложным образом взаимосвязаны и взаимодействуют разные виды живой и неживой природы.

7. Не должно создавать организованность биосферы техническими средствами, потому что это есть отказ от более совершенной организованности природы в пользу менее совершенной, это

есть перевод биосферы на более низкую качественную ступень [5, с. 12].

Образование является незаменимым фактором для изменения подходов к мышлению людей с тем, чтобы они имели возможность оценивать и решать стоящие перед ними проблемы, для формирования ценностей, навыков и поощрения поведения, совместимого с устойчивым развитием. В наши дни понятие «образование» изменило свой первоначальный смысл. Необходимость коренного изменения философии и методологии образования основана на принципиально новом целостном, синтетическом представлении о мире и месте в нем человека. Наряду с принципом ноосферной парадигмы образования следует выделить принципы цивилизованного управления качеством окружающей среды, гуманистической направленности, приоритета законов биосферы, технологической прогрессивности, экономичности, экологической культуры системности, динамической устойчивости. Все эти тенденции в изменении познавательной, ценностной и деятельностной установок в современном обществе должны быть поддержаны и развиты системой непрерывного экологического образования. Мирозрение же формируется образованием, в котором важнейшую роль должно играть не просто экологическое образование, а опережающее экологическое образование. В конечном итоге именно такое образование является необходимой

предпосылкой наличия в стране культурного и интеллигентного общества, способного не только видеть экологические проблемы, но и предвидеть возможные негативные последствия, не допускать их. По мнению Н. Н. Моисеева [4, с. 221], только по-настоящему интеллигентное общество сможет преодолеть современные, а тем более, грядущие экологические трудности. Таким образом, только от выбора человека зависит и дальнейшее существование человечества. Отсюда возникает проблема ответственности за сделанный выбор, которая не менее важна, чем его свобода. В этой связи необходимо говорить об экологизации и глобализации его сознания. Основными принципами нового отношения человека к природной среде должны стать: отказ от монологичности, переход к постоянному состоянию диалога, партнерства, поиска путей взаимодействия, утверждение равноправности участвующих в диалоге сторон. Это требует существенного изменения в познавательных, ценностных и деятельностных установках, коренных преобразований в стратегии образования [1, с. 120]. Воплощение в жизнь идей концепции устойчивого развития обуславливает необходимость формирования умений анализировать изменения в окружающей среде и прогнозировать последствия этих изменений, принятия общечеловеческих ценностей и осознания того, что наш сегодняшний образ жизни влияет на будущее поколение.

Библиографический список

1. Афонина, Р. Н. Педагогические условия развития творческого мышления студентов в образовании для устойчивого развития / Р. Н. Афонина // Устойчивое развитие и экологический менеджмент : материалы международной конференции. Вып. 1. – Санкт-Петербург : СПбГУ, ВВМ, 2005. – С.116–124.
2. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва: Наука, 1989. – 261 с.
3. Дерябо, С. Д. Экологическая педагогика и психология / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 480 с.
4. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
5. Шипунов, Ф. Я. Организованность биосферы / Ф. Я. Шипунов. – Москва : Наука, 1989. – 292 с.

С. А. Ан, М. Г. Костерина
Барнаул, АлтГПУ; Барнаул, АлтГУ

ХРАМОВОЕ ДЕЙСТВО КАК СИНТЕЗ ИСКУССТВ

В преддверии юбилея – столетия написания П. А. Флоренским, замечательным русским религиозным философом, статьи «Храмовое действо как синтез искусств», мы вновь осмысливаем отечественное духовное наследие. В литературно-ху-

дожественном журнале «Маковец» был опубликован доклад Флоренского, который он представил Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Написанная в 1918 г. статья (доклад) по конкретному случаю,

она «поднимает вопросы большой сложности и важности» [1, с. 201].

Великий мыслитель и активный деятель в области распространения культуры в массах, П. А. Флоренский писал о двойственной природе религиозного культа и религии: «Кульτ постигается сверху вниз, а не снизу вверх... Снизу вверх рассматриваемый культ есть некоторая деятельность человека, именно вид культурной его деятельности, существующей наряду с другими» [2, с. 10]. Философ обращает внимание на то, что теоретические вопросы религиозного искусства мало разработаны. Кроме того, он их выстраивает в вопросы общеэстетические.

Поскольку в атеистический советский период многие храмы перешли в статус государственных музеев, в частности Троице-Сергиева Лавра, мыслитель поднимает вопрос о культурной и функциональной значимости предметов религиозного искусства в музее. Он убежден, что музей, самостоятельно существующий, есть «дело ложное и в сущности вредное для искусства» [1, с. 202]; поскольку этот предмет вырван из какого-то культурного контекста, превратился в «мумию», называющуюся сегодня музейным артефактом. Но предмет искусства должен быть в животворящей ауре, сохранять условия художественного бытия. Между тем, «...естествоиспытатели первыми поняли существующую необходимость изучения природы в по возможности конкретных естественных условиях, и музеи естествознания все более превращаются в зоологические и ботанические сады, но не с клетками, а с естественными, насколько таковые удастся осуществить, условиями жизни, как например, знаменитый зоологический сад в Гамбурге» [1, с. 202–203].

П. А. Флоренский сожалеет, что мысль о том же, бесконечно более важная при изучении высокой деятельности человека, мало усвоена. «Несколько музейных тряпок или бубен шамана суть именно тряпки и бубен, и при изучении шаманизма столь же мало имеют цены, как шпора Наполеона в военной истории новейшего времени. Чем выше человеческая деятельность, чем определеннее выступает в ней момент ценности, тем более выдвигается функциональный метод постижения и научения и тем бесплоднее делается доморощенное коллекционирование раритетов и монстров...» [1, с. 203].

Тогда, в 1918 году, размышляя о задачах музейного дела, другой член Комиссии Ю. А. Олсуфьев настаивал на необходимости теоретико-эстетических изысканий в вопросе о художественности в синтезе искусств, он определяет художественный стиль как результат накопления однородных художественных восприятий [1, с. 205] определенной эпохи. В результате в согласии

стиля и содержания лежит залог истинной художественности, подлинности искусства данного времени. Таким образом, жизненность искусства зависит от степени объединенности впечатлений и способов их выражений. Истинное искусство есть единство содержания и способов выражения этого содержания. П. А. Флоренский предупреждает: эти способы выражения легко понять упрощенно, «вырезывая из полносодержательной функции воплощения какую-нибудь одну грань. Тогда только одна сторона органического единства принимается за нечто самодавяющее, существующее уединенно от прочих граней воплощения, хотя на самом деле она есть фикция, вне целого не имеющая реальности, подобно тому как не есть эстетическая реальность краска, соскобленная с картины, или совместно звучащие звуки всей симфонии. И если эстет на основании этого своего опрошенного недочувствия, попытается разрезать нити или, точнее, кровеносные артерии, связывающие усмотренную сторону художественного произведения с другими, им, эстетом, не замеченными, то он разрушает единство содержания и способов их выражения, уничтожает стиль предметов искусства или искажает его, а, исказив или уничтожив стиль, обессилив произведение, тем самым лишает его подлинной художественности» [1, с. 206]. Устранение даже части этих условий лишает художественное произведение его игры и жизни.

Особенно выразительна целостность художественного произведения в русской иконе. Русская православная икона всеобъемлюща. Анализируя эту характеристику иконы, Е. Н. Трубецкой отмечал: «Совершившееся на наших глазах открытие иконы – одно из самых крупных и вместе с тем одно из самых парадоксальных событий новейшей истории русской культуры... Мы проходим мимо иконы, но не видим ее. Она казалась нам темным пятном среди богатого золотого оклада... И вдруг – полная переоценка ценностей. Золотая или серебряная риза, закрывающая икону, оказалась весьма поздним изображением конца XVI века; она прежде всего произведение того благочестивого безвкусыя, которое свидетельствует об утрате религиозного и художественного смысла» [3, с. 40]. По сути, искусствовед здесь сталкивается как бы с бессознательным иконоборчеством: поскольку заковывать икону в бронезащитную ризу – значит, отрицать ее живопись, смотреть на письмо и краски, как на нечто неважное как в эстетическом, так и в религиозном отношении. И, чем богаче оклад, тем он роскошнее, тем ярче он иллюстрирует ту бездну житейского непонимания, которое построило эту непроницаемую, золотую или серебряную перегородку между человеком и иконой.

В линиях и красках древнерусской иконы представлена красота по преимуществу смысловая. Она прекрасна как прозрачное выражение того духовного содержания, которое в ней воплощается. Икона, в переводе с греческого языка, – православный литургический образ. Л. А. Успенский рассматривает сущность иконы в широком и узком смыслах. В широком понимании словом икона обозначалось любое изображение, независимо от сюжета или вещества, из которого оно создано. В узком смысле слово «икона» относится обычно к «моленной иконе, писанной красками, резной, мозаичной и т. д.» [4, с. 8]. Подобно любому произведению искусства, икона говорит посредством своих форм. «Чтобы, не ограничиваясь условностью исключительно эстетической оценки, проникнуть в глубокий смысл художественного языка православной иконы, – наставляет протоиерей Николай Озолин, – необходимо иметь правильное представление о ее вероучительном содержании и литургической функции» [4, с. 87].

Безусловно, трудно вникнуть в духовную сущность иконы вне храмового действия. Ее неопишуемость, некая недосказанность, присущая художественному произведению, гарантируют иконе божественную трансцендентность и всецело относятся не только к непостижимости божественного, но к невидимости, невозможности его описания, в том числе посредством изобразительного искусства. И здесь все решает личная вера человека, воспринимающего религиозное искусство. Как отмечает В. И. Егорова, с точки зрения богословия, «церковь является единственным земным учреждением, объединяющим людей во имя их коренной и главной цели – вечного спасения» [5, с. 19]. Но такое объединение возможно лишь через индивидуальное стремление к богу, и поэтому человек в этом отношении проявляет не родовую сущность, а социальную.

В литургическом действе важно не индивидуально-неповторимое, а сверхличное, возникающее в процессе растворения в боге, и «истинное объединение верующих возможно лишь тогда, когда в них исчезнет всё, что свойственно им как личностям, и они полностью предадутся богу» [6, с. 168]. Эту особенность соединения общего и единичного в христианской догматике славянофилы определяли как соборность, а теоретически обосновал родоначальник религиозного экзистенциализма Серен Кьеркегор. В работе «Страх и трепет» он писал: «Вера как раз являет собой тот парадокс, что индивид как таковой находится в абсолютном отношении к абсолютному» [1, с. 713]. И здесь же, приводя в качестве аргумента в пользу подобного понимания веры и религиозной личности, философ обращается к библейской

легенде об Аврааме, которому бог повелел принести в жертву его единственного сына Исаака. Причем, как верно подметила П. П. Гайденко, «это требование бога исходит лично от него и направлено лично Аврааму, оно не приобретает всеобщей нормы...» [8, с. 224]. Поэтому стремление выполнить это требование Авраамом есть доказательство его личной веры, которая не укрепляется его принадлежностью какой-либо религиозной среде, не гарантируется принципом соборности. Но этот парадокс снимается тем, что история христианства свидетельствует: именно через индивидуальную религиозную веру человечество может достигнуть полного равенства.

Так христианская вера оказывается лично-сверхличной, а в теории христианства определились две основные тенденции понимания человека: 1) человек существо земное и божественное, то есть телесно-духовное; 2) человек есть исключительно земное, греховное существо. Его земное существование, его физическое тело есть только временная оболочка, в которой пребывает бессмертная душа, которая живет в его теле [6, с. 168–169]. В силу этого в религиозном искусстве человек предстает как духовно-телесное существо, в его образах эти две ипостаси могут гармонично сочетаться. В истории православной мысли данная идея подтверждается. Так, митрополит Киевский Филарет пишет: «Духовная красота Иисуса Христа должна была отражаться в его внешнем облике» [9, с. 56]. Следовательно, и его художественный образ в иконописи должен отражать единство его духовной и физической красоты.

Вторая тенденция характерна для западного христианства, она также оказала большое влияние на искусство, связанное с католицизмом. В нем пренебрежение к человеческой плоти привело к применению в живописи натуралистических приемов, связанных со смакованием физических страданий греховной человеческой плоти.

В истории русского православия, связанной с историей русской государственности, начиная с идеи митрополита Иллариона о сопряжении светской власти и христианских идеалов и до выражения иноком Филофеем формулировки «Москва – третий Рим», торжествует идея единения государственной власти с духовностью православной религии. Современный исследователь русской философии Б. В. Емельянов в только что опубликованной работе «Русская философия: история – проблемы – персоналии» отмечает: «Политической доктрине Филофея неоднократно было найдено различное образное воплощение. Например, десять клейм нижнего яруса программы храмовой росписи собора Смоленской Богоматери Новодевичьего монастыря... сюжет [клейм – Ан] после падения татаро-

монгольского ига утверждает единство, целостность, независимость и величие Русского государства, соотнося образ Богоматери с образом освобожденной матери-Родины» [10, с. 55]. И «в современной ситуации развития России необходимо возрождение духовности, воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма, любви к Отечеству, превращения пропаганды насилия, жестоко-

сти, не свойственного нам образа жизни. За россиянами – великий разум и ратный подвиг предков, могучая культура» [11, с. 45].

Таким образом, русская духовная культура, связанная с философией и православным искусством, есть ценное наследие коллективного разума и духа, русской соборности и выражается сегодня в мощном всплеске патриотизма.

Библиографический список

1. Флоренский, П. А. Храмовое действо как синтез искусств / П. А. Флоренский // Священник Павел Флоренский. Избранные труды по искусству. – Москва : Изобразительное искусство. – С. 201–215.
2. Флоренский П. А. Культ, религия и культура / П. А. Флоренский // Богословские труды. – Ленинград, Москва, 1977. – С. 100–123.
3. Трубецкой, Евгений, князь. Два мира в древнерусской иконе / Е. Трубецкой // Три очерка о русской иконе. – Москва : Инфо Арт, 1991. – С. 40–72.
4. Озолин, Н. Икона / прот. Николай Озолин, Л. А. Успенский // Православная энциклопедия. – Т. VII. – Москва, 2009. – С. 8–12.
5. Егорова, В. И. Несостоятельность богословских попыток приспособить к современности христианское учение о личности / В. И. Егорова // Проблемы личности в религии и атеизме. – Москва, 1969. – 346 с.
6. Яковлев, Е. Г. Христианская концепция человека и гуманизм искусства / Е. Г. Яковлев // Эстетика, искусствознание, религиоведение. – 2-е изд. – Москва : КДУ, 2005. – С. 163–178.
7. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор // Антология мировой философии : в 3 т. – Москва, 1971. – Т. 3. – С. 701–920.
8. Гайденоко, П. П. Трагедия эстетизма / П. П. Гайденоко. – Москва, 1970. – 342 с.
9. Филарет. О духовном облике Иисуса Христа по Евангелию / Филарет // Журнал Московской патриархии. – 1981. – № 5. – С. 54–62.
10. Емельянов, Б. В. Русская философия: – история – проблемы – персоналии / Б. В. Емельянов, О. Б. Ионайтис. – Екатеринбург : УрГУ, 2016. – 208 с.
11. Маркин, В. В. Патриотизм в современной России / В. В. Маркин // Формирование традиций патриотизма. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – С. 44–50.

Р. Н. Афонина, Т. В. Лобанова
г. Барнаул, АлтГПУ; Барнаул, АГАУ

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Главнейшая цель экологии – вывести человечество из глобального экологического кризиса на путь устойчивого развития, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения такой возможности будущих поколений.

Путь устойчивого развития был провозглашен Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, которая проходила на уровне глав государств и представительств в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Этот путь должен обеспечить баланс между решением социально-экономических про-

блем и сохранением окружающей среды. Конференция приняла рекомендации о переходе человечества к устойчивому развитию и определила стратегические задачи, стоящие перед мировым сообществом. Также в рамках Глобального экологического форума в Рио-де-Жанейро были сформулированы следующие основополагающие принципы:

1. Люди имеют право на здоровую и полноценную жизнь в гармонии с природой.
2. Экономическое развитие в отрыве от экологии ведет к превращению планеты в пустыню и самоуничтожению.

3. Упор на экологию без экономического развития закрепляет всеобщую нищету и социальную несправедливость.

4. Достижение устойчивого развития невозможно в отрыве от защиты окружающей среды.

5. Государства сотрудничают в целях сохранения, защиты и восстановления экосистем Земли.

6. Экологические вопросы должны решаться с участием всех заинтересованных граждан.

7. Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы [3, с. 338].

Несмотря на то, что в сфере охраны окружающей природной среды задействованы все рычаги управления, ситуация продолжает оставаться критической. Одной из причин является низкий уровень экологической культуры.

Формирование экологической культуры в системе непрерывного экологического образования и воспитания является условием устойчивого развития общества. Стратегическим направлением здесь должно быть не система ограничений для грядущих поколений, а концентрация усилий на предотвращение негативных воздействий на окружающую среду и биосферу в целом. Поэтому экологическое образование и воспитание стало частью мировой стратегии в системе общего образования и воспитания в целом.

Экологическое образование – целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения экологическими знаниями, умениями и навыками. Экологическое образование должно быть интегрировано во все области образовательной деятельности и охватывать все группы населения, все части общества. Работа в системе экологического образования должна проводиться на дошкольном, школьном уровне, на уровне среднего специального и высшего образования, в системах переподготовки кадров и через средства массовой информации. Экологическое воспитание призвано формировать активную природоохранную позицию. Оно должно базироваться на основном постулате о том, что выход из экологического кризиса в современных условиях возможен. Ключи к решению глобальной экологической проблемы – в переоценке мировоззренческих ценностей и «смене приоритетов», а также нормализации численности населения через планирование семьи, в неустанной практической работе по реализации основных направлений в охране окружающей природной среды. Действующим законодательством провозглашена всеобщность, комплексность и непрерывность экологического образования и воспитания. Принцип комплексности экологического образования и воспитания означает,

что эти два процесса воздействия на сознание людей должны осуществляться совместно. Принцип непрерывности экологического образования обусловлен необходимостью постоянного овладения новыми сведениями по мере быстрого развития человеческой цивилизации.

Высшей стадией экологизации сознания является экологическая культура. Экологическая культура – важнейшая часть общей культуры современного человека, проявляющаяся во всей его духовной жизни и поступках, как особое свойство личности, характеризующее совокупностью системы знаний по экологии и умений рациональной природопользовательной деятельности, а также уважительным, гуманистическим отношением ко всему живому, к человеку и к окружающей среде.

Характеристики экологической культуры следующие:

1. Экологическая культура выражает характер и качественный уровень отношений между природой и обществом.

2. Она проявляется в системе духовных ценностей, всех видах и результатах человеческой деятельности, связанных с познанием и преобразованием природы.

3. Она отражает исторически определенный уровень и характер взаимоотношений в системе «общество-природа».

4. Имеет существенное значение для определения этапов движения человечества к ноосфере.

Все большее число ученых и специалистов склоняются к мнению, что преодоление экологического кризиса возможно лишь на основе экологической культуры, центральная идея которой – совместное гармоничное развитие природы и общества и отношение к природе не только как к материальной, но и как к духовной ценности. Знание основ экологии – важнейший компонент экологической культуры. Из него вырастает экологическая культура общества и каждой личности, интегрирующая в себе связи общества, природы и человека, и проявляющаяся в общей культуре человека как ее важнейшая часть.

Экологическая культура соединяет социальное с природным. Развитие социальных аспектов в экологии позволило поднять естественнонаучную экологическую проблематику данной области знаний на уровень решения гражданских и общемировых проблем. В связи с этим ставятся следующие задачи:

1. Объяснить происходящие в природе изменения, вызванные человеком и обществом.

2. Найти пути безопасного и бесконечного существования человечества в цивилизованном виде.

3. Подчеркнуть ценность естества природы и экологической культуры человека.

4. Сконструировать модель такого общества, в котором интеллект человека и общества достигнет наивысшего развития и восторжествуют идеалы гуманизма и ноосферологии.

Большинство исследователей склоняются к мнению, что одним из основных структурообразующих элементов экологической культуры является экологическое сознание, которое рассматривается как одна из форм общественного сознания. Под экологическим сознанием понимается совокупность имеющихся у личности экологических представлений субъективного отношения к природе, а также основных стратегий и технологий взаимодействия с природой. В основе характеристик сознания эоцентрического типа лежат три фактора: отсутствие противопоставленности человека и природы; восприятие природы как полноправного субъекта взаимодействия с человеком; баланс прагматических и непрагматических мотивов и целей взаимодействия с природой.

В настоящее время экологическое сознание все более выражает существенность, значимость, ценность объектов, процессов в целостном, многогранном восприятии мира и выявляет их значение для сохранения природных систем и биосферных процессов. Еще в начале XX в. В. И. Вернадский [2, с. 54] подчеркивал, что человек, воздействуя на природу, изменяет облик планеты главным образом бессознательно. Осознание этого факта приводит к пониманию того, что для решения экологических

проблем и перехода к устойчивому развитию необходима не просто образованность населения в вопросах взаимоотношений с окружающей средой, а осознанное поведение каждого жителя планеты, априори исключающее любую деятельность, не согласующуюся с законами функционирования биосферы. В сложившейся ситуации очевидно, что необходимо огромной массе людей, живущих на планете Земля, помочь задуматься о качестве среды обитания будущих поколений, а для этого необходимо качественно новое образование. Чем больше людей будут знать о реальном состоянии дел, тем быстрее и полнее удастся решить проблему. Воплощение этих идей в реальной жизни требует от каждого человека необходимости знать и понимать основные закономерности существования окружающего мира, применять эти знания в повседневной жизни; уметь взаимодействовать с природным и социальным окружением; критически осмысливать информацию и делать осознанный выбор; принимать ответственные решения и осознавать последствия своих действий.

Устойчивое развитие планеты в целом невозможно без изменения личного отношения и действий каждого человека, которые обусловлены системой знаний и отношений, приобретенных в процессе обучения, воспитания и развития. Образование и устойчивое развитие – два процесса, имеющие много общего. Оба они направлены на будущее и призваны обеспечить качественную жизнь будущих поколений. Именно поэтому к образованию должны новые требования [1, с. 117].

Библиографический список

1. Афонина, Р. Н. Проектирование содержания естественнонаучного образования как средство формирования умений учебно-творческой деятельности будущих учителей : монография / Р. Н. Афонина – Барнаул : БГПУ, 2009. – 304 с.
2. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1989. – 261 с.
3. Повестка дня на 21 век : конференция Организации объединенных наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. – Нью-Йорк : ООН, 1992. – 758 с.

Ж. К. Кениспаев, Ж. К. Накешев

Барнаул, АлтГПУ; Казахстан, Кокшетау, КГУ им. Ш. Уалиханова

ПРОБЛЕМА СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современной социальной философии одной из актуальных тем является понятие глобализации. Единое мнение по различным аспектам глобализации отсутствует, что свидетельствует не только о

новизне этого явления, но и о недостаточной изученности этой проблемы и необходимости ее исследования. Мы живем в сложную, переломную эпоху в истории человечества, поскольку «встал вопрос о

будущем земной цивилизации, когда свободный человек ощущает свою несвободу от природных и социальных сил, когда сознание его разорвано и потеряны идеалы» [1, с. 129].

В данной статье мы попытаемся объяснить феномен глобализации, дать анализ глобальных проблем современности.

Впервые в английском языке слово «глобализация» было употреблено в его современном значении в 1960 г. Термин «глобализация» происходит от французского *global* – всеобщий, также от латинского *globus* – шар. Наиболее остро проблемы, связанные с процессом глобализации, проявляются тогда, когда акцент делается на ограниченности пространства, в котором протекает этот процесс. Глобализация – это усиление взаимосвязей между отдельными фрагментами и социумами человеческого рода (прежде всего, экономических, финансовых, политических, социально-культурных, информационных, экологических и других взаимосвязей), универсализация и транснационализация ряда систем и структур человеческой жизнедеятельности и культуры. Это интеграция рынков, технологий, финансов и т. п., что прямо или косвенно оказывает существенное влияние на политические, социально-экономические и экологические процессы по существу во всех странах, а также на их внешнеполитический курс.

Существуют объективные причины считать началом процесса глобализации XVI век, когда появился флот, когда были совершены великие географические открытия, начал формироваться мировой рынок. Один из наиболее авторитетных исследователей глобализации, создатель миросистемного анализа И. Валлерстайн относит появление «капиталистической мир-экономики», т. е. глобальной экономики именно к XVI веку [2, с. 25].

Глобализация приобретает современную общественную форму с начала 90-х годов XX в. после распада Советского Союза и мировой социалистической системы. Вектор всемирной истории в это время резко меняет свое направление, и она устремляется по новому руслу. К настоящему времени аналитическое изучение глобализации позволяет выделить несколько принципиальных форм ее проявления, на которые чаще всего обращают взор исследователи и постижение которых дает возможность лучше понять суть феномена.

Во-первых, технический прогресс привел к изменению коммуникационных возможностей в пространстве и времени. Этому способствовал целый ряд фундаментальных открытий и достижений: географическое освоение мира арабскими, китайскими и европейскими мореплавателями, развитие гуманистических традиций культуры и

науки, изобретение книгопечатания и механических часов, распространение транспорта и телевидения, покорение человеком космических просторов и утверждение глобальной сети Интернет. Пространственно-временное уплотнение весьма «сократило» не только физические, но и социальные дистанции, разделявшие граждан информационного общества.

Во-вторых, резко возрастают масштабы взаимосвязей и степень взаимозависимостей в современном обществе, которые происходят между социальными общностями, странами и континентами, транспортными корпорациями и развивающимися рынками. Известный социолог М. Кастельс назвал нынешнее общество «сетевым», где в качестве ядра образуется глобальная экономика, которая, в отличие от иерархически выстроенной модели мировой экономики Ф. Броделя и И. Валлерстайна, «работает как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты». А. Тойнби подчеркивал, что предстоит затратить немало усилий на исследование отношений «экуменического характера», под которыми разумел социальные отношения вселенского, всемирного масштаба, принципиально отличающиеся от «международных отношений» [3, с. 34].

Третьей характеристикой, которой отмечена глобализация, стал неуклонно крепнущий процесс взаимодействия различных культур, настойчиво пробивавшийся сквозь века благодаря иноземным завоеваниям, морским экспедициям, торговым путям, прозелитизму. Современные электронные средства связи, дистанционного образования и массовой информации сделали возможным обмен культурными образцами в широчайших масштабах и с огромной скоростью. Люди в разных концах света все больше проникаются осознанием, что они живут в едином плюралистическом мультикультурном мире.

В-четвертых, ускоренное формирование системы глобальных социальных взаимодействий как основы становящегося планетарного социума оказалось возможным в силу «разгосударствления», коему подверглись международные отношения. Изменение характера глобального социального процесса явилось результатом изменения состава субъектов отношений, прибавления большого количества транснациональных организаций.

На современном этапе исторического развития возросла роль личностного фактора по сравнению с прошлыми эпохами, когда взаимосвязь и взаимозависимость частей социального целого не была такой тесной. Сегодня каждый человек несет свою долю ответственности, и философия, как никогда раньше, призвана указать «идеальные жизненные ориентиры, ценностные критерии и мотивации, что

связано, прежде всего, с повышением роли человека в историческом процессе» [4, с. 71].

Феномен глобализации породил ряд явлений и процессов, относящихся к числу глобальных проблем. Первая из них – это насилие. До двадцатого столетия человечество ощущало себя бессмертным, несмотря на многочисленные войны. В современном мире ситуация радикально изменилась: люди стали заложниками ими же созданного оружия, способного окончательно истребить все живое.

Вторая серьезнейшая проблема – нарастание экологического кризиса, тесно связанного с комплексом других трудностей: демографической, проблемой неравномерности экономического развития регионов земного шара и т. д. Прежняя парадигма, согласно которой природа – неисчерпаемый резервуар ресурсов для человеческой деятельности, уже неприменима. Человеческая экспансия в природу ныне достигла таких масштабов, что грозит разрушением биосферы как целого.

Третьей проблемой можно назвать отчуждение, которое, по замечанию В. С. Степина, ставит вопрос сохранения личности. Ее отнесение к глобальным не случайно, хотя еще не стало общепризнанным в современной философии. Проявления отчуждения во многих случаях менее заметны для обыденного сознания, чем факты насилия и экологические проблемы, но именно оно и выступает их глубинной основой [5].

Сам термин «отчуждение» подразумевает, что субъект лишается чего-то своего, передает нечто, делается ему чужим. Одним из первых мыслителей, обративших внимание на этот феномен, был Т. Гоббс. В его концепции государство характеризовалось как результат добровольного акта отречения людей от своих прав в пользу надындивидуального образования ради сохранения порядка и безопасности. Таким образом, став первоначально предметом философской рефлексии, явление отчуждения не несло негативной смысловой нагрузки. Заслуга дальнейшей разработки этого вопроса принадлежит Гегелю. В его учении мировая история предстает как история, «порождения «духом» чуждой ему «предметности» (то есть история отчуждения «духа» от самого себя) и история «снятия» предметного мира (то есть история «снятия» этого «отчуждения»)» [6, с. 26–28].

Следует отметить заслугу К. Маркса в том, что он увидел драму индивидуального существования: потерю человеком самого себя в том мире, который он сам создал. Но причину отчуждения мыслитель видел в конкретно исторической форме общественного производства – капитализме, и главным злом считал порожденную раз-

делением труда частную собственность. Его концепция не могла выйти за рамки своей эпохи, предвидеть дальнейшие трансформации капитализма. Соответственно, К. Маркс не подозревал о новых, многообразных формах отчуждения, которые проявят себя позднее, в иных социально-исторических и культурно-исторических условиях. Дальнейший ход общественного развития показывает, что отчуждение в его широком понимании вовсе не подразумевает непосредственной связи с собственностью.

Итак, отчуждение – это превращение различных форм человеческой деятельности и ее результатов, а также человеческих свойств и способностей в самостоятельную силу, господствующую над человеком и враждебную ему. Этот факт осознается человеком как противоположность норме, как утрата цельности, единства. Нарушенное единство – это не какая-то неизменная сущность человека, лишившаяся отдельных, жестко установленных черт, а потенциальная полнота развития и самоосуществления личности. Субъективно, как отмечают исследователи, отчуждение обнаруживается индивидом как ощущение бессилия перед внешними обстоятельствами, страх, апатия, утрата собственного «Я».

Параллельно с глобализацией исследователи сосредотачиваются на таком явлении, как глобализм. Если понятие «глобализация» по преимуществу характеризует глубокую общественную трансформацию, происходящую вне нас, то термин «глобализм» имеет в виду подспудные изменения, наблюдающиеся в субъективной сфере. По мере практического освоения глобализирующегося мира, общество отражает его в своем сознании, порождая комплекс идей и эмоций, называемый глобализмом, который как форма общественного сознания, запечатлевающая объективный процесс глобализации, вбирает в себя стремление людей к коллективному стилю мышления, тенденцию идентификации с мировой цивилизацией, всем человечеством; понимание необходимости положить конец изолированному существованию, отгороженному от других культур национальными границами. Постепенное осмысление и разработка глобальной проблематики ведет к оформлению специальной области знаний, возникающей на стыке нескольких наук, – глобалистике.

Если быть теоретически последовательными, то мы должны употреблять термины «глобализация», «глобальный» и «глобальность» лишь для обозначения, соответственно, процессов, качеств и состояний, которые управляются какой-то одной моделью, парадигмой или мировоззрением. В своем наиболее широком смысле суть глобально-

сти – это множественность концепций, а не культурная или парадигматическая гегемония; речь идет о разрастании межнациональных экономических, политических, социальных и культурных связей.

Превращение синергетики в идеологическое средство обоснования глобализации «по-американски» не может не вызывать к себе критического отношения, поскольку ее положения начинают в этом случае трактоваться крайне тенденциозно. Запад пересматривает, делает ревизию идеи общей судьбы человечества, идеи, которая была центральной во всей классической европейской мысли, начиная с эпохи просвещения, в том числе и в концепции либерализма. Считалось общепризнанным, что все страны мира рано или поздно станут капиталистическими и в них восторжествуют западные идеалы – политическая демократия, права человека, свобода, рыночная экономика. В этом на протяжении нескольких веков усматривалась цивилизующая миссия капитализма, которая признавалась даже со стороны многих его непримиримых критиков. Глобальное неравенство увеличилось за последние сто лет: с 1870 по 1990 г. разрыв в уровне среднего дохода на душу населения между развитыми и развивающимися странами вырос в несколько раз. Теперь Запад отделяет свою судьбу от судьбы остального мира. В начале 90-х годов XX в. США становятся единоличным мировым лидером. С этого момента меняется в корне весь подход Запада к решению проблем как внешних, мировых, так и проблем внутреннего характера. Глобализм как распространение на весь мир принципов рыночного ультра-либерализма был не просто положен в основание новой экономической политики. Он становится новым мировоззрением, новой философией и идеологией экономически господствующих слоев западного общества. Отныне только народы западной цивилизации способны к дальнейшему прогрессу. Остальные народы показали и продолжают показывать неспособность к переходу на западный, цивилизованный путь развития. Современный этап глобализации представляет собой на практике реализацию такой модели развития мирового хозяйства, основу которой составляет глобальное перераспределение природных ресурсов, человеческого интеллекта, рабочих рук и капиталов в интересах Запада. В итоге уже первые шаги глобализации привели к тому, что высокоразвитые страны Запада развиваются быстрее, чем менее развитые, и, следовательно, имеет место дальнейшее увеличение разрыва между ними в уровнях жизни, что фактически лишает не западный мир перспектив на лучшее будущее. Направленность и социальное содержание процессов глоба-

лизации общественных отношений отныне определяют западный мир, тот самый «золотой миллиард» человечества, который хотел бы, несмотря ни на какие мировые проблемы, жить лучше и двигаться дальше по пути интенсивного наращивания своего экономического и военного могущества, безусловного доминирования над всей остальной, не западной частью человечества.

Нищенское существование народов колониальных и зависимых стран в XIX и начале XX века воспринималось развитыми странами как естественное и не вызывало общего серьезного недовольства. Однако к середине XX века и, особенно во второй его половине, положение изменилось. Во-первых, благодаря развитию современных средств массовой информации образ жизни «золотого миллиарда» (развитых стран, доминирующих в «управлении миром») становится известным все более широкому кругу населения бедных стран, пробуждая у них соответствующие потребности, возбуждая зависть и раздумья о причинах их бедственного положения. В современной публицистике – газетах и журналах – бытует расхожее мнение о том, что «мир становится единым». 500 спутников Земли переносят радиосигналы на все континенты. С крахом коммунизма их перестали глушить. Схожие кадры появляются почти на миллиарде телеэкранов в домах, вызывая ностальгию по потребительскому раю, будь то на Амуре, Янцзы, Амазонке или Ниле. Во-вторых, элиты бедных стран все больше пользуются потребительскими товарами и услугами развитых стран, демонстрируя перед своим населением западный образ жизни. В-третьих, глобализация расширила возможности эмиграции бедного населения в богатые страны на временное или постоянное место жительства. А это, в свою очередь, усиливает потребительские запросы как уехавших, так и тех, кто с ними связан на родине и получает от них помощь и информацию. В-четвертых, транснациональные фирмы, действуя в бедных странах, создают там очаги западной среды.

Идеология глобализма (глобализация «по-американски») трактует процессы глобализации как подлинно мировую революцию, утверждающую всемирно-историческую победу западного капитализма в мировом масштабе. Действительно, можно согласиться с тем, что мир переживает в последние десятилетия эпоху революционных перемен. Но эта революция в процессе глобализации мира «по-американски» носит характер революции, направляемой сверху, или превентивной революции. Ее цель – создание не взаимосвязанного и взаимозависимого мира, а мира, зависимого и управляемого из одного центра.

Все эти факторы делают зримой огромную разницу в уровне жизни населения богатых и бедных стран для жителей развивающегося мира и заставляют задуматься о причинах такого положения. Раздумья эти естественно приводят к выводу о том, что виновниками их бедственного положения являются развитые страны. Они эксплуатировали бедные страны во времена колониализма и продолжают эксплуатировать их сейчас, изменив лишь методы эксплуатации. Конечно, такое положение сложилось исторически, на протяжении длительного времени. Оно заложено в самой структуре социального мира, в существующем разделении труда.

Таким образом, такой сложный и неоднозначный процесс как глобализация создал различия взглядов на происходящее, взглядов так называемых глобалистов и антиглобалистов. К глобалистам обычно относят сторонников нынешнего мирового порядка, закрепляющего сложившийся механизм распределения материальных и духовных ресурсов между различными странами. По мнению антиглобалистов, само понятие «глобализация» было преднамеренно «вброшено» в массовое сознание для того, чтобы скрыть своим семантическим значением подоплеку дискриминационной политики, проводимой промышленно развитыми государствами применительно к прочему миру.

Самое главное состоит в том, что общественная мысль Запада и на уровне теории, и на уровне массовой пропаганды не приемлет никаких иных трактовок глобализации, кроме той, которая выражает и защищает интересы западной цивилизации. Перед нами типичный пример новой идеологии, имеющей мало общего с настоящей наукой. При этом идеология глобализма с невероятной агрессивностью навязывается западной пропагандой всему остальному миру, всячески преувеличивая степень глобализации общественных процессов, особенно за пределами некоторых видов хозяйственных и торговых отношений.

Бедственное положение развивающегося мира с одной стороны невыгодно и самим развитым странам. Оно препятствует нормальным торговым отношениям, из бедных стран исходит угроза терроризма и нелегальной иммиграции в развитые страны. Поэтому тема отсталости и бедности регулярно обсуждается на различных международных форумах последних лет. Развитые страны понимают необходимость помогать бедным странам и оказывают такую помощь. Они частично прощают им долги, дают кредиты, предоставляют прямую денежную помощь. Однако развитые страны не идут на серьезные изменения мирового порядка и на серьезное перераспределение доходов в пользу бедных стран. Они не хотят поступиться своим высоким жизненным уровнем, в

значительной степени зависящем от современного мироустройства. Помощь оказывается далеко недостаточной.

Сторонники идеи однополярного мира взяли на вооружение новейшую методологию в виде синергетического метода анализа кризисного этапа в процессе развития для того, чтобы доказать научный характер этой идеи. Глобализация по своей интенции стремится сформировать свой мир, который является нелинейным и описывается более полно на языке нелинейной динамики. Глобализация современного мира делает особенно острой проблему формирования ответственности за свою судьбу личности, сознающей взаимозависимость всех элементов социального целого, в которое она включена. Необходимость этого становится явной при осмыслении опасностей, грозящих в настоящее время человечеству, но механизмы регуляции протекающих процессов на глобальном уровне еще не выработаны. Они немыслимы без обращения к проблеме человека, личного исторического смысла его существования.

На основе общей характеристики глобализации и глобальных проблем современности, предстоит выяснить возможности и перспективы их разрешения. Все обозначенные трудности отсылают, в конечном счете, к сфере индивидуальной нравственности. Решения, принятые в этой области, как уже зафиксировано, формируют судьбу человека. Но, помня о универсальном характере проблем, нужно говорить и о том, как эти решения вплетаются в общее развитие человечества на современном этапе. Сейчас, по замечанию Н. Н. Моисеева, все вопросы научно-технического прогресса, стабильности и развития мировой цивилизации упираются в вопросы нравственности.

Очевидно, что глобальные проблемы требуют глобальных усилий для своего преодоления. И эти усилия должны базироваться на общечеловеческих ценностях, иначе невозможно говорить о единстве людей. Понятие общечеловеческих ценностей подразумевает утверждение того, что имеет абсолютную значимость независимо от циничного отбрасывания отдельными индивидами и социальными группами: добро, сострадание, уважение к жизни и т. д. Возрастающий темп технологических, социально-экономических изменений и наличие глобальных проблем делают ход истории крайне не предсказуемым, и благополучный исход не гарантирован человеку. Истинный исторический смысл судьбы человека на современном этапе состоит в том, что определение индивидом личных ценностных приоритетов и их реализация в его судьбе одновременно выступают фактором, направляющим вектор общественного развития.

Библиографический список

1. Гобозов, И. А. Смысл и направленность исторического процесса : монография / И. А. Гобозов. – Москва : МГУ, 1987. – 225 с.
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – Санкт-Петербург, 2001. – 416 с.
3. Тойнби, А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби / пер. с англ. Е. Д. Жарикова. – Москва : Айри Пресс, 2002. – 640 с.
4. Мигولاتев, А. А. Человек как объект философского знания / А. А. Мигولاتев // Социально-политический журнал. – 1998. – №2. – С. 71–74.
5. Степин, В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего [Электронный ресурс] / В. С. Степин. – Режим доступа: <http://www.philosophi.ru/library/stepin/epoch.html>.
6. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель // Сочинения : в 14 т. – Москва : Соцэкгиз, 1959. – Т. 4. – 488 с.

Н. Ю. Абузова, Т. С. Фролова

Барнаул, АлтГПУ; Барнаул, МБОУ «СОШ № 120»

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЦИКЛЕ И. С. ШМЕЛЁВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

И. С. Шмелёв – писатель XX века, творчество которого относится к категории Русского Зарубежья. Уехав из советской России в Германию, а затем во Францию, он обращается в своих произведениях к теме детства, проведенного в Москве, на родине, очерчивая географическими названиями локус памяти, собственное духовное пространство. Ощущение бездомности, противопоставленное защищенности дома, уюта семьи, заставляет писателя-эмигранта воссоздавать в своем творчестве ретроспективу утраченного рая. Исследователь Е. Б. Ляйрих пишет, что «автобиографический жанр – это всегда попытка преодоления уходящего времени, стремление вернуться в прошлое, прожить жизнь сначала, оглянуться и увидеть истоки своей судьбы» [4, с. 16].

В целом хронотоп произведения «Лето Господне» (1927–1948) И. С. Шмелева – 80-е гг. XIX века – утраченный материальный мир замоскворецкого двора «средней руки» купцов Шмелёвых. В романе писатель воспроизводит мир идеализированной России, главным символом которой является дом. Уклад жизни дворянской России читатель видит глазами ребенка Вани Шмелёва.

Пространство дома включает в себя подробное описание бытового убранства, которое помогает автору показать духовную атмосферу в семье. «Везде стараюсь болеющее в душе тащить через осязаемые, видимые, простые и близкие формы <...>, через «быт», через бытие типичное, родное. Конечно, я не ищу быт как только быт...», – поясняет И. С. Шмелёв в письме Л. Н. Андрееву от 18 февраля 1915 года [2, с. 133].

Время в доме подчинено церковному календарю, определявшему «всю жизнь семьи, которая

представала в трех, но единых аспектах: дом, церковь, Москва. И праздники, и радости, и скорби – в доме, в церкви, в Москве», – отмечает Л. А. Лысенко [3, с. 72]. Дом – сакральное пространство, в котором соблюдают традиции христианских обрядов и праздников. Герои Шмелёва, стремясь сохранить изначальный уклад, родовую память, определяют принцип своего бытия: «Повелось от прабабушки Устиньи» [5, с. 106]. В связи с этим в доме постоянно происходят повторяющиеся из года в год метаморфозы. Ко всем праздникам в доме наводят порядок. Так, в связи с Чистым понедельником «шторы с окон убрали, и будет теперь по-бедному до самой Пасхи. В гостиной надеты серые чехлы на мебель, лампы завязаны в коконы, и даже единственная картина <...> закрыта простынею <...>. Ковры убрали <...>. В буфете остались самые расхожие тарелки...» [5, с. 41] – описание дома напоминает обломовскую усадьбу. Двор тоже не остается без внимания жильцов: «...двор и узнать нельзя. Лужу накрыли рамой из шестиков <...>. Нет и грязного сруба помойной ямы. Прибраны ящики и бочки в углах двора...» [5, с. 100]. Сам дом – это чистое, светлое пространство, обставленное иконами. Цикличность времени – основной принцип существования мира в этом идиллическом хронотопе.

Герои постоянно посещают храм, пространство которого также наделено светлыми характеристиками. Здесь маленький герой находит упоение, радость и даже темнота для него не является страшной, так как она спутник чудесного, таинственного.

На праздник Троицы храм словно оживает вместе со всей природой, как и дом в сознании

Вани. «Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое и навсегда. И там, в алтаре, тоже – совсем другое» [5, с. 113]. В пространстве цикла проступают черты идеального мира – рая.

Локус дома нельзя назвать замкнутым, так как в нем жильцы часто открывают форточки. Главный герой часто смотрит в окно. Пространство размыкается в связи с тем, что герои посещают город, который не прочитывается как «потустороннее» пространство. На праздники в доме всегда много гостей; в цикле даны и описания праздничных гуляний в городе – таким образом, граница между домом и городом диффузна. Кроме того, для Шмелёва важен и такой параметр освоения пространства, как отношения между людьми: так, дворовые люди отмечают праздники вместе с хозяевами, поэтому можно заключить, что все его обитатели – это одна большая семья.

Микрокосм дома показан автором глазами семилетнего мальчика, для которого характерно особое детское мировосприятие. Так, например, на Пасху герой говорит: «Нравится мне ходить в тишине по комнатам и смотреть и слушать, – другое все! – такое необыкновенное, святое» [5, с. 85]. Ребенок представляет, что их дом посещает Христос и в ночь праздника Троицы: «... комната кажется мне другой, что-то живое в ней» [5, с. 112]. Пространство дома в воспоминаниях мыслится автором как светлое/просветленное, т. е. одухотворенное, чистое – в прямом и переносном смысле – и, главное, – живое. Это основной маркер пространства дома у Шмелёва, который отсылает к названию («Лето Господне»), несущему характеристику времени-пространства: цикличное, повторяющееся, постоянное, а, следовательно, вечное. Таким образом, автор намечает тему исторической и родовой памяти как основную.

Стоит отметить, что пространство дома у Шмелева наделено запахами (иногда латентными), а также звуковыми, цветовыми, тактильными (тепло) характеристиками, – все они маркируют пространство как живое. Так, по воскресеньям отец всегда сам зажигает лампадки в доме, а в его кабинете горит лампа под зеленым абажуром. К категории запахов чаще всего относится запах еды. Особый обряд проводят в Чистый понедельник, и дом наполняется кислым запахом уксуса и мяты. В доме несколько видов птиц, издающих различные звуки. На Пасху в гости приглашают музыкантов, играющих неизвестные Ване мелодии и песни. Новый звук слышит главный герой в связи с появлением на свет сестры Катюши. «Я различаю новую теперь, нашу, песенку – «у-а-а... у-а-а-а...». Какой у нас свет, какая у нас радость!» [5, с. 216]. Но в Рождество эти

характеристики приобретают особое звучание: «Пахнет натертыми полами, мастикой, елкой. Лампы не горят, а всё лампадки. Печки трещат-пылают. Тихий свет, святой. В холодном зале таинственно темнеет елка, еще пустая, – другая, чем на рынке. За ней чуть брезжит алый огонек лампадки-звездочки, в лесу как будто...» [5, с. 130].

Модальность характеристик меняется, когда в дом приходит беда – отец падает с лошади. Предвестником беды становится гостья, которая предсказывает отцу смерть. Жители часто слышат вой собаки Бушуя, а самым страшным для них становится первое цветение «змеинового цвета». «Я иду в полутемный коридорчик, сажусь на залавок, думаю и молюсь в слезах <...>», – говорит Ваня [5, с. 344]. Теперь в доме часто ходят на цыпочках и говорят шепотом, соблюдая тишину. Пространство спальни отца становится замкнутым: «... поставили зеленые ширмы, повесили на окна плотные занавески» [5, с. 387]. В ней душно, а детей туда не пускают. Пространственные характеристики – тусклое освещение, духота, приглушенные звуки, словно жизнь постепенно замирает, – в повествовании усугубляются, резко подчеркивая уход из дома хозяина.

Попыткой выздоровления отца стало посещение им бани, где его омывают «святой водой». Баня является символом здоровья, но характеризуется и как место обитания нечистой силы. В бане, которую вспоминает Шмелёв, светло, чисто, расписаны стены. Ритуал очищения души и тела на какое-то время приносит свои плоды. Еще одной попыткой было прикосновение больного к мощам Целителя Пантелеимона, к приезду которых тщательно готовят дом.

В кабинете отца теперь все меняется: «гулким показался мне кабинет, пустым, каким-то совсем другим. Где раньше стоял большой диван, холодный и скользкий от клеенки, светлела широкая полоса новенького совсем паркета, и на нем лежало сафьяновое седло, обитое чеканным серебром» [5, с. 393]. Мальчик трогает все вещи на столе отца и находит свой цветок, свой первый желтик, который подарил отцу. Затем исследует сумку, пропитанную духами, и выходит, никогда более не возвращаясь в кабинет. Таким образом, с потерей хозяина кабинет становится пустым, безжизненным, табуированным пространством. А каждая вещь здесь хранит память о нем и о произошедшей трагедии.

Центр домового пространства перемещается в спальню отца, поэтому все домочадцы перебираются жить в гостиную, чтобы быть ближе. Если раньше в доме накрывали обильный стол, то перед смертью отца перестают готовить вообще. Печь в доме не топится, и поэтому везде царит холод. За порядком также никто не следит. Свет

давно сменила полутьма, которая обращается полной темнотой. После смерти отца пространство залы также трансформируется: «Это не наша зала! Не видно света, шторы спущены до пола, в изголовье и по бокам стола – высокие подсвечники, как на амвоне у Казанской, и будто – ночь» [5, с. 418]. Символично, что дети в страхе прижимаются к печке, как главному источнику жизни в доме. «Сергей Иванович – центр многочисленного семейства и его опора: истовый труженик, заботливый хозяин, любящий семьянин, светлый, добрый, ласковый, щедрый, глубоко нравственный человек. Потому и мир рухнул с болезнью отца, а после его смерти «рай на земле» истек. Ликование сменяется скорбью», – замечает Т. О. Бобина [1]. Роман заканчивается похоронами отца, на которые мальчик смотрит из окна: «<...> это последнее прощанье, прощанье с родимым домом, со всем, что было...» [5, с. 425].

Автобиографическое произведение, повествование которого ведется от лица маленького героя, включает в себя авторские ностальгические

замечания. «И теперь еще, не в родной стране <...> вспомнится, как живое, – маленький сад, когда-то казавшийся огромным <...>. И двор увидишь, с великой лужей <...>» [5, с. 117]. Шмелёв делит время на настоящее, где присутствует тоска по утраченному раю, и прошлое с его памятью о детстве в родной усадьбе.

В цикле «Лето Господне» дом для автора – воплощение идеализированного мира, навсегда упроченного в памяти. Дом в Замоскворечье с его миропорядком, уютом и теплом в настоящем времени становится для Шмелёва утраченной ценностью. Настоящее наполнено только светлой памятью о прошлом, которое и для автора, и для героя никуда не исчезло из пространства мира. Отсюда – и восприятие всего происходящего как цикла – цикла вечной жизни в ее перевоплощениях. Цикличность времени создается за счет соблюдения праздничных ритуалов, относящихся к духовно-культурным ценностям семьи, по которым и строится настоящее. Таков закон благодарной памяти, выведенный в произведении Шмелевым.

Библиографический список

1. Бобина, Т. О. Книга и чтение в детско-юношеской литературе [Электронный ресурс] / Т. О. Бобина. – Режим доступа: http://www.library.ru/1/kb/articles/article.php?a_uid=334.
2. Вильчинский, В. П. Л. Андреев и И. Шмелев / В. П. Вильчинский // Русская литература. – 1971. – № 4. – С. 129–141.
3. Лысенко, Л. А. Поэма в прозе «Лето Господне» И. Шмелева как энциклопедия русских православных праздников / Л. А. Лысенко // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 71–76.
4. Ляйрих, Е. Б. Культурное пространство России XIX столетия в автобиографических романах «Жизнь Арсеньева» И. А. Бунина и «Лето Господне» И. С. Шмелева / Е. Б. Ляйрих // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 329. – С. 16–18.
5. Шмелёв, И. С. Лето Господне / И. С. Шмелев. – Москва Синергия, 1998. – 448 с.

Е. Н. Пантелеев

Барнаул, АлтГПУ

ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ НА ПРИМЕРЕ В. С. СОЛОВЬЕВА

В современном обществе можно наблюдать явления плюрализма и релятивизма во взглядах многих людей, и мы считаем обоснованным рассмотрение такой универсалии как справедливость, обращаясь к творчеству одного из основоположников русской философии В. С. Соловьева.

Вся история дореволюционной России связана с большой религиозностью народа и высшего общества страны. Сам царь олицетворял роль помазанника божьего на земле. Все это не могло не отразиться на творчестве философов

того времени, и, в частности, философия В. С. Соловьева носит религиозный характер.

Соловьев в своих работах много внимания уделяет такому понятию как справедливость и критически относится к известному релятивизму в отношении этого понятия. Это мы можем наблюдать и в современных реалиях. Для одного человека справедливо одно понимание справедливого, для другого – диаметрально противоположное. Соловьев говорит о всеобщей идеи добра и справедливости. «Всеобщий характер этой идеи отрицается многими, но лишь по недоразумению. Нет, правда,

такой мерзости, которая не признавалась бы где-нибудь и когда-нибудь за добро; но вместе с тем нет и не было такого людского племени, которое не придавало бы своему понятию добра (каково бы оно ни было) значения постоянной и всеобщей нормы и идеала» [2, с. 98] Содержательно идея добра меняется с течением времени и в разных культурах, но «формальная ее всеобщность, то есть утверждение ее как всегдашней нормы для всех, несомненно, сохраняется» [2, с. 99].

Соловьев выделяет четыре трактовки термина справедливость. Справедливость – это правильное, должное, нормальное, то что необходимо для установления высшего порядка вещей. Термин «справедливость» зачастую употребляется им как синоним выражения «верно», то есть как традиционный гносеологический и логический термин.

Справедливость – как равноправие, каждый человек имеет право от рождения на благополучие, и развитие: «все народности имеют равные права на самостоятельное существование и развитие» [1, с. 32].

Справедливость – как понятие, включающее в себя саму справедливость, заключенную в идее «никого не обижать», и вторая составляющая 3 типа справедливости по Соловьеву – милосердие, означающее «всем помогать». «Милосердие предполагает справедливость, а справедливость требует милосердия, это только различные стороны, различные способы проявления одного и того же... Не помогать другим – значит уже обижать их; человек последовательно справедливый непременно будет исполнять и обязанности милосердия, а человек истинно-милосердный не может быть в то же время несправедливым» [2, с. 168]. Соловьев здесь подчеркивает взаимосвязь таких понятий, как справедливость и милосердие, они, по его мнению, не разделимы и идут рука об руку. И справедливость, по его мнению, – это не отдельная добродетель, а проявление всеобщего человеческого альтруизма.

Справедливость – как стремление к легальности, подчинение законам, и узаконивание справедливости как таковой.

Справедливость Соловьевым рассматривается в большей мере как добродетель, представляется в морально-этическом аспекте, ставится в один ряд с милосердием, смирением, благочестием – типичными религиозно-философскими ценностями.

Справедливость по Соловьеву – это стыд, благоговение и жалость. Именно жалость к другим может стать источником справедливости. Он также призывал к справедливости в отношении к тому, что ниже тебя, тому что выше и равно с тобой. «Мыслимое содержание жалости, или сострадания, взятая в своей всеобщности и независимо от субъективных

душевных состояний, в которых она проявляется, есть правда и справедливость. ...Мерить различною мерою всеми признается как элементарное выражение несправедливости, но когда я безжалостен к другим, то есть обращаюсь с ними как с бездушными и бесправными вещами, а себя, напротив, утверждаю как одушевленное и полноправное лицо, то я, очевидно, меряю различными мерами и грубо противоречу правде и справедливости; и наоборот, когда я жалею других, как и себя, я меряю одною мерою и, следовательно, поступаю согласно правде и справедливости» [2, с. 165–166]. Мерить других одной мерою как и себя – эта идея Соловьева направлена на понимание термина справедливость и осмысление его как принятие нормы единой моральной установки справедливости не только для себя но и для других людей. «Справедливость требует, чтобы мы не делали другим, чего не желаем себе; так как мы не можем желать стеснений и ограничений для исповедания нашей веры, то не должны подвергать таковым и чужую веру» [3, с. 478]

По Соловьеву, само по себе существо нравственности – есть «целость человека, заложенная в его природе, как пребывающая норма, и осуществляемая в жизни и истории через борьбу с центробежными и дробящими силами бытия, как нравственное делание» [2, с. 233]. Отсюда и нравственный закон – «соблюдать во всем норму человеческого бытия, охранять целость человеческого существа. ...Ты не должен допускать ничего противоречащего этой норме, никакого нарушения этой целости» Соловьев говорит о духовности, соборности и ценности отдельной личности: «Принцип человеческого достоинства, или безусловное значение каждого лица, в силу чего общество определяется как внутреннее, свободное согласие всех» [2, с. 347].

Соблюдение постулатов справедливости, нравственности, соборности должно привести человека к высшему благу, что для Соловьева, как для представителя религиозной философии является Царством Божиим. Царство Божье – это «окончательная цель всякой жизни и деятельности, как высшее добро, благо и блаженство», «действительный нравственный порядок». Для Соловьева важны нравственное начало человека, его духовность, воспитание в себе чувства справедливости и милосердия. И это не отвлеченные понятия, а определенные программные установки для всех людей.

Справедливость как часть процесса расширения всеобъемлющей нравственности также рассматривается Соловьевым. Справедливость здесь позиционируется как милосердная и жалостливая. Путем просвещения людей в отношении произвола внутри народа и между народами «процесс совершенствования, составляющий нравственный смысл нашей жизни, может быть мыслим

только как процесс собирательный, происходящий в собирательном человеке, то есть в семье, народе, человечестве. Эти три вида собирательного человека не заменяют, а взаимно поддерживают и восполняют друг друга и, каждый своим путем, идут к совершенству. Совершенствуется семья, одухотворяя и увековечивая смысл личного прошедшего в нравственной связи с предками, смысл личного настоящего в истинном браке и смысл личного будущего в воспитании новых поколений. Совершенствуется народ, углубляя и расширяя свою естественную солидарность с другими народами в смысле нравственного общения. Совершенствуется человечество, организуя добро в общих формах религиозной, политической и социально-экономической культуры, все более и более соответствующих окончательной цели – сделать человечество готовым к безусловному нравственному порядку, или Царству Божию..., организуется добро междучеловеческое, или справедливая жалость, в государстве, которое совершенствуется, расширяя область правды и милости насчет произвола и насилия внутри народа и между народами; организуется, наконец, добро физическое, или нравственное отношение человека к материальной природе в союзе экономическом, совершенство которого не в

накоплении вещей, а в одухотворении вещества как условия нормального и вечного физического существования» [2, с. 545–546].

В заключение мы можем сказать, что философское понятие «справедливость», по Соловьеву, не однородно, а наоборот многогранно. Справедливость Соловьев делит на такие смысловые понятия, в которые входят значения верно, равно, легально, милосердно. Справедливость для Соловьева является добродетелью, он ставит ее зачастую в один ряд с такими основными традиционно православными понятиями как смирение, благочестие, милосердие. Так же, по мнению Соловьева, справедливость должна носить жалостливый характер. Истинно справедливый человек, по Соловьеву, не может быть не милостливым, а милостливый – не справедливым. Справедливость, как и другие добродетели должна преумножаться и расти в умах людей, объединяя их, начиная с семьи и заканчивая целыми народами. Только так можно достичь Царства Божьего на земле.

Конечно, некоторые мысли философа представляются нам утопичными, но его идеи о совершенствовании нравственности человека и милостливой справедливости, об объединении и сплочении людей являются актуальными и в современном мире.

Библиографический список

1. Соловьев, Вл. С. Национальный вопрос в России / Вл. С. Соловьев. – Москва : АСТ, 2007. – 506 с.
2. Соловьев, Вл. С. Оправдание добра / Вл. С. Соловьев // Соч. : в 2 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 47–580.
3. Соловьев, Вл. С. Спор о справедливости / Вл. С. Соловьев // Собр-ие соч-ий : в 9 т. – Санкт-Петербург : Товарищество «Общественная польза», [Б. г.]. – Т. 5. – С. 474–486.

Е. А. Комышникова

Барнаул, АлтГУ

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК ЧАСТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Мировоззрение – это особая система представлений, знаний о человеке и мире, взглядов на жизнь, с помощью которых человек определяет свои поступки. К его компонентам можно отнести знания, эмоции, нормы, оценки, ценности и т. д. Мировоззрение помогает человеку упорядочить знания об окружающем мире и определить приемлемые пути для осуществления целей.

Особенно важно изучать его по причине того, что мировоззрение имеет социально-практическую ориентацию, влияет на поведение индивида,

его выбор. Поведение отдельных индивидов, особенности их мировоззрения влияют на изменения, происходящие в обществе.

Мировоззрение формируется в результате познания окружающего мира. Воздействие на его становление оказывают различные факторы. Это культурная среда, средства массовой информации, мода, образование, семья и т. д. При этом, важно заметить, что такие социальные институты как семья и образование играют в современном мире всё меньшую роль в формировании мировоззрения молодежи. Но всё большее место в дан-

ном процессе занимают средства массовой информации, интернет и мода. Этот процесс несет в себе определенную опасность, поскольку определенные компоненты мировоззрения навязываются молодежи, принося в будущем негативные последствия для своих носителей.

Одним из важнейших компонентов мировоззрения являются ценности. Мы рассматриваем «ценность» как отношение к предмету, явлению или процессу, в котором выражается его значимость для субъекта. Под системой ценностей мы понимаем определенную совокупность (или же иерархию) ценностей человека.

Система ценностей современного общества складывается путем институциональных воздействий и новейших, еще недостаточно изученных, влияний (интернет, социальные сети и т. д.) и представляет собой определенную иерархию. Причем, иерархия ценностей строится на представлении о том, что порядок ценностей зависит от того воздействия, под влиянием которого человек способен от них отказаться. Чем оно сильнее, тем выше порядок ценности. В процессе жизни большинство ценностей множество раз меняют свое положение в системе ценностей, но чем выше порядок ценностей, тем меньше их способность к его изменению.

Важность системы ценностей заключается в том, что она является основой культуры. Она же, во многом, определяет особенности функционирования социальных институтов и систем. Необходимо отметить, что в обществе можно выделить системы ценностей отдельных социальных слоев, общностей, групп, классов и поколений. Это явление необходимо учитывать, поскольку оно несет в себе определенную опасность. Существует возможность возникновения конфликтов между группами с различающимися системами ценностей внутри общества. Одной из разновидностей подобных конфликтов является так называемый конфликт «отцов и детей».

В обществе активно взаимодействуют три поколения: «детей», «отцов» и «дедов». Гармоничность взаимодействий между ними во многом зависит от того, насколько совместимы их системы ценностей. Для достижения совместимости ценности, составляющие систему, должны быть непротиворечивы, но при постоянном увеличении количества различий в системах ценностей это почти невозможно.

Различия в системах ценностей обостряются из-за разрыва преемственности поколений в семье. Ценности не передаются от поколения к поколению, «обесцениваются». Происходит это по нескольким причинам. Одна из основных проблем состоит в том, что современное общество

меняется быстро, его динамика опережает процесс преемственности поколений. Сокращается количество взаимодействий между представителями разных поколений в семье, изменяется их содержательная сторона. Представители поколения «отцов» далеко не всегда стремятся передать свои ценности детям, а взаимодействия представителей поколения «детей» с поколением «дедов» часто сводятся к минимуму. Из-за этого многие ценности теряют свой исконный смысл или вовсе уходят из системы ценностей молодежи, осложняя взаимодействия со старшими поколениями вплоть до непонимания и конфликтов.

Особенно интересны взаимоотношения представителей поколения «дедов», получивших социальный опыт в советское время, и молодого поколения. Сложность состоит в том, что ценности не только не передаются от поколения «дедов» молодежи. Два этих поколения мало информированы о ценностях и установках друг друга, что часто осложняет коммуникацию между ними.

Представители молодого поколения считают многие ценности старших устаревшими и нежизнеспособными. Старшее поколение настроено более консервативно, «не готово воспринимать молодежь как автора создания и трансляции социальной информации, что в современных условиях усиливает степень конфликтогенности взаимодействия поколений» [1, с. 39–43]. На основании этого, в период глобальных изменений в обществе, противоречия в межпоколенных отношениях «достигают своего апогея и выливаются в конфликты между поколениями...» [2, с. 7].

Но различаются не только ценности представителей разных поколений. Как отмечалось выше, ценностная структура российского общества неоднородна. На сегодняшний день это начинают осознавать не только ученые, но и политики, предпринимающие определенные попытки к воссозданию единой системы ценностей. Но для ее создания нужно учесть несколько немаловажных особенностей. Об одной из них пишет в своей статье И. В. Фролова. Она считает, что «базовыми ценностями и принципами в полиэтнической России, способствующими подлинному вовлечению людей в жизнь своего Отечества, могут быть только общегражданские ценности, разделяемые людьми разных социальных групп, национальностей и конфессий. Стремление отдавать предпочтение в государственной политике ценностям какой-либо одной социальной или национальной группы может привести к нарушению гражданского мира, расколу общества» [3, с. 54].

Современная политическая ситуация в мире подтверждает, что национализм не является ни спа-

сением, ни верным путем развития. Он представляет собой явление деструктивное и может привести лишь к обострению ситуации в обществе.

Еще одна проблема состоит в том, что материальные ценности стали настоящим культом, фетишем современного общества, которое так само себя и называет – общество потребления.

При этом общество не только культивирует уже имеющиеся ценности, считая их первой и главной целью жизни человека – оно непрерывно создает новые ценности, используя все имеющиеся в своем распоряжении технические открытия и плоды материального прогресса.

Так, например, ценностью становятся смартфоны, айфоны, планшетные компьютеры и другие электронные гаджеты. Для человека становится важным не наличие определенных духовных качеств, но обладание определенной вещью. Главным источником трансляции подобных ценностей становится мода. С помощью нее навязываются даже не определенные предметы, а марки. Появляется такое понятие как «брендомания», когда практическое значение вещи нивелируется, важна лишь ее принадлежность к определенному бренду. Это приводит к тому, что в современном обществе важнейшим становится вопрос о соотношении материальных и духовных ценностей.

Новая система ценностей не должна противоречить реалиям современного общества и мешать развитию страны. Но морали и менталитету народа она противоречить также не должна. Это возможно лишь при равноправном существовании в обществе модернистских и традиционалистских тенденций. Невозможно и не нужно сохранять абсолютно все ценности прошлых лет, ведь есть среди них и такие, которые тормозят общественный прогресс, мешают развитию страны. Но и перенимать бездумно все ценности, предоставленные в ходе процесса глобализации, тоже не стоит, ведь тогда народ потеряет национальное своеобразие.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в современном российском обществе только формируется целостная система ценностей. Господствуют разнонаправленные тенденции, что порой приводит к отрицательным результатам. Для того же, чтобы уменьшить риск возникновения конфликтов из-за различия в системах ценностей, взаимоотношения в обществе должны регулироваться при помощи базовых ценностей, разделяемых всеми членами общества. Необходимо целенаправленное институциональное воздействие. Семья, государство, образование должны транслировать важные ценности совместно. Разрозненные же меры не приносят ощутимого результата.

Библиографический список

1. Грязнова, Ю. Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества / Ю. Г. Грязнова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – Вып. № 2. – С. 39–43.
2. Адаптивные стратегии лиц пожилого и старческого возраста в межпоколенном взаимодействии : монография / под общ. ред. С. Г. Максимовой, М.В. Старчиковой. – Барнаул : АлтГУ, 2014. – 144 с.
3. Фролова, И. В. Ценности современного российского общества: на пути к новой парадигме / И. В. Фролова // Экономика и управление : научно-практический журнал. – 2010. – № 1. – С. 53–58.

Е. С. Киритенко

Барнаул, АлтГПУ

ЕДИНСТВО ПРИРОДНОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ЯЗЫЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ АЛТАЙЦЕВ

Горный Алтай – это уникальная территория, которая расположена на перепутье многих цивилизаций. Каждая новая цивилизация превносит в мировоззрение коренного населения что-то новое во все сферы жизнедеятельности социума, благодаря чему на этой территории сформировался не

только уникальный синтез верований и религий, но и особое религиозное мировидение.

Актуальность данной статьи заключается в изучении религиозного мировоззрения этноса Горного Алтая как части общего процесса формирования мировоззрения коренного населения.

Мы можем отметить следующие особенности религиозного мировоззрения алтайцев:

1. Для религиозного мировоззрения алтайцев характерно влияние мировых религий (буддизма, христианства и ислама).

Наибольшее внешнее воздействие на формирование религиозного мировоззрения алтайцев оказали такие мировые религии, как христианство (православие) и буддизм (ламаизм).

2. Наличие национальной религии – бурханизма.

Бурханизм на Алтае появился в начале XX века, в мае 1904 года в долине Тегерек. Бурханизм стал национальной религией алтайского народа. Последователи этого движения стремились вытеснить шаманизм, заставляя шаманов (камов) сжигать свои бубны и отказываться от своей веры.

Национальная вера предполагала новые обряды (повязывание лент на деревья, окуливание вереском, обрызгивание молоком), так и новые привычки (отказ от курения и использования русских денег, отказ от кровавых жертвоприношений).

Приход бурханизма отразился на православии, так как ввиду своих религиозных убеждений бурханисты призывали к полному отказу общения с русским населением и открытой вражде: «Будем смотреть на русских как на своих врагов» [4]. В 1991 году Далай-лама признал бурханизм «алтайским буддизмом». В этом же году последователи бурханизма создали и зарегистрировали свою религиозную организацию под названием «Ак-Бурхан» («Светлый Бурхан» или «Будда Грядущего») (г. Горно-Алтайск).

3. Низкая степень изучения основ православной культуры.

Данная особенность сформировалась по причине невозможности контроля со стороны православной Церкви и противостояния коренного населения (телеутов, тубаларов, алтайцев, чуйских теленгитов) и бурханистов процессу христианизации Горного Алтая.

4. Сохранение элементов традиционных религий (в частности, шаманизма).

Несмотря на то, что население Горного Алтая (в том числе коренное) принимает христианскую веру, люди по-прежнему не отказываются от проведения шаманских обрядов и обращений к шаману, что позволяет говорить нам о синкретизме верований на территории Горного Алтая.

Религиозное мировоззрение и быт алтайцев сохраняют элементы языческих верований, которые не имеют ничего общего с христианством. В результате ассимиляции языческих верований сложилась не только национальная религия (бурханизм), но и особое религиозное мировоззрение, которое совмещает в себе язычество и христианство.

Под языческим мировоззрением мы понимаем особый вид религиозного мировосприятия. К традиционным языческим верованиям алтайцев можно отнести шаманизм, кроме этого современные исследователи относят бурханизм к неоязычеству как новому типу религиозных движений.

Благодаря изучению современных особенностей религиозного мировоззрения, мы можем выделить и проанализировать особенности языческого мировоззрения алтайцев, а также описать наиболее характерные для данного мировоззрения обряды и обычаи.

Одной из особенностей языческого мировоззрения алтайцев является тесная взаимосвязь природы и общества. На взаимодействии природного и социального построено все мировидение коренного населения от устройства жилища до почитания сил природы.

В языческом мировоззрении алтайцев традиционное алтайское жилище – аил, разделен на две части – северную (женскую) и южную (мужскую) в соответствии не только со сторонами света, но и социальным разделением. Существует целая группа обрядов, которая связана с соблюдением норм и правил содержания жилища (особое внимание отводится содержанию домашнего очага, который сакрализован и табуирован). Всё ведение домашнего хозяйства основывается на сохранении благополучия и счастья в семье. Ритуалы могут совершаться как отдельными членами семьи (хозяйкой или хозяином дома), так и совместно – в зависимости от природных обстоятельств (учитывается фаза луны).

Природа играет большую роль в жизни алтайца, ведь она является практически их вторым домом. Горные реки и обширные леса являются главными источниками благосостояния людей, которые занимаются охотой и собирательством. Современная ситуация такова, что благосостояние коренного населения в большей степени зависит от туристической сферы. В зависимости от времени года, климата, сейсмической активности или угроз природных катастроф приток туристов увеличивается или уменьшается, что напрямую отражается на экономике населения. Нет ничего удивительного, что самыми распространенными на территории Горного Алтая являются обряды, которые связаны с почитанием гор, рек, целебных родников и растений.

Горы являются самыми почитаемыми объектами на территории Горного Алтая, так как они ассоциируются, прежде всего, с местом обитания божеств, «хозяев» и духов предков.

Среди совершаемых ритуалов почитания деревьев самым распространенным является повязывание на ветки лент из натуральных тканей. Данный обычай пришел из бурханизма. Одна из

его заповедей бурханизма гласит: «Повесьте на березках ленты пяти разных цветов в знак существования на земле пяти главных племен и пяти главных религий» [4]. В отличие от туристов, алтайцы повязывают на деревья только чистые ленты определенных цветов. Ткань повязывается не туго, так как падающая лента считается хорошим знаком того, что дух дерева, перевала или ближайшего водоема принимает дар.

Култ дерева сохраняется и в шаманизме. С. А. Ан описывает ряд существующих у алтайцев запретов по отношению к рубке молодых деревьев, что объясняется не только природно-климатическими факторами, вроде сохранения лесной экосистемы, но и тем, что дерево является для алтайцев символом возрождения жизни [1]. В шаманской традиции почитается два вида деревьев – береза, которая, по преданиям, принадлежит небесному богу Ульгеню, и тополь.

Популярным языческим праздником для коренного населения является Новый год, который от-

мечается по лунному календарю (Чага байрам). Традиционно Новый год совпадает с наступлением новолуния в конце февраля или начале марта. Наступление Нового года сопровождается традиционным разжиганием костра из можжевельника и подвязыванием синих и желтых лент на священные деревья. Данный обряд проводят исключительно мужчины, соблюдавшие до этого строгий пост.

Наряду с празднованием Нового года, алтайцы отмечают праздник весны, а также весенние и осенние молебны. До сих пор остаются популярными такие языческие обряды как почитание целебных родников и домашнего очага.

Таким образом, мы видим, что несмотря на сильное влияние мировых религий, коренное население Горного Алтая сохранило остатки языческого мировоззрения, что ярко прослеживается в их традициях и обычаях. Кроме того, мы отметили яркую особенность, которая присуща мировоззрению алтайцев, а именно – синкретизм природного и социального.

Библиографический список

1. История культуры Алтая : в 3 частях / под ред. С. А. Ан, В. Е. Фомина. – Барнаул : Пикет, 1999. – Ч.1. – 149 с.
2. Филатов, С. Б. Алтайский бурханизм [Электронный ресурс] / С. Б. Филатов. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/filatov/?library=1828>.

Н. В. Иванова, Т. В. Киреева
Барнаул, АлтГПУ

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Православие является традиционной и культуuroобразующей религией на Русской земле с 988 года. Это означает, что с конца X в. православие становится духовно-нравственным стержнем общества, формируя мировоззрение, характер русского народа, культурные традиции, образ жизни, этические нормы, эстетические идеалы. Христианская этика в течение веков регулирует человеческие отношения в семье, быту, на производстве, в общественных местах, определяя отношение россиян к государству, людям, предметному миру, природе.

Православие, одно из основных и старейших направлений в христианстве. Возникло с разделением Римской империи на Западную и Восточную. Богословские основы православия определились в Византии в IX–XI вв. Окончательно сложилось как самостоятельная церковь в 1054 с разделением христианской церкви на католическую и православную.

Принятие христианства оказало огромное влияние как на дальнейшее развитие Русского государства, так и на каждого русского человека: изменило быт наших далеких предков и их нравы.

При церквях создавались школы. Стало бурно развиваться церковное искусство – иконопись, составление летописей. Церковь получила земли, на которых организовала свое хозяйство.

Переломный период отечественной истории 1917–1934 гг. положил начало коренному переустройству всех сторон жизни российского общества. Русская Православная Церковь не стала исключением. Таким образом, победившая в России революция в октябре 1917 г. круто изменила судьбу церкви, судьбу народа и всей страны в целом.

Была развернута борьба за «атеистическое государство». Первые государственные мероприятия по вопросу отделения церкви от государства были

проведены уже на следующий день после свержения Временного правительства. Декретом о земле, принятым в ночь с 26 на 27 октября 1917 г., монастыри и церкви лишались своих земель.

Попытки верующих и духовенства оказывать сопротивление властям заканчивались, как правило, арестами, судами и высылками. Общее количество «погибших за Церковь» в годы гражданской войны составило: около 12 тыс. мирян, несколько тысяч человек приходского духовенства и монашествующих, а также 28 архиереев (высшего духовенства).

В последующие годы русская православная церковь в значительной степени разделила судьбу всего советского народа. Начинается широкое применение административных мер в борьбе с религией. По стране прокатилась волна массового закрытия церквей. Закрытые храмы нередко использовались под производственные цеха, склады, квартиры и клубы, а монастыри — под тюрьмы и колонии. Разворачивавшееся социалистическое строительство требовало в те годы огромного количества средств, которых катастрофически не хватало. По этой причине церковные ценности, как сравнительно легкий и доступный источник пополнения бюджета, стали привлекать все более пристальное внимание государства.

Россия почти семьдесят лет была страной безбожников. Последствия гонений и развала духовности у российского народа, привели к тяжелым последствиям. Особо явно это можно было увидеть в начале 90-х годов XX в. Люди, не имея четкого духовного ориентира, готовы были верить, чему угодно. В то время повсеместно открылось множество различных сект, которые увлекли немалое число своих приверженцев в духовные ереси. Всё это духовное безумие произошло вследствие развала духовности и моральных устоев.

В 1988 г в Русской Православной Церкви произошел перелом. Это был юбилейный год — год 1000-летия Крещения Руси. Взаимоотношения Церкви и государства изменились в лучшую сторону. Гонение на Церковь было прекращено, стали открываться храмы. В 1931 г. уничтожен самый большой православный собор в столице, великий памятник воинской славы — храм Христа Спасителя, который был воздвигнут в честь победы россиян над армией Наполеона. К началу 1996 года храм стоял в центре столицы, точно восстановленный в прежнем виде и размерах. Возвращение храма — добрый знак. В народе говорят: раз возродился храм Христа — значит, возродится и Россия.

Православный русский народ не закрывает себя от общения с другими народами и национальностями, а гостеприимно принимает их в

свою церковную, государственную и гражданскую общность.

Истоки уважительного и доброжелательного отношения ко всем людям и вместе с тем готовности прийти на помощь нуждающимся в защите восходят к учению Христа: «...кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:40–5:48).

Христианство ставило своей целью перед человеком «преобразовать свой внутренний мир по образу и подобию божью» [1, с. 30]. Великие христианские идеалы пронесит русский народ через все испытания, стараясь проявлять милосердие и терпение к каждому человеку, поступаясь материальными благами ради блага высшего, всеобщего, все братского во имя Христа.

Вместе с тем для русских людей защита православия и Отечества всегда считались священным долгом христианина, потому что в этом случае защищались святыни. Достоинство нести и воплощать эти высочайшие идеалы в человеческом мире, где реализуется множество иных личных, национальных, политических и социально-культурных идей, очень непросто. По этому поводу Ф. М. Достоевский писал: «...народ русский в огромном большинстве своем православен и живет идеей Православия в полноте, хотя и не понимает эту идею отчетливо и научно. В сущности, в народе нашем кроме этой «идеи» и нет никакой, и всё из нее одной и исходит, по крайней мере, народ наш так хочет, всем сердцем своим и глубоким убеждением своим. Он именно хочет, чтоб всё, что есть у него и что дают ему, из этой лишь одной идеи и исходило» [2, с. 522–523].

Православная Церковь объединяет народ в будни и в праздники, в годы испытаний, лишений, скорби и в годы великих созиданий и духовного возрождения. У любого народа идеи государственного устройства и общественные, гражданские, национальные идеалы неразрывно связываются с идеалами духовно-нравственными.

Библиографический список

1. Философия сознания в образах и понятиях : коллективная монография / под ред. С. А. Ан, В. В. Маркина. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – 167 с.
2. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя : в 2 т. / Ф. М. Достоевский. – Москва : Книжный Клуб, 2011. – Т. 1. – 800 с.

Г. А. Смагулова, О. М. Разникова
Барнаул, АлтГПУ

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ ИСЛАМА

В философском понимании «мировоззрение – это система обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности» [1, с. 86]. Из этого определения следует, что под влиянием мировоззрения формируется духовное содержание личности и ее отношение к людям. Таким образом, говоря о мировоззрении, мы говорим об особой системе взглядов на мир, на человека, на отношения человека в этом мире и с этим миром. Вот что Лев Николаевич Толстой написал более ста лет назад: «Каждый человек непременно как-нибудь представляет себе свое отношение к миру, потому что разумное существо не может жить в мире, окружающем его, не имея какого-либо отношения к нему» [2, с. 38–39]. Мы часто в связи с этим употребляем выражение «правильно относится к миру». Что значит, правильно относится? То, что правильно для одних, будет ли верным для других? Кто определяет это правило и в чем оно заключается? Ответ, кажется, лежит на поверхности: в научении человека правильно относиться к окружающим, то есть в воспитании. Именно воспитание «правильного отношения к миру» и другим людям заключается в формировании у человека позитивного мировоззрения.

Формирование мировоззрения невозможно без воспитания нравственного поведения личности и духовно-нравственного отношения в обществе. Убедительнее всего об этом говорит опыт великих педагогов, среди которых можно отметить Василия Александровича Сухомлинского. Он так размышлял по поводу воспитания: «Задача очень тонкая и сложная. Она состоит в том, чтобы для человека было что-то святое и нерушимое. Этим святым и нерушимым должны быть нравственные человеческие ценности, накопленные, добытые и усвоенные,

выстрадавшие людьми на протяжении тысячелетий человеческого общения» [3, с. 202]. Как известно, мировоззрение может не только укреплять, но и разрушать нравственную позицию человека. Поэтому важно, чтобы оно возникало в раннем возрасте, когда происходит обобщение первичного социального опыта, когда под влиянием воспитания формируется специфическая структура поведения, нравственный облик человека. Необходим целостный процесс, при котором формируется цельное личностно-психологическое образование, одновременно влияющее на развитие сознания, чувств, воли и поведения. В задачи этого процесса входит формирование научных знаний, взглядов и убеждений, а также нравственного, культурологического и экологического воспитания.

Мировоззрение опирается на определенные убеждения и оценку сущего, комментариев и анализ мира. Мировоззрение человека формируется, когда он получает ответы на основные вопросы миропознания, относящиеся ко всему миру, а не к его части; когда есть устойчивое и вечное, а не временное и непостоянное знание; когда представляется ценность мира не только с научно-технической точки зрения теории, но и истинного отображения. В этом смысле именно религиозное мировоззрение обладает такими чертами, как вечность, стабильность, универсальность, которые совершенно отсутствуют в научном мировоззрении, а также освящение (придание святости) принципов видения мира.

Одной из особенностей духовной жизни современности является возрождение религии, влияющей на формирование мировоззрения. Религия в понимании верующего является реальностью, качественно несравнимой ни с какими мировоззрениями и системами мышления, самосознания и самоощущения. «Религия – это пласт культуры, непосредственно связанный с опытом массового сознания, многовековым нравственно-психологическим

наследием. Это универсальная «наука жизни», обосновывающая особый тип социальной деятельности, образ жизни, обряды и праздники, традиции и отношения между людьми... В этом смысле вера — не «слепое» следование определенным канонам, а духовное творчество, возвышенное над внутренними страстями и внешними благами.

Большое распространение в современных странах, в том числе и в России, обретает исламская религиозная традиция. Ислам не считает верующим человека, если его вера сводится лишь к механическому повторению ритуальных основ или представляет собой пассивное, слепое повторение всего, что сказано или написано. Акт веры представляет собой волевое, координируемое разумом усилие (араб. джихад) по преобразованию окружающего мира на духовных основаниях [4, с. 34–35]. Исследователь исламской религиозной культуры Сейд Мухаммад пишет: «Более того, ислам делает упор на ценности человека как подлинно одухотворенной личности, а не как некой физической единицы, оцениваемой лишь с прагматической или утилитарной точки зрения в смысле ее полезности для государства, общества и человечества в целом» [5, с. 87].

Другие исследователи отмечают, что «воспитание в исламе является одним из наиболее важных вопросов. Исламские вероучения и проистекающие из них нормы распространяются на человека в отдельности, а также на семью и общество в целом» [6, с. 118]. В Священном Коране и хадисах Пророка Мухаммада много говорится о взаимоотношениях в мусульманской семье, о том, как мусульманин должен относиться к своим родителям, жене, детям и другим родственникам. Ислам предписывает детям почитать родителей, благодарить их за всё доброе и «преклонять пред ними крыло смирения». Чем старше становятся родители, тем больше внимания должны уделять им дети. Мусульманин обязан сохранять добрые отношения с людьми, которых любили его родители, помогать этим людям. Мусульмане очень любят детей. Ребенок — это свет в мусульманском доме, и согласно исламу, дети — украшение земной жизни человека, одна из главных радостей, которые достаются человеку в этом мире. Родители-мусульмане стараются воспитывать своих детей так, чтобы те выросли достойными, благородными, праведными людьми и были их гордостью. Родители-мусульмане объясняют детям, что должен делать мусульманин, а чего ему следует избегать. Они стараются не только вложить в сердца детей искреннюю веру, но и придать характеру каждого ребенка хорошие черты. Мечта любого мусульманина — вырастить хорошо воспитанных, верующих детей, которые будут искренне служить Всевышнему, доставляя радость

родителям. Мусульманская семья дружная и крепкая, в ней царит дух любви, уважения, доброты. Каждый член семьи старательно исполняет свои обязанности по отношению к близким, веря, что Всевышний вознаградит его за это. «Ислам одобряет всё доброе, хорошее и полезное и отвергает всё скверное. Поэтому родители-мусульмане должны особенно печься о том, чтобы у их детей был добрый нрав, достойный мусульманина, и не было пороков и дурных привычек, в особенности строго запрещенных исламом и приносящих много горя людям, таких, как употребление алкоголя и наркотиков, сексуальная распущенность, азартные игры» [7].

Таким образом, можно отметить, что ислам играет большую роль в формировании мировоззрения верующих. По своей сути для мусульман ислам является не только религиозной идеологией, но и идеологией светской жизни, которая определяет ценности и характер гражданского поведения людей. Мусульмане верят, что Аллах знает все слова и поступки человека еще до его рождения, все его тайные мысли, он распоряжается жизнью и смертью, вершит судьбы и ниспосылает пропитание. Его решения и деяния исполнены по отношению к человеку не только милосердием, но и справедливостью. Мусульмане верят, что, совершая добрые дела, они получают возможность благодарить Аллаха за дарованные милости и приближаются к Нему. Поэтому характерной особенностью ислама всегда была высокая мораль. Самые достойные качества в исламе — это благонравие и порядочность. Возлюбивший Аллаха и живущий по Корану не ждет от людей благодарности, он творит добро бескорыстно, «из любви к Создателю и Его творениям» [6]. Верующий не стремится отомстить и не отвечает злом на зло, он великодушно прощает обидчика и сдерживает гнев свой. Истинно верующий всегда отличается смирением и скромностью. Мусульманин всячески избегает лжи и очень терпелив. Для верного мусульманина понятия «ислам», «вера» и «искренность» неотделимы друг от друга. Поэтому в светском обществе мусульманин не изменит своему воспитанию, всегда останется верным другом и честным товарищем, всегда будет стремиться приносить людям пользу, «следуя завету Пророка Мухаммада: «Не причиняй вреда первым и не причиняй вреда в ответ» [6, с. 116]. Что является особенно важным в современном мире.

Ученые считают, что каждая эпоха накладывает на человека и его поведение свой отпечаток. В современном обществе выдвигаются перед людьми новые проблемы, вызванные особенностями понимания мира и личной значимости в этом мире. Также современные проблемы связаны с тем, что мы живем во время смены

коммуникативных технологий, когда время неподвижных букв сменилось временем подвижных картинок. Мы все книгу поменяли на телевизор и компьютер, влияние которых мы не можем всесторонне понять, потому что находимся «внутри» процесса. И не можем предвидеть все последствия. Но уже сейчас можно отметить, что прервалась связь поколений. Педагоги-психологи отмечают, что родители подростков еще во многом – люди книг, а дети уже – люди электроники. Это приводит к тому, что у детей и родителей мало общих понятий. Например, произведения Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и других классиков русской литературы – дети читают неохотно. Но ведь и родители мало что понимают в квестах и стратегиях, в сетевых играх. Мы замечаем, что средств и способов влиять на своих детей у родителей становится всё меньше. Происходит изменение характера общения и между людьми. Огромное место стало занимать виртуальное общение. Во время такого общения не важны ни внешность, ни пол, ни имя, ни семья собеседника. Для многих чрезвычайно важно, что общение анонимно. Важна только принадлежность к какому-либо сообществу. И совсем не важны индивидуальные характеристики, характер, вкусы, история жизни. Усиливаются тенденции к индивидуализму, человек уходит в себя, изменяются моральные аспекты, разрушаются ценности традиций, из жизни уходят ритуалы. Всё это оборотная сторона обретенной свободы, развития компьютерных технологий, средств связи. В этой связи возникает вопрос, что необходимо делать для решения данной проблемы.

Во-первых, вузу, который осуществляет подготовку учителей, необходимо формировать компетентность у учителей по реализации воспитательной деятельности школьников. Во-вторых, использовать в формировании мировоззрения детей огромный потенциал религиозных культур. В-третьих, в школьном курсе преподавания ОРКиСЭ необходимо приводить из мировых религиозных учений примеры, призванные воспитывать праведное поколение, любящее свою семью и родину.

Необходимо отметить, что в процессе религиозного просвещения как педагогов, так и учащихся следует акцентировать внимание на том, что без знания немыслима никакая религия. И здесь Коран не оставляет двусмысленности: «Скажи: разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?» [8, 39:12]. Примечательно, что и первое наиздание Всевышнего, которое услышал Пророк от ангела Джабраила, пришедшего с благой вестью, было – «читай», ибо «нет религии у того, кто не владеет разумом». Иначе говоря, знание выступает одним из неперенных условий веры. Следующий важный момент, который должен быть в центре внимания в процессе преподавания – это отношения между верующими. Согласно канонам ислама, после поклонения Богу, самое лучшее дело – любить друг друга. «Вы не войдете в царство Божье, пока не будете иметь веры и вы не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга» [8].

Таким образом, в контексте религиозных традиций ислама мировоззрение современного человека формируется на гуманистических основах.

Библиографический список

1. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : Академия, 2003. – 480 с.
2. Толстой, Л. Н. Религия и нравственность / Л. Н. Толстой / Собр-ие соч-ий : в 35 т. – Москва, 1998. – Т. 17. – С. 38–39.
3. Сухомлинский, В. А. Антология гуманной педагогики / В. А. Сухомлинский. – Москва, 2002. – 230 с.
4. Кафаров, Т. Э. Этика ислама / Т. Э. Кафаров // Исламоведение. – 2013. – № 4. – С. 12–14.
5. Сейд Мухаммад. Введение в метафизику ислама / Мухаммад Сейд. – Москва, 2001. – 270 с.
6. Абд аль-Маджид Халяби. Воспитание детей в Исламе / Абд аль-Маджид Халяби – Москва, 2010. – 180 с.
7. Основы религиозных культур и светской этики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.school-russia.prosv.ru/>.
8. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Москва : Раритет, 1990. – 528 с.

ДИАЛОГОВЫЙ ПОДХОД К КУЛЬТУРЕ И МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

В современной системе образования происходят существенные изменения в связи с усилением взаимовлияния этнокультурных групп. Для российской педагогической традиции присуща идея сохранения и обогащения как русской культуры, выступающей в нашей стране в качестве доминирующей, так и национально-культурного разнообразия других народов, населяющих Россию. Диалоговый подход, основанный на идеях открытости и культурного плюрализма, позволяет конкретизировать назидательные принципы поликультурного образования. Оно анализируется как способ приобщения учащихся к разным культурам с целью развития обще планетарного сознания. Это позволяет человеку тесно взаимодействовать с представителями различных стран и народов, а нации – интегрироваться в мировое культурно-образовательное пространство.

Изучение проблемы диалогового подхода к культуре и межкультурному образованию в российской и зарубежной педагогике представляется актуальным с точки зрения потребностей современного общества. В наше время налицо процесс глобализации стран, рассчитывающий контакт разных этносов, усиление их межкультурного взаимодействия.

Культуры различных этносов, несомненно, связаны с религиозным культом, это ее основной исторически и социально образующий стержень. Каждая культура создает идеалы и характер этноса, его мировоззрение, мораль и нравственность устанавливает образ жизни людей.

Идеи диалога культур отражают свое развитие и в современной педагогической практике. Вместе с этим диалог культур открывается в различных аспектах. Так, Л. И. Коновалова объясняет, что «для общества, живущего в XXI веке, очень важно узнать мир своей национальной и мировой культуры в их тесном контакте», потому что в нынешнем мире духовные ценности культур различных народов предстают единой общемировой культурой [1, с. 54]. Автор раскрывает, как в диалоге с мифами древнего мира можно привести ученика к выводу: «где бы ни жили народы, в каких бы географических, климатических и иных условиях они не жили, способы мироощущения, художественное представление действительности в их мифах очень похожи», и значит исследование мировой культуры должно искать точки взаимодействия и

совпадения для обеспечения понимания между различными этносами. В условиях современного поликультурного мира организация вступления младшего школьника в мир диалога культур, на наш взгляд, обязана стать одним из важных направлений образования учащихся.

Можно рассмотреть другой пример диалога культур в образовании, который представляет изучение ситуаций со школьниками-мигрантами. Такие школьники, носители другого языка и другой культуры, тоже оказываются в ситуацию диалога культур. Перед учителями поднимается вопрос, как помочь таким школьникам. Как подчеркивает Е. А. Хамраева, «идея толерантности, диалога культур видится главной образовательной задачей полиэтнической школы. Вместе с тем нужно строить образование таким образом, чтобы школьники понимали, что к любым культурам, проистекающим из традиций и обычаев того или иного народа, нужно относиться уважительно и аккуратно, потому что в них сохранены опыт и мудрость целого народа» [2, с. 129].

В 2010 г. в России приняты новые ФГОС для начального образования. В основе этих стандартов «лежит системно-деятельностный подход, который предполагает воспитание и развитие качеств личности», соответствующих «задачам построения демократического гражданского общества». Имеется в виду, что решение этих задач осуществляется «на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального состава российского общества» [3]. Диалог культур в образовательной сфере представляется актуальным также тем, что современная политическая ситуация в России характеризуется высоким притоком вынужденных мигрантов, что в свою очередь способствовало появлению нового типа поликультурной школы. Диалог культур, как мы понимаем, одно из важных направлений в философии и культурологии XX в. По мнению М. М. Бахтина [4], культура есть там, где есть как минимум две культуры. Диалог анализируется философом не как некоторое обобщение сходных признаков различных культур, а как взаимоответственность, при которой все культуры могут слышать друг друга и отвечать друг другу.

Диалог делает осуществимым соединение идеалов ценности личности и общечеловеческой

солидарности. Поэтому цель современного образования можно обусловить как воспитание диалогического человека, который способен воспринимать и создавать мир в гармонии его многообразия. Конечно, что пространство межкультурного диалога делается возможным и в том значении, что диалог этот соединяет между собой черты разных национальных культур. В этом понимании огромное значение приобретает диалоговый подход в образовании, созданный на идеях открытости, диалога культур, культурного плюрализма. Смысл этого подхода состоит в рассмотрении поликультурного образования как способа приобщения школьников к разным культурам с целью развития сознания, способствующего тесно взаимодействовать с представителями разных стран и народов и интегрироваться в мировое и общеевропейское культурно-образовательное пространство. Философско-методологической основой этого подхода является такое понимание диалога, когда все философские системы не отвергаются, а сосуществуют и взаимодействуют. Единственно разумным и подлинным объединением различных культур может быть признан только диалог между культурами.

Для осознания философии современного образования любопытен подход В. С. Библера к пониманию культуры как целостной человеческой деятельности. В осмыслении диалогической школы В. С. Библера, «культура приобретает в межкультурных отношениях и включает в себя ценностные, знаковые, институциональные составляющие». Безусловно, этот подход понимается как объективный базис диалогичности, характерный коренным смыслам культуры. Согласно В. С. Библеру: «Современное мышление строится по схеме культуры, когда «высшее» достижение человека, бытия вступают в диалогический контакт с предыдущими формами культуры (античности, средних веков, Нового времени). Такое же положение всегда определялось в сфере культуры, той формы культуры, что всегда базируется не в процедуре снятия, но в ситуации встречи (и трагического сопряжения) уникальных и неповторимых личностных феноменов» [5, с. 54].

В понимании диалогового подхода А. В. Шафрикова анализирует поликультурное образование как «современную тенденцию мирового процесса, утверждающую идею о том, что в основе мировой цивилизации лежит множество независимых самостоятельных сущностей» [6, с. 3].

Собственно понятие «поликультурное образование» она полагает самым емким из всех связанных с ним терминов. Поликультурное образование она разбирает в международном и межнациональном контексте как связь различных культурных сред в сферах образования.

К диалоговому подходу присуща деятельностная концепция поликультурного образования, авторы которой Е. Ф. Тарасов и Ю. А. Сорокин полагают, что разная культура осваивается только в процессе какой-либо деятельности. По их мнению, осуществлению собственно деятельности предшествует этап ориентировки в условиях деятельности: на этом этапе происходит осознание усваиваемых фрагментов чуждой культуры, «переформулирование» чуждой культуры в терминах своего лингвокультурного опыта. Именно так же постигаться не только чуждая культура, но и прежде неизвестные фрагменты своей культуры: совершается перенос мыслительных действий, отработанных в одной сфере деятельности, в другую сферу, когда какая-либо задача не может быть решена прежними способами [7].

Итак, идеи диалогового подхода образования заслуживают сегодня большого внимания, потому что в России складывается новое гражданское общество, обозначается новая образовательная модель, которая направлена на изучение мировой культуры через призму культуры собственной. Отечественная концепция диалога культур содействует сохранению собственной лингвокультурной идентичности, а также усвоению особенностей и обыденности культур, слагающих мировую культуру. На практике этого можно увидеть, не только пересмотрев дидактические взгляды на цели и задачи образования в русле диалогового подхода и идей поликультурности, но и модифицировав методику ряда гуманитарных дисциплин с целью развития у учащихся лингво-социокультурной компетенции.

Таким образом, в ходе диалогового подхода вероятен анализ и переосмысление нынешних вариантов развития педагогики высшей школы, направленных на формирование средств, условий и механизмов развития человека. Преобразовав процесс методологии высшей школы на основании концепции диалога культур, можно решить множество проблем образования.

Библиографический список

1. Коновалова, Л. И. Развитие способности школьников к межкультурному полиэтническому диалогу / Л. И. Коновалова // Эстетическое пространство детства и формирование культурного поля школьника : материалы второй всероссийской научно-методической конференции. – Санкт-Петербург : Экспресс, 2007. – С. 53–56.

2. Хамраева, Е. А. Роль и значение предмета «русский язык» в концепции полиэтнической школы современной России / Е. А. Хамраева // Начальное языковое образование в современном обществе : сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : САГА, 2008. – С.129–133.
3. Федеральный государственный общеобразовательный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bda-expert.com/2014/01/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya-minobrnauki/>.
4. Бахтин, М. М. Теория и история культуры в персоналиях. [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин. – Режим доступа: <http://ortlib.narod.ru/perso/perso006.htm>.
5. Библер, В. С. Философско-психологические предположения Школы диалога культур / В. С. Библер – Москва, 1998. – 276 с.
6. Шафрикова, А. В. Мультикультурный подход в обучении и воспитании школьников: автореф. дис ...канд. пед. наук / А. В. Шафрикова. – Казань, 1998. – 16 с.
7. Тарасов, Е. Ф. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения / Е. Ф. Тарасов, Ю. А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения. – Москва : Наука, 1977. – С. 72–81.
8. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. Л. Лосский. – Москва : Советский писатель, 1991. – 480 с.

Е. А. Подчуфаров
Барнаул, АлтГПУ

НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВИЯ

В последние десятилетия гражданское общество в России находится в глубоком духовном кризисе, который в полной мере отражается во многих сферах нашей жизни.

В поисках путей выхода из этого кризиса в массовом сознании укореняется идея, что возможным средством преодоления его последствий является совершенствование духовно-нравственного мира человека. Как известно, духовно-нравственные ценности играют важнейшую роль в жизни человека и общества. Именно они определяют отношение человека к различным явлениям, мотивируют его деятельность, и, разумеется, определяют содержание всей создаваемой им культуры. Общество не может благополучно существовать и развиваться без единства ориентиров, которые бы объединяли людей, стали значимыми в их жизни. Именно это условие есть важнейшая основа стабильного развития любого современного государства [1].

На этом фоне взгляды политиков, деятелей культуры, широкой общественности все чаще обращаются в сторону социальных институтов, в частности, институтов религии и церкви, имеющих исторический опыт духовно-нравственного влияния в России. Однако, необходимо отметить, что и Русская православная Церковь сталкивается с рядом проблем при воспитании духовных и нравственных основ в обществе.

Во-первых, по мнению авторов некоторых работ это связано с тем, что Церковь в некотором роде остановилась в своем развитии. В. Лавров считает, что запрет патриаршества и самостоятельной мысли в церкви еще Петром I, поставил церковь под полный контроль государства, тем самым остановив развитие церковной философии

и системы агитации, которые церковь преодолевает по сей день [2]. В своей работе Е. Прилуцкий указывает на то, что, учитывая тот факт, что две тысячи лет православная церковь сохраняла Предание в условиях неизменности всего, что сопровождает ее существование в этом мире, в начале XXI века все-таки стоит изменить условия хранения Божьего Откровения, поместив его в оболочку, меняющуюся адекватному текущему миру. Таким образом сменить «вечное в неизменном» на «вечное в меняющемся» [3].

Во-вторых, проблема кадров в Русской Православной Церкви. Церкви нужен новый тип священника (в том числе и новый тип епископа). Священник сегодня не может ограничиться совершением богослужения и духовным окормлением паствы, а также миссионерством за церковной оградой в форме прямой религиозной проповеди. Священник призван к «партнерству» – в политической, социальной, культурной, межконфессиональной и любой другой сферах, где его задача не в том, чтобы представлять церковную субкультуру, а в том, чтобы раскрывать религиозное измерение жизни, не насилуя при этом человеческую свободу и не посягая на те «частные», специальные истины, которые определяют функционирование современного общества. Для этого он должен получить «синтетическое» образование – как богословское, так и общегуманитарное («светское»). «Современный священник вынужден (и должен) постоянно (и творчески) решать сложную проблему разведения и сопряжения церковного и мирского, религиозного и секулярного. Поэтому и образование (лучше сказать – формирование), которое он должен получить, не может

быть сведено к усвоению некой суммы знаний. Оно должно быть также направлено на осуществление транслирования опыта церкви и церковного взгляда на мир в процессе общения с другими, как верующими, так и неверующими» [4].

В-третьих, та часть народа, (в том числе, очень хорошей молодежи), которая готова отдать себя целиком Богу и своему народу, в значительной мере попадает к сектантам, которые принимают эту жертву – душу – и калечат ее. Огромное количество молодежи выходит из сект искалеченными. Многие молодых людей сектанты доводят до самоубийства, до физического самоуничтожения [5].

В-четвертых, сильное информационное влияние идет на современную молодежь со стороны Запада. Русский народ бессознательно стал подражать его культуре. Это страшное явление буквально опутало всю нашу жизнь, начиная от форм проведения досуга, манеры общения и заканчивая этическими и эстетическими ценностями, мировоззренческими ориентирами. Одежда, произведения искусства, литературы и даже различные «сленги» русского языка, все ориентировано теперь на западную моду, на бренды известных иностранных компаний. Молодые люди в России проникаются самыми безнравственными западными идеалами, которые основаны на «ценностях» рыночной экономики и формального прагматизма. Фактически государство не препятствует развитию у своих граждан своеволия и вседозволенности, обеспечивая исполнение законов, но не прививая обществу глубоких национальных идей. Ситуация начинает меняться, но мнимая «демократическая свобода» воспитывает бездуховность, закладывая в основу жизненных идеалов молодежи карьеризм, эгоизм, богатство, похотливость и еще многие другие пороки, которые не противоречат формальным законам. Возводя в высшую ценность «права человека», многие российские правозащитники подразумевают: «Бога нет, все позволено». Из этой «свободы» и берет начало все пагубное, что есть в «культуре» современной молодежи [1].

Как известно, в России семья всегда входила в ранг жизненно важных ценностей, а для каждого человека семья – самая близкая и значимая среда, она является основой всего позитивного в судьбе каждого из нас. Воспитание и духовно-нравственное развитие личности начинаются в семье.

Однако существенные изменения произошли и в сфере семейного воспитания: семьей утрачены традиционные нравственные ориентиры и это привело к тому, что современная семья оказалась не в силах удержать подрастающее поколение от порока. Следствием варварского разрушения семейных традиций является с каждым годом увеличивающаяся подростковая преступность.

У подрастающего поколения не сформировано чувство ответственности перед семьей, обществом, нацией, государством. «На лицо многочисленные проблемы детей и детства: у современных детей наблюдается отсутствие представлений о добре и зле, о пороке и добродетели, у наших детей наблюдается духовно-нравственная неразвитость» [6].

Выход из этой кризисной ситуации один: действовать на укрепление семьи посредством восстановления в общественном сознании традиционной ценности семьи, возрождения культурно-исторической и религиозной традиций. Одним из вариантов содействия укреплению семьи и приобщения к общекультурным духовно-нравственным ценностям являются свершение церковных таинств: Венчание, Причастие, Исповедование, Крещение.

Кроме того, созидаящую себя семью может возродить и то, что ее и создало – православная культура. Идейные ценности, нравственные добродетели и психологические образы российского православного общества являются прообразами тех русских семейных традиций, которые вобрали в себя духовно-нравственные достижения и социально-психологические искания многих народов, населяющих Россию. Православная русская культура, сочетающая в своей духовной реальности общественные и индивидуальные смыслы и закономерности, является той самой первопричиной, которая стала основанием и неиссякаемым источником формирования такой семьи, которая на протяжении многих веков рождала, воспитывала поколения сильных духом и телом людей, способных преодолевать такие исторические, экономические и психологические катаклизмы, которые другим народам были не по силам. Основой супружества были религиозные морально-нравственные представления, утвердившие семью фундаментальным общественным институтом. Библейское содержание образа брачных отношений выделяло в них как основополагающую роль исполнение супругами их высшего личностного предназначения: муж и жена после бракосочетания представляли собой единую духовную плоть, неразрывную внешними обстоятельствами и имевшую свое продолжение в детях [6].

В настоящее время для воспитания духовно-нравственных ценностей у населения России проводится огромная совместная работа в области образования Церкви и государства, так как именно образованию присуща воспитательная и ценностно-мировоззренческая функция, которая формирует ценностные ориентации и поведения индивида в обществе. Именно доступ и возможность полноценного представительства в системе образования позволяет церкви напрямую влиять на мировоззрение общества и ретранслировать

свои религиозные установки и социальную позицию по тем или иным общественно значимым вопросам. В области сотрудничества государства и церкви в сфере образования можно выделить следующие основные направления: 1. Введение религиозного курса об основах православного вероучения в школьную систему образования как на федеральном, так и на региональном уровне. 2. Государственная аккредитация духовных учебных заведений и выдача духовными учебными заведениями дипломов государственного образца. 3. Включение специальности «теология» в систему светского образования и в номенклатуру научных специальностей ВАК [7].

Тем не менее, не следует ставить главным приоритетом работы по духовно-нравственному воспитанию задачу вложить в голову современного школьника накопленное за две тысячи лет духовное наследие православия. Нужно, очевидно, дать необходимый минимум богословских знаний, постараться увидеть современных учащихся с их внутренним миром, окружением, вопросами, проблемами и на доступном языке, образно, доходчиво изложить духовное понимание тех явлений и проблем, которые их интересуют на каждой конкретной ступеньке духовно-нравственного и физического становления. Для кого-то это будет более

углубленное изучение вопросов богословского характера, а для кого-то – вопрос об отказе от явно безнравственных поступков. Знания нужны, но как средство погрузить детей в красоту православия, как средство возжечь в детской душе искорку желания нравственной жизни. И, конечно, особую роль здесь играет личность педагога, который должен быть не простым ретранслятором знаний, а светом, примером для детей [8].

Большое значение имеет начавшееся с конца XX века восстановление разрушенных ранее храмов и монастырей. Следовательно, народ, живущий вокруг разрушенного храма, включается в церковную жизнь и постепенно просвещается. Поскольку на сегодняшний день каждый храм непременно обращен к народу, то этот народ начинает создавать новых прихожан. Сегодня каждый сильный приход ведет обучение своих прихожан, в некоторых активных общинах при больших храмах даже проводятся богословские курсы [5].

Таким образом, можно заключить, что активное сотрудничество государства и церкви в области образования, совершенствование системы обучения как молодежи, так и священнослужителей, восстановление храмов, монастырей и других церковных объектов, несомненно, приведет к возрождению духовно-нравственных ценностей российского общества.

Библиографический список

1. Стариков, Ю. Православная культура и современная молодежь / Ю. Стариков // Газета студенческого клуба «Возрождение». – 2008. – № 1. С. 1–2.
2. Лавров, В. Проблемы православия. [Электронный ресурс] / В. Лавров. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/problems-pravoslaviya>.
3. Прилуцкий, Е. А. Проблемы православия в России. [Электронный ресурс] / Е. А. Прилуцкий. – Режим доступа: http://samlib.ru/p/priluckij_ewgenij_aleksandrowich/problemspravoslaviavrossii.shtml.
4. Кырлежев, А. Русская православная церковь перед проблемой модернизации [Электронный ресурс] / А. Кырлежев. – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/titul/turn/enhancement/.
5. Филиппов А. О миссии в современной России. [Электронный ресурс] / О. А. Филиппов. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/o-missii-v-sovremennoy-rossii/>.
6. Савостина, И. Ю. Православие и проблемы духовно-нравственного воспитания в семье и в обществе [Электронный ресурс] / И. Ю. Савостина // Электронный журнал «Образование Ямала». – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://yamal-obr.ru/articles/pravoslavie-i-semya-pravoslavie-i-proble/>.
7. Безбородов, М. И. Русская православная церковь и государство: проблемы взаимодействия и приоритеты / М. И. Безбородов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – №1. – С. 24–27.
8. Дорофеев, В. Духовно-нравственное воспитание в традициях православия [Электронный ресурс] / В. Дорофеев. – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/62/1218/>.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ИКОНЕ

Культура России исторически формировалась под воздействием православия. Поэтому для освоения ценностей российской культуры необходимо знакомство с основами православной культуры. Одним из важных содержательных источников в этом вопросе является икона: церковное искусство художественным языком выражает мировоззренческие ценности.

Духовность и эстетическое сознание Древней Руси достигли своего высшего выражения в изобразительном искусстве, и прежде всего – в иконописи. В форме, цвете, линии, композиции икон и росписей иконописцам удалось с предельно возможной для искусства того времени силой воплотить не выражаемые словами особенности своего мироощущения. Религиозные мыслители первой половины XX века точно и образно определили ее как «умозрение в красках» (Е. Трубецкой), «философствование красками» (П. Флоренский). Именно эти функции, тяготеющие в целом к художественному выражению глубочайшей духовности, и выполняла живопись в древнерусском мире [1, с. 258].

Икона является неотъемлемой частью русской православной культуры. Принципы иконописи формировались постепенно, закрепляясь в каноне. Утверждение догматов оказало определяющее значение на становление иконографии: мировоззрение выражается в особом художественно-символическом языке, который способствует восприятию христианских идеалов.

Задача иконы состоит не в том, чтобы вызвать то или иное естественное человеческое переживание, а в том, чтобы направить на путь преображения всякое чувство, так же как и разум, и все другие свойства человеческой природы [2, с. 61]. Византийская и древнерусская иконописи обладают форсированной внушающей силой, повышенной аппелятивностью, и это существенным образом сказывается на построении пространства иконы. Обратная перспектива, пропонижающая все пространство иконы, изменяет восприятие этого пространства [3, с. 267–268].

Пространство и объем в иконе ограничиваются плоскостью доски и не должны создавать искусственного впечатления выхода за нее. Однако это искусство не плоскостное, композиция в иконе всегда пространственна, и в ней есть определенная глубина. Она передает три измерения,

но эти три измерения никогда не нарушают плоскости доски. Всякое нарушение этой плоскости, хотя бы частичное, ущербляет смысл иконы. Сохранению реальной плоскости в сильной степени способствует обратная перспектива, точка исхода которой находится не в глубине изображения, а перед изображением, как бы в самом зрителе [2, с. 64]. Эта особенность лишила мастеров возможности показывать действие в интерьере, поскольку помещение, показанное изнутри, не может не быть трехмерным. В результате утвердился условный прием размещения сцен на фоне архитектуры. Свои особенности имеет и передача времени в иконе. Изображаемый на иконе святой находится вне времени, в ином мире, поэтому в пределах иконы могут совмещаться разновременные события [4, с. 538].

Исследователи иконы достаточно детально проанализировали особенности построения пространства в иконе. Некоторые авторы считают, что средневековые иконописцы не знали правил прямой перспективы и еще не достигли того уровня профессионального мастерства, которым стали владеть в Новое время. Павел Флоренский, русский религиозный философ, утверждает: «Принадлежность икон с сильным нарушением правил перспективы свойственна именно высоким мастерам, тогда как меньшее нарушение этих самых правил свойственно преимущественно мастерам второго и третьего разряда, побуждает обдумать, не наивно ли самое суждение о наивности икон. С другой стороны, эти нарушения правил перспективы так настойчивы и часты, так я бы сказал, систематичны, и притом упорно систематичны, что невольно рождается мысль о не случайности этих нарушений, об особой системе изображения и восприятия действительности, на иконах изображаемой» [5, с. 47]. Расхождение установок и целей иконописцев и светских художников объясняет выбор различных средств и техник.

Прямая перспектива эпохи Возрождения и Нового времени уводила зрителя в глубину картинного пространства, удаляла от него изображенное, в то время как обратнопереспективное построение пространства на иконах приводило к ощущению наплывания изображенного пространства на зрителя – он как бы становился соучастником происходящего [3, с. 268]. Обращенность

иконы к миру подчеркивается еще и тем, что свя-
тые обычно изображаются анфас. В профиль они
не изображаются, даже в сложных композициях,
где общее их движение обращено к композицион-
ному и смысловому центру. Профиль в некотором
смысле уже прерывает общение, он как бы –
начало отсутствия. Поэтому он допускается глав-
ным образом в изображении лиц, не достигших
святости [2, с. 60].

Глубочайшее смысловое различие между кар-
тиной и иконой обнаруживается в различном пони-
мании образа в живописи и иконописи. Образ в
светском искусстве есть результат встречи зрителя
с автором. Образ в искусстве есть то третье, которое
возникает как творческий акт, компонентами кото-
рого являются зритель и воспринимаемое им худо-
жественное произведение. В истории развития ху-
дожественной культуры обе величины, то есть зри-
тель и произведение искусства, переменны. Отсюда
и образ есть величина переменная. Историческая
жизнь художественных произведений и есть изме-
нение образа в силу изменения состава зрителей.
Художественный образ претерпевает эволюцию
вместе с развитием человеческой культуры. Иконо-
писный образ, в противоположность живописному,
не относителен, а абсолютен, не временен, а вечен,
неизменен и эволюции не подлежит [6, с. 77–78].

Картина, как и всякое произведение искус-
ства, – индивидуалистична. Зритель видит в ней
прежде всего субъективное выражение личности
художника, его мыслей, представлений, его отно-
шение к изображаемому объекту. В предельном
смысле всякое художественное произведение есть
автопортрет его мастера [6, с. 76]. Иконописцу

важно следовать канону, однако его работа далеко
не безлична, потому что следование традиции ни-
когда не связывает творческих сил иконописца,
индивидуальность которого проявляется как в
композиции, так и в цвете, и в линии; но личное
здесь проводится гораздо тоньше, чем в других ис-
кусствах, и потому часто ускользает от поверх-
ностного взгляда [2, с. 69]. Но самым важным, на
наш взгляд, из составляющих в бытии духовно-
консолидирующих сил художественного сознания
является философия. Именно она проецирует на
художественное сознание и его язык мировоззрен-
ческую базу, объединяющую представителей раз-
ных художественных школ и стилей на уровне це-
лостного восприятия мира, определения его сущ-
ности, своего места в иерархии мира и предназна-
чения в человеческой истории. Большая доля при-
надлежит общемировоззренческой функции, со-
ставляющей содержание языка художественного
сознания, который, так или иначе, выражает внут-
ренний мир человека, с одной стороны, и его взаи-
модействие с окружающим миром – с другой. В
связи с этим художественное сознание как аспект
сознания охватывает широкий спектр вопросов,
решаемых в философии, культурологии, эстетике,
искусствоведении [7, с. 108].

Итак, одной из задач церковного искусства яв-
ляется образное выражение основополагающих
идей религиозной системы. Православная икона
стремится передавать устойчивые традиционные
ценностные установки, не отражая личное мировоз-
зрение автора. Такой подход позволяет сохранить в
иконописном искусстве наиболее общие черты ха-
рактерные для русской духовной культуры.

Библиографический список

1. Бычков, В. В. Феномен иконы: История. Богословие. Эстетика. Искусство / В. В. Бычков. – Москва : Ладомир, 2009. – 633 с.
2. Лосский, В. Н. Смысл икон / В. Н. Лосский, Л. А. Успенский / пер. с фр. В. А. Решиковой, Л. А. Успенской. – Москва, 2014. – 336 с.
3. Раушенбах, Б. В. Геометрия картины и зрительное восприятие / Б. В. Раушенбах. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2002. – 320 с.
4. Бусева-Давыдова, И. Л. Русская церковная живопись X–XX вв. / И. Л. Бусева-Давыдова // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. – Москва, 2000. – С. 537–558.
5. Флоренский, П. Обратная перспектива / П. Флоренский // Сочинения : в 4 т. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 3(1). – С. 46–98.
6. Тарабукин, Н. М. Смысл иконы / Н. М. Тарабукин. – Москва, 1999. – 224 с.
7. Философия сознания в образах и понятиях : коллективная монография / под ред. С. А. Ан, В. В. Маркина. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – 167 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК ЧАСТЬ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Многие молодые люди, живя в наш век бурного развития науки и техники, задаются вопросом «Что такое современный фольклор?».

Фольклор – народное творчество, чаще всего именно устное. Оно подразумевает художественную коллективную творческую деятельность народа, которая отражает его жизнь, воззрения, идеалы [1]. Они, в свою очередь, создаются народом и бытуют в народных массах в форме поэзии, песен, а также прикладных промыслов, изобразительного искусства.

Сказки, былины, сказания, пословицы и поговорки, исторические песни – это наследие культуры наших далеких предков. Но, наверное, современный фольклор должен иметь другой вид и другие жанры.

Современные люди не рассказывают друг другу сказок, не поют за работой песен, не плачут и не причитают на свадьбах. А если уж что-то сочиняют «для души», то сразу же это записывают. Все произведения традиционного фольклора кажутся невероятно далекими от современной жизни. Так ли это? И да, и нет.

В наше время существуют разные жанры фольклора. Мы провели опрос среди учащихся разных возрастов. Были заданы следующие вопросы:

1. Что такое фольклор?
2. Существует ли он сейчас?
3. Какие жанры современного фольклора вы используете в своей жизни?

Все опрашиваемые были поделены на три возрастные группы: младшие школьники, средние школьники, старшие школьники.

На первый вопрос полный ответ смогли дать 80 % младших школьников, 70 % средних школьников, 51 % старших школьников.

На второй вопрос дали положительный ответ 90 % всех опрашиваемых. Что касается использования фольклора в повседневной жизни, то, к сожалению, практически все опрошенные дети, а именно 92 % ответили, что фольклором не пользуются. Остальные опрошенные указали, что изредка используют загадки и пословицы.

Фольклор, в переводе с английского языка, означает «народная мудрость, народное знание». Таким образом, фольклор должен существовать во все времена, как воплощение сознания народа, его жизни, представлений о мире. И если мы не

сталкиваемся с традиционным фольклором ежедневно, то должно быть что-то другое, близкое и понятное нам, то, что будет называться современным фольклором.

Опрос показал, что учащиеся осознают, что фольклор не является неизменной и застывшей формой народного творчества. Он постоянно находится в процессе развития и эволюции: Частушки могут исполняться под аккомпанемент современных музыкальных инструментов на современные темы, народная музыка может подвергнуться влиянию рок-музыки, а сама современная музыка может включать элементы фольклора.

Часто тот материал, который кажется для нас несерьезным, и есть «новый фольклор». Более того, он живет везде и повсюду.

Современный фольклор – это фольклор интеллигенции, студенчества, учащейся молодежи, мещан, сельских жителей. [2, с. 357]

Современный фольклор не взял почти ничего из жанров фольклора классического, а то, что взял, изменил до неузнаваемости. «Уходят в прошлое почти все старые устные жанры – от обрядовой лирики до сказки», – пишет профессор Сергей Неклюдов (крупнейший российский фольклорист, руководитель Центра семиотики и типологии фольклора РГГУ) [3].

Конечно, современная жизнь вносит свои коррективы. Дело в том, что современный человек не связывает свою жизнь с календарем и сезоном, так как в современном мире практически нет обрядового фольклора, нам остались разве только приметы.

Сегодня большое место занимают необрядовые фольклорные жанры. И здесь не только измененные старые жанры (загадки, пословицы), не только относительно молодые формы («уличные» песни, анекдоты), но и тексты, которые вообще трудно отнести к какому-либо определенному жанру. Например, сейчас появились городские легенды (о заброшенных больницах, заводах), фантастические «историко-краеведческие очерки» (о происхождении названия города или его частей, о геофизических и мистических аномалиях, о посещавших его знаменитостях и т. д.), рассказы о невероятных происшествиях, юридических казусах и т. д. В понятие фольклора можно включить и слухи.

Порой прямо на наших глазах формируются новые приметы и поверья, в том числе и в самых продвинутых и образованных группах общества. Кто не слышал про кактусы, якобы «поглощающие вредное излучение» от компьютерных мониторов? Более того, эта примета имеет развитие: «излучение поглощает не всякий кактус, а только со звездообразными иголками».

В настоящее время изменилась и структура распределения фольклора в обществе. Современный фольклор уже не несет функции самосознания народа в целом. Чаще всего носителями фольклорных текстов являются не жители определенных территорий, а члены одних социокультурных групп. У туристов, у готов, у парашютистов, пациентов одной больницы или учащихся одной школы есть свои приметы, легенды, анекдоты и т. д. Каждая, даже самая небольшая группа людей, едва осознав свою общность и отличие от всех прочих, немедленно обзаводится собственным фольклором. Причем элементы группы могут меняться, а фольклорные тексты будут оставаться.

Например, однажды оказавшись в походных условиях, автор столкнулся с такой приметой. Во

время похода у костра многие шутили, что, если девушки сушат волосы у костра – быть плохой погоде. Весь поход девушек от костра отгоняли. Попав в поход через некоторое время с совершенно другими людьми и даже инструкторами, обнаружила, что примета жива, и в нее верят. Девушек все также отгоняют от костра. Более того, появляются новые противоположные приметы: если посушить белье у костра, то тогда погода наладится, даже если кто-то из дам все-таки прорвался с мокрыми волосами к огню. Здесь не только зарождение нового фольклорного текста в определенной группе людей, но и его развитие.

Самыми ярким и парадоксальным явлением современного фольклора можно назвать сетевой фольклор. Главная и универсальная черта всех фольклорных явлений – существование в устной форме, в то время как все сетевые тексты – по определению письменные.

Фольклор – это пример существования и развития человека в обществе. Без него нельзя представить себе современную жизнь. Пусть всё вокруг меняется, но без творчества человек существовать не может, а значит, развивается и фольклор, пусть и в непривычных для нас формах.

Библиографический список

1. Универсальная интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
2. Чередникова, М. П. Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии / М. П. Чередникова. – Ульяновск, 1995. – 392 с.
3. Жуков, Б. Фольклор нашего времени. Современные люди не рассказывают друг другу сказок, не поют за работой песен / Б. Жуков // Что нового в науке и технике. – 2008. – № 3. – С. 13–16.

М. Н. Галуза, О. М. Разникова
Барнаул, АлтГПУ

КУКЛЫ В МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Игрушка существует много столетий. Благодаря игрушке происходит воспитание ребенка, его приобщение к окружающему миру, культуре, поэтому она всегда занимала очень важное и заметное место в жизни людей. Что важно для человека, всегда находит отражение в литературе. Данная статья позволит окунуться в историю жизни русского человека. Знать историю кукол – это интерес к своим корням, своей истории.

В произведениях художественной литературы есть множество примеров, когда рядом с героем появляется игрушка. Часто в произведениях игрушки оживают. Об оживающих игрушках написаны сказки и рассказы. Среди писателей

сразу вспоминается Ганс Христиан Андерсен. В своих произведениях он пытался показать, насколько удивителен мир кукол. Об этом его рассказы: «Стойкий оловянный солдатик», «Оле-Лукойе», «Свинопас», «Соловей», «Пастушка и трубочист». Эрнст Теодор Амадей Гофман создал удивительное произведение «Щелкунчик», в котором Щелкунчик – кукла для раскалывания орехов. В сказке Гофмана игрушка оживает. Оживают куклы и в сказке Карла Коллоди «Приключения Пинокио. История деревянной куклы», в сказке Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный Волшебник из Страны Оз». В русской литературе живут произведения, написанные по мотивам

этих сказок: «Волшебник Изумрудного города» Александра Мелентьевича Волкова, «Золотой ключик, или Приключения Буратино» Алексея Николаевича Толстого. В русской литературе вспоминаем сказку «Снегурочка».

Эти персонажи появились при одинаковых обстоятельствах. Их соорудили себе в утешение старые, одинокие люди. Снегурочку – из снега, итальянца Пиноккио и его русского брата Буратино – из полена. Судьба у них у всех сложилась разная. Буратино перевоспитали, Снегурочка растаяла, Пиноккио превратился в живого ребенка. Но все они выполнили свое назначение: скрасили жизнь приемным родителям, избавили их от одиночества.

Сказки А. Н. Толстого, А. М. Волкова написаны под воздействием зарубежных произведений. Только в русских народных сказках иногда встречаются игрушки. Там неодушевленный предмет выступает в качестве чудесного помощника главного героя, который при уважительном отношении к нему помогает советом и делом.

Кукла в сказке обычно помогает девочке-героине преодолеть сложности. Эту куклу-помощницу героиня получает от умирающей матери. Возможно, в этом отразились древние представления славян о куклах. Игрушка как воплощение магической силы, способной помогать в трудные минуты, представлена в волшебной сказке «Василиса Премудрая». Наделяя куклу магическими качествами, герои верили в их силу, обращались с ними по-человечески, осторожно, с любовью [2].

Кукла – деталь, помогающая раскрыть характер героя. В более поздних произведениях куклы начинают выполнять другую функцию. Они помогают понять характер героя произведения. Виктор Драгунский, автор «Денискиных рассказов», как детский писатель, умеет использовать игрушку для характеристики своего маленького героя. В рассказе «Друг детства» большой плюшевый мишка вернулся в детскую из корзины со старыми игрушками, чтобы мальчишке, решившему стать боксером, «сподручней было об него тренироваться и развивать силу удара». Для мамы это хорошая альтернатива боксёрской груше: «И покупать не надо!» – облегченно думает она. А вот как видит свою старую игрушку Денис: «Он сидел передо мной такой шоколадный, но здорово облезлый, и у него были разные глаза: один его собственный – желтый стеклянный, а другой большой белый – из пуговицы от наволочки; я даже не помнил, когда он появился. Но это было не важно, потому что Мишка довольно весело смотрел на меня своими разными глазами, и он расставил ноги и выпятил мне навстречу живот, а обе руки поднял вверх, как будто шутил, что вот он уже

заранее сдается...» [4]. Это уже не просто описание предмета – это портретная характеристика. Дениска наделяет игрушку чертами младшего брата. Чуткий, способный к состраданию ребенок просто не в состоянии нанести удар по «другу детства». Так игрушка дает читателю представление о характере героя.

Кукла становится искусственно созданной преградой между реальностью и персонажем. В сказке Ю. Олеши «Три толстяка» [5] кукла выполняет другую функцию – она отделяет героя от настоящей жизни. Единственным другом двенадцатилетнего наследника Тутти из сказки Ю. Олеши «Три толстяка» была дорогая, искусно сделанная, механическая кукла, которая ничем не отличалась от живой девочки. «Общение» с игрушкой подменяло общение наследника с живыми людьми. Три толстяка сознательно отгораживали мальчика от окружающей его действительности, поскольку знакомство с реальным миром могло открыть глаза на творящиеся в стране бесчинства и пошатнуть прежние устои. Правителям для достижения корыстных целей было удобно заменять наследника-ребенка на троне, принимать за него решения, неверные и антигуманные. Кукла становится искусственно созданной преградой между реальностью и ребенком, который не знает, что происходит за воротами дворца. Тутти сознательно не позволяют взрослеть.

Но мир, от которого так прячут ребенка, врывается в размеренное существование наследника и наносит удар по самому дорогому: гвардейцы, решившие отомстить трем толстякам, своим врагам, наказывают ни в чем не повинного ребёнка. Кукла изувечена саблями. Ее поломку Тутти воспринимает как смерть самого дорогого существа. Он не хочет другой куклы, он хочет, чтобы эта кукла воскресла, т. к. не представляет жизни без нее. Появление живой Суок, внешность которой разительно схожа с кукольной, в качестве отремонтированной игрушки разрушает дворцовый миф о всеобщем благополучии, стирает границы между мирами. Благодаря девочке, заменившей механическую куклу, Тутти понимает, что мир несправедлив и требует немедленных изменений.

Нам кажется важным обращение в статье к этой сказке, так как мы видим, насколько изменилось восприятие куклы в сознании людей. Если раньше куклы имитировали взрослый мир, подготавливая ребенка к взрослым отношениям, то теперь они лишь игрушки, развлекающие детей, скрашивающие одиночество.

Кукла оказывает влияние на героя, способствует взрослению, становлению личности. В произведении В. Г. Короленко «Дети подземелья»

[3] кукла способна повлиять на душевное и физическое состояние героя. Дети из обеспеченной семьи во имя спасения своей новой знакомой, у которой не то, что игрушек, куска хлеба порой не было, готовы пойти на любые жертвы. Нарушая запреты, они приносят безнадежно больной Марусе куклу – мечту любой девочки. В данном случае кукла похожа на чудесного помощника из сказок – подарок матери, который, ненадолго, к сожалению, но спасает героиню, дарит ей минуты счастья. Можно сказать, что игрушка обладает необычной волшебной силой, потому что лучше разных лекарств помогает Марусе. Именно игрушка «оживила» героиню, наполнила ее жизнь радостью и смыслом.

Жестокий урок преподносит жизнь Соне и ее брату. Но именно такие случаи, когда надо пожертвовать дорогим во имя спасения другого, когда надо отстоять свою точку зрения, если ты прав, делают детей лучше и сильнее. История с куклой становится в данном случае шагом на пути к взрослению.

В статье была предпринята попытка изучить историю возникновения игрушки, определить ее роль в жизни людей и в судьбах героев художественных произведений. В ходе анализа некоторых произведений были установлены следующие функции игрушки как художественной детали: выступает в роли «чудесного помощника»; дополняет психологический портрет хозяина; оказывает влияние на персонажа и отражает его внутренний мир; характеризует условия жизни персо-

нажа; спасает от одиночества и обыденности; способствует взрослению, становлению личности; становится искусственно созданной преградой между реальностью и персонажем; учит бережно и гуманно относиться к окружающему миру, к людям, к природе, животным; проверяет характер героев [3].

Данная статья заставляет задуматься о нашем отношении к жизни. Если раньше люди все привыкли делать сами, своими руками, то кукла только помогала им, выполняла то, что для человека было невыполнимым, или спасала героя от гибели, выполняя за него работу. Постепенно человек «замещает» себя техникой. Ему всё меньше и меньше хочется выполнять самому какие-то действия. Это находит отражение в литературе. Рядом с детьми живут роботы или феи. В настоящее время замечено, что появился интерес к истории создания кукол. «Интенсивный рост исследований становления и развития человека, а вместе с ним и его духовности, свидетельствует об изменении социальной парадигмы общества, где приоритет отныне отдан общечеловеческим ценностям. В настоящее время действительно назрела необходимость в проведении анализа проблем, связанных с процессом развития духовной культуры молодежи, в выделении основных направлений данного процесса, в систематизации и обобщении полученных результатов» [1, с. 24]. Может быть, люди начинают чувствовать, что уход от традиций, погружение в лень не приведут человека к хорошему.

Библиографический список

1. Ан, С. А. Методологические подходы к исследованию духовной культуры молодежи / С. А. Ан // Культура Алтая: территория созидания : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Духовный вклад Алтая в построение современной территории мира и культуры». – Барнаул : Пять Плюс, 2015. – С. 21–24.
2. Афанасьев, А. Н. Золотая книга русских сказок / А. Н. Афанасьев. – Ленинград, 2005. – 500 с.
3. Бунеев Р. Н. Литература. 5-й класс / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева. – Москва : Баласс, 2011. – 200 с.
4. Драгунский, В. Денискины рассказы / В. Драгунский. – Москва : Планета детства, 2000. – 448 с.
5. Олеша, Ю. Три толстяка / Ю. Олеша. – Москва : Росмэн-Пресс, 2009. – 105 с.

Раздел III

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Р. Н. Афонина
Барнаул, АлтГПУ

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОПОНИМАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Цель высшего образования, зафиксированная в законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), определяется как подготовка высококвалифицированных кадров в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, расширении и углублении образования. В перечне приоритетных задач образования, определяемых доктриной государственной политики России, которая выделяет долгосрочные приоритеты развития до 2025 г., называются такие задачи, как разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения. Общеизвестно, что и всестороннее развитие, и формирование целостного миропонимания и научного мировоззрения личности обеспечивается формированием целостного знания.

Как известно, мировоззрение – это система взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. В содержании мировоззрения, как пишет Н. З. Алиева [1], следует выделять онтологический, аксиологический и рефлексивный аспекты. Онтологический аспект мировоззрения понима-

ется как целостное представление об окружающем мире с точки зрения фундаментальных принципов бытия, аксиологический аспект – это ценностное отношение к миру, рефлексивный аспект – это сознание себя и понимание своего места в мире. Мировоззрение антропоцентрично, оно имеет когнитивный и эмоционально-психологический компонент. Личностная компонента мировоззрения определяется индивидуальным опытом каждого человека, имеющимися у него знаниями и убеждениями. Мировоззренческие знания являются ориентиром в практической деятельности человека, они выступают средством для понимания огромного множества процессов и явлений. Мировоззрение определяет не только интеллектуальное, но и ценностное отношение человека к миру.

С мировоззрением непосредственно связаны такие понятия, как мировосприятие, мироощущение, миропонимание. Между этими понятиями существуют определенные различия, они обусловлены различиями в индивидуальных когнитивных способностях, в то же время имеется и их сходство, определяемое целостностью личности. Восприятие окружающего мира происходит при воздействии внешних условий на органы чувств. Возникающее при восприятии информации ощущение определяют формирование представлений, проявляющихся посредством эмоций. Поэтому принято рассматривать мироощущение как эмоциональную компоненту мировоззрения. С миро-

ощущением связана наиболее важная часть знаний человека. Миропонимание представляет собой понятийный, интеллектуальный аспект мировоззрения, то или иное понимание мира, действительности. Миропонимание выступает как совокупность наиболее общих знаний о мире, включающих повседневные, научные, и профессиональные знания.

Понятия «миропонимание», «мировосприятие», «мировоззрение» интегрируются с понятием «картина мира». Понятие «картина мира» трактуется в новейшем философском словаре [8] как особая форма теоретического знания, интегрирующая и систематизирующая знания, полученные в различных научных областях на определенном историческом этапе развития науки. В онтологии научная картина мира, как обобщают В. Н. Михайловский и Г. Н. Хон [6], отображает мир в целом и его отдельные сферы, в гносеологии – является системой научного познания, в методологии – выступает системой мышления, способом научного творчества, элементом продуктивного мышления.

Научная картина мира образует ядро научного мировоззрения, определяет основное содержание внутреннего мира человека. Значимым элементом структуры мировоззрения выступают обобщенные знания – повседневные, жизненно-практические и теоретические. Н. Н. Моисеев [7], рассматривая рационализм как инструмент познания, акцентирует внимание на стремлении человечества познания законов, управляющих природой. Эти законы являются концентрированным опытом человечества. В. И. Вернадский [5] называл их эмпирическими обобщениями. Целостность современного научного знания определяется не только осознанием единства мироздания, биосферы, ноосферы, общества, но и включенностью человека в эти системы.

Целостное знание, формируемое гуманитарными, естественнонаучными и математическими дисциплинами, является важнейшим условием формирования целостного миропонимания и научного мировоззрения личности будущего специалиста [4]. Изучение методологических и мировоззренческих проблем научного познания природы, определяет формирование научного мировоззрения и способность применять знания в профессиональной деятельности [2]. Формирование природо- и человекообразных знаний и действий сопряжено с экологизацией, интеграцией, гуманизацией предметно-научного знания.

Вместе с мировоззренческой функцией естественнонаучного и математического знания не менее значимым и важным является их гуманитарный аспект, их развивающая функция. Ценность междисциплинарных связей определяется

развитием интеллектуально-творческих способностей обучающихся. Общеизвестно значение естественнонаучного и математического образования в формировании логики, развитии объективности и рациональности мышления. Гармоничное сочетание естественнонаучных и математических методов познания с естественнонаучными методами призвано обеспечить формирование целостного категориального аппарата профессионального мышления будущего специалиста. Формирование целостного миропонимания как понятийного и интеллектуального аспекта мировоззрения непосредственно связано с обеспечением взаимодействия основных систем научного знания, что обуславливает рассмотрение естественнонаучных, математических и гуманитарных знаний не как взаимоисключающих, а как взаимодополняющих. Гуманитарное знание обеспечивает формирование общей культуры человека, оно делает мышление гибким и позволяет определять устойчивые ориентиры в культуре и общественной жизни, а естественнонаучное и математическое знание составляет базисную основу для целостного понимания мира. В естественнонаучном знании изначально содержится огромное множество мировоззренческих проблем, являющихся источником мировоззрения. Мировоззренческая роль математики состоит в том, что в ней внешний мир рассматривается абстрактно-идеализировано, модельно, позволяя описывать единым универсальным образом объекты различной природы, что является свидетельством единства законов природы, общества и познания, помогает проникать в суть явлений и процессов, выявлять их внутренние сущности и основополагающие связи. Математика, как пишет В. Я. Турецкий [9], обеспечивает связь между науками естественными и гуманитарными, без этой связи картина мира распадается на отдельные составляющие части. Поэтому качественное гуманитарное образование должно включать как изучение естествознания, так и изучение математики. Сегодня как в естественнонаучном, так и математическом образовании гуманитариев требуется разносторонность содержания образования, усиление связи с жизнью, историзма, свободомыслия и толерантности, этической и экологической направленности, единства рационального и эмоционального, отказ от унификации. В содержании образования существует одновременно как необходимость, так и возможность отражения объективных закономерностей развития научного знания, смены типов научной рациональности и научных парадигм, доказательства необходимости целостной культуры [3].

Формирование целостной картины мира является необходимой предпосылкой личностного

и профессионального становления современного специалиста. Знакомство с историей, содержанием и эволюцией общенаучной картины мира призвано способствовать правильному пониманию природных явлений и процессов. Целостная картина мира выступает своеобразной системой координат, определяющей направленность активной деятельности человека, его приоритеты. Настоятельным требованием времени является формирование нравственного, ответственного че-

ловека, осмысленно воспринимающего нравственные реалии, понимающего свое место в жизни, назначение, осознающего ответственность за природу, за судьбу культуры, близких и т.п. В образовательном процессе должны доминировать такие научные знания, методы и средства обучения, которые способствуют формированию целостного миропонимания и научного мировоззрения будущего специалиста и которые позволяют продолжить его дальнейшее самообразование и саморазвитие.

Библиографический список

1. Алиева, Н. З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания : монография / Н. З. Алиева. – Москва : Академия Естествознания, 2008. – 512 с.
2. Афонина, Р. Н. Проектирование содержания естественнонаучного образования как средство формирования умений учебно-творческой деятельности будущих учителей : монография / Р. Н. Афонина. – Барнаул : БГПУ, 2009. – 304 с.
3. Afonina R. The problem statement of projecting of pedagogical system of the science education in the liberal arts university / R Afonina // Innovations in education / ed. by I. Kaufer. – Vienna, 2015. – P. 110–137.
4. Афонина, Р. Н. Значение естественнонаучного образования в становлении целостного мировоззрения личности будущего специалиста гуманитарного профиля / Р. Н. Афонина // Формирование целостного мировоззрения современной личности: материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПА, 2012. – С. 10–16.
5. Вернадский, В. И. О научном мировоззрении / В. И. Вернадский // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. Философия и мировоззрение. – Москва : Политиздат, 1990. – 528 с.
6. Михайловский, В. Н. Диалектика формирования современной научной картины мира / В. Н. Михайловский, Г. Н. Хон. – Ленинград : ЛГУ, 1989. – 128 с.
7. Моисеев, Н. Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев. – Москва : МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
8. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Минск : В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
9. Турецкий, В. Я. Математика и информатика / В. Я. Турецкий. – Москва : ИНФРА, 2006. – 560 с.

Т. А. Артамонова
Барнаул, АлтГАУ

СИСТЕМАТИЗИРУЯ МЫСЛЬ, ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО АЛТАЯ ПРОДОЛЖАЕТ СВОЮ ДИСКУССИОННУЮ РАБОТУ

Предновогоднее заседание Философского общества Алтая, состоявшееся 17 декабря 2016 года, было посвящено метаморфозам и парадоксам науки и философии.

Еще в древней Греции знание делили на подлинное и «доксу», т. е. мнение. Ведь любой думающий человек может иметь свое мнение, даже если он не обладает подлинным знанием. Но если это мнение серьезного ученого, пусть и не до конца проверенное, то оно заслуживает внимания. Смелые мнения, гипотезы и даже парадоксы двигают наше познание. Этой теме было посвящено предновогоднее заседание Философского общества Алтая.

Открыла его зам. председателя Алтайского отделения Российского философского общества, доктор философских наук, профессор АлтГПУ Светлана Андреевна Ан. Она рассказала о том,

что в традиционной китайской культуре парадоксы занимают важное место. Китайская символика числа, цвета, формы полна философских метаморфоз и парадоксов. Как учил Лао-Цзы:

Тяжелое является основой легкого.

Покой есть главное в движении.

Поэтому совершенномудрый, шагая весь день, не отходит от [телеги] с тяжелым грузом.

Хотя он живет прекрасной жизнью, но он в нее не погружается.

Наша современная жизнь также полна не только парадоксов, но тупиков и противоречий. Примером может служить развитие генетики. Тамара Васильевна Лобанова, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент АлтГАУ, рассказала о разработках генной инженерии, которые вызывают у общественности больше вопросов и опасений, чем оптимизма и гордости за нашу науку.

Например, выведенные учеными-экспериментаторами светящиеся в темноте кошки или чирикающие мыши с геном птиц и т. п. Да и банан с геном вируса полиомиелита, который якобы можно употреблять вместо прививки, тоже вызывает больше опасений, чем надежд на решение проблемы вирусной инфекции.

Председатель Клуба профессоров Алтая, доктор биологических наук, профессор АлтГАУ Виталий Александрович Рассыпнов рассказал о некоторых экологических мифах, в частности, о том, что представляют из себя экологические товары. Например, устоявшееся мнение о вреде алюминиевой посуды, при использовании которой в наш организм попадают вредные соединения алюминия. На самом деле такая посуда покрыта оксидом алюминия, который разрушается только под воздействием сильных кислот, поэтому при бытовом использовании она никакого вреда здоровью не приносит. Еще один миф – использование люминесцентных ламп как более экологичных. Да, энергии они потребляют меньше, чем обычная лампочка, но их утилизация составляет большую проблему, так как для этого должны строиться целые технологические комплексы, которых в России практически нет. Вот и загрязняют природу «экологичные» люминесцентные лампы гораздо сильнее, чем обычные.

Разговор на заседании Философского общества зашел и о теоретической науке. Наука сегодня определяет развитие нашей жизни. Но сама она столкнулась не просто с серьезными парадоксами и проблемами, а переживает определенный кризис. Как прозвучало в докладе Татьяны Александровны Артамоновой, кандидата философских наук, доцента кафедры философии АлтГАУ, одно из проявлений современного научного кризиса – это «размывание» четких определений самых базовых понятий – материи, энергии, пространства, времени. Показательно также, что при изучении мега- и микромира не выполняется ряд критериев научности, например, экспериментальной проверяемости – как одного из основных «ки-

тов», на которых покоится вся твердь современной науки. Накопилось много необъяснимых наукой явлений и даже не паранормальных, а вполне обыденных, как например: ориентация перелетных птиц, интуиция животных при природных катастрофах, способность домашних животных находить свой дом за сотни километров и чувствовать приближение хозяина. Достаточно интересно проблему этих феноменов описывает английский биолог Руперт Шелдрейк в своем бестселлере «Семь экспериментов, которые изменят мир». Он разбирает все возможные версии традиционно материалистического объяснения, показывая, что при опытной проверке они не подтверждаются, и предлагает провести свои эксперименты.

Участники заседания говорили и о том, что не находя ответа на многие необъяснимые феномены, которые требуют пересмотра фундаментальных основ бытия, наука всё больше движется в сторону прикладных утилитарных исследований. Не давая четкого ответа, что есть жизнь, сознание, живая материя, наука берется за широкое технологическое преобразование в этих сферах, что отнюдь не безопасно для людей и природы.

Многие современные ученые и философы считают, что должна развиваться «метанаука», признающая, вслед за Платоном, идеальную реальность. Или, как писал Вл. Соловьев, должен развиваться синтез науки, религии, философии. Признание иной, высшей реальности в любом ее аспекте упорядочит нашу жизнь и даст новое направление научным поискам, подобно тому, как магнит, поднесенный к разрозненным металлическим опилкам, задает единый рисунок силовых линий и выстраивает целостную систему взаимодействий. И такие попытки нового научного и философского поиска уже предпринимаются. Это поможет разрешить многие проблемы современной жизни, в том числе и научной.

Считаем, что живое общение философов, ученых из разных областей и учащейся молодежи имеет неопределимую значимость для перестройки умов и эволюции ноосферного сознания.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Проблема мотивации постоянно актуализируется тем, что человеческое поведение сознательно и требует не только внешнего описания, но и понимания его внутренних побудителей и регулятивов, реализации в действиях и поступках таких связей и взаимоотношений, в которых субъект поведения участвует как существо разумное и моральное.

Особую актуальность приобретает мотивационная составляющая у подростков. На это обращал внимание ещё Платон. В частности, в «Государстве» [1] он отмечал, что именно в подростковом возрасте формируется сознание, происходит нравственное становление, поскольку в этот период, увлекаясь противоречиями, подростки начинают заниматься философией – осмыслением своего внутреннего мира и окружающей действительности.

Подростковый возраст выступает ключевым этапом нравственного развития, так как именно в этот период происходит самоопределение подростка и в социальной сфере, и в личностном развитии, его система убеждений и мировоззрение претерпевают изменения, что обеспечивает формирование осознанного морального взаимоотношения личности с окружающим миром.

Анализ ряда исследований по проблеме мотивации поступка [2–5] позволяет сделать вывод об определенном противоречии, которое наблюдается в осмыслении этой проблемы этикой и психологией. В этике указанные аспекты рассматриваются в теоретическом плане, в психологии же учеными акцент делается на механизмах выполнения действия.

Точки взаимодействия этики и психологии можно рассматривать с различных углов зрения. Одним из самых распространенных вопросов взаимодействия психологии и этики является теория морали. В указанном аспекте типично замечание: если «этика занимается оценкой нравственного мотива, то причины возникновения мотивов поведения могут изучаться психологией» [6]. Следует отметить, что в общем плане психологи сосредотачиваются на душевных переживаниях, настроениях и ценностно-волевой составляющей, не углубляясь в мировоззренческую составляющую поступка.

Эта проблема – не только дня сегодняшнего, еще С. Л. Франк в 1916 году с сожалением отмечал: «Мы не стоим перед фактом смены одних

учений о душе другими (по содержанию и характеру), а перед фактом совершенного устранения учений о душе... Прекрасное обозначение «психология» – учение о душе – было незаконно похищено и использовано как титул для совсем иной научной области» [7, с. 442–423].

Преодоление этого перекоса все-таки намечается. Так, например, Б. С. Братусь отмечает, что психология, занимаясь изучением человека и его душевных процессов, не должна отходить от основ этики: «Тем самым психология личности, занимаясь сущим, наличным состоянием внутреннего мира человека, его мотивов, потребностей, эмоций, должна постоянно учитывать, ориентироваться на разрабатываемые этикой идеалы, т. е. стать не просто наукой о сущем, но наукой о сущем, которое стремится достичь должного, наукой о вполне конкретных путях достижения этого должного» [3].

Принципиально иная позиция просматривается в анализе сути мотива, его бытования в этических науках. В частности, С. Ф. Анисимов в работе «Мораль и поведение» наряду с определением поступка, структуры морального выбора и его элементов, выделяет и мотив поступка. Он пишет: «Субъективный мотив, общественно значимый результат, внешние условия перехода мотива в результат, т. е. совершение поступка...» [5, с. 44]. Мотив представляется как внутреннее побуждение, «заклоченное в собственное сознание человека» [5, с. 46], выражающееся в виде чувств, желаний, интересов, убеждений, потребностей и целей.

Опросы в подростковой среде показали, что в иерархии основных мотивов поступка верховенствуют следующие: установление справедливости, следование совести, чести, сохранение достоинства, ответственность, долг. Эти данные необходимы для разработки сущностного содержания и приоритетных методов психологического сопровождения, направленного на формирование нравственных отношений у подростков.

В целях изучения мотивов морального выбора в подростковой среде проводилось исследование в течение двух лет на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 89 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Барнаула.

Данное исследование строилось, по преимуществу, на понятии «милосердие». Сопутствующими понятиями, раскрывающими глубинный

смысл милосердия, выступали «дружба», «справедливость», «совесть», «ответственность», «честь», «достоинство».

Эксперимент проходил в несколько этапов: первый заключался в проведение опроса по разработанной анкете на срез имеющихся знаний о нравственном понятии «милосердие».

Респондентами выступали учащиеся четвертых классов и подростки седьмых классов, то есть дети, которые, как известно, в силу своего возраста обладают мощной негативной, разрушительной направленностью. Для входного и итогового измерения уровня морального сознания была разработана и запущена анкета, состоящая из пяти вопросов, отвечающих теме «Милосердие». В качестве задач исследования выступали актуализация и развитие понимания милосердия:

- объяснение значения милосердия в жизни людей,
- развитие представлений о законах человеческого общежития,
- развитие умения оценивать свои и чужие поступки с точки зрения нравственных ценностей,
- формирование внутренней установки на милосердное отношение ко всему живому.

Данные показатели подтверждают, что учащиеся 4 класса находятся на начальном этапе формирования морального сознания. Младший школьный возраст является сенситивным к развитию гуманности и милосердия. Учащиеся проявлением милосердия считают, по преимуществу, проявление добра, бескорыстной помощи. Надо отметить, что многие из опрашиваемых называют себя милосердными, т. е. теоретически подростки владеют категорией «милосердие», но практическое проявление милосердия и отождествление со своим поведением в данном возрасте редкое явление. Учащиеся 7 класса более детально описывают милосердие, т. е. проявление добра, жалости, сострадания, желания помогать, милосердными считают окружающих себя людей: родителей, друзей. В качестве особенности возраста большинство из участников исследования указывают на свое стремление к проявлению милосердия, о чем свидетельствует переход от теоретического восприятия к применению нравственных понятий в жизненный опыт.

Итоги исследования вызвали необходимость в рамках этико-психологического процесса предпринять ряд мер, способствующих достижению поставленной цели исследования:

- разработать сценарии занятий,
- сформулировать конкретные ситуации с включением родителей и друзей, поскольку они являются частью представлений о нравственной составляющей,
- разработать анкеты нравственного содержания.

Следующим этапом осуществления исследования стала реализация этико-воспитательного процесса по разработанным занятиям, относительно нравственных понятий, способствующих конкретизации и более глубокому раскрытию сущности феномена «милосердие». В рамках указанных мер проведены занятия, посвященные темам: «Дружба», «Совесть», «Справедливость», «Толерантность».

Следует отметить, проблема развития и сохранения морального сознания решается в обществе различными путями, один из них это – реформирование системы образования, в частности введение предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в учебный курс четвертого класса, в пятом классе – предмета «Основы духовно-нравственных культур». Заключительным этапом эксперимента стало тестирование учащихся по анкете нравственной направленности после реализации запланированных мероприятий. В тестирование принимали участие те же подростки, но уже учащиеся пятого и восьмого классов.

Таким образом, в ходе тестирования, по итогам реализованной программы, среди подростков 4-го класса, а затем этих же учащихся в 5-ом классе прослеживается следующая тенденция: учащиеся более подробно отвечают на поставленные вопросы, т.е. милосердие, как моральная категория, осознается и перерастает во внутренний принцип, что проявляется в поведении учащихся. Если в начале исследования для них проявление милосердия другим человеком было обусловлено неосознанностью понятия «милосердие», то теперь они имеют четкое представление, переносимое в жизненные ориентиры, что свидетельствует, в более конкретных ответах: «зов сердца», «подруга Арина, потому что добрая, не злится, не употребляет нецензурную лексику»; «люди в организации «Ласка», т. к. помогают животным»; «доброе отношение и помощь будут ответными».

С помощью полученных результатов тестирования, можно сделать вывод, что ученики 8 класса по сравнению с 2015 годом (7 класс) за время исследования изменили свою позицию относительно мнения по поводу своего милосердия – уже не 4, а 7 человек указывают на стремление к проявлению милосердия. По-прежнему описывают милосердие как проявление добра, но с уточнениями: в поступках, жалости, сострадания, желания помогать. Милосердными считают окружающих себя людей: родителей, друзей. Конкретизируют понятия нравственных составляющих, таких как справедливость, совесть, честь, достоинство, долг, ответственность. В силу своего возраста, где особенностью выступает проявление подросткового негативизма, характеризующегося

противоречивостью с окружающим миром, подростки указывают на свое несовершенство в нравственной сфере, определяя основные мотивы своих поступков как совесть, честь, ответственность, что свидетельствует о процессе формирования у них нравственной мотивации.

Следует отметить еще один аспект: в 4–5 и 7–8 классах, где велась соответствующая работа, включающая и расширенный теоретический материал по нравственным понятиям, и решение конкретных ситуативных задач практического характера, количество тех, кто причисляет себя к милосердным, значительно воз-

росло. Ученики 4–5 классов на вопрос: «Считаете ли вы себя милосердным человеком?» на первом анкетировании ответили: «Да» – 10 человек; «Нет» – 4 человека; «Иногда» – 6 человек; «Не знаю» – 1 человек. На вторичном анкетировании результаты кардинально поменялись: «Да» – 17 чел.; «Нет» – 0; «Иногда» – 4 чел.; «Не знаю» – 0.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о важности и значимости координированной этико-психологической работы по формированию мотивации с глубинным пониманием моральных категорий и требований.

Библиографический список

1. Платон. Государство [Электронный ресурс] / Платон - Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http://Platon_state.pdf&name.
2. Медведев, А. М. О формировании нравственности посредством психолого-педагогических технологий: критический анализ [Электронный ресурс] / А. М. Медведев. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-nravstvennosti-posredstvom-psihologopedagogicheskikh-tehnologiy-kriticheskiy-analiz>.
3. Братусь Б.С. Психология и этика [Электронный ресурс] / Б. С. Братусь – Режим доступа: http://www.koob.ru/bratus/psihologiya_i_etika.
4. Попов, Л. М. Проблемы этической психологии: предмет и методы. [Электронный ресурс] / Л. М. Попов, Ю. Н. Устина – Режим доступа: <http://knigi.link/osnovyi-psihologii/problemyi-eticheskoy-psihologii-predmet-33085.html>.
5. Анисимов, С. Ф. Мораль и поведение / С. В. Анисимов. – Москва : Мысль, 1985. – 155 с.
6. Варава, С. В. Проблема человека в этике и психологии [Электронный ресурс] / С. В. Варава. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-cheloveka-v-etike-i-psihologii>
7. Франк, С. Л. Предмет знания. Душа человека / С. Л. Франк. – Санкт-Петербург : Наука, 1995. – 665 с.

Г. Н. Глиос
Барнаул, АГМУ

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Изменения в современной России, происходящие на протяжении последних двух десятилетий, имеют рыночную направленность, что практически подтверждается целевыми установками государственной политики, широко реализуемыми в практической деятельности: либерализацией экономики, приватизацией и переделом собственности, заменой бесплатных социальных услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, платными и так далее. Радикальные перемены затронули все, без исключения сферы жизни общества, в том числе и в сфере формирования личности.

Актуальность проблемы формирования основ оптимального научного мировоззрения студентов современных вузов в целом обусловлена

целым рядом причин, как социокультурного, так и политического, экономического характера. В современных условиях мы постоянно сталкиваемся с пропагандой культа насилия, нравственной деградации, успешно насаждаемой различными СМИ, под лозунгами прагматизма и индивидуализма. В процесс образования зачастую необоснованно и бездумно внедряются зарубежные модели образования и воспитания. При этом, вместо поликультурного диалога, направленного на выработку современного мировоззрения, адекватного реальным социокультурным условиям, происходит навязывание инокультурной модели развития, приводящей к резкой социальной и имущественной поляризации. Как следствие, в обществе нарастает конфликтогенный потенциал, и направленность воспитания так же

приобретает неоптимальный и конфликтогенный характер.

Стабильное и устойчивое развитие современного российского общества возможно только при условии проведения сбалансированной и научно обоснованной образовательной и воспитательной политики. К сожалению, современная политика в области образования молодежи не обеспечивает рост воспитательного уровня населения, напротив происходит катастрофическое ухудшение ситуации, обусловленное вышеуказанными причинами. Современные реалии демонстрируют явные противоречия, непоследовательность в правовом, нравственном регулировании системы образования, а также отсутствие научно обоснованного подхода к образовательному и воспитательному процессу в современной России.

Философия образования, исследующая теоретико-методологические проблемы образовательного пространства России, разрабатывает философские основы как в плане социальных аспектов существования образовательных систем, так и обращается к анализу содержания самого образовательного процесса. В данной статье потенциал философии образования используется во втором аспекте, применительно к анализу структуры и содержания философских и правовых дисциплин. Речь пойдет о необходимости включения в современное философское и профессиональное медицинское образование теоретических и прикладных знаний.

Сложные и многогранные процессы образования и воспитания в современной России требуют углубленного междисциплинарного исследования. Данные процессы, по мнению Т. С. Косенко, «адекватно могут быть проанализированы на основе методологии социальной философии, как необходимой методологической базы философии воспитания» [1, с. 5.]. При этом, исключительно важное значение приобретает самостоятельное научное направление – философия воспитания, как неотъемлемая составляющая философии образования. Философия образования позволяет рассматривать проблемы воспитания в современном обществе, которые связаны с воспитанием как социальным институтом во взаимосвязи социально-экономической и воспитательной политики государства. Полагаем, что наличие концептуальной основы в лице философии воспитания способно успешно разрешить задачи в области профессиональной подготовки студента гуманитарного вуза.

Процесс образования и воспитания неразрывно связан с формированием основ оптимального научного мировоззрения, способного адекватно оценивать и преобразовывать бытие человека и общества в целом. По мнению Н. В. Наливайко «переходное состояние рос-

сийского общества к новой фазе своего развития приводит к тому, что социокультурные смыслы, стереотипы деятельности подвергаются если не полному переосмыслению, то новой интерпретации в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях» [2, с. 216].

Радикальные перемены в сфере бытия современного российского общества неизбежно привели и к изменениям на уровне общественного сознания, а система образования, как наиболее значимый элемент духовной сферы общества неизбежно отразила в своем движении противоречивые процессы общественного бытия и сознания современной России. Безусловно, реформационные процессы носят не только конструктивный, созидательный – но и деструктивный разрушительный для современного образования характер.

Динамика современных общественных отношений и их адекватное отражение на уровне общественного, индивидуального, а также правового сознания невозможно без органичной преемственности традиционных религиозных и духовных ценностей, закрепления их на уровне действующего права, поскольку без этого невозможны ни оптимальное развитие личности и государства в целом, ни эффективные социально-экономические реформы, в том числе и реформа системы образования современной России [3, с. 119].

Формирование основ научного мировоззрения играет значительную роль в процессе обучения в условиях медицинского вуза. Специфика будущей профессии в первую очередь требует формирования у студента тех необходимых личностных качеств, которые будут способствовать его успешной социализации в современных условиях. Преподавание наряду с дисциплинами специализации значительного блока гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, безусловно необходимо. Формирование оптимального мировоззрения студентов современного медицинского вуза возможно только на базе научного философского мировоззрения. Решение данной задачи предполагает повышение роли таких дисциплин как «философия, правоведение, отечественная история» и других.

Если рассматривать основные направления воспитательного процесса, то необходимо отметить такие основные направления, как нравственное, правовое, патриотическое, экологическое воспитание. Возможно выделить гораздо большее количество направлений, однако вряд ли возможно охватить их в предлагаемой читателю статье. Попытаемся акцентировать внимание на теоретико-методологических основаниях и цели процесса воспитания, применительно к подготовке будущего врача. Применительно, к профессио-

нальной деятельности, несомненно эта цель заключается в формировании личности современного типа, способной гармонично вступать в социальные отношения своего времени.

Современному российскому обществу, безусловно нужны образованные, нравственные, предприимчивые граждане, способные самостоятельно принимать решения, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью динамизмом, чувством ответственности за судьбу страны. Поэтому, необходимо воспитать поколение людей, способных стать достойными гражданами своей страны, любящих свою семью, свою Родину и свою профессию, свое дело. В этом смысле форми-

рование основ оптимального научного мировоззрения в процессе подготовки специалиста в области медицины должно строиться, исходя из требований Госстандарта и других нормативно-правовых актов, определяющих приоритеты государства в сфере подготовки кадров, отвечающим по уровню знаний и подготовки современным условиям. Содержание подобных актов и положений, в свою очередь должно базироваться на концептуальных положениях философии образования и воспитания. Данные научные направления, представляющие собой перспективное развитие социальной философии, занимают достойное место в процессе формирования современной личности.

Библиографический список

1. Косенко, Т. С. Социально-философский анализ проблем воспитания в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Т. С. Косенко. – Новосибирск, 2009. – 9 с.
2. Наливайко, Н. В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования. / Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2008. – № 1. – С. 213–219.
3. Глиос, Г. Н. Социально-философские аспекты правосознания / Г. Н. Глиос. // Философия образования. – 2008. – № 1. – С. 81–83.

А. В. Нейверт, Е. И. Балакина

г. Барнаул, МАДОУ «Детский сад №264»; Барнаул, АлтГПУ

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Детство представляет собой духовное и физическое начало человека, и его исследование лежит в основе решения всех антропологических проблем. Именно поэтому вопрос формирования мировоззрения в детском возрасте звучит так актуально и остро. Каждому возрасту соответствуют свой набор знаний и методы их получения, но формирование личности начинается с раннего детства.

«В детской субкультуре существует особая система значений, представлений, отношений ребенка к окружающей среде, другим людям и себе самому – это целостная картина мира, складывающаяся благодаря механизму интериоризации в процессе взаимодействия ребенка с предметами и совместной деятельности его со взрослыми и сверстниками» [1, с. 1]. Мировоззрение ребенка выстраивается в его игровой и познавательной деятельности как осознанная система представлений.

Детская картина мира выступает единым предметно-чувственным образованием, имеющим активный характер – построения ребенком

пространства собственных отношений с окружающим миром – предметным и социальным. Составляющие детской картины мира имеют не столько понятийную, сколько образно-визуальную природу и могут быть графически представлены в их личном художественном творчестве.

Период дошкольного возраста характеризуется особой сензитивностью, обостренной чувствительностью и ранимостью. Именно по этой причине приобщение ребенка к культуре, моральным ценностям общества успешнее всего происходит в процессе нравственного воспитания на основе общения детей с искусством.

Современная детская картина мира как особая система значений, представлений, отношений ребенка к окружающей среде, другим людям и себе самому, в отличие от прежних эпох, формируется в условиях «информационного бума», в большей степени под мощным влиянием средств массовой информации со значительным преобладанием визуальных образов теле-, видео- и ком-

пьютерного экрана. Именно поэтому среди различных видов искусства для нас особый интерес представляют мультипликационные фильмы как одно из эффективных средств воспитания детей в целом.

Искусство мультипликации является художественным воплощением основных духовных ценностей дошкольников. Многие мультфильмы, особенно отечественные, в своих сюжетах и образах раскрывают важнейшие грани морального выбора и вызывают у детей глубокие эмоциональные переживания.

Духовно-нравственный аспект содержания мультипликационного искусства во многом способствует решению задач этико-эстетического воспитания дошкольников. Просмотр мультфильмов может служить для них своеобразной энциклопедией нравственности, «сводом» моделей поведения в различных ситуациях. К сожалению, сегодня существует острая необходимость в упорядочивании просмотра мультфильмов детьми и нейтрализации негативного влияния на их эмоционально податливую личность некоторых современных западных мультфильмов.

Положительное воздействие мультипликационного кино на дошкольников возможно при условии их тщательного, педагогически обоснованного подбора. События, происходящие в мультфильме, повышают осведомленность дошкольников, развивают его воображение, формируют мировоззрение, особенно влияют на его мышление и ценности.

В рамках ДОУ у детей есть возможность не только знакомиться с высокохудожественными произведениями мультипликационного искусства, но и в совместной групповой деятельности анализировать их с позиции нравственного содержания, реализовывать приобретенный художественно-нравственный опыт в собственных поступках. Очень важно, чтобы в этот период дошкольника окружали добрые мультфильмы, имеющие позитивное воспитательное значение, которые учат малыша дружить и сочувствовать, помогать товарищам и защищать слабого, быть щедрым и великодушным, любить родителей и бабушку с дедушкой, покажут выход из многих непростых ситуаций, избавят от детских страхов. В таких мультфильмах маленький зритель найдет еще одно подтверждение того, что зло будет наказано, а добро восторжествует.

Положительное воздействие анимации на дошкольников возможно при условии грамотной методической подготовки их познавательной деятельности. В данном случае она может стать прекрасным пособием для развития мышления, умений общения и взаимодействия, творческого потенциала в занятиях аппликацией, рисованием,

лепкой героев мультфильмов, освоении основных игровых приемов.

О. В. Куниченко отмечает, что «важно обращать внимание дошкольников на проблемную ситуацию, несущую нравственный смысл, стараться помочь им разобраться в том, каким нормам морали соответствует поступок, какие правила поведения нарушает или выполняет герой, проявление каких нравственных или безнравственных качеств является решающим в той или иной ситуации» [6, с. 622].

На базе МАДОУ «Детский сад № 264» г. Барнаула с детьми старшего дошкольного возраста мы посмотрели и обсудили мультипликационные фильмы «Домовенок Кузя», «Приключения кота Леопольда», «Ивашка из Дворца пионеров».

Предметом для коллективного обсуждения стала тема добра и зла. Зло в понимании детей присутствует там, где есть Баба Яга, так как доброй она не бывает. В мультфильме «Приключения кота Леопольда» мышей нельзя назвать злыми, так как они просто устраивают пакости и проказничают. Если бы не было отрицательных героев, нарушающих нормы и правила, в остальных мы не увидели бы и добра. Дети понимают, что добро и зло идут рядом друг с другом, бок о бок. Конечно, добро побеждает зло, но было бы оно добром без зла?

Важным этапом после просмотра мультфильма является беседа о неизбежной наказуемости зла, жадности и коварства, о том, что добродетель рано или поздно вознаграждается. Не столь важно, как зовут главного героя. Главное, что содержание мультфильма учит добру. А это значит, что надо быть честным с самим собой, стараться быть справедливым, не завидовать тому, чего не имеешь, ценить и беречь того, кто с тобой рядом.

А. Д. Сапарова в работе «Влияние мультфильмов советского и зарубежного производства на коммуникативные качества детей дошкольного возраста», утверждает, что «дети дошкольного возраста, смотрящие советские мультфильмы, имеют положительно развитые коммуникативные качества, такие как потребность в общении, доброжелательное отношение к сверстникам, сотрудничество, и альтруизм, а также эмоциональное состояние – чувство безопасности» [5, с. 222]. В советских мультфильмах пропагандируется доброе, хорошее отношение между людьми, героями совершаются добрые дела. Быть хорошим – значит быть добрым.

Эти мультфильмы учат, как заводить друзей, быть надежным товарищем и помогать людям, в них изображается добрая картина мира. В нее проникает какое-то маленькое зло в виде отрицательного персонажа, который, как правило, легко перевоспитывается. Оказывается, злобным он был только потому, что с ним никто не дружил, никто его не любил и не

сочувствовал ему. Кроме того, в отечественных мультфильмах «злой персонаж нередко подавался в юмористической форме, что уравнивало его «злодейскую» сущность» [2, с. 19].

Профессор Н. С. Ежкова, доктор педагогических наук, считает, что одним из важных аспектов приобщения дошкольников к социокультурным ценностям, является «освоение видов искусства и погружение детей в активную художественно-творческую деятельность» [3, с. 109].

Наибольшими возможностями для постижения ценностных категорий обладают старшие дошкольники. На этом возрастном этапе дети имеют достаточно развитое самосознание, личностный опыт. Они открыты для познания мира, стремятся к признанию себя среди других людей, ярко прослеживается произвольность познавательных процессов: восприятия, мышления, воображения, памяти. Дети могут продумывать, контролировать и оценивать способы действий, поведения, эмоционально откликаться на события, явления окружающей жизни.

Детство – это особый период жизни человека, особая фаза в физическом и социальном созревании, когда определяются основные линии

развития индивида, формируется и закладывается фундамент личности. Особую, абсолютную ценность детства утверждает, в частности, педагогика Я. Корчака. Она утверждает права ребенка на уважение, признания права на ошибки, непослушание, потому что ребенок – человек.

Наставником для детей являются родители, и, конечно же, воспитатель, поэтому к воспитателю он обращается словами: «Познай себя прежде, чем захочешь познать детей. Прежде чем намечать круг их прав и обязанностей, отдай себе отчет в том, на что ты способен сам. Ты сам тот ребенок, которого должен раньше, чем других узнать, воспитать, научить» [4, с. 112].

Проведенное нами исследование показало, что у многих детей сформировались достаточно устойчивые нравственные представления. Ребята узнали о таких ценностях, как трудолюбие, вежливость, скромность, правдивость, доброжелательность, стали активно проявлять их в своих поступках. В ходе эксперимента мы убедились, что мультипликационное искусство способствует формированию духовных основ мировосприятия и в некоторой степени – развитию нравственных качеств у старших дошкольников.

Библиографический список

1. Абраменкова, В. В. Информационная среда и ее влияние на эмоционально-смысловое поле картины мира ребенка / В. В. Абраменкова – Москва : Школа-Пресс, 2000. – 24 с.
2. Бабошина, Э. С. Мультипликация в жизни ребенка-дошкольника / Э. С. Бабошина // Вестник научных конференций. – 2015. – № 2–3 (2). – С. 17–19.
3. Ежкова, Н. С. Проблема приобщения дошкольников к социокультурным ценностям / Н. С. Ежкова // Дошкольное воспитание. – 2016. – № 6. – С. 109–113.
4. Корчак, Я. Как любить ребенка: книга о воспитании / Я. Корчак / пер. с польского. – Москва : Политиздат, 1990. – 493 с.
5. Сапарова, А. Д. Влияние мультфильмов советского и зарубежного производства на коммуникативные качества детей дошкольного возраста / А. Д. Сапарова // Студенческая наука XXI века : материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции (Чебоксары, 25 янв. 2016 г.) : в 2 т. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – Т. 1. – С. 218–222.
6. Синдикова, Г. М. Нравственное воспитание дошкольников средствами мультипликационного искусства / Г. М. Синдикова, А. А. Стручалина // Научный альманах. – 2015. – № 12 (14). – С. 621–624.

Н. С. Серова, Э. Ю. Стахеева
Барнаул, АлтГПУ

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В современном мире по-прежнему сохраняется культурное многообразие человечества, развивающегося по пути расширения взаимосвязи и взаимо-

зависимости различных стран, народов и их культур. Очевидно, что существовать независимо и полностью автономно на сегодняшний день не может

ни одна культура. Народы объединяются в различных формах экономического, политического, культурного взаимодействия, существуют общие (глобальные) проблемы, которые, как известно, вполне объективны и требуют совместного общечеловеческого участия для своего разрешения. Современное прогрессивное человечество осознает наличие и необходимость различных форм межкультурного взаимодействия, но, по-прежнему, не редки проявления и враждебного, агрессивного настроения по отношению к представителям иной культуры.

Россия является самой большой страной мира по территории и занимает 9 место по численности населения. Общеизвестно, что с древних времен на территории России проживали и проживают сейчас представители разных народов, поэтому проблема межкультурного взаимодействия является для нее весьма актуальной.

Для мирного и успешного межкультурного взаимодействия немаловажным является воспитание в людях, в первую очередь в подрастающем поколении, *этнической толерантности* (от лат. *tolerantia* – терпение) – способности человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям и т. д. [6]. С. В. Бадмаева отмечает, что современное рассмотрение содержания категории «толерантность», связано с провозглашением ценности различий, в том числе и этнических в контексте мультикультурализма, где *толерантность рассматривается как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и индивидуальности* [3, с. 23].

Существует ряд внешних детерминант этнической толерантности, которые могут оказать различное влияние на поведение народа: особенности социально-исторического образа жизни, политическая обстановка в стране, характер миграционных процессов. Проявляется этническая толерантность в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора и, как правило, сопровождается психологической напряженностью, которая может выражаться в различной степени в зависимости от наличия у человека опыта общения с представителями той или иной этнической общности.

Стоит обратить внимание на то, что проявляется этническая толерантность в конкретных поступках, но формируется она в сфере сознания и тесно связана с таким социально психологиче-

ским компонентом, как *этническая идентичность*. Этническая идентичность является составной частью социальной идентичности личности и выражается в осознании человеком своей принадлежности к определенной этнической общности. В этнопсихологическом словаре под редакцией В. Г. Крысько этническая идентичность определяется как эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности [6]. Позитивная этническая идентичность может дать основание для уважения других этнических групп и выражения готовности обмена идеями, установками, то есть может способствовать развитию этнической толерантности. А вот помешать формированию этнической толерантности, увеличить дистанцию между представителями разных этнических групп и привести к проявлению этнической интолерантности может такое явление как *этнический стереотип*. Понятие «этнический стереотип» является производным от понятия «социальный стереотип», введенного американским писателем и журналистом У. Липпманом, который представлял его как «картинки мира в голове человека», предназначенные для экономии усилий при восприятии сложных социальных объектов. Социальные стереотипы усваиваются очень рано, трудно поддаются изменению, с легкостью проявляются и становятся более враждебными, когда возникает социальная напряженность между группами. Это в полной мере присуще и этностереотипам. В словаре социолингвистических терминов этнический стереотип определяется как схематичный стандартизованный образ или представление о представителях того или иного этноса, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью (напр., немцы – трудолюбивые и расчетливые, англичане – чопорные) [5].

Выделяют две группы этностереотипов: автостереотипы и гетеростереотипы. *Автостереотип* – устойчивое представление этноса о своих качествах, как правило, позитивное. *Гетеростереотип* определяется как образы представителей других этнических групп, сложившиеся в данной группе, которые могут быть как позитивными, нейтральными, так и негативными [2]. Этностереотипы нередко создают негативное настроение в обществе и могут стать причиной различных ме-

жэтнических конфликтов. Именно гипертрофированные формы национального самосознания дают психологическую основу для националистических и экстремистских действий.

Проявлению толерантности может мешать и *этноцентризм*, понимаемый в социологии и этнографии как способность воспринимать и оценивать жизненные явления и особенности поведения других культур через призму своей культуры, рассматриваемой в качестве эталона и как предпочтение своей культуры всем остальным. Ранее мы уже обращались к проблеме межкультурного взаимодействия и отмечали, что «главное препятствие, мешающее успешному взаимодействию с представителями иных культур, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками» [4, с. 227].

Понятие «этноцентризм» близко к понятию «эгоцентризм», которое означает концентрацию человека на самом себе, на своей личности. Стоит заметить, что многим молодым людям в современной России присущ эгоцентризм, концентрация преимущественно на своих личных интересах. Если к этому качеству добавить слаборазвитое или атрофированное чувство ответственности, свойственные юности максимализм и скептицизм по отношению к миру взрослых, отсутствие навыка критического анализа и слабый в силу небогатого жизненного опыта «иммунитет» к различного рода пропаганде, то получится весьма «благодатная почва» для прорастания этноцентризма, формирования негативного отношения представителей одного этноса к иным народам, чьи традиции, обычаи, внешность или манера поведения не совпадают с их собственными. К примеру, русская молодежь может вести себя предвзято и даже агрессивно по отношению к людям кавказской национальности или наоборот.

Б. Г. Ананьев выделяет два основных показателя, позволяющих определять, насколько молодой человек подвержен этноцентризму: во-первых, уровень агрессивности; во-вторых, система ценностей юной личности [1, с. 182]. Агрессивность – любая формы поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. Отмечается, что у подростков один из главных путей научения агрессивному поведению – наблюдение за чужой агрессией. Подростки, которые встречаются с насилием у себя

дома и которые сами становятся жертвами насилия, склонны к агрессивному поведению. Но даже не сталкиваясь с насилием в реальной жизни, современный подросток может стать агрессивным под воздействием СМИ, в которых сцен насилия в различных форматах более чем достаточно. Одной из серьезных проблем современного общества является, например, пагубное и практически неконтролируемое воздействие на психику подростков различных интернет-игр. Агрессия, отчуждение, взаимная неприязнь, распространенные в современном обществе отнюдь не способствуют распространению в нем толерантности.

Система ценностей личности является не менее важным показателем ее подверженности к эгоцентризму. С течением времени ценностные ориентации людей меняются в зависимости от того, какие приоритеты они ставят перед собой, и каков их уровень развития. Ценности формируются в период так называемой первичной социализации человека, к 18–20 годам, а затем остаются достаточно стабильными, претерпевая существенные изменения лишь в кризисные периоды жизни человека и его социальной среды. Между ценностными ориентирами и этнической толерантностью существует тесная связь. Как отмечал Б. Г. Ананьев, ценность доброты, ценность безопасности, выражающаяся в стремлении к социальному порядку, безопасности для семьи, национальной безопасности, взаимопомощи, приоритетность ценности универсализма, которая заключается в потребности выживания групп и индивидов, становятся необходимыми при вступлении в контакт с кем-либо и оказывают огромное влияние на проявление как межэтнической толерантности, так и толерантности в общем [1, с. 185].

Выше мы упомянули о негативной роли СМИ в изменении уровня агрессивности подростков. Приведем еще один пример, на наш взгляд, позволяющий утверждать о том, что СМИ способствуют распространению не всегда полезной и безобидной информации с точки зрения задач формирования толерантности в современном обществе. Так, нами был проведен анализ одного из многочисленных интернет-сообществ «Я – русский», существующего в социальной сети «ВКонтакте». Данное сообщество насчитывает около 233 тысяч подписчиков, большая часть их которых – молодые люди. Одной из тем, активно обсуждаемых в сообществе, является отношение к недавно еще «братскому» россиянам украинскому народу. Люди, участвующие в обсуждении,

отмечают, что за последние года отношение русской молодежи к представителям других национальностей заметно поменялось в худшую сторону. Больше всего негативных высказываний по отношению к украинцам и американцам. Этот факт, на наш взгляд, отчасти объясняется международной обстановкой, вызванной событиями, произошедшими между Россией и Украиной, в частности, фактом присоединения к России Крыма и последующими за ним экономическими санкциями по отношению к России со стороны США и Евросоюза. Встречаются интересные высказывания, за которыми чувствуется взрослая зрелая личность, имеющая свою точку зрения. Но характерно и то, что многие люди зачастую необоснованно и довольно агрессивно высказываются в адрес совсем неизвестных им людей или вообще абстрактных «украинцев», «американцев». Просматривая диалоги, можно заметить, как зачастую в высказываниях преобладают эмоции, проскальзывает нецензурная лексика, брань, порой складывается впечатление, что пишут неадекватные люди. И не исключено, что некоторые подростки из простого любопытства попадая в эти диалоги, «заражаются» в них агрессией, получают негативную установку на взаимодействие с представителями иных народов. Это далеко не единственное интернет-сообщество, поднимающее на непрофессиональном, ненаучном уровне тему межкультурного взаимодействия и формирующее стихийное, чаще негативное отношение участников к вопросу межэтнического соседства.

Заинтересовавшись проблемой этнической толерантности в среде современной молодежи, мы в декабре 2016 года провели небольшой опрос среди молодых людей. Большая часть опрошенных – студенты Алтайского госпедуниверситета, которым был задан один вопрос: «Как Вы относитесь к представителям различных народов?» Большинство респондентов (около 68 %) ответили, что им нравится взаимодействовать с представителями других культур и обмениваться с ними опытом. Наибольшая доля ответивших именно так была среди студентов Лингвистиче-

ского института. Можно предположить, что, изучая на профессиональном уровне иностранные языки, эти студенты в большей степени по сравнению с остальными опрошенными, познакомились с многообразием и богатством иных народов и по достоинству оценили роль опыта межэтнического взаимодействия. Стоит отметить, что немалая часть участников опроса индифферентна к людям других национальностей (около 23 %). Со всем небольшим процент опрошенных (около 2 %) высказались категорически против общения с представителями иных этносов. То, что среди опрошенных преобладают люди, позитивно настроенные на взаимодействие с представителями других народов, нами однозначно оценивается как положительная тенденция.

Негативные, неверные установки, закрепившиеся в структуре личности в юности, могут привести в дальнейшей жизни к различным противоречиям и конфликтам в жизни человека. Эти установки сложно и болезненно изменяются в зрелом возрасте. Поэтому, как нам представляется, нужна своевременная работа всех основных социальных институтов (государства, в первую очередь, семьи, школы, вузов, армии, церкви и других) по предотвращению распространения таких негативных явлений как этноцентризм, шовинизм (крайний, наиболее реакционный национализм, проповедующий расовую исключительность и разжигающий национальную вражду и ненависть), различных этнических и расовых предубеждений. Важным и во многом определяющим будущее не только конкретных людей, но и нашей страны, общества в целом, на наш взгляд, является вопрос целенаправленного формирования у подрастающего поколения навыков межкультурного взаимодействия средствами образования, что обеспечит формирование целостной системы теоретических и практических знаний в области межэтнического взаимодействия, способствующих развитию культурной восприимчивости и этнической толерантности. Эти знания должны стать важной составляющей личности современного человека.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Психология педагогической оценки / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Государственный институт по изучению мозга, 1995. – 230 с.
2. Артемьева В. А. Анализ понятия «этническая толерантность» в научной психолого-педагогической литературе [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 851–855. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/86184.htm>.

3. Бадмаева, С. В. Формирование толерантности личности в поликультурном образовательном пространстве / С. В. Бадмаева // Начальная школа. – 2006 – № 6. – С. 23–24.
4. Серова, Н. С. Обоснование необходимости формирования у бакалавров педагогического вуза компетенций межкультурного взаимодействия / Н. С. Серова // Проблемы развития сознания в культуре и образовании: сборник научных статей. – Барнаул : АлтГПА, 2014. – С. 224–229.
5. Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sociolinguistics.academic.ru/846>.
6. Этнопсихологический словарь [Электронный ресурс] / под ред. В. Г. Крысько. – Режим доступа: <http://ethnopsychology.academic.ru/398>.

Т. В. Золотарёва, Е. И. Балакина
Барнаул, АлтГПУ

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОДРОСТКА В ПРАКТИКЕ АУТЕНТИЧНОГО ДИСКУРСА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос формирования мировоззрения является одним из самых сложных в современной жизни общества. Он касается глубинных внутренних процессов сознания, которые накрепко скрыты от внешнего наблюдения, сугубо индивидуальны, и которые, тем не менее, необходимо целенаправленно развивать.

Духовно-информационный характер мировоззренческих процессов определил особый круг дисциплин и форм деятельности, на которых сконцентрированы основные усилия в их развитии. Однако, формирование мировоззрения – это процесс целостный и непрерывный, который выстраивается и корректируется во всех без исключения видах деятельности человека. В связи с этим важно определить роль и значение практических форм освоения иностранного языка в развитии мировоззрения школьников.

Мировоззрение и его место в структуре личности активно исследуется в философской и другой научной литературе. Понятие «мировоззрение» в силу своей фундаментальности рассматривается в большинстве энциклопедий и словарей каждого исторического периода. В зависимости от специфики, смысл и содержание понятия несколько видоизменяются.

В «Философском энциклопедическом словаре» советского времени мировоззрение представлено как «система принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих как отношение к действительности, общее понимание мира, так и жизненные позиции, программы деятельности людей... Мировоззрение отдельного индивида формируется под воздействием мировоззрения общества и тех социальных общностей, в которые он входит» [6]. Здесь подчеркивается

целостный характер представлений о природе, обществе, человеке, отражающихся в системе ценностей личности, общества.

Т. И. Ойзерман тоже определяет мировоззрение как философско-теоретический синтез научных знаний, повседневного и исторического опыта: «Мировоззрение (Weltanschauung, W) *ridoutlook, vision du monde*) – система человеческих знаний о мире и о месте человека в мире, выраженная в аксиологических установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира» [5, с. 578]. «В основе мировоззрения лежит миропонимание – совокупность определенных знаний о мире» [4, с. 50].

Мировоззрение – это не только содержание, но и способ осознания действительности. Оно включает в себя и мировосприятие, выступающее в определенных моделях и образах реальной жизни, формирующихся в религии, науке и искусстве: «Мировоззрение предстает в виде целостной, многоуровневой, сложноорганизованной системы социальных установок, обладающих фундаментальными для жизнедеятельности личности функциями. В системе мировоззрения слиты воедино мысли и чувства, побуждение и действие, сознательное и бессознательное, слово и дело, объективное и субъективное» [1, с. 638].

Мировоззрение общества или личности определяет, какие способы использовать для достижения жизненной цели. Оно культурно-исторически обусловлено: в нем всегда проявляются черты соответствующего времени и культуры, которые определяют жизненные ориентации людей. Данный тезис утверждается в статье И. И. Жбанковой: «Мировоззрение определяет

социальное самочувствие, самосознание личности, её ценностные ориентации, оценки и поведение» [1, с. 638].

Названные особенности мировоззрения определяют широту и многоплановость путей его формирования, растворенных в каждом виде деятельности человека и в каждой форме учебного процесса. На это указывает Т. И. Ойзерман, автор многих статей по мировоззренческим вопросам в философских энциклопедиях и словарях: «Мировоззренческие выводы не привносятся в науку извне. Анализ истории наук и структуры научного знания показывает, что в рамках каждой фундаментальной науки исторически формируются определенные мировоззренческие выводы, которые далеко выходят за границы той специальной области знаний, в которой они высказываются и обосновываются» [7, с. 516].

Следовательно, формирование мировоззрения представляет собой непрерывный неявный процесс качественных изменений духовных структур личности. В практике современной школы в России основной акцент в решении данной задачи перенесен на внеурочную и воспитательную деятельность.

В ребенке потенциально заключено множество будущих личностей. Воспитание создает для личности условия осознанного выбора культурных предпочтений, в результате которых из человека-биотипа постепенно формируется «человек-социотип». Оно показывает, как приспосабливается наследственный опыт к данной социальной среде. «Это планомерный, целесообразный и длительный процесс выработки новых систем поведения. Формируя мировоззрение, в воспитуемого вкладываются такие компоненты как знания и убеждения системы мировоззрения. Если знания представляют собой содержательные компоненты, то убеждения складываются как эмоциональное отношение к ним, к миру и себе, на основе личного коммуникативного опыта» [2, с. 536].

Невозможно в готовом виде передать школьнику понятия морали, ценности, духовности, он должен их пережить сам. Личный опыт обучающихся становится основной базой педагогической работы. «В его организме происходит та решительная схватка различных воздействий, которая определяет поведение. В основу воспитательного процесса должна быть положена личная деятельность ученика, и все искусство воспитательного процесса должно сводиться только к тому, чтобы направлять и регулировать эту деятельность» [2, с. 536].

При формировании мировоззрения учащемуся предлагается принять такие компоненты как знания и убеждения. Если знания представляют собой содержательные процессы, то убеждения

складываются в результате эмоционального отношения к ним.

Только личный опыт перерастает в осознанные убеждения. От надежности эмоциональных связей с внешним миром зависит способность человека адаптироваться в социуме. Эмоциональное благополучие обретается в результате коммуникативного опыта, отражается в отношении к действительности и фиксируется как базовое для человека. Позитивный коммуникативный опыт становится основой формирования психически здоровой личности с целостным мироощущением.

Мировоззрение – это комплексная форма сознания. Содержание сознания превращается в мировоззрение тогда, когда приобретает характер убеждений. Убеждения являются фундаментом духовной культуры, определяют его поведение.

Активизировать процесс перехода полученных знаний в убеждения, то есть сформировать умения использовать их в конкретной жизненной ситуации, в школьном курсе иностранного языка помогает страноведческий блок, которые позволяют обучающимся становиться открытыми для формирования мировоззренческих позиций. В. И. Выготский подчеркивал, что в «14–15 лет подросток стремится проявить свои возможности, занять определенную социальную позицию» [3, с. 6]. Социально значимую деятельность как ведущий тип деятельности в подростковый период необходимо целенаправленно формировать.

Познавательная активность в подростковом возрасте увеличивается. Стремление детей к общению определяет и интерес к изучению иностранного языка. Поэтому у учителей появляется уникальная возможность использовать нацеленность обучающихся на процесс коммуникации и с его помощью сформировать у них открытость для формирования мировоззренческих ценностей. Изучая иностранный язык, обучающийся соприкасается с нравами, обычаями, традициями другого народа, естественным образом происходит некое погружение в незнакомую для него культуру (межкультурная коммуникация).

Взаимопроникновение и взаимовлияние культур всегда являются следствием косвенного взаимодействия культур как диалога «своего» и «чужого». Диалог культур – это тип общения, направленный на взаимное обогащение и развитие представителей разных традиций. Он становится возможен при условии включения в свою картину мира ценностей других культур, формировании уважения к своей и чужой культуре. В результате происходит интеграция культур, вводящая обучающихся в мировой культурный контекст.

Язык – это зеркало культуры, в нем хранится самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, система ценностей,

видение мира. Это способ сохранения национальной культуры и передачи ее традиций от поколения к поколению. Особую роль в этих сложных процессах играет изучение школьниками иностранного языка.

Благодаря текстам со страноведческим сегментом учащиеся знакомятся с реалиями страны, язык которой они изучают. В лексической структуре его единиц скрыто экстралингвистическое содержание, напрямую отражающее национальную культуру. Фонетическому и грамматическому строю изучаемого языка присущ ярко выраженный национальный колорит.

Большую роль в формировании языковой культуры и системного мировоззрения обучающихся играют внеучебные мероприятия. В Алтайском промышленно-экономическом колледже (Барнаул) существует традиция проведения для обучающихся конкурса «Евромикс» (подобие Евровидения), в рамках которого учителя иностранного языка создают для детей возможность приобщиться к культуре страны изучаемого языка посредством аутентичного дискурса, лингвострановедческого материала в процессе исполнения текста стихотворения или популярной песни.

Проведение конкурса направлено на развитие коммуникативной компетенции, позволяющей качественно и эффективно участвовать в жизни мирового сообщества, и совершенствование практических языковых навыков через публичное выступление.

Многоуровневость конкурса позволяет в рамках одного мероприятия в некоторой степени

решить целый комплекс задач. Он углубляет знания о реалиях страны изучаемого языка, расширяет культурологический кругозор; воспитывает чувство патриотизма, уважение к культуре своей и другой страны, способствует развитию творчества, памяти, мышления.

Со сцены звучат стихотворения Г. Гейне, В. Гёте, Р. Бёрнса, У. Шекспира, мировые рэп-, поп-, и рок-хиты, песни из репертуара Э. Пресли, Мадонны, Stingа, групп «Квин», «Скорпионс». Сложно уговорить подростка на выступление даже на родном языке, что уж говорить про иностранный, поэтому с особым удовлетворением можно наблюдать положительные перемены, которые происходят в «юных артистах» после представления. Они чувствуют себя счастливыми и успешными, преодолев очередной барьер (боязнь сцены, зажатость, неуверенность). Это яркий пример специально созданной педагогической ситуации успеха, который является мощным фактором формирования позитивного мировоззрения.

Формирование мировоззрения у подрастающего поколения – это длительный и многоступенчатый процесс. Изучение иностранного языка открывает возможность воспитать гражданина мира, который владеет не только языком другой страны, но и ее культурными реалиями. Приобщаясь к общечеловеческим идеалам и духовным ценностям, обучающиеся осознаннее относятся к познанию культуры своей страны, и тем самым шире и реалистичнее их взгляды на мир и на свое место в нем.

Библиографический список

1. Философия // Всемирная энциклопедия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Москва : АСТ, 2001. – 1213 с.
2. Выготский, Л. С. Детская психология / Л. С. Выготский // Собр-ие соч-ий: в 6 т. / гл. ред. А. В. Запорожец. – Москва : Педагогика, 1982–1984. – Т.4. – 433с.
3. Выготский, Л. С. Педология подростка : в 2 т. / Л. С. Выготский. – Москва : Бюро заочного обучения при 2 МГУ, 1930.
4. Грохотова, Е. В. Мировосприятие у дошкольника как основа формирования личности / Е. В. Грохотова // Формирование целостного мировоззрения современной личности: материалы научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПА, 2012. – С. 50–56.
5. Мировоззрение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 578–579.
6. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1989. – 816 с.
7. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва : «Канон"1"», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ УЧИТЕЛЯ

Современное общество возложило на педагога ответственную миссию: не только обучать (развивать интеллектуальные способности, закладывать определенные знания), но и воспитывать новое поколение. Потому важной составляющей профессиональной культуры современного педагога, на наш взгляд, является его духовно-нравственная культура и этика.

Успешно решать сложные задачи, поставленные реформой общеобразовательной и профессиональной школы, может лишь тот учитель, который олицетворяет собой образец высоконравственной личности.

На сегодняшний день единого ответа на вопрос о «правильном» поведении учителя не существует. У каждого педагога свой индивидуальный стиль общения с ребенком, с родителями, своя особенная манера преподавания, но основополагающим в работе педагога должны быть профессиональная культура взаимодействия, педагогическая этика. Неоспоримым является тот факт, что успешность обучения по предмету у учащихся нередко зависит от личности учителя и манеры его общения с классом. Некоторых учителей настолько боятся дети, что с трудом могут сосредоточиться на восприятии предмета. Других учителей дети просто обожают и готовы показать на занятиях все свои возможные умения и навыки. Личность учителя, его культура поведения серьезно влияет на то, как ребенок будет воспринимать школьный мир. Взрослые понимают, что педагог учит не только русскому языку, математике, но и закладывает понимание того, следует ли держать слово, можно ли обидеть другого, имеет ли человек право на собственное мнение. Педагог учит этому в ходе образовательного процесса, демонстрируя детям образцы того или иного поведения. А особенно педагог начальной школы, каковыми являемся мы. В ходе своей работы мы увидели с какими проблемами в области профессиональной культуры сталкиваются учителя. Как же учителю помочь решить проблемы, связанные с профессиональной этикой?

«Нравственность учителя, моральные нормы, которыми он руководствуется в своей профессиональной деятельности и жизни, его отношение к своему педагогическому труду, к ученикам, коллегам – все это имеет первостепенное значение для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Никакие воспитательные про-

граммы не будут эффективны, если педагог не является собой всегда главный для обучающихся пример нравственного и гражданского личностного поведения» [1, с. 17].

Настоящий педагог – всегда гуманист, он ориентирован на нравственные отношения и учит этому своих воспитанников и подопечных. Поэтому он строг и демократичен одновременно. Разумеется, даже самый лучший учитель – живой человек, и у него могут быть ошибки, промахи, досадные срывы, однако из любой ситуации он находит поистине человеческий выход, поступает бескорыстно, справедливо и благожелательно, никогда не проявляя утилитарного расчета, высокомерия и мстительности. Настоящий воспитатель, как ни банально это звучит, учит добру, причем делает это как словесно, так и личным примером. Он обладает педагогическим тактом.

Такт – это нравственное поведение [2, с. 100]. В числе основных составляющих элементов педагогического такта учителя можно назвать уважительное отношение к личности, высокую требовательность, умение заинтересованно слушать собеседника и сопереживать ему, уравновешенность и самообладание, деловой тон в отношениях, принципиальность без упрямства, внимательность и чуткость по отношению к людям.

Педагогический такт – это чувство меры в поведении и действиях учителя, включающее в себя высокую гуманность, уважение достоинства ученика, справедливость, выдержку и самообладание в отношениях с детьми, родителями, коллегами по труду. Педагогический такт – одна из форм реализации педагогической этики.

Профессиональный такт проявляется:

- во внешнем облике педагога;
- в умении быстро и правильно оценивать сложившуюся обстановку и в то же время не топтаться с выводами о поведении и способностях воспитанников;
- в умении сдерживать свои чувства и не терять самообладания в сложной ситуации;
- в сочетании разумной требовательности с чутким отношением к учащимся;
- в хорошем знании возрастных и индивидуальных особенностей учащихся;
- в самокритичной оценке своего труда.

Тактичный педагог приходит вовремя на работу, на деловые встречи; своевременно возвра-

щает то, что одалживал у коллег, учащихся, их родителей; не повторяет слухов, непроверенных фактов, тем более, если они могут нанести ущерб окружающим. Педагогический такт является важным компонентом нравственной культуры учителя. Когда мы спросили у учащихся, что такое такт, то получили разные ответы. Одни отвечали, что это поведение, другие умение держать себя. Но несомненно все дети хотели бы узнать больше о тактичных людях, либо научиться такту. Среди требований, предъявляемых к педагогической культуре учителя, есть общечеловеческие, которые были выработаны в ходе развития педагогической практики. Но в сфере педагогического труда свои особенности и влияние имеет и моральная регуляция, неотъемлемым элементом которой является нравственное самовоспитание. Ведь многие действия педагога никем не контролируются. Зачастую своим действиям и поступкам он сам дает оценку, сам же их корректирует. Поэтому моральный «барометр» учителя – его педагогическая совесть – должен быть чувствительным в высокой степени

Педагог профессионально ответственен за душевное здоровье ученика. Репрессивная и агрессивная педагогика недопустима. Педагог должен помнить, что он ответственен за полноценное развитие ребенка и его психическое здоровье [3, с. 8].

Каждый педагог стремится стать профессионалом. Существующие эталоны педагогического профессионализма позволяют создать некую модель учителя – мастера. Ряд таких черт, безусловно, ориентирован на общечеловеческие ценности и обусловлен исторически передачей опыта от старшего поколения к младшему. Современный преподаватель, несомненно, должен быть профессионалом, мастером, интеллектуалом, психологом, социологом, технологом, организатором, куратором, новатором, нравственным наставником, вдохновителем.

Раскрыть учащимся красоту человеческих поступков, научить отличать добро от попустительства, гордость от спеси может только тот учитель, чьи нравственные установки безупречны. Учитель участвует в процессе воспроизводства нравственного сознания личности не только индивидуально, но и через педагогический и ученический коллективы, через родительскую общественность. В данном случае он выступает как концентрированный носитель общественной морали.

Педагог должен проявлять корректность, поддержку, такт и внимательность в обращении с участниками образовательных отношений, уважать их честь и достоинство, быть доступным для общения, открытым и доброжелательным; учителю рекомендуется соблюдать культуру речи,

не допускать использования в присутствии всех участников образовательных отношений грубости, оскорбительных выражений или реплик; внешний вид педагогического работника при выполнении им трудовых обязанностей должен способствовать уважительному отношению к педагогическим работникам и организациям, осуществляющим образовательную деятельность, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, аккуратность.

Каждый педагог понимает, что его нравственная деятельность, как и любая духовная деятельность, обладает относительной самостоятельностью, тесно связана с другими видами деятельности и может реализовываться в различных предметных формах: нравственное просвещение, организация нравственного опыта, нравственное самовоспитание.

В процессе нравственного просвещения школьников педагог проводит их ознакомление с основными проблемами морали, критериями моральной оценки, раскрывает возможности свободы выбора нравственного поступка и меру ответственности личности за своё поведение.

Процесс нравственного самовоспитания представляет собой не только формирование недостающих привычек, но и ломку ранее сформированных негативных установок.

Нравственное творчество учителя включает в себя ряд компонентов, среди которых важнейшими являются такие, как осмысление нормы и её значимости в отношении к обществу, педагогической профессии; осмысление сложных обстоятельств ситуации, условия её возникновения; необходимость выбрать лучший вид поступка в соответствии с нравственно-педагогической нормой.

К. Д. Ушинский говорил: «Педагог живет до тех пор, пока учится» [5, с. 56] это высказывание в современных условиях приобретает особое значение. Сама жизнь поставила на повестку дня проблему непрерывного педагогического образования. Педагог до тех пор способен, на самом деле, воспитывать и образовывать, пока сам работает над своим собственным воспитанием и образованием.

Способность «творить себя» в соответствии с социально-нравственными идеалами, в которых профессиональная компетентность, богатая духовная жизнь и ответственность стали естественными условиями педагогической жизни – неотъемлемая черта современного учителя.

Профессиональное саморазвитие, как и любая другая деятельность – это движущая сила и источник самовоспитания педагога.

Библиографический список

1. Занина, Л. В. Основы педагогического мастерства / Л. В. Занина, Н. П. Меньшикова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 204 с.
2. Неудахина, Н. А. Основы педагогического мастерства : учебно-методическое пособие / Н. А. Неудахина. – Барнаул : АлтГТУ, 2002. – 152 с.
3. Профессиональное самовоспитание учителя / под ред. С. Б. Елканова. – Москва, 2006. – 240 с.
4. Соломина, Г. М. Совершенствование профессиональной компетентности преподавателя: социально-психологический тренинг : учебное пособие / Г. М. Соломина. – Екатеринбург : УРГПУ, 1996. – 145 с.
5. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский – Москва : АН РСФСР, 1945. – 461 с.

Л. К. Синцова

Барнаул, АлтГПУ

«КЛИПОВОСТЬ» КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОЗНАНИЯ

Решающая роль в формировании мировоззрения и стиля мышления подрастающих поколений традиционно во все исторические времена отводилась системе образования. Однако с переходом к информационному обществу место и роль образования в формировании мировоззрения значительно потеснили средства массовой информации, мобильная телефония, Интернет и другие информационные технологии, что не могло не отразиться на формировании мировоззрения. Современное информационное общество и отвечающая ему клиповая культура формируют характерные для него стиль мышления, характер мировосприятия.

Появление клиповой культуры («клип-культуры») и клипового мышления были предсказаны еще в 1980 г. Э. Тоффлером в работе «Третья волна». Он полагал, что появление клипового сознания является закономерным процессом, сопровождающим появление и развитие информационного общества. Появление клипового мышления связывалось с увеличением потоков и объемов информации. Объем информации определял форму ее подачи: интенсивность, краткость, разнообразие и т.д. «Нас все больше пичкают короткими модульными всплесками информации – рекламой, командами, теориями, обрывками новостей, какими-то обрезанными, усеченными кусочками, не укладывающимися в наши прежние ментальные ячейки. Новый образный ряд не поддается классификации, отчасти из-за того, что выпадает из наших старых концептуальных категорий, но еще и потому, что подается в странной, скоротечной, бессвязанной форме [1, с. 278].

В переводе с английского «clip» означает быстроту (движения); вырезку (из газеты); отрыв-

вок из фильма, нарезку. Термин «клиповое мышление» скорее соотносится с последним значением, благодаря чему окружающий мир превращается в мозаику разрозненных, мало связанных между собой фактов. Человек привыкает к тому, что факты постоянно, как в калейдоскопе, сменяют друг друга и постоянно требуют новых.

Клиповая культура определяет восприятие мира как некий поток образов. Эта культура скорее эмоциональна, чем рациональна. Она исключает рациональность. Клиповая культура не позволяет видеть предметы, явления, события в их полноте, многосторонности. Благодаря «разорванности», клиповости воспринимаемой информации, быстро сменяющихся сюжетов человек не в состоянии увидеть предмет, явление, событие целиком, полностью, осмыслить его в развитии, проникнуть в суть происходящего. В результате подобной подачи информации мышление теряет навыки анализа, критического восприятия действительности. Ф. И. Гиренок, подчеркивая, что «клип отменяет сознание», очень точно определил одну из сущностных его характеристик. Данная формулировка может служить ярким определением сути клиповой культуры.

Клиповой культуре принадлежат кардинально новые формы получения и восприятия информации, к которым, прежде всего, относят зеппинг, который означает «бегство от рекламы» или сознательное, безостановочное и беспорядочное переключение каналов ТВ во время рекламной паузы, что создает новый образ, состоящий из обрывков информации. В данном случае все время происходит «перезагрузка», обновление образного ряда, что не требует подключения воображения, рефлекс-

сии, осмысления. Подобный же прием используется и при работе в Интернете, когда пользователь постоянно проверяет свою электронную почту, заглядывает в социальные сети, блоги, переходит на новые сайты и т. д. То же происходит и при использовании средств мобильной телефонии.

Клиповая культура формирует и клиповое мышление, и клиповое сознание. Термин «клиповое сознание» используется для обозначения особенностей мышления современной молодежи, выросшей в обществе высоких технологий, которое отличается высокой скоростью восприятия образов, лишено акцентуации на деталях; для него характерны визуальность, имманентность, эмоциональность, ассоциативность [2]. Суть данного феномена заключается в восприятии человеком мира через короткие, сжатые образы и послания (видеоклипы, реклама, лента теленовостей и т. д.). Особую роль в формировании клипового мышления в данном типе культуры отводится рекламе. По мнению В. Т. Лисовского, реклама является одним из мощнейших социальных факторов. «Она навязывает концепции, ценности, цели, представления о том, кто мы и какими должны быть... Она определяет наши взгляды, которые в свою очередь определяют наше поведение» [3, с. 340].

Многие исследователи отмечают поверхностность восприятия информации клиповым сознанием, отсутствие глубины отражения, что весьма благоприятно для манипуляций в различных областях человеческой жизни (в политике, экономике, праве и т. д.). По мнению С. Кара-Мурзы, чем больше на человека оказывает влияние мозаичная культура, тем меньшую роль играет логика, и тем более восприимчивым к манипуляциям оказывается сознание [4].

Однако следует признать, что помимо резко негативных характеристик клипового мышления (снижение коэффициента усвоения знаний, ослабление чувства сопереживания, сиюминутность восприятия, преобладание эмоционального отношения к действительности и т. д.) в литературе присутствует более «умеренная» позиция, представители которой, отмечая противоречивость клипового сознания, выделяют не только негативные, но и позитивные моменты его влияния. Так, Т. В. Семеновских представляет влияние клипового мышления как диалектическое единство отрицательных и положительных его сторон. Так, отмечая в качестве отрицательной стороны клипового мышления его способность превращать мир в мозаику разрозненных, мало связанных между собой фактов, частей, осколков информации, тут же подчеркивает, что клиповое мышление выступает защитной реакцией орга-

низма, предохраняя его от информационной перегрузки. Далее Т. В. Семеновских отмечает, что именно учащаяся молодежь, обрабатывая большие объемы информации, вынужденно формирует у себя клиповое мышление. Но при этом автор указывает, что клиповое мышление это только вектор в развитии отношений человека с информацией, что клиповое мышление предполагает упрощение, то есть забирает глубину усвоения материала, но оно придает динамизм познавательной деятельности [5].

Подобная двойственность в оценке клипового мышления присутствует и у А. Лучко. Выделяя негативные следствия клипового мышления, автор в то же время отмечает, что у клипового мышления есть и плюсы. По его мнению, клиповое мышление выступает своеобразным механизмом адаптации к воздействию информационных технологий. Сознание современного человека подстраивается под необходимость реагировать на лавину информации, которая поступает из множества различных источников. Кроме того, клиповое мышление способствует развитию многозадачности современного человека. Положительная сторона людей с клиповым мышлением заключается в скоростном отклике на происходящее [6].

Появление столь неоднозначной и противоречивой характеристики сознания, как клиповость, обращает на себя внимание не только психологов, социологов, футурологов, но и педагогов, и работников образования.

И. В. Ставцева задается вопросом: «Как в ситуации доминирования клипового мышления реагировать на это педагогам: подстраивать подходы и стратегии в соответствии с новой реальностью или направить все усилия на трансформацию и перестройку познавательной сущности учащихся?». Автор, отвечая на поставленный вопрос, пишет, что, если признать клиповое мышление реальностью настоящего времени, особенностью психики современной молодежи, то необходимо определить новые «стратегии педагогической деятельности, напрямую зависящей от мыслительных способностей учащихся» [7]. Наиболее эффективный подход к решению данной проблемы лежит, по мнению И. В. Ставцевой, в русле синергетической педагогики, «такого направления, которое нацелено на исследование сложных нелинейных открытых систем и подсистем – общества и образования, личности студента и личности преподавателя, а также педагогического взаимодействия, возникающего в этих системах» [8, с. 14–15]. Однако автор тут же отмечает, что применимость и преимущества данной парадигмы нуждаются в экспериментальной проверке и доказательстве.

Представляется, что поиск решения проблемы оптимизации образовательного процесса с целью противостоять негативным последствиям влияния клиповой культуры заставляет обратить

внимание не только на разработку кардинально новых педагогических подходов и парадигм, но и на выявление образовательного и воспитательного потенциала уже существующих.

Библиографический список

1. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер / пер. с англ. – Москва : АСТ, 2002. – 776с.
2. Пипенко, М. Феномен молодежных виртуальных фановских практик / М. Пипенко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. IX. – № 1 (34). – С. 139–141.
3. Лисовский, В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 1996. – 460с.
4. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/232025-manipulyaciya-soznaniem-2.html>.
5. Семеновских, Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности [Электронный ресурс] / Т. В. Семеновских. – Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/>.
6. Лучко, А. Чем опасно клиповое мышление и как с ним бороться [Электронный ресурс] / А. Лучко – Режим доступа: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/207449-clip>.
7. Ставцева, И. В. Синергетический подход в педагогической работе с клиповым мышлением учащихся [Электронный ресурс] / И. В. Ставцева. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2012/Pedagogica/2_99440.doc.htm.
8. Гейхман, Л. К. Синергетическая педагогика / Л. К. Гейхман, Л. В. Кушнина, А. В. Кушнин – Пермь : ПГУ, 2011. – 177 с.

А. А. Тамаровская

Красноярск, культурное пространство «Дом единорога»

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Важнейшим условием формирования системного мировоззрения современного человека является высокий уровень его коммуникаций. Коммуникации необходимы для формирования устойчивых межличностных связей, созидательных объединений, возникновения социальных институтов нового типа. Коммуникация дает возможность глубокой интеграции человека в жизнь города. Вовлеченность в общественные процессы помогает гражданину определить в них свою уникальную значимость.

В профессиональном искусстве издавна принято разграничение жанров декоративно-прикладного и станкового искусства (живописи и графики) а так же скульптуры. Отдельным жанром признается техническая эстетика – дизайн. Одной из важнейших тенденций в России является стремление к взаимному сближению традиционного народного и современного профессионального искусства. В сочетаниях этих видов искусств затрагиваются самые острые проблемы, существующие в информационном пространстве. Эти сочетания происходят на стыке профессиональной культуры с культурами

местных сибирских народов, а также культурами экзотическими – культурами мигрантов. Так как искусство работает в эмоциональной сфере, оно дает возможность самого искреннего диалога – диалога индивидуума с обществом. Единичного с общим.

Поговорим о местах, где житель города традиционно может вступить в такой диалог. Это культурные учреждения – музеи, театры, галереи, свободные творческие площадки и так далее. Места, где готовый творческий продукт демонстрируется широкой публике. Тот же эффект призвано дать телевидение. Но оно делает зрителя лишь пассивным информационным потребителем, не предполагая взаимодействия, коммуникации. В нем отсутствует созидательный элемент.

В кризисные эпохи компенсаторные функции искусства, творчества становятся особенно важными для адаптации в стрессовой ситуации. Когда человеку доступны способы творческого самовыражения, он может: высказаться и быть услышанным, может найти поддержку и единомышленников; дать себе передышку – получив эффект кратковременного переключения со своих

трудоемких задач на более легкие и приятные; компенсировать психологические проблемы.

Для того чтобы уметь создавать творческий продукт необходимо получить соответствующую квалификацию. Каждый человек имеет потребность выражать свои мысли и чувства через творчество. При этом он может даже не иметь соответствующего профессионального образования. Его профессия может быть выбрана в связи с другими важными факторами: потребностями и возможностями, уровнем дохода, традициями данного региона и так далее. Значимость творчества крайне высока, так как подпитывается естественной потребностью определения себя – кто «я есмь», выражения себя, и, самое главное, вступления через созидательный процесс в культурный диалог с другими людьми, возможностью влиять на их мышление, систему ценностей и даже на картину мира в целом. Влияя на других, мы усиливаем свою значимость, передаем свои знания, свои эстетические установки, получаем продолжение себя и своих ценностей в других людях, а это приближает нас к фундаментальной сверхзадаче – бессмертию. Именно поэтому творчество – это необходимая часть культурного бытия каждого. Не как способ заработка, а как форма существования сознания. Человек должен иметь возможность творить. Для этого необходимы время, место, наличие возможности выбора занятий «по душе», доступность повышения квалификации в любимом деле.

Благодаря разнообразию форм самовыражения в культурном диалоге может принять участие абсолютно каждый человек. Причем, участвовать в нем каждый гражданин может и как «Художник», и как «Зритель». Достаточно лишь выбрать наиболее близкую для себя форму.

В «своем» городе, рождающем ощущение причастности, человеку становится интереснее жить. Творчество стимулирует работу высшей нервной системы, что ведет к личностному развитию, повышению самоконтроля и самоанализа.

Так, в предпринятой автором статьи недавней поездке по Германии, довелось увидеть, в качестве примера культурного диалога социализацию беженцев через творчество. В специально организованных коллективах беженцы с помощью театральных постановок рассказывают о своих переживаниях, о своей культуре, получают одобрение, понимание. Это поддерживает их в стабильном эмоциональном состоянии и является средством профилактики возможных преступлений.

Из всего вышеперечисленного очевидно, что мест для социокультурной активности должно быть как можно больше. Где их взять?

В настоящее время в России идет процесс опустынивания бывших производственных пло-

щадей. На местах бывших предприятий создаются торгово-развлекательные центры, которые из-за падения посещаемости в свою очередь также терпят убытки. Покупательная способность имеет свой предел, и этот предел достигнут.

В качестве конкретного примера ресоциализации коммерческих площадей можно привести открытие в Красноярском торгово-развлекательном центре «Комсомолл» культурного пространства «Дом единорога». Культурное пространство «Дом единорога» открылось в сентябре 2016 г. в Центральном районе г. Красноярска.

Концептуально культурное дружественное пространство, включает в себя несколько направлений:

- обучение творческим профессиям для детей и взрослых (медиа искусства, дизайн, шоу-бизнес);
- культурная со-бытийность (собственные мероприятия, конференции);
- галерейная деятельность (выставки-продажи картин и фотографий, участие в международных выставках);
- художественная фотостудия.

Задача нашего свободного пространства – поддержка и формирование творческих сообществ (фотографов, художников и представителей самых разных направлений искусства). Концепция культурной со-бытийности – концепция культурного досуга, возможности общения и обмена опытом.

За три месяца существования культурное пространство «Дом единорога» превратило пустующие площади торгового центра в оживленное место, где проходят выставки, мастер-классы, концерты импровизированных и профессиональных коллективов, детские и семейные праздники. В октябре 2016 г. «Дом единорога» стал площадкой для внеконкурсной программы первого международного фестиваля короткометражного игрового авторского кино.

Для участников всех событий важно одобрение и взаимная подпитка творческими инициативами, которые возникают у посетителей и друзей «Дома единорога». Таким образом, в пространстве всегда есть возможность проявить себя, есть место творческому эксперименту. Такие мероприятия не всегда могут носить коммерческий характер, они могут быть проведены для каких-то социально-значимых целей. Например, мы проводили «экологический круглый стол», где с представителями 25-ти общественных организаций обсуждали сложившуюся в городе и крае ситуацию. Круглый стол мог посетить любой желающий, получить информацию из первых рук, задать вопросы экспертам. Целью круглого стола было определение наиболее важных на сегодняшний день проблем, на которые горожане могут повлиять.

Всегда остро стоит вопрос досуга для самых разных возрастных категорий. Была поддержана инициатива музыкального коллектива и проведен необычный музыкальный вечер «Вече-рок», где собралась публика в основном старше 50-ти лет. Музыканты исполнили рок-хиты 60–70-х XX в. с обсуждением историй песен, их переводом. Это оказался уникальный развлекательно-образовательный формат. Зрители могли слушать, танцевать и общаться.

Семейные праздники в «Доме единорога» также имеют свою особенность. Они всегда направлены на совместное творчество детей и родителей. На что в повседневной жизни у нас часто не хватает времени.

Здесь же проходят и инклюзивные студии, позволяющие социализироваться детям с особыми потребностями и их семьям.

Подводя итоги, можно сказать, что эксперимент удался, и если в городе будет появляться как можно больше такого рода пространств, где дети и взрослые смогут общаться, обмениваться опытом, выражать себя через творчество, экспериментировать, то это даст тот самый переход количества в качество. Культурная среда дает нам не только выдающихся художников, но и граждан с более развитым эстетическим вкусом, легче адаптирующихся к любым изменениям, легче находящих себя в самых разных сферах. Междисциплинарность помогает находить креативные подходы в привычных делах. Это положительно сказывается на выявлении «гения места» – региональных особенностей, местного колорита, осознании человеком своих собственных ярких черт, принадлежности к определенному региону, городу, формированию системного мировоззрения.

П. Г. Воронцов
Барнаул, АГМУ

СИСТЕМНЫЙ СМЫСЛ ПЕДАГОГИКИ ОЗДОРОВЛЕНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы функции кафедр физической культуры в вузах заметно расширяются. Это связано с тем, что физкультурная подготовка начинает рассматриваться все более широко – не только как основной способ укрепления здоровья учащейся студенческой молодежи. Физическая подготовка и культура определяется как общероссийское дело, связанное с оздоровлением социальных слоев будущей интеллигенции в структуре государства на пути укрепления ее научно-технического и человеческого потенциала. Мы видим расширение поля деятельности кафедр в разных аспектах. Во-первых, путем активного участия кафедр в формировании здорового образа жизни молодежи. Во-вторых, для подготовки студентов к выполнению норм ГТО. В-третьих, в непрофильных вузах для повышения их общероссийского рейтинга – за счет усиления физкультурно-спортивной работы. В-четвертых, идет расширение общего гуманитарно-культурного содержания преподавания дисциплины как неотъемлемой части общей культуры человека и общества. В-пятых, преподавание физической культуры приобретает ряд особенностей с учетом специализации вузов, например, медицинских, религиозных православных и т. д. В определенной мере мы наблюдаем

восстановление комплекса важных физкультурно-оздоровительных традиций советского периода.

Цели вузовской физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой воспитательной работы, с одной стороны, могут быть более простыми, традиционными, в виде добросовестной реализации программ учебных планов по общей физической подготовке групп учащихся. С другой стороны, цели могут усложняться, например, за счет усиления индивидуального подхода в обучении, с максимальным учетом задатков, способностей и возможностей обучающихся. При этом выявляются талантливые ученики, способные достигнуть успехов в определенных видах спорта. Отбираются ребята, проявляющие высокие организаторские способности для проведения различных общественных мероприятий, связанных со спортивно-оздоровительной деятельностью. Подбираются группы участников спортивно-массовых мероприятий, например, спортивно-хореографические коллективы.

Реальное расширение поля деятельности вузовских кафедр физической культуры стимулирует необходимость развития творческого подхода к педагогической физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе, поиска но-

вых, более эффективных путей комплексного решения проблемы долгосрочного укрепления здоровья студенчества, здорового образа жизни молодых людей [1, 2]. Для реализации проблемы мы обратились к поиску и анализу комплексных наработок исследователей и практических педагогов в области физической культуры и спорта, которые можно было бы продуктивно использовать в творческой деятельности вузовских кафедр физической культуры. В этом отношении мы обратили внимание на новое, очень интересное отечественное направление, которое получило название *педагогика оздоровления*. Ниже мы остановимся более подробно на нем, поскольку в результате ознакомления с ним мы приходим к выводу о возможности расширения области его применения, в том числе, в вузовской педагогике.

Разработка педагогики оздоровления была осуществлена в Институте дошкольного образования и семейного воспитания Российской Академии образования. Получили развитие: исследовательское направление, концепция, а также организационный центр для экспериментальных площадок по внедрению принципов педагогики оздоровления в реальный воспитательный физкультурно-оздоровительный процесс в разных дошкольных учебных заведениях страны. Как определенный итог проделанной многоплановой работы, в качестве программно-методического пособия данное направление (педагогика оздоровления) опубликовано, например, в 2000 г. [7].

Основателем педагогики оздоровления по праву считают директора указанного института, доктора психологических наук В. Т. Кудрявцева с группой специалистов-разработчиков (Б. Б. Егоров, Г. П. Малова и другие) [3]. Также в концепцию вошли идеи ученых – педагогов, психологов, философов, медиков: Н. А. Бернштейна, Э. В. Ильенкова, А. В. Запорожца, В. П. Зинченко, Ю. Ф. Змановского, П. С. Лесгафта, А. А. Ухтомского и других [3, 6, 7].

В. Т. Кудрявцев указывает, что, «педагогика оздоровления – новое направление междисциплинарных исследований и практической деятельности в образовании»... Ученый считает, что центральной идеей является – представление о *здоровом* ребенке, понимаемом как эталон и практически достижимая норма детского развития. Здоровье и основанная на нем жизненная целостность организма призваны стать точкой приложения усилий не только медиков, но также педагогов и психологов, то есть предметом проектирования, а не просто воздействия на наличное состояние. Дошкольные образовательные учреждения зачастую «консервируют» и «воспроизводят» детскую заболеваемость именно потому, что по традиции или поневоле отдают предпочте-

ние второй позиции (воздействию на наличное состояние) [6]. Особенностью данного направления является особое внимание, которое уделяется субъектной и ментальной сущности человеческого тела. Именно оно представляет отправную точку познания и преобразования здоровья человека. На этой идее выстроена программно-целевая педагогическая работа на экспериментальных площадках в детских дошкольных учреждениях. Два главных направления оздоровительно-развивающей деятельности – это, во-первых, приобщение к физической культуре; во-вторых, развивающая форма оздоровительной работы.

В теоретико-педагогическом плане для нас важно, что учеными разработано несколько основных принципов педагогики оздоровления [5]. Перечислим эти идеи и принципы.

Первый принцип: развитие творческого воображения как важнейшего опосредующего звена между состоянием здоровья ребенка и воспитательным физическим воздействием на него. Воспитуемый должен воспринимать упражнения не как внешние команды, а с помощью собственной творческой активности сознания представлять, как может производиться определенное движение (например, имитация «позы кошечки»). Тогда движения становятся прочувствованными, близкими и желанными, достигается поразительный положительный эффект.

Второй принцип (как продолжение первого): формирование осмысленной моторики. То есть, движение становится произвольным, управляемым лишь тогда, когда оно ощущается и осмысливается. Это принципиально отличается от традиционной практики физического воспитания – «внешней послушности-управляемости, но без ощущения и осмысленности».

Третий принцип: создание и закрепление целостного позитивного психосоматического состояния при выполнении различных видов деятельности. Применяется многофункциональный подход при развитии оздоровительной работы. Для этого используется, например, упражнение «Лепим умелую и уверенную руку». При этом ребенок воображает и осознает цель действия: одной рукой формирует и изменяет (лепит) свою вторую руку, а каждый палец руки отражает характер его членов семьи (папа, мама, братья и сестры, вместе – крепкая семья).

Четвертый принцип: формирование у воспитуемых способности к содействию и сопереживанию. Приводится пример игры «Живые горчишки», в которой дети должны помочь заболевшему товарищу, разминая, разогревая свои ладошки и их теплом воздействуя на больное место – получая при этом положительный эффект.

Согласно педагогике оздоровления: здоровый ребенок – это эталон и практически достижимая норма развития; это цельный телесно-духовный организм; оздоровление – это форма развития, расширения психофизиологических возможностей, переходящая затем в желаемое и осознанное саморазвитие; обязательно необходим индивидуально-дифференцированный подход к каждому воспитуемому. Оздоровление и саморазвитие организма осуществляются через оздоровительные комплексы движений, в творческом союзе с педагогом.

Углубленное изучение автором статьи основ теории и практики педагогики оздоровления как комплексного направления педагогики физкультуры и спорта все более приводило к убеждению, что данное направление может эффективно применяться не только в дошкольной педагогике. Можно применить метод экстраполяции полученного педагогического знания и опыта на другие возрастные категории обучающихся. Доказательством является то, что человек развивается не только в раннем детском возрасте (недаром существует выражение «век живи – век учись»). Мы изменяемся, хотя и с разной интенсивностью, с особой спецификой – от рождения до телесной смерти. Конечно, особую важность представляет педагогическая коррекция процесса телесно-духовного развития человека вплоть до его взросления (куда включаются и юношеский возраст, период обучения в вузе). Поэтому мы все более убеждаемся в том, что главные идеи, принципы, методику педагогики оздоровления можно при-

менять к обучающимся на разных возрастных этапах обучения, в том числе, в высшей школе.

Указанный подход к педагогике оздоровления позволяет значительно расширить ее поле деятельности. Но для этого необходима большая работа по адаптации разработанных идей и принципов к разным возрастным группам обучающихся. Потребуется специальное обоснование, развернутые планы методологической, теоретической, методической, дидактической, психолого-педагогической и др. педагогической работы. Например, в пользу того, что в вузе также целесообразно стимулировать процесс телесно-психического развития личности методами физической культуры, показывает практика работы со студентами. Не только в школьном, но и в студенческом возрасте дети, подростки и молодежь имеют или несформированное здоровье, или же ряд патологий, в связи с чем их оздоровление совершенно необходимо. При этом можно особыми методами развивать самостоятельное творчество студентов, с учетом их потенциала знаний и жизненного опыта.

Данную деятельность в теоретическом и прикладном плане автор статьи уже осуществляет, в сравнительном аспекте, при работе со студентами светского направления образования (в Алтайском государственном медицинском университете), а также религиозного высшего образования (в Барнаульской православной духовной семинарии). Получен ряд результатов, указывающих на эффективность данной работы с разными студенческими группами.

Библиографический список

1. Ананьев, В. А. Концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 384 с.
2. Педагогика и психология здоровья : сборник статей / под ред. Н. К. Смирнова. – Москва : АПКИПРО, 2003. – 125 с.
3. Егоров, Б. Б. Развивающая педагогика оздоровления: Как начать эксперимент? : методические рекомендации / Б. Б. Егоров, Г. П. Малова. – Москва : Ин-т ДО и СВ РАО, 2003. – 153 с.
4. Кудрявцев, В. Т. «ДАНО МНЕ ТЕЛЮ...» О развивающей педагогике оздоровления / В. Т. Кудрявцев // Обруч. – 2014. – № 1. – С. 18–21.
5. Кудрявцев, В. Т. Принципы развивающей педагогики оздоровления / В. Т. Кудрявцев // Здоровье и физическое развитие детей в дошкольных образовательных учреждениях. – Москва, 2001. – 60 с.
6. Кудрявцев, В. Т. Психологические основы развивающей педагогики оздоровления в свете идей А. В. Запорожца / В. Т. Кудрявцев // Вопросы психологии. – 2005. – № 5. – С. 24–27.
7. Кудрявцев, В. Т. Развивающая педагогика оздоровления : программно-методическое пособие / В. Т. Кудрявцев, Б. Б. Егоров. – Москва : ЛИНКА-ПРЕСС, 2000. – 296 с.

А. А. Полковникова

*Алтайский край, Первомайский район,
с. Повалиха, МБОУ «Повалихинская СОШ»*

РАЗВИТИЕ ГАРМОНИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Удивительно, но, живя в наш быстрый век глобальных перемен, мы все еще пользуемся системой обучения и воспитания, заложенной почти 150 лет назад, в период европейской промышленной революции. Именно тогда появился конвейер, и вместо ремесленников потребовалось большое количество рабочих для обслуживания машин [3].

Так полтора столетия назад была основана школьная система, и такой она осталась до сих пор. Она предназначена лишь для того, чтобы дать человеку определенное количество знаний по различным предметам: физика, география, история. Школа поставляет образование, знания по различным специальностям, а ведь воспитывать – значит формировать человека: вызывать ребенка на общение, вести с ним диалог, вместе обсуждать различные темы, создавать человека гармоничного [3]. Именно эта задача, выходит на первый план в новых федеральных образовательных стандартах. Формирование мировоззрения приобретает новый статус в процессе образования. Но каким образом построить этот процесс? На протяжении многих столетий и даже тысячелетий эта проблема исследовалась с разных сторон, но к единому мнению так и не пришли. Сегодня в период современных технологий и инноваций проблема становления мировоззрения становится весьма актуальной.

Когда-то философы просто беседовали с учениками, позволяя им выражать себя. Ведь если старший ведет с младшим плодотворный диалог, то именно благодаря этому младший развивается. Это не значит, что ребенок может просто болтать, о чем ему вздумается. Учитель направляет его и следит за тем, чтобы разговор нашел затем вполне конкретное выражение в том, что ребенок делает [4]. Этот принцип обучения был распространен в период древней истории (Индия, Греция, Древняя Русь).

В последние годы в нашей стране большое внимание стали уделять программам с культурологическим направлением. Так, например, в школах помимо предметов нравственно-эстетического направления (музыка, рисование), появляются предметы культурологического содержания (МХК, искусство, мифология). Но учебные дисциплины, направленные на развитие разума, физического тела, нельзя ставить на второй план. Ведь необходимо стремиться к соразмерному развитию личности, т. е. гармонии,

согласованности между телом, разумом и душой, к тем сферам человеческого развития, которые направлены на формирование мировоззрения. «Мир построен по закону Гармонии. И механизмом существования предопределена та же гармония. А гармония – это согласование части с целым и частей между собой. Значит, причина всех конфликтов на Земле – нежелание жить по основополагающему закону – закону Гармонии» [2]. В этом и состоит актуальность работы, человек научился мыслить общими категориями, он разделяет все сферы жизни – материальное от духовного, физическое от эстетического и т. д., хотя эти составляющие образования человека неразделимы друг от друга. Проблемой же становится то, что мы этого не осознаем, а может и не желаем осознавать, отсюда и появляются все негативные стороны современного мира: чрезмерная агрессия, протестное поведение, алкоголизм, наркомания. Так называемый дисбаланс развития человека, надломленность его сознания.

Человек, осознавший, почувствовавший гармонию, системность мира, будет стремиться восстановить единство истины и добра при условии, что в общественном сознании сохранение этого единства станет наивысшей ценностью личности, а наиболее привлекательным станет образ человека высокой духовности: стремящийся к познанию, служащий бескорыстно высшей морали, понимающего значение формирования всех сфер своего образования, становления своего внутреннего равновесия [1]. Образование совершенного гражданина в Древней Греции было построено на формирование трех сфер (души, тела, разума), обусловлено обязательно осознанностью. У славянских народов воспитание строилось на формировании 4 сфер: помимо развития души, тела, разума, обязательным являлось формирование волевой стороны.

Но реальная действительность несколько отличается от идеальных теоретических построений: массовое сознание достаточно далеко от гармонии. Об этом еще писал К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории». Он утверждал, что наука не открывается каждому без усилий [5]. Можно полностью согласиться с точкой зрения Ясперса: массовое сознание все больше выражает разочарование в науке, искусстве, нравственности и ставит

под сомнения их достижения и ценности. Происходит всплеск интереса к оккультизму, мистицизму, всему негативному, что есть в мире.

Важнейшим средством в ослаблении напряженности этих проблем, последовательного и терпеливого их рассеяния являются такие феномены культуры как наука, искусство, образование, философия, спорт. Но познание этих дисциплин недостаточно, необходимо осознать необходимость в этом познании. Современной молодежи не хватает осознанности значения всех учебных предметов в образовательной сфере.

Проведенный опрос в МБОУ «Повалихинская СОШ» на тему понимания учебного предмета и сферы его развития, подтвердил, что осознанности в их изучении нет, учащиеся учат, потому что необходимо учить. Опрос был проведен в старшем звене. Целью опроса было узнать, осознают ли учащиеся, которые скоро закончат школу, что те предметы, которые они так долго изучали, помогали сформировать у них различные сферы мировоззрения.

Учащимся необходимо было распределить учебные предметы по сферам развития и объяснить их практическую значимость.

Развитие сферы	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
Душа	55 %	64 %	81 %	82 %
Разум	80 %	91 %	95 %	98 %
Тело	90 %	95 %	97 %	99 %

Результаты оказались весьма интересны. Ученики 8–9 классов не задумывались о том, какие предметы помогают воспитанию нашей души. В старших классах это понимание становится более четким. Это связано с тем, что в 10-й и 11-й классы учащиеся приходят с четко поставленной целью. С распределением предметов, развивающих разум и тело, справились достаточно хорошо, хотя примеров практической значимости привели недостаточно. Понимание того, что формируют предметы,

достаточно четкое, а вот осознанность их значения не высока.

Подводя итог, необходимо ответить, что наши предки-славяне были правы, считая то, что необходимо формировать в человеке четверичность – тело, разум, душу и, конечно же, волю. Именно формирование воли в человеке способно вывести его на новый, более высокий уровень развития, к осознанности обучения, внутренней гармонии.

Библиографический список

1. Бом, Д. Наука и духовность: необходимость изменения в культуре / Д. Бом // Человек. – 1993. – № 1. – С. 17–19.
2. Бондаренко, О.Я. Учение о гармонии – в систему образования [Электронный ресурс] / О. Я. Бондаренко. – Режим доступа: <https://yandex.ru/yandsearch?text>
3. Калашников, В. Боги древних славян. / В. Калашников. – Москва : Белый город, 2003. – 225 с.
4. Лосев, А. Ф. История эстетических категорий / А. Ф. Лосев. – Москва, 1965. – 100 с.
5. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Просвещение, 1988. – 450 с.

О. М. Разникова

Барнаул, АлтГПУ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. М. ШУКШИНА В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА ОРКИСЭ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Школьные предметы гуманитарно-художественного цикла занимают центральное место в формировании мировоззрения учащихся. Одной из самых важных проблем преподавания в школе является развитие идеи целостного освоения детьми художественных произведений, потому как ее реализация в педагогическом процессе содействует выработке взглядов, убеждений, способствует

формированию эстетических идеалов как структурных компонентов мировоззрения. Если на сознание школьника художественное произведение будет спроецировано во всей полноте, то оно способно будет выработать мировоззренческие взгляды и убеждения. Педагог, как правило, владеет методикой формирования научного мировоззрения у школьников в учебно-воспитательном

процессе в соответствии с их возрастными особенностями. У учителей уже в начальной школе существует принципиальная возможность раскрывать идеи, дающие знания об общих законах, которым подчинено движение и развитие общества, а понимание младших школьников вполне доступны некоторые существенные связи и зависимости в явлениях природы и общества, носящие мировоззренческий характер.

Введение в школьную программу курса ОР-КиСЭ позволяет педагогу дать начальные представления о жизни человека и общества, о единстве мира и его постоянном развитии, научить детей видеть противоречивость общественных событий, в то же время понимать противоречия как движущую силу развития мира. Изучая предмет, школьники усваивают определенную сумму фактов из жизни человеческого общества, основные законы и перспективы его развития.

Курс ОРКСЭ является культурологическим и направлен на развитие у младших школьников представлений о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу религиозных и светских традиций многонациональной культуры России, на понимание их значения в жизни современного общества, а также своей сопричастности к ним. Актуальность программы обусловлена необходимостью комплексного и эффективного решения проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения [1]. Учителя последовательно и глубоко говорят с детьми о морали, нравственности, духовности, об их значении в жизни человека, семьи и общества, о душе, совести, обязанностях человека, раскрывают перед ними жизненные смыслы традиционных нравственных заповедей. Вместе с учителями ученики размышляют над важнейшими жизненными вопросами: Что такое человек? В чем смысл жизни? Что есть порок? Почему надо следовать добру и избегать зла? Как правильно строить отношения с другими людьми? Почему нравственная личность созидает и живет, а безнравственная разрушает и умирает? Выстраивая диалог с детьми, учитель имеет возможность привлечь в качестве иллюстративного материала произведения художественной литературы.

В литературе любая тема может рассматриваться с точки зрения духовно-нравственного понимания. Одним из ярчайших продолжателей лучших традиций классической русской литературы в раскрытии духовно-нравственной проблематики является наш земляк, Василий Макарович Шукшин, со своим знаменитым жанром рассказа. Шукшин в своих рассказах показывает различных героев: разного возраста, разного общественного положения, поставленных в разные ситуации. Его герои задумываются о добре и зле, о правде и лжи, о смысле

жизни, о людях, окружающих их. Шукшинские персонажи всегда действуют согласно своей совести. Через них автор показывает и свой взгляд на мир, охватывая все стороны жизни. Можно сказать, что произведения Василия Шукшина могут служить своеобразным учебным пособием, которое научит избегать или не повторять многих жизненных ошибок. Нравственные ценности, обусловленные историей страны, геополитическими факторами, в 90-х годах XX века претерпели в России трагические изменения, произошёл разрыв исторических традиций. Именно «чудики» В. М. Шукшина помогают определить устоявшиеся ценности, которые существовали на протяжении всего развития нашего Отечества от Древней Руси до Российской Федерации: коллективизм, взаимопомощь, взаимовыручка, терпимость, совесть, жертвенное служение общественному благу. Шукшин способен понятным языком на нескольких страницах создать неповторимый человеческий характер и через него показать какой-то пласт жизни, какую-то сторону бытия.

В споре о человеке Шукшин всегда на стороне оптимизма, но он беспощаден ко всему злему, темному, что пятнает человеческую душу. Что с нами происходит? – третий философский вопрос, на который пытаются найти ответ и герои произведений, и автор, и читатели.

Небольшой рассказ «Дядя Ермолай» был напечатан в 1971 г., а реальный случай произошёл, когда автору было лет 11–12. Случай постыдный. Мальчиков уличили во лжи, но они упорно стояли на своем, не сознаваясь в проступке. Первая проблема, над которой можно будет поработать в классе, – проблема памяти. «И всю жизнь снится мне то утро». Дети не сознались, что не были на точке, куда их отправил дядя Ермолай. И не сознались в своем поступке позже. Не потому ли случившееся не отпускает всю жизнь, снится? Муки совести – вторая проблема. А третья проблема – вопрос смысла жизни обыкновенных людей – является главным в этом рассказе. Смысл этот, по Шукшину, в жизни по совести, по правде. Несмотря на глубину проблематики рассказа, читателям – четвероклассникам близки чувства и страхи героев – сверстников. Это значит, что воспитательный процесс запущен, ведь сомнение и тревога «покалывает сердечную мышцу».

История, положенная в основу сюжета рассказа «Горе», «рассказана» героем, которому 12 лет. На самом деле, обыкновенная житейская история потрясает души и сердца читателей: у старика Нечая умерла жена, похоронил он ее, а вот прийти в себя от навалившейся на него беды не может. Ночами выходит на огород и «разговаривает» с покойницей. «Узнал я в ту светлую, хорошую ночь, как тяжело бывает одинокому человеку. Даже когда так прекрасно

вокруг, и такая теплая, родная земля» [2, с. 25], – пишет Василий Шукшин. Автор пристально всматривается в нравственные основы человеческого характера, не только того, кто страдает от одиночества, но и тех, кто в горе помог, поддержал словом и делом. Вновь рассказ распадается на множество проблем. Совестьливость и прямота, честность и доброта, жалость ко всему живому, уважение к старшим, ответственность за младших, за слабых, за всех, нуждающихся в помощи – вот что, по мнению Шукшина, является основой нравственности.

«Грустно, когда драгоценное человеческое время тратится так бездарно. Грустно и потому, что вот пришел человек в этот мир... Чтобы конечно, потрудиться, вырастить хлеб, сделать чудесную машину, построить дом, но еще не пропустить прекрасного в этом мире. Прекрасное несет людям искусство. Мы часто употребляем выражения: «плохой фильм», «слабый роман», «середняк», «пошлость» и т. п. Почему мы не говорим: «лживый фильм», «лживый роман»? Ведь именно это качество – ложь – и составляет в них пошлость, слабость» [3] – размышляет Василий Макарович и о воспитании нравственности искусством. Рассказ «Критики», на первый взгляд, как раз о «лживом фильме». Но у Шукшина так не бывает. Так о чем же рассказ? Ведь не только о старике с ершистым характером, не терпящем снисходительного отношения к себе. Он об отцах и детях, о сыновьях и внуках, о родных людях. О «прямоте, что глупостью слывет», о лжи, глумящейся над простотой, вновь с виду незатейливый сюжет, становится чуть ли не шекспировским. Рассказ «Критики», как и все литературные произведения Василия Шукшина, проникнут темами любви к ближнему, уважения к старшим, терпения и прощения.

Неоднозначность проблематики рассказов Шукшина, где в небольшом объеме проявляется весь сложный комплекс человеческих отношений, позволяют педагогу проиллюстрировать непреложный человеческий закон: возвеличивание жалости, правды, совести, добра. Рассказы Василия Шукшина глубоко психологичны. Его волнует абсолютно всё: и чистые отношения между людьми, и проблема хамства, и чувства ненависти и злобы. Писатель высмеивает трусость, зависть, ограниченность ума некоторых людей и в то же время рассказывает с нежностью о материнской любви, с трепетом – об отцовских слезах, подчеркивая каждый раз духовное богатство и мудрость простого человека. Черствость же души Шукшин считает даже не грехом, а болезнью, самой страшной на свете.

Шукшин создал целую галерею запоминающихся персонажей, единых в том, что все они демонстрируют разные грани русского националь-

ного характера. Этот характер проявляется у писателя чаще всего в ситуации драматического конфликта с жизненными обстоятельствами.

Самое печальное – убежденность, что прав всегда тот, кто может сказать «на одно слово – пять», как Глеб Капустин в рассказе «Срезал».

Совестьливость, стеснительность героя рассказа «Чудик» не позволяют ему протянуть руку за собственной пятидесятирублевой бумажкой, хотя он понимает, что будет долго казнить себя за рассеянность, что дома ему предстоит объяснение с женой.

В рассказе «Обида» речь идет о житейском случае, свидетелем которого может оказаться каждый: в транспорте, в магазине, в любом учреждении. Речь идет о хамстве, обыкновенном хамстве. Сашка Ермолаев приходит в магазин, где обознавшаяся продавщица обвиняет его в том, что вчера он «скандалил» на весь магазин.

Благодаря рассказу «Волки» ученики способны уяснить, что трусость – самый скверный порок, который порождает подлость, предательство, вызывает к жизни все плохое, что может быть в душе человека.

В рассказе «Старик, солнце и девушка» мы видим пример отношения к родной природе. Старик, герой произведения, каждый вечер приходит в одно и то же место и смотрит, как заходит солнце. Девушке-художнице, которая находится рядом с ним, он ежеминутно комментирует меняющиеся краски заката. Каким неожиданным будет для нас, читателей, и для героини открытие, что дед, оказывается, слепой! Уже более 10 лет! Как надо любить родную землю, чтобы помнить в течение десятилетий ее красоту!

«Учить можно, но, если учить по принципу: это «бьяка», а это – «мня-мня», – лучше не учить. Ученики будут вырастать ленивыми, хитрыми, с склонностью к паразитическому образу жизни. Потому что нет ничего легче: не самому решить трудную задачу, а списать с доски. Нравственность можно подделать. И подделывают. И очень удобно живут – в «соответствии», – продолжает размышлять В. М. Шукшин в статье «Нравственность есть Правда» [3] Поэтому преподавателю ОРКиСЭ можно не опасаться при подборе рассказа Шукшина к теме урока, что ученик чего-то не поймет, не осилит, главное, что ребенок сам «попробует решить трудную задачу», главное, что он уже задумался, испытал потребность познать себя, даже если еще не умеет ответить на вопросы, поставленные автором. После прочтения рассказов Шукшина начинаешь доброжелательнее относиться к окружающим людям, потому что понимаешь, как немало может раскрыться в них, если повнимательнее присмотреться. Это делает

жизнь гораздо увлекательнее, и людей – нравственно богаче. А нравственно богатым людям свойственно задумываться и о смысле жизни, и о духовном содержании собственного «я».

«Своей гуманистической направленностью, тяготением к постановке общечеловеческих вопросов бытия творчество В. М. Шукшина оказалось созвучно духовным исканиям в

сегодняшней России, способствует поиску путей национального возрождения и обновления страны, уяснению истоков идейно-художественного преобразования русской культуры, начавшегося в конце 1950-х гг. и продолжающегося в настоящее время, является одним из источников проникновения в тайны русской души» [4, с. 8–9].

Библиографический список

1. Данилюк, А. Я. Основы религиозных культур и светской этики : сборник рабочих программ. 4 класс / А. Я. Данилюк [и др.]. – Москва : Просвещение, 2014. – 214 с.
2. Шукшин, В.М. Рассказы / В. М. Шукшин. – Москва : Художественная литература, 1985, – 302 с.
3. Шукшин, В.М. Нравственность есть Правда / В. М. Шукшин // Искусство нравственное и безнравственное / сост. В. Толстых. – Москва : Искусство, 1969. – С. 136–144.
4. Чувакин, А.А. Язык В. М. Шукшина в наследии профессора И. А. Воробьевой / А. А. Чувакин // Актуальные проблемы филологии : сборник статей – Барнаул : АГУ, 1998. – С. 8–9.

Л. В. Стыпалковская
Барнаул, АлтГПУ

ПРОБЛЕМА ПРИОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К РЕГИОНАЛЬНОЙ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ

Проблема сохранения и восстановления самобытной народной культуры приобретает особую актуальность. В контексте задач, определенных Президентом РФ в послании к Федеральному собранию от 05.11.2008 г., намечены приоритетные направления этой деятельности: «...ещё один фактор, способный серьезно упрочить нашу Федерацию, – это поддержка национальных традиций и культур народов России» [1]. Таким образом, на самом высоком государственном уровне прозвучала установка на усиление внимания к сохранению и популяризации культурного наследия, укрепление взаимопонимания средствами народных традиций.

С наступлением XXI века ученые вновь заговорили о кризисе и даже исчезновении культуры. Ю. Левада справедливо пишет: «Изменения в сфере культуры являются результатом совместного действия двух различных по своей природе кризисов: во-первых, общемирового, связанного с утверждением механизмов массовой культуры, во-вторых, специфически «нашего», постсоветского, то есть связанного с переходом от директивной культуры к открытой и массовой» [2, с. 37]. В настоящее время актуальным становится практическое решение проблемы

угасания русской культуры. И здесь отрицательную роль играет недостаточность знаний о народной культуре, разрозненность теоретических исследований в этой области и временами сознательное неприятие народной культуры. Но отсутствуют научные исследования и конкретные практические рекомендации, как традиционная культура может помочь разрешению глобальных проблем современности. На данном этапе только формируется понимание того, что народная культура представляет собой важнейшее средство спасения будущего человечества.

Актуальность проблемы приобщения подростков к региональной народной художественной культуре обусловлена тем, что остаются еще не изученными возможности погружения подростков в мир традиционной народной культуры, использования музейной педагогики в воспитательно-образовательном процессе, формы и методы духовно-нравственного развития их личностных качеств в процессе изучения и освоения традиций народной художественной культуры как России, так и своего края. На фоне роста национально-этнического самосознания общества и гуманизации образования и воспитания подростков это определяет место и роль регионального

компонента в изучении этнокультурных и поликультурных аспектов данной проблемы. Основная масса научных исследований в области взаимоотношений национальностей, проживающих на Алтае, приходится на досоветский период и имеет этнографический и филологический характер (В. И. Вербицкий, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев и другие). С начала 90-х гг. прошлого столетия этническую составляющую, связанную с проблемами межнациональных отношений и воспитанием, изучают ученые и педагоги (О. В. Нечипоренко, А. Н. Вольский, М. А. Костенко и другие).

Существенные вопросы, связанные с воспитанием этнической культуры и культуры межнациональных отношений, получили отражение в трудах современных исследователей (Л. П. Гекман, А. С. Каргин, В. И. Матис, А. Д. Плюснин, О. В. Первушина, О. Н. Труевцева, В. В. Туев, М. Ю. Шишин, Н. Н. Ярошенко и другие). Теоретические и прикладные вопросы оптимизации досуга детей и подростков на материале народной культуры исследуют современные педагоги-практики (Т. И. Головки, Г. В. Оленина, Т. Т. Фисюк, Н. А. Гекман, Е. В. Ивойлова, О. С. Щербакова и другие). В настоящее время социокультурная ситуация характеризуется целым рядом негативных процессов – утратой духовно-нравственных ориентиров, отчуждением от культуры и искусства подростков и взрослых, существенным сокращением финансовой обеспеченности учреждений культуры и современных культурно-досуговых центров. Вытеснение народных традиций на периферию культурных процессов грозит разрушением самобытности, размыванием и утратой у подрастающих поколений национальной идентичности. Наиболее продуктивный период формирования этнокультурного самосознания, по мнению специалистов – подростковый возраст, т. е. период личностного становления и развития [1, с. 106]. Осознание подростками своей этнокультурной самоидентификации происходит сквозь призму личностного восприятия. В целом, в подростковом возрасте процесс этнокультурного самоопределения формируется уже не только на основе семейного воспитания, но и под влиянием разнообразных социальных и культурных факторов (таких как, например, досуговая деятельность), что, в свою очередь, влияет на культурную, политическую и межнациональную ориентацию подростков [2, с. 38].

Для большей эффективности возможности решения данной проблемы, как отмечает С. А. Герасимов, следует применять комплексный подход. Он выделяет два принципа: «...система нравственно-эстетического воспитания должна выстраиваться так, чтобы в процессе воздействия на

ребенка различные виды искусств постоянно взаимодействовали между собой».

Второй принцип заключается в том, что «нравственно-эстетическое воспитание... должно стать органической частью любого...воспитания» [3, с. 12]. Основы и проблематика такого воспитания должны быть отражены в новых программах, отвечающих современным требованиям, содержащих в себе более универсальную, всеобъемлющую информацию об искусстве. В целях поддержки и развития самостоятельного народного творчества, народных промыслов и ремесел, улучшения культурно-досугового обслуживания населения в Алтайском крае была разработана ведомственная целевая программа «Сохранение и развитие традиционной народной культуры Алтайского края» на 2014–2016 гг. Задачами программы является:

- создание условий для сохранения и развития многообразия форм и жанров традиционной народной культуры;
- расширение информационного пространства путем популяризации лучших образцов традиционной народной культуры и народного творчества, разработки и внедрения информационных технологий;
- адресная поддержка мастеров и творческих коллективов, носителей и хранителей традиций нематериального культурного наследия;
- обеспечение дальнейшего развития системы подготовки творческих кадров и специалистов сферы культуры.

Эти задачи опираются на Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2016 г., в которых в качестве одного из приоритетов названо сохранение и развитие многонационального культурного наследия народов России. Актуальность программы определена тем, что в Алтайском крае сосредоточены уникальные образцы традиционной народной культуры, которые в настоящее время находятся на стадии исчезновения. Это богатейшая песенная культура, народная хореография, декоративно-прикладное искусство, этнокультурные традиции, обряды, обычаи. Для многонационального и поликонфессионального Алтая важной целью образования и воспитания молодежи является возрождение, сохранение и развитие многонационального культурного разнообразия с одновременным формированием культуры межнационального взаимодействия подрастающего поколения, воспитания в духе толерантности, дружбы народов, открытости.

В настоящее время воспитательные, образовательные и социально-эстетические функции народной художественной культуры могут быть реализованы при условии научной разработки системы художественно-эстетического образования и духовно-нравственного воспитания средствами

народного художественного творчества с учетом комплекса факторов социального, эстетического, психолого-педагогического, дидактического и методического характера. Ученые давно заметили, что люди, приобщившиеся к творчеству, совсем по-другому живут и работают, они становятся талантливее во многих других областях. А ведь главное богатство любого народа, любой страны – именно талантливые люди. Этому призвана способствовать губернаторская программа «Эстетическое воспитание детей и молодежи Алтайского края средствами искусства». Основные идеи этой программы направлены на:

- популяризацию культурных ценностей и субъектов культурной деятельности;
- вовлечение детей и подростков в социально-культурную практику;
- превращение пассивных потребителей культуры в активных потребителей; активных – в распространителей; распространителей – в созидателей;
- формирование культуры быта.

Предметы народного регионального искусства предоставляют подростку возможность через них составить целостное представление о мировоззрении конкретного народа, о существовании в истории разных моделей мира. При помощи народной художественной культуры можно решать разные вопросы. Один из них – человек и природа (экологический аспект). Сегодня его следует рассматривать как один из составляющих компонентов формирования и развития целостной личности. Его механизмы способны, при творческом подходе к нему, помочь восстановить добрые нравственные отношения между человеком и природой, которые берегли наши предки и передавали из поколения в поколение.

Второй вопрос – человек и семья. Какую бы сторону жизни мы ни стали бы рассматривать, организующим началом в ней является семья. Она была носителем глубоких традиций, хранительницей социального коллективного опыта, с малых лет прививала ребенку основы духовности и нравственности. Эти параметры касались и художественного творчества. Формирование художественной культуры нужно активно начинать как можно раньше. Это поможет не только сформировать личность, но и развить многие психические качества, так как нравственно-эстетическое воспитание неизбежно связано с восприятием искусства, анализом, синтезом, развитием внимания, наблюдательности и т. д. Досуг дает возможность современному подростку развивать талант. Для этого необходимо, чтобы к досугу он подходил с позиций своей жизненной задачи, своего призвания – всесторонне развивать собственные способности, сознательно формировать себя.

Третий вопрос – человек и история. Знакомясь с фольклором, ремеслами, дети и подростки видели образцы нравственности, житейской мудрости, справедливости, смекалки, которыми были наделены герои, творцы. Среди них были любимые персонажи, реально существующие люди, на которых хотелось быть похожими. Для действенного формирования национального самосознания необходимо включение подростков в активную социокультурную деятельность по освоению традиционного наследия. Через включение в информационно-познавательный материал досуговой деятельности элементов народного творчества, знакомства с существовавшими обычаями, обрядами, традициями, системой воспитания и образования решаются проблемы формирования внутренней культуры, понимания значения истинного знания истории развития своей страны, ознакомления с высокими образцами нравственности, воспитания в ребенке гордости за культурное наследие своего народа.

Отдельное место занимают высшие профессиональные учебные заведения и специальности «Декоративно-прикладное искусство», «Народное художественное творчество», «Дизайн». Но и профессиональная подготовка по этим специальностям не ликвидирует проблему отсутствия квалифицированных специалистов в сфере изучения и сохранения народного декоративно-прикладного искусства и трансляции в современный социум лучших региональных и общероссийских традиций народной художественной культуры.

Составной частью работы по сохранению и обогащению народных традиций является поддержка народных художественных ремесел и мастеров прикладного творчества. Народное искусство теряет свои художественные достоинства и все больше приобретает черты КИЧа. Авторское право на художественное произведение народного мастера нигде не закреплено и не защищено. Музеи, выставочные центры, фонды не располагают материальными средствами для закупки творческих работ. Задача создания условий для сохранения и развития многообразия форм и жанров традиционной народной культуры предусматривает работу экспериментальных центров традиционной культуры, центров ремесел и фольклора, национально-культурных центров как научно-производственных и экспериментально-творческих площадок по внедрению программ, связанных с сохранением культурного наследия.

Анализ региональной практики свидетельствует о том, что в целях создания условий для сохранения и развития традиционной народной культуры необходима реализация комплекса программных мероприятий. Проводимая в крае работа по сохранению и развитию традиционной

культуры способствует привлечению внимания общества к проблемам народной культуры, введению ее элементов в современную жизнь, росту числа участников клубных формирований, занимающихся сохранением народных традиций. Важнейшую роль в деле сохранения и развития на Алтае традиционной народной культуры играют культурно-досуговые учреждения, методические центры, народные отделения учреждений дополнительного и профессионального образования, которые сохраняют традиционную специфику и виды клубного досуга. Одним из факторов данного направления в Алтайском крае стала ведомственная целевая программа «Сохранение и развитие традиционной народной культуры Алтайского края». Задачами этой программы является:

- создание условий для сохранения и развития многообразия форм и жанров традиционной народной культуры;

- расширение информационного пространства путем популяризации лучших образцов традицион-

ной народной культуры и народного творчества, разработки и внедрения информационных технологий;

- адресная поддержка мастеров и творческих коллективов, носителей и хранителей традиций нематериального культурного наследия;

- обеспечение дальнейшего развития системы подготовки творческих кадров и специалистов сферы культуры.

Проблемы изучения и сохранения народного декоративно-прикладного искусства требуют пристального внимания различных органов власти, учреждений культуры, искусства и образования, усилий общества и отдельных личностей. Использование нравственного потенциала культурного наследия должно помочь людям XXI столетия разобраться в проблемах сегодняшнего дня, заставить размышлять о всеобщей связи явлений окружающего мира, истории и современности, а вместе с этим и об ответственности людей друг перед другом, к каким бы нациям и народностям они не принадлежали.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Левада, Ю. А. От мнений к пониманию / Ю. А. Левада. – Москва, 2000. – 576 с.
3. Гусев, В. Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки) / В. Е. Гусев. – Санкт-Петербург, 1993. – 111 с.

С. С. Прохоров, Д. С. Прохорова
Барнаул, АлтГПУ

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ОБРАЗ ХРИСТА У ДЕТЕЙ С ОВЗ

В системе образования в настоящее время возникла новая проблема, связанная с обучением и образованием детей с ОВЗ. Так в статье 79 «Федерального закона об образовании» говорится о том, что в общеобразовательных школах должны создаваться специальные условия для получения образования для учащихся с особенностями развития. [8] Тем не менее, существует категория детей, которые вынуждены прервать образовательный процесс на время длительного лечения в стационаре.

Необходимо понимать, что тяжело болеющий человек нуждается в понимании и сострадании. Для того чтобы преодолеть последствия заболевания и найти в себе силы к выздоровлению, человеку требуется помощь и поддержка близких

людей, а также работа с психологами. Наиболее уязвимая категория – это дети, проходящие курс лечения в онкологических отделениях. Осознание болезни у ребенка происходит иначе, чем у взрослого. Болезнь воспринимается им как что-то враждебное, непонятное, пугающее и непреодолимое, не дающее возможности общаться с друзьями, жить нормальными для этого возраста интересами. В отличие от взрослого человека, ребенок не имеет психических ресурсов для осмысления и переживания своего состояния [5].

Во время лечения онкологического заболевания происходят изменения психоэмоционального состояния: увеличивается уровень тревожности, появляется чувство страха, неуверенности. У таких детей сразу ограничивается круг общения, появляется

чувство неполноценности, апатия к окружающей действительности [7].

В борьбе за жизнь онкобольного ребенка помимо медицинского вмешательства используются и нетрадиционные средства. К последним относят известные методы и приемы изобразительной деятельности: изготовление игрушки, аппликации и другие виды ручного труда, которые позволяют маленькому пациенту на какое-то время забыть о своем недуге и погрузиться в удивительный мир творчества. Также многие врачи и педагоги (Е. А. Ямбург, Г. Я. Цейтлин, Л. В. Сидоренко, Н. Н. Володин, А. Г. Румянцев) говорят об особой роли образования в медицинской и психологической реабилитации тяжелобольных детей и подростков [10, 12]. Оно является дополнительным фактором, способствующим выздоровлению ребенка, определением его жизненных перспектив. Особое внимание следует уделить духовно-нравственному воспитанию и развитию тяжелобольных детей.

Детей, находящихся на лечении в стационаре онкологического отделения краевой клинической больницы, регулярно навещают волонтеры – прихожане храма апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Цель этих визитов – организация и проведение творческих занятий, которые бы способствовали развитию духовно-нравственных качеств у детей, а также знакомили их с русской духовной культурой и обычаями.

В рамках занятий по духовно-нравственному развитию для пациентов онкогематологического отделения возраста 10–15 лет разрабатываются занятия по русской иконе, цель которых сформировать у детей коммуникативную, гражданскую и социальную компетенцию в ее этническом, национально-государственном и религиозном аспекте в рамках изучения темы занятия.

Основными задачами, которые ставят перед собой волонтеры, являются: формирование у детей основы российской гражданской идентичности; развитие этических чувств доброжелательности, отзывчивости, понимания, сопереживания; освоение начальных форм познавательной и личностной рефлексии; развитие способности слушать собеседника и вести диалог; овладение начальными сведениями о сущности и особенностях иконы; развитие готовности к нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию.

Исторически так сложилось, что православие стало культуuroобразующей религией для русского народа. В наши дни молодежь все чаще интересуется вопросами русской духовной культуры. Один из главных ее символов – русская икона. Именно в древнерусской иконе заключен веками накопленный богатейший нравственный опыт нашего народа. В многочисленных храмах

и монастырях их собирали столетиями. Икона считалась обязательной принадлежностью каждого дома.

Почитание святыни, а в нашем случае иконы – предмета, посвященного Богу, связано с тем, что верующие люди поклоняются самому Богу, отразившемуся на ней. Поэтому знакомство детей с иконой лучше всего начинать через иконографическое изображение Иисуса Христа. Его образ стоит в центре всего христианского изобразительного искусства. Икона, изображающая Христа, отражает единственный образ Бога, доступный человеку [11, с. 58]. В акте сознания особо выделяется способность понимать, что человек создан по образу и подобию Божьему и потому должен соответствующим образом строить свой жизненный путь [9, с. 36]. Поэтому важно через иконографию Иисуса Христа познакомить детей с нравственными идеалами, которые и по сей день актуальны для всего человечества.

Для занятия следует выбрать традиционные, наиболее распространенные типы иконографии Спасителя. Это «Спас Нерукотворный» и «Господь Вседержитель».

История образа «Спас Нерукотворный» – это, в первую очередь, предание, апокриф, свидетельствующий о милосердии и о милости Бога к кающемуся грешнику. В иконографии, особенно русской, были распространены два типа Нерукотворного образа – «Спас на убрусе», то есть на куске ткани (обычно плат завязан в углах узлами, подчеркнуты складки, обозначена кайма; лик Иисуса Христа – лик человека средних лет с тонкими и одухотворенными чертами, с бородой, разделенной надвое, с длинными, выющимися на концах волосами и с прямым пробором), и «Спас на чрепии», то есть на черепице или камне, когда фоном для лика становится стена или нейтральный фон. Образ Спаса Нерукотворного с одной стороны доказывает вочеловечение Бога, а с другой стороны – возможность обожания человека [6, с. 26]. Именно это символическое значение поможет объяснить детям необходимость постоянного нравственного совершенствования, стремления к высшему идеалу.

«Господь Вседержитель» – один из самых узнаваемых образов Христа. Особое внимание следует уделить цветовой гамме иконы. Так красный хитон (одежда в виде рубахи) символизирует мученичество с одной стороны и царское достоинство с другой. Клавий – нашивная вертикальная полоса является образом чистоты и совершенства человеческой природы Христа. Синий цвет гиматия (прямоугольный кусок ткани в виде плаща) обозначает небесные сферы, а также чистоту и непорочность. Книга или свиток не только напоминание об учении Спасителя, но и считается Книгой Жизни, в которую вписаны все имена спасенных людей [2, с. 106].

Краткий рассказ об иконах следует сопровождать наглядным материалом. Также педагог-волонтер может приготовить для каждого ребенка контурное изображение образа Иисуса Христа. После беседы дети смогут сами попробовать себя в роли художника-иконописца и попробуют самостоятельно раскрасить икону в соответствии с традиционной символикой.

В конце занятия следует обратить внимание детей, на тот факт, что икона может находиться не только в здании Церкви. Икона, как священное изображение, имеет, в первую очередь, молитвенное предназначение. Поэтому существует традиция размещать икону, как предмет религиозного поклонения в холлах зданий и специально оборудованных молебных комнатах или небольших часовнях. Таким образом, люди выделяют себе особое место для общения с Богом. То есть в результате вторжения священного «из окружающего космического пространства выделяется какая-либо территория, которой придаются качественно отличные свойства» [1, с. 72] Если есть возможность, то педагог-волонтер может предложить детям сделать небольшую экскурсию в больничную часовню, либо в холл с тем, чтобы ознакомиться с иконами, которые там расположены. Даже такая небольшая экскурсия для детей будет одной из

форм учебно-воспитательной работы, которая позволяет организовать наблюдение за объектом в естественных условиях [4]. Дети могут детально рассмотреть каждую икону и описать, что на ней изображено. Здесь волонтер может кратко рассказать несколько фактов из жизни того святого, который изображен на иконе, либо объяснить почему именно этот образ Божией Матери находится в больнице. Особое внимание следует обратить на народные традиции иконопочитания.

Общаясь в ограниченном кругу людей в стационаре и дома, пациенты онкогематологического отделения с радостью ждут встречи с волонтерами. Проводя творческие занятия с духовно-нравственным содержанием, волонтеры получают заряд положительных эмоций. А ребенок, общаясь со взрослым, равнодушным к его состоянию, начинает верить в свои силы, у него повышается жизненный тонус, изменяется в положительную сторону мировоззрение, появляется желание не только бороться со своим недугом, но и активно, творчески проявлять себя, уверенность в том, что болезнь – это не приговор, не изоляция от всего мира, а только этап в жизни, который надо пережить, но пережить полноценно, со всеми положительными моментами, которые есть в жизни каждого здорового ребенка [3].

Библиографический список

1. Ан, С. А. Человек в религиях мира : монография / С.А. Ан. – Барнаул : БГПУ, 1999. – 239 с.
2. Алексеев, С. Энциклопедия православной иконы / С. Алексеев. – Москва : Сатис, 2002. – 430 с.
3. Бялик, М. А. Особенности психологической адаптации и лечения детей с онкопатологией / М. А. Бялик [и др.] // Социальные и психологические проблемы детской онкологии : материалы первой всероссийской конференции с международным участием. – Москва : GlaxoWelcome, 1999. – С. 97–99.
4. Лисицына, Т. Б. Экскурсия – педагогический процесс / Т. Б. Лисицына // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 401–404.
5. Мирошки, Р. Б. Психологические проблемы семей с детьми, перенесшими онкозаболевание, на этапе ремиссии и психоанализа [Электронный ресурс] / Р. Б. Мирошки, Е. В. Фисун. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2599>.
6. Припачкин, И. А. Иконография Господа Иисуса Христа / И. А. Припачкин. – Москва : Паломник, 2001. – 155 с.
7. Татаринцева, А. Ю. Онкопсихология. [Электронный ресурс] / А. Ю. Татаринцева, А. А. Носова. – Режим доступа: <http://psy.su/feed/2680/>.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (действующая редакция, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
9. Философия сознания в образах и понятиях : коллективная монография / под ред. С. А. Ан, В. В. Маркина. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – 167 с.
10. Цейтлин, Г. Я. Организация медицинской и психолого-социальной реабилитации детей и подростков с онкологическими и гематологическими заболеваниями / Г. Я. Цейтлин [и др.] // Российский журнал детской гематологии и онкологии. – 2014. – № 3. – С. 59–65.
11. Языкова, И. К. Богословие иконы / И. К. Языкова. – Москва : Общедоступный православный университет, 1994. – 212 с.
12. Ямбург, Е. А. Школа для всех: Адаптивная модель (Теоретические основы и практическая реализация) / Е. А. Ямбург. – Москва : Новая школа, 1997. – 245 с.

ПРОБЛЕМА НАВЯСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ КУКЛЫ

Актуальность темы обусловлена тем, что куклы в жизни подрастающего современного человека играют важную роль. Игрушки известны с самой глубокой древности. Игрушка – незаменимый спутник ребенка с первых дней рождения – всегда сопровождала детство, выполняла в прежние времена глубоко значимые функции и использовалась в культуре гораздо шире. Ее специально создает взрослый в воспитательных целях, чтобы подготовить малыша к вхождению в общественные отношения.

Среди вещей, входящих в нашу жизнь с куклы, а затем сопровождающих в течение всей жизни, является кукла. Ее близость к живому, способность в игровых формах заменять человека, выступать в его социальных функциях выделяет ее из множества окружающих предметов, придает общению с ней некий мистический оттенок. Беря в руки куклу, дети подсознательно начинают с ней диалог, имея в виду не бездушную вещь, а проступающее в ее чертах живое человеческое начало [2]. Тысячелетний опыт общения с куклой позволяет придавать свойства живого многим другим предметам окружающего мира. В этом смысле кукла отличается от других окружающих вещей, которые имеют чисто утилитарное применение. В ритуально-магических практиках наиболее явно проявляются характерные особенности куклы как особого феномена, стоящего на границе природы и культуры [5].

Современные взрослые, снабжая в изобилии ребенка игрушками, хотят, чтобы они доставляли ему радость, зачастую подменяют ими свою роль в процессе игры. Яркие, активные, часто агрессивные игрушки не всегда учитывают психологию ребенка, не отвечают требованиям, которые соблюдались традиционным искусством и сейчас хорошо известны специалистам по детской психологии, работникам детских учреждений и объединений [3]. К игрушкам относились почтительно, стремление иметь свое вырабатывало бережливость, приумножение запаса, желание смастерить своими руками или получить в подарок за хорошее поведение. Раньше дети получали подарки гораздо реже, зато ценили намного больше и берегли. То же происходило и с игрушками, выполненными своими руками. Ими гордились, показывали друзьям, взрослым, желая услышать похвалу за выполненную работу. Познавая красоту

народного творчества, ребенок испытывает положительные эмоции, на основе которых возникают более глубокие чувства: радости, восхищения, восторга. Образуются образные представления, формируется воображение. Все это вызывает у детей стремление передать воспринятую красоту, запечатлеть те предметы народно-прикладного искусства, которые им понравились, у них пробуждается и развивается созидательная активность, формируются эстетические чувства и художественный вкус, эстетическая оценка предметов русского декоративно-прикладного искусства. У детей формируются разнообразные способности – как художественные, так и интеллектуальные. Знакомство ребенка с русским народным декоративно-прикладным искусством опирается на принцип общей дидактики – связи с жизнью, систематичности и последовательности, индивидуального подхода в обучении и художественном развитии детей, наглядности.

Игрушки передавались от старших младшим, менялись, росли вместе с ребенком, накапливалась личная собственность, что способствовало самоутверждению ребенка, было знаком роста его статуса в семье и авторитета среди сверстников. Современный мир во многом утеряти значение народной мудрости. Только в относительно недавнее время стал возникать интерес и потребность в изучении, восстановлении культуры, народных традиций. В образовательных, творческих программах для детей включен раздел по народной игрушке, где на занятиях происходит приобщение к культуре народа, его ценностям, законам природы и мира. В обществе потребления все сдается, как автомобиль на утилизацию, обесцениваются ценности [4].

Кукла стала вещью, что можно проследить в американском обществе на примере куклы Барби. Девочки ее обожают, так как она похожа на настоящую женщину и превосходно одета. Ее производители создали для нее целый гардероб, машину, дом и жениха Кена. Играя в Барби, девочка проявляет не материнские чувства, а скорее отождествляет себя, свой образ в будущем с этой «взрослой» куклой. При этом воспитывается потребительская требовательность к вещам. Костюмы для куклы Барби не сошьешь своими руками, их надо покупать в готовом виде. Барби не положишь рядом с собой в кроватку – ей нужна

личная мебель, с ней нельзя вести диалог, Барби нужны личные подруги и друзья, соотносящиеся с ней как бы в другом измерении, отличном от нашего мира. Ежегодно корпорация выпускает новые, более усовершенствованные модели куклы Барби. За последнюю модель куклы компания делает большую скидку тем, кто сдаст свою старую куклу. Таким образом ребенок с раннего возраста усваивает, что кукла – один из материальных предметов, которые в великом множестве появляются и быстро исчезают.

Множество созданных руками человека материальных предметов, которые окружают нас, находится в поистине безбрежном море природных предметов. Для человека всё большее значение приобретает окружающая обстановка, сотворенная при помощи техники. Созданные человеком вещи получают идеальное воспроизведение в его мышлении и индивидуализируют его сознание. Их количество неуклонно возрастает в природной среде. Сегодня это еще не столь очевидно и в большей мере проявит себя немного позже. Вещи чрезвычайно важны не только из-за своей функциональной полезности, но и из-за их психологического воздействия. Мы проявляем специфическое отношение к вещам. Вещи воздействуют на наше чувство преемственности или вызывают ощущение разрыва. У них своя роль в структуре ситуаций, и степень нашего отношения к вещам ускоряет ход жизни [7].

Наше отношение к вещам отражает основные ценностные критерии. Ничто не впечатляет так, как различие между новым поколением девочек, радостно отдающих своих Барби ради новой, усовершенствованной модели, и теми, кто долго играл с одной и той же куклой и был к ней нежно привязан, пока она не разваливалась от старости.

В столь разном подходе выражается главное различие между прошлым и будущим, между традиционным обществом, базирующимся на постоянстве, и современным, быстро формирующимся обществом, базирующимся на недолговечности [6].

К сожалению, мы забыли собственные традиции. И участвующие в них ритуальные куклы-символы предстают в извращенном виде. «Примером такой несостоятельности может послужить безграмотно представленное несколько лет назад чучело в праздник Масленицы на пос. Южном г. Барнаула. На центральную площадь, где происходило действо, выкатили огромную куклу Весны. Она излучала жизнь: красивое лицо с улыбкой, яркий сарафан. И вот свершилась казнь – куклу подожгли, было страшно смотреть, как сгорает эта почти живая девушка. Вместо Костромы – соломенного чучела уходящей зимы – сожгли антропоморфный символ весны. Безобразно, безграмотно. И к традиции нужно относиться не только грамотно, но и деликатно. Традиция понимается как социальный или культурный институт, осуществляющий хранение и передачу, трансляцию некоторого фонда, наследия, ценностей, установок» [1, с. 151]. «Традиционно-новационные взаимоотношения в каждой конкретной культурно-исторической общности выглядят по-разному. Однако в каждом конкретном случае задействуется комплекс процессов и взаимосвязей, присутствующих в ней. Культура является, с одной стороны, результатом непрерывной череды актов коммуникации, творческих прорывов и субъективного ценностного выбора, с другой – полем реализации вне субъективных объективных исторических закономерностей, а также восстановления традиций и новаций как взаимодействующих векторов ее развития» [1, с. 152].

Библиографический список

1. Ан, С. А. Единство традиционного и инновационного в праздничной культуре / С. А. Ан // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации : материалы международной научно-практической конференции (8–9 апреля 2015). – Барнаул : АГАКИИ, 2015. – 283 с.
2. Дайн, Г. Л. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология / Г. Л. Дайн, М. Н. Дайн. – Москва, 2007. – 120 с.
3. Котова, И. Н. Русские обряды и традиции. Народная кукла / И. Н. Котова, А. С. Котова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2015. – 240 с.
4. Оршанский, Л. Г. Игрушки : статьи по истории, этнографии и психологии игрушек / Л. Г. Оршанский. – Петроград, 1923. – 101 с.
5. Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1987. – 400 с.
6. Соколова, Л. В. Воспитание ребенка в русских традициях / Л. В. Соколова. – Москва, 2003. – 200 с.
7. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – Москва, 2008. – 560 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР

Целесообразно, начать с определения понятия – что же такое мировоззрение? Мировоззрение – это совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также жизненные позиции, программы поведения, действий людей. Мировоззрение – необходимая составляющая человеческого сознания. Это не просто один из его элементов в ряду многих других, а их сложное взаимодействие. Разнородные «блоки» знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, соединяясь в мировоззрении, образуют более или менее целостное понимание людьми мира и самих себя. В мировоззрении обобщенно представлены познавательная, ценностная, поведенческая сферы в их взаимосвязи [1, с. 19].

Мировоззрение – это и есть знание человека о мире, его понимании, что такое хорошо, и, что такое плохо, что бывает, а что не бывает, как надо выполнять ту или иную работу, общаться с людьми, в общем, не только знание теоретическое, но и практическое. Отношение человека ко всему – и живому, и не живому. И конечно, к самому себе.

Известно, что мировоззрение начинает формироваться с детства. На формирование мировоззрения ребенка, конечно, влияет его ближайшее окружение, то есть взрослые: мама, папа, бабушки и дедушки. У детей дошкольного возраста, кроме его семьи, появляется новый «фактор» формирования мировоззрения – это детский сад, а именно целенаправленный процесс, направленный на всестороннее гармоническое развитие ребенка в игровой форме, как основного вида деятельности: всех психических функций, знаний об окружающем мире, формирование элементарных математических представлений, подготовка к обучению грамоте, физическое, музыкальное и нравственное воспитание, развитие эмоционально-волевой сферы, азы межличностных отношений со сверстниками, умение «дружить», играть вместе, находить способы решения проблем. Всё это в комплексе и есть бесценный жизненный опыт, который дает дошкольное образование, являясь начальной, базовой ступенью в образовании.

Что же такое ЗПР у дошкольника? Задержка психического развития (далее – ЗПР) – особый тип аномалии, проявляющийся в нарушении нормального темпа психического развития ребенка.

Может быть вызвана различными причинами: дефектами конституции ребенка (гармонический инфантилизм), соматическими заболеваниями, органическими поражениями центральной нервной системы [2, с. 7]. Дети с задержкой психического развития относятся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). ЗПР – это «пограничная» форма дизонтогенеза, для которой характерно замедление темпа созревания психических структур.

Основными неблагоприятными факторами при задержке психического развития являются: дети плохо запоминают материал, то, что нормально развивающиеся сверстники запоминают легко, вызывает трудности у детей с задержкой психического развития. Они малоактивны на занятиях, легко отвлекаются. Уровень развития познавательной деятельности и речи оказывается более низким по сравнению с нормой [3]. Малая дифференцированность движений кистей рук, трудности формирования сложных серийных движений и действий отрицательно отражаются на продуктивной деятельности (лепка, рисование, конструирование).

Ребенок принимает и понимает задание, но нуждается в своевременной помощи взрослого для усвоения способа действия и переноса усвоенного на другие предметы и действия при выполнении последующих заданий. Способность принимать помощь, усваивать принцип действия и переносить его на аналогичные задания существенно отличает детей с ЗПР от детей с олигофренией, обнаруживает более высокие потенциальные возможности их психического развития.

Влияет ли ЗПР на формирование мировоззрения? В связи с изложенными фактами становится очевидным, что у дошкольников с ЗПР в априори страдает и мировоззрение в целом, по сравнению с нормально развивающимися сверстниками. В связи с нарушением всех психических функций: памяти, внимания, мышления, речи, воображения, мелкой моторики детям данной категории намного сложнее осваивать окружающий нас мир, устанавливать причинно-следственные связи, рассуждать, делать выводы и находить способы решения проблем. Из-за неустойчивости эмоционально-волевой сферы, многие дети не могут на длительное время сконцентрироваться на целенаправленной

деятельности, испытывают трудности в установлении коммуникативных контактов.

Поэтому для обогащения мировоззрения и помощи ребенку необходимо комплексное коррекционно-развивающее воздействие, где будут задействованы многие специалисты: дефектолог, логопед, воспитатели, психолог, инструктор по физической культуре, музыкальный руководитель, врач психоневролог и конечно родители. Программа ДОУ для детей с задержкой психического развития имеет образовательную, коррекционно-развивающую направленность, обеспечивает создание оптимальных условий для:

- развития эмоционально-волевой, познавательно-речевой, двигательной сфер у детей с ЗПР;
- развития позитивных качеств личности;
- коррекции недостатков психологического и речевого развития дошкольников, а также предупреждение вторичных и третичных нарушений развития;
- формирование определенного круга представлений и умений, необходимых для успешной подготовки детей к обучению в общеобразовательной школе.

Как уже отмечалось, большую роль в обогащении, формировании мировоззрения у дошкольников с ЗПР играет не только детский сад, но и семья. Ведущими факторами в формировании мировоззрения ребенка является нравственная атмосфера жизни семьи, ее традиции, уклад. Именно в семье усваиваются, копируются образцы поведения на различные ситуации, чаще всего это происходит на бессознательном уровне. Важным фактором является внушение, объяснение, установление причинно-следственных связей между поступком ребенка и результатом.

Также важную роль в формировании мировоззрения у дошкольника, играет и ознакомление его с

художественной литературой, не только в детском саду, но и в семье. Семейные чтения, как традиция, рассматривание иллюстраций, обсуждение, анализ произведений вместе с ребенком, способствует расширению его кругозора, мировоззрения. Полезен и совместный просмотр мультфильмов, детских фильмов с обсуждением положительных и отрицательных качеств героев.

Поскольку, игра – это ведущий вид деятельности дошкольника, то родителям полезно подбирать, как развивающие игры: пазлы, их можно собирать совместно, в лото, домино также можно играть всей семьей, так и сюжетные игры: «Больница», «Парикмахерская», полезно играть в игры с нравственным содержанием, например, «Добрые дела нашей семьи».

Опираясь на принцип предупредительного подхода к детям дошкольного возраста, важно своевременно выявить нарушения и по возможности скорректировать их до поступления в школу. Дошкольное детство – период наиболее интенсивного формирования познавательной деятельности и личности в целом. Если интеллектуальный и эмоциональный потенциал ребенка не получает должного развития в дошкольном возрасте, то впоследствии не удастся реализовать его в полной мере. Особенно это касается детей с задержкой психического развития. Применительно к данному возрасту уместно говорить о началах формирования мировоззрения.

Таким образом, можно сделать вывод, что дошкольный возраст – это своего рода «почва» для формирования мировоззрения, где в последствии для всех людей мировоззрение выступает, как маяк. Он дает ориентиры практически для всего: как жить, действовать, реагировать на те или иные обстоятельства, к чему стремиться, что считать истинным, а что – ложным.

Библиографический список

1. Введение в философию : учебное пособие для вузов / под ред. И. Т. Фролова. – Москва : Республика, 2003. – 623 с.
2. Власова, Т. А. О детях с отклонениями в развитии / Т. А. Власова, М. С. Певзнер. – Москва : Просвещение, 1973. – 175 с.
3. Дефектология. Словарь-справочник / под ред. С. С. Степанова. – Москва : Сфера, 2007. – 208 с.

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГАРМОНИЧЕСКИ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР

Нравственность – термин, чаще всего употребляющийся в речи и литературе как синоним морали, иногда – этики. В ряде философских систем понятие нравственности обособляется от морали, хотя такая концептуализация носит авторский характер и не всегда соответствует обыденному словоупотреблению. В таком, более узком, смысле понятие нравственности используется для обозначения части или уровня морали в целом. При этом под нравственностью подразумевают внутреннюю или интериоризированную сторону морали, в то время как последняя рассматривается как внешняя по отношению к индивиду [5].

Именно нравственное воспитание детей дошкольного возраста, по мнению А. М. Виноградовой, является одной из основных задач (помимо образовательных), которую решают дошкольные учреждения. Под этим педагогическим процессом понимается формирование личности ребенка, выработку у него определенной нравственной позиции и адекватного отношения к окружающему миру [1]. При этом стоит сказать, что в основе нравственного воспитания лежит грамотное всестороннее развитие чувств.

Понятие нравственности на обыденном уровне включает в себя знание принятых в обществе правил поведения и взаимоотношений. Это способность к сопереживанию, сочувствию и радости в отношении других людей совместно с собственным развитием личности. Без этих качеств сложно представить адаптацию человека и комфортное его проживание в обществе.

Как говорил А.С. Макаренко: «Наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной» [2, с. 132]. Перестройка общественного строя, произошедшая в нашей стране на стыке веков, не смогла не сказаться на уровне нравственного и духовного развития социума, и в последнее время специалисты разных профилей с тревогой отмечают его снижение. И сохранение этой деструктивной тенденции может грозить обществу большими трудностями. В особенности, это касается подрастающего поколения – дошкольников, чьи моральные и духовные устои только формируются.

Как известно, именно дошкольный возраст является наиболее сензитивным периодом для всестороннего развития личности ребенка. Согласно исследованиям ученых, есть все основания считать ребенка 5-6 лет относительно сформированной личностью. Поэтому именно перед дошкольными учреждениями в первую очередь встает задача воспитать культурную, творческую личность, которая будет способна найти свое место в динамично изменяющемся мире.

В период старшего дошкольного возраста значительно увеличиваются требования, которые предъявляют взрослые к поведению ребенка (по сравнению с младшим дошкольным периодом). Основным из них становится обязательное соблюдение правил поведения в социуме, общепринятых норм морали. Это касается и детей с различными отклонениями от нормы развития, в том числе и детей с общим недоразвитием речи (далее – ОНР).

Однако стоит отметить, что дети с общим недоразвитием речи имеют определенные особенности в развитии, связанные с присутствием сочетанных нарушений здоровья. Стоит помнить, что сложные нарушения речи зачастую сочетаются с сопутствующими неврологическими заболеваниями и накладывают свой отпечаток как на развитие психики ребенка, так и на формирование его личности.

Дети с диагнозом ОНР имеют как правило следующие недостатки в представлениях о нормах поведения:

1. Недостаточно четкие представления о моральных нормах.
2. Низкая дифференцированность имеющихся представлений.
3. Отсутствие вербальных обозначений тех или иных понятий.
4. В некоторых случаях отмечено формальное усвоение понятий и представлений.

Отсутствие вербальных обозначений тех или иных понятий и формальное усвоение понятий и представлений могут быть напрямую связаны с особенностями развития детей с диагнозом ОНР. Как следствие, закономерно возникает вывод о необходимости организации и проведения специальных занятий и мероприятий, имеющих направленность на нравственное воспитание детей. При этом стоит учесть, что подобные

занятия не только могут, но и должны проводиться с учетом специфики работы по коррекции нарушений у детей с ОНР. И от того, насколько успешно будет осуществляться этот процесс, во многом будет зависеть дальнейшее нравственное развитие детей с ОНР.

Основной задачей, стоящей перед работниками дошкольных учреждений в процессе нравственного воспитания детей с ОНР, является формирование у детей нравственных чувств и положительных привычек поведения. У них должны быть заложены основы моральных качеств, сформированы нравственные представления и мотивы поведения.

В воспитании ребенка с первых лет жизни большое место занимает формирование нравственных чувств. Чувства – особая форма отношения человека к явлениям действительности, обусловленная их соответствием или несоответствием потребностям человека. Чувства, как эмоциональное отношение человека к многообразным явлениям и сторонам действительности, выявляет в характере этого отношения особенности данного человека, его моральные убеждения, его внутренний мир. «Ничто – ни слово, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наше отношение к миру, как наше чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя» – говорил К.Д. Ушинский.

Однако высокие нравственные чувства, которые характеризуют развитую личность и сподвигают человека на благородные дела и поступки не даны от рождения. Они развиваются и растут под влиянием общественных условий жизни и воспитания.

Стоит отметить, что процесс развития нравственных чувств протекает успешнее, если в первую очередь сами взрослые являются образцом гуманности, справедливости и доброты. Хочется привести распространенное в последнее время интернет-высказывание: «Не воспитывайте детей, они будут похожи на вас. Воспитывайте себя!» Этот нравственный постулат очень напоминает высказывание Л. Н. Толстого, написанное более века назад: «Все нравственное воспитание детей сводится к доброму примеру. Живите хорошо или хотя старайтесь жить хорошо, и вы по мере вашего успеха в хорошей жизни хорошо воспитаете детей» [3]. Взрослые завоевывают любовь детей и своим отношением к труду, своей идейной убежденностью, преданностью Родине. Дети начинают подражать старшим, у них возникает желание быть похожим на того, кто затронул их чувства, вызвал симпатию.

Большую роль в воспитании духовности и нравственности детей играет педагогическое,

личностно-ориентированное взаимодействие, поскольку оно в наибольшей степени осмыслено и управляемо. Контакт «ребенок-педагог» имеет очень большое значение не только в нравственном воспитании, но и в коррекционной работе с детьми с ОНР, поскольку именно индивидуальная педагогическая работа является основным методом взаимодействия ребенка и учителя-логопеда.

Если рассматривать нравственное воспитание в неотъемлемой связи с моралью и этикой, становится очевидна общественная ориентированность этого понятия, так как конкретные нравственные нормы применимы в конкретном обществе с определенным социальным укладом. Поэтому нравственное воспитание детей в российских дошкольных учреждениях нецелесообразно рассматривать отдельно от патриотического. Ведь именно российский фольклор является мощным носителем нравственных правил и устоев нашего социума.

Константин Дмитриевич Ушинский отмечал огромное значение фольклорных произведений для воспитания и обучения детей. По его мнению, дети больше всего любят сказки в силу специфики своего воображения, кроме того им нравится динамичность действия, повторение одних и тех же оборотов, простота и образность народных выражений.

Большое значение в обучении родной речи К. Д. Ушинский придавал и другим произведениям русского народного творчества – пословицам, прибауткам и загадкам. Русские пословицы он считал простыми по форме и выражению и глубокими по содержанию произведениями, отразившими взгляды и представления народа – народную мудрость. Загадки доставляют, по его мнению, уму ребенка полезное упражнение, дают повод к интересной, живой беседе. Поговорки, прибаутки и скороговорки помогают развить у детей чутье к звуковым краскам родного языка [4].

Таким образом, мы можем наблюдать, как один образец народного творчества может выполнять двойную функцию – развитие речи и нравственное воспитание ребенка. Пословицы любого народа – это нравственный кодекс. Они обобщают нормы народной морали, говорят о том, что, прежде всего, ценится в человеке. Но так же именно при отработке пословиц, поговорок и чистоговорок происходит автоматизация или дифференциация звуков родной речи.

В заключение можно сказать, что комплексная педагогическая работа с детьми с ОНР позволит заложить основу для формирования гармонически развитой личности, сочетающую в себе как высокое духовное богатство, так и физическое совершенство.

Библиографический список

1. Виноградова, А. М. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников / А. М. Виноградова. – Москва : Просвещение, 1989. – 167 с.
2. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко // Педагогические сочинения : в 8 т. – Москва, 1984 г. – Т. 4. – 340 с.
3. Толстой, Л. Н. Об истине, жизни и поведении / Л. Н. Толстой. – Москва : Проспект, 2013 г. – 460 с.
4. Ушинский, К. Д. О народности в общественном образовании / К. Д. Ушинский // Педагогические сочинения : в 6 т. – Москва : Педагогика, 1988. – Т. 1. – 480 с.
5. Нравственность [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

И. Н. Дронова

Барнаул, МБДОУ «Детский сад № 222»

ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

И щедрость сердца, и душевная черствость берут свое начало из детства. В. А. Сухомлинский писал: «Добрые чувства должны уходить своими корнями в детство... Подлинно человеческое утверждается в душе одновременно с познанием первых важнейших истин» [Цит. по 2, с. 338].

В. В. Абраменкова, Л. П. Стрелкова считают, что умение сопереживать близким и чужим обозначается термином «эмпатия», под которым понимается способность индивида эмоционально отзываться на переживания других людей, понимать их мысли, чувства, проникать в их внутренний мир, делая их частью своей личности. Проблема эмпатии, ведущей социальной эмоции, как проблема сопереживания, сочувствия и содействия другой личности приобретает особую актуальность в связи с общими тенденциями психологии современного общества.

Психологи считают наиболее благоприятным для развития эмпатии период старшего дошкольного возраста. Семью называют «школой чувств», а домашнее тепло – одним из условий счастливого детства. Именно в семье дети получают первые нравственные навыки.

Согласно мнению А. В. Петровского: «Семья, три-четыре человека, соединенных родственными связями, могут стать, а могут и не стать коллективом в зависимости того, какой характер приобретут межличностные взаимоотношения» [Цит. по 1, с. 62]. Родители – ближайшие родственники человека, составляющие основу его семьи (отец и мать).

В ряде нормативно-правовых документов отражена идея семейного воспитания. В Федеральном законе от 29.12.2012 N273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статье 44 пункт 1 говорится, что родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимуще-

ственное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка [5].

Поведение родителей можно описать двумя парами важных признаков: неприятие – расположение и терпимость – сдерживание.

1. Расположение (тепло, любовь). Родители полагают, что их дети обладают многими положительными свойствами, радуются общению с ними, принимают их такими, какие они есть.

Родители, не расположенные к своим детям, не получают удовольствия от общения с ними. Отсутствие расположения у родителей к своему ребенку превращается в крайней форме во враждебность.

2. Сдерживание (контроль). Строгие родители предписывают детям множество запретов, держат их под пристальным надзором, устанавливают определенные нормы поведения, которым дети обязаны следовать. Успешно применяя подобную тактику воспитания, родители растят ребенка, который обычно подчиняется правилам и не дает повода к частым наказаниям.

Снисходительные родители в отличие от строгих обычно делают мало замечаний несдержанному ребенку, не запрещают шумные игры, их мало заботят опрятность и послушание, они предоставляют детям неограниченную свободу в играх.

В благополучной семье царят атмосфера родственных эмоциональных связей (общение с родственниками, друзьями), непосредственность и открытость проявлений любви, заботы, сопереживания, полноценное, заинтересованное общение (обращение к истокам народной культуры, чтение художественной литературы). Если ребенок чувствует, что он любим, это вызывает у него

чувство эмоциональной защищенности, эмоционального благополучия. Любовь родителей к ребенку делает его особенно восприимчивым к нравственным установкам и требованиям.

В. А. Сухомлинский утверждал: «Человечность, сердечность, чуткость, отзывчивость – этот моральный иммунитет против зла приобретается лишь тогда, когда человек в раннем детстве прошел школу доброты, школу подлинно человеческих отношений, а этой школой может быть только хорошая семья, только наглядный пример человеческого союза двух любящих сердец – отца и матери!»

Ученый П. А. Сорокин особое внимание в своих исследованиях уделил роли любви в воспитании детей. И сегодня актуальным является его учение о методе любви, которая должна присутствовать «... в любой приносящей успех методике нравственного и социального воспитания нормального ребенка». Любовь, считал П. А. Сорокин, проявляется как решающий фактор жизненного, ментального, морального и социального благополучия и развития индивида. П. А. Сорокиным установлено, что «нелюбимые и нелюбящие дети дают более высокую долю извращенных, враждебно настроенных и неуравновешенных взрослых, чем дети, выросшие под сенью благотворящей любви» [4, с. 280].

Педагогическая трактовка В. А. Сухомлинского гласит: «Родительская любовь – это способность чувствовать сердцем тончайшие духовные потребности ребенка». Родительская любовь рассматривается как «могущественная сила воспитания», на основании собственных наблюдений автор выделяет типы уродливой родительской любви.

Психологическая трактовка А. С. Спиваковской определяет родительскую любовь как источник и гарантию эмоционального благополучия, поддержки телесного и душевного здоровья ребенка. Автор рассматривает причины, оказывающие влияние на развитие родительской любви, выявляет типы родительской любви, не учитывая при этом пол родителя [1, с. 23].

«Ребенок всему подражает, а потому пример в этом возрасте значит всё: окружите ребенка хорошими примерами – он их примет и будет хорошим ребенком; окружите его дурными примерами – и он будет дурным ребенком» – утверждал русский психиатр, невропатолог, физиолог, психолог В. М. Бехтерев [Цит. по 2, с. 270]. Он считал факторами вос-

питания: поощрение, внушение, убеждение; основным принципом воспитания – вести, по возможности не утруждая ребенка, пользуясь его естественными склонностями, ни в чем не насилуя ребенка, но приучать к порядку дня, умело распределять его игры и занятия [2, с. 274].

По мнению детского психолога М. И. Буянова, неблагополучная семья – это семья, в которой нарушено нормальное функционирование, в связи с чем создаются некомфортные условия для жизнедеятельности детей внутри нее. Все большее распространение получают неблагополучные семьи, в которых нарушено нормальное функционирование и жизнь [1, с. 25].

Пьянство одного из родителей, жестокость и насилие по отношению к детям со стороны родителей, отсутствие пищи и воды у детей, экономические проблемы и другие причины, влияют не только на еще не окрепшую психику ребенка и его дальнейшую судьбу, но также накладывают неизгладимый отпечаток на жизнь взрослых членов семьи.

Сепарационные наказания, лишаящие ребенка части родительской любви (игнорирование его, отказ от общения с ним); наказание естественными последствиями, состоящее в лишении ребенка за провинность чего-либо приятного (сладостей, новых игрушек, прогулок и т. д.); физическое воздействие; речевая агрессия приводит к дефициту любви. При дефиците любви становится наказанием сама жизнь, и тогда наказания ищут как последний шанс на любовь.

Самые сильные и трудно заживающие душевные раны, которые человек получает в детстве – это раны, нанесенные собственными родителями. Эти раны не заживают всю жизнь, воплощаясь в неврозах, депрессиях, разнообразных психосоматических болезнях, отклоняющемся поведении, потери ценности себя, неумении строить свою жизнь.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что именно от воспитательного воздействия семьи, от того, какие качества будут развиты, сформированы, зависит будущее ребенка. Будущее – как эмпатичной личности, умеющей слышать другого, понимать его внутренний мир, тонко реагирующей на настроение собеседника, сочувствовать, помогать ему, или неэмпатичной личности – эгоцентричной, склонной к конфликтам, не умеющей устанавливать доброжелательные отношения с людьми.

Библиографический список

1. Гаврилова, Т. П. Эмпатия и ее особенности у детей младшего и среднего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук / Т. П. Гаврилова – Москва, 1997. – 180 с.
2. Монахов, Н. И. Умом и сердцем: Мысли о воспитании / Н. И. Монахов. – Москва : Политиздат, 1986. – 368 с.
3. Макаренко А. С. О воспитании / А. С. Макаренко. – Москва : Политиздат, 1988. – 256 с.

И. В. Сорокина, Е. И. Балакина
Барнаул, АлтГПУ

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЕКТЕ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ «МОЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР»

Вопросы мировоззренческого характера во все времена и в любой культуре представляют проблему особой сложности. Они лежат в самых глубинах личности, коренятся в ее духовных структурах и среди других процессов формирования человека оказываются наименее управляемыми. Еще более серьезно звучит проблема формирования мировоззрения в детском возрасте.

Мировоззренческие вопросы становятся привычными и традиционными в период школьного возраста, когда дети буквально погружены в разносторонний процесс познания мира и формирования собственных представлений о нем. А насколько важно задаваться мировоззренческими вопросами в работе с дошкольниками? Готовы ли дети столь раннего возраста к участию в сложном процессе выстраивания своего мировосприятия? Ответить на этот вопрос позволяет смысловое раскрытие самого понятия «мировоззрение».

В словарных определениях мировоззрение представлено как «система наиболее общих представлений о мире в целом и месте человека в этом мире» [1]. Таким образом, универсальным вопросом мировоззрения становится вопрос об отношении человека к миру. «Мировоззрение включает в себя также вполне определенное отношение субъекта к миру и обществу и их оценку: мир может представляться светлым, дружелюбным и полным чудес, или мрачным, безнадежным и путающим» [4].

Мировоззрение формируется в процессе познания окружающего мира, взаимодействии субъекта с реальностью, и важнейшую роль в этом играет образование и обучение. Получение достоверных знаний о природе, растительном и животном мире способствует развитию мышления, формированию картины мира и научного мировоззрения.

Научное мировоззрение – «это, прежде всего, отношение к окружающему миру, не противоречащее основным принципам научного поиска,

опирающимся на многократно проверенные и подтвержденные истины» [6].

С. И. Якименко считает, что «мировоззрение представляет собой сложное образование, включающее как личностно-мотивационные, так и когнитивные структуры» и «представлено как единство четырех взаимосвязанных и, одновременно, автономных компонентов: когнитивного, этического, эстетического и духовного» [5, с. 106, 108]. Такая широта и сложность понятия косвенно уже указывает на то, что и способы формирования мировоззрения не могут быть простыми и однозначными.

Между тем известно, что «только 30 % детей дошкольного возраста имеют начальное представление о естественнонаучных вопросах, которые они получили в процессе обучения, тогда как у остальных 70 % уже сформировалось негативное отношение к науке, что в дальнейшем может неблагоприятно сказаться на качестве их обучения в школе» [2].

Специфика возрастных психологических и личностных особенностей детей дошкольного возраста заставляет искать иные пути формирования их картины мира. Рационально-логическое мышление в дошкольном возрасте находится на периферии личностного развития ребенка, уступая позиции эмоционально-образному познанию и восприятию информации. Но то, что мировоззрение необходимо формировать с самых ранних лет, сегодня принимается в педагогике однозначно: «Формирование мировоззрения начинается с первых лет жизни ребенка. Именно в дошкольном возрасте закладываются наиболее фундаментальные качества личности ребенка, в том числе его отношение к миру» [3]. Именно поэтому «формирование мировоззрения у детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов является актуальнейшей задачей всей нашей педагогики» [5, с. 106].

Художественно-познавательный проект для детей Ирины Цхай (Сорокиной И. В.) «Мой удивительный мир» издательства «Антология» (Санкт-Петербург) является примером практической реализации основных дидактических принципов современной педагогики. Он предназначен для дошкольников 4–6 лет, реализован с учетом возрастных особенностей детей данной возрастной категории.

Проект представляет собой серию тонких (объемом до 32 страниц), тщательно и подробно проиллюстрированных полноцветных познавательных книг на природоведческую тематику. Его отличает сочетание эмоционального, художественного стиля изложения и научного принципа отбора материала, что позволяет максимально полно, с учетом особенностей восприятия младших дошкольников, донести информацию до читателей, а также способствовать их духовно-нравственному развитию.

Первые три книги проекта посвящены следующим темам: «Систематика насекомых» («Как букашечка маму искала»), «Разнообразие грибов» («Грибное лукошко»), «Разнообразие ягод» («Ягодное лукошко»). Информация подобрана и преподнесена в соответствии со стандартами дошкольного образования.

1) Принцип доступности:

Для дошкольников младшего и среднего возраста характерно мифологическое мировоззрение, для них является естественным одушевление неживых объектов, животных, растений и сил природы; реалистическое мировосприятие действительности еще не развито. Таким образом, наилучшим литературным жанром для восприятия и усвоения новой информации в данном случае является сказка. Именно поэтому научное содержание каждой книги реализовано в сказочной форме, однако художественный вымысел, отступление от реальности заключается не в фактической, а в эмоциональной составляющей текста (одушевление животных, растений, грибов, наличие сказочных существ).

Для максимального соответствия данному принципу к проекту привлечен практикующий психолог из МБДОУ «Детский сад № 224» г. Барнаула О. С. Моргун. Она консультирует автора текста и художника по особенностям детского восприятия, понимания вербальной и зрительной информации, вносит коррективы, дает рекомендации.

2) Принцип научности выражен в полном соответствии материала проекта данным современной науки. Неодушевленные герои разговаривают (элемент вымысла), но содержание диалогов заключается в изложении научных фактов. Для максимального соответствия данному принципу каж-

дая книга серии имеет научного редактора – специалиста в соответствующей области, имеющего научную степень. Редактор книги «Грибное лукошко» – доктор биологических наук, профессор, декан биологического факультета Алтайского государственного университета М. М. Силантьева, редактор книги «Как букашечка маму искала» – кандидат биологических наук, доцент АлтГУ И. В. Кудряшова.

3) Принцип активности обучаемых отражен в обязательной практической части каждой книги. Читателям предложено закрепить полученные знания, выполняя различные задания по теме текстов.

В книге «Как букашечка маму искала» имеется вложение с деталями для изготовления картонных закладок для книг с героями сказки. Эти же закладки предлагается использовать и для инсценировки текста – организации кукольного представления. К игре прилагается подробная инструкция для организации маленького домашнего театра с использованием минимальных подручных средств (стулья, табурет, веревка и плотная простыня для изготовления импровизированного занавеса). Так же для закрепления информации прилагаются листы для раскрашивания с подробными красочными образцами с изображением представителей разных отрядов насекомых.

В книге «Грибное лукошко» имеется вложение с деталями для изготовления карточек настольной игры «По грибы». Карточки в готовом виде – двусторонние, на лицевой стороне расположено изображение гриба, на оборотной – его название. Игра предназначена для активного закрепления полученных знаний о разнообразии грибов. С этой же целью предложены листы для раскрашивания с красочными образцами, изображающие наиболее распространенные виды грибов.

Приложение к книге «Ягодное лукошко» включает листы для раскрашивания с полноцветными изображениями и детали для изготовления настольной игры, аналогичной игре «По грибы».

4) Принцип наглядности реализован в подробном красочном иллюстрировании текста, причем в проекте использованы иллюстрации двух типов: реалистичные и юмористические. Реалистичные предназначены для формирования представления о внешнем виде живых организмов (насекомых, грибов, растений и т. д.), реализуя также и принцип научности. Юмористические иллюстрации усиливают эмпатию, эмоциональную составляющую текста, поддерживая принцип доступности.

5) Принцип эмоциональной вовлеченности использован с целью повышения уровня сопереживания героям, усиления интереса к тексту, интеллектуального и эмоционального развития. Он

реализован через динамичный увлекательный сюжет, использование характерного для сказки приема одушевления неодушевленных объектов.

Использование основных педагогических, дидактических принципов наряду с усилением принципа научности в литературно-познавательном проекте «Мой удивительный мир» позволяет

в доступной и увлекательной форме донести до детей среднего и старшего дошкольного возраста серьезную научную информацию, способствующую их интеллектуальному и эмоциональному развитию, формированию объективного представления об окружающем мире, формированию основ научного мировоззрения.

Библиографический список

1. Алексеев, А. П. Краткий философский словарь [Электронный ресурс] / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев. – Режим доступа: http://lib.ink/filosofiya_828_829/kratkiy-filosofskiy-slovar.html.
2. Гаряева, Н. А. Формирование основ научного мировоззрения у детей дошкольного возраста через развитие познавательной активности [Электронный ресурс] / Н. А. Гаряева [и др.] // Электронный журнал «Образование Ямала». – 2013. – № 4. – Режим доступа: <http://yamal-obr.ru/articles/formirovanie-osnov-nauchnogo-mirovozzren/>.
3. Зиновьева, М. В. Влияние стиля воспитания на развитие предпосылок мировоззрения у детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] / М. В. Зиновьева. – Режим доступа: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18524.php>.
4. Некрасова, Н. А. Мировоззрение как объект философской рефлексии [Электронный ресурс] / Н. А. Некрасова, С. И. Некрасов. – Режим доступа: <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=23192>.
5. Якименко, С. И. Формирование мировоззрения у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста / С. И. Якименко // Научная дискуссия: инновации в современном мире : материалы VII международной заочной научно-практической конференции. – Москва : Международный центр науки и образования, 2012. – С. 105–109.
6. Международная Научная школа устойчивого развития им. П. Г. Кузнецова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/index.php?id=27>.

Е. Н. Пискунова

Барнаул, МБДОУ «Детский сад № 222»

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Нормы профессиональной этики дошкольного работника устанавливаются Конституцией РФ, Законом РФ «Об образовании» и принятых в соответствии с ними иных законодательных и локальных актов, норм международного права, а также общечеловеческих моральных норм и традиций. Цель профессиональной этики – определить основные нормы в отношениях дошкольного работника с воспитанниками, родителями (законными представителями), с коллегами и администрацией ДОУ.

Можем ли мы быть лучше? Как и где научиться жить без конфликтов? Каждый из нас стремится стать лучше, как в профессиональном, так и в этическом плане. С. Ю. Колесников, консультант в области управления, пишет: «Уверенность в своих силах заставляет человека бороться за то, что он ранее считал непосильным для себя, что открывает новые возможности. Высокая самооценка помогает избежать задержек при выборе вариантов действий. Раз выбрав стратегическое направление, успешный человек идет по нему, не сворачивая. Он осознает, что существуют и другие пути, ведущие к его цели, однако, уверенность в собственной силе убеждает

его, что путь, им выбранный, по крайней мере, ничуть не хуже других путей, и он достигнет своей цели» [1].

Современный детский сад сегодня должен быстро реагировать на изменения, происходящие в обществе, в социальном составе родителей, их образовательные потребности и запросы, находиться в режиме развития, а не функционирования.

Современная система образования придает главное значение тому, чтобы дошкольный работник на основе сотрудничества с коллегами и родителями воспитанников овладел умением строить воспитание через умелую организацию всей жизни и деятельности детей как целостный педагогический процесс, обеспечивающий сохранность индивидуальности каждого ребенка и содействующий обогащению развития и саморазвития его как неповторимой личности. Встает задача: повысить профессионализм дошкольного работника, его моральные принципы, т. е. профессиональную этику.

Профессиональная этика представляет собой систему моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей

его профессиональной деятельности и конкретной ситуации. Профессиональная этика должна быть неотъемлемой составной частью подготовки каждого специалиста

Профессия – определенный вид трудовой деятельности, требующий необходимых знаний, умений и навыков, приобретаемых в результате обучения и длительной трудовой практики. Профессиональные виды этики – это те специфические особенности профессиональной деятельности, которые направлены непосредственно на человека в тех или иных условиях его жизни и деятельности в обществе.

Исходя из научных терминов, проблема профессиональной этики – это очень противоречивая ситуация, «знаю, что, не знаю, как», то есть известно, что нужно получить, но неизвестно, как это сделать.

Важной предпосылкой успешного решения проблемы служит её правильная постановка. Каждый из нас должен научиться анализировать свои поступки, давать им адекватную самооценку, уметь найти решение проблемы и на личном опыте показать правильность своего поступка. Необходимо помнить, что каждая проблема не имеет однозначного решения, а моральные принципы норм и правил поведения помогут найти выход из любой проблемной ситуации.

Стандарт дошкольного образования представляет собой совокупность требований к дошкольному образованию и способствует толерантным взаимоотношениям между сотрудниками ДОУ внутри коллектива, между дошкольным работником и воспитанником, между дошкольным работником и родителем. В духе сотрудничества требует заменить принципа воспитывающего обучения на принцип обучающего воспитания. Личностные установки, регулирующие действия и поступки в разных проблемно-конфликтных ситуациях нравственного выбора, являются неотъемлемой частью психологического портрета дошкольного работника. Дошкольный работник обязан помнить, что профес-

сиональная этика не является следствием неравенства среди различных профессиональных групп ДОУ, а это повышенные моральные требования к выбранной профессии. Ведь сам процесс всего педагогического труда основывается на высокой согласованности действий всех сотрудников ДОУ, где каждый обязан уделять особое внимание моральным, профессиональным и этическим качествам, четко осознавать, что он отвечает не только за воспитание личности ребенка, но и за его жизнь. Активную роль в становлении и усвоении норм профессиональной этики ДОУ играет общественное мнение, сформированное родителями и самими сотрудниками ДОУ. Поэтому умение решить все конфликтные ситуации без конфликтов, проявлять корректность и внимание не только к воспитанникам, родителям, но и к коллегам, свидетельствует о высокой ответственности дошкольного работника при выборе своей профессии.

Дошкольный работник обязан вести себя достойно, быть вежливым, владеть речевой культурой и быть нравственным примером для детей. Внешний вид педагога при осуществлении образовательной деятельности должен способствовать уважительному отношению к дошкольному работнику, как со стороны коллег, так и со стороны родителей.

Осознавая свою ответственность, дошкольный работник обязан осуществлять свою педагогическую деятельность на высоком профессиональном уровне с соблюдением всех правовых, нравственных и этических норм. На личном примере развивать у воспитанников познавательную активность и способствовать тому, чтобы это стало их образом жизни.

Тогда у дошкольного работника не возникнет проблемы не в профессиональной этике, не в моральном плане, и он будет не только слушать, но и слышать окружающих. Никогда не возникнет вопросов о его честности и порядочности. Дошкольный работник будет не только сам радоваться жизни, но и щедро делиться этой радостью с другими.

Библиографический список

1. Колесников, С. Ю. Профессиональное самосознание [Электронный ресурс] / С. Ю. Колесников. – Режим доступа: <https://ru.linkedin.com/in/kolesnikov-sergey>.

Сведения об авторах

- Абузова Наталья Юрьевна** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Ан Светлана Андреевна** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Артамонова Татьяна Александровна** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул)
- Афоница Раиса Николаевна** – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Ашилова Мадина Серикбековна** – кандидат философских наук, доктор PhD по философии, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (Казахстан, Алматы)
- Бакушкина Яна Сергеевна** – учитель начальных классов МБОУ «СОШ № 126» (Барнаул)
- Балакина Елена Ивановна** – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Баркова Ольга Ивановна** – кандидат философских наук, консультант ООО «Юридическая компания «Антикризисный центр» (Красноярск)
- Бегалинов Алибек Серикбекович** – кандидат философских наук, продюсер телерадиокомплекса «Южная столица» (Казахстан, Алматы)
- Бегалинова Калимаш Капсамаровна** – доктор философских наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (Казахстан, Алматы)
- Вакаев Владислав Александрович** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Воронин Сергей Николаевич** – кандидат искусствоведения (Китай, Пекин)
- Воронцов Павел Геннадьевич** – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета (Барнаул)
- Ворсина Ольга Александровна** – кандидат искусствоведения, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета (Барнаул)
- Гайдукова Ольга Васильевна** – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Галуза Мария Николаевна** – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Глиос Геннадий Николаевич** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Алтайского государственного медицинского университета (Барнаул)
- Голубева Антонина Романовна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Григорьев Евгений Валентинович** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России (Барнаул)
- Дронова Ирина Николаевна** – заведующий МБДОУ «Детский сад № 222» комбинированного вида (Барнаул)
- Еремينا Мария Александровна** – педагог-психолог МБОУ «СОШ № 89» (Барнаул)
- Журавлев Виктор Матвеевич** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В. М. Шукшина (Бийск)
- Золотарёва Татьяна Валерьевна** – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Иванова Наталья Владимировна** – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Камашев Сергей Владимирович** – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник НИИ философии образования Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск)
- Качеева Анна Геннадьевна** – учитель начальных классов МБОУ «СОШ № 126» (Барнаул)
- Кениспаев Жумагельды Кубжасарович** – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Киреева Татьяна Викторовна** – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Киритенко Елена Сергеевна** – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)
- Климонтова Мария Николаевна** – учитель-логопед МБДОУ «Детский сад № 222» комбинированного типа
- Комышниковна Екатерина Александровна** – студентка Алтайского государственного университета (Барнаул)
- Косенко Татьяна Сергеевна** – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник НИИ философии образования Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск)

Костерина Мария Геннадьевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры инструментального исполнительства Алтайского государственного университета (Барнаул)

Краснова Наталья Николаевна – соискатель кафедры философии и правоведения Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск)

Кузьменко Константин Анатольевич – аспирант кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета (Барнаул)

Куйбарь Владимир Иванович – доктор философских наук, доцент, декан факультета религиоведения и теологии, зав. кафедрой философии и методологии науки Иркутского государственного университета (Иркутск)

Кукса Лариса Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии, психологии и педагогики Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Новосибирск)

Лобанова Тамара Васильевна – кандидат сельскохозяйственных наук, магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Логинова Надежда Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Алтайского государственного медицинского университета (Барнаул)

Маркин Владимир Васильевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Мизиренкова Елена Андреевна – аспирант Красноярского педагогического университета им. В. П. Астафьева (Красноярск)

Накешев Жаслан Калелович – магистр педагогических наук, старший преподаватель Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Казахстан, Какшетау)

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, директор НИИ философии образования Новосибирского государственного педагогического университета, главный редактор журнала «Философия образования» (Новосибирск)

Нейверт Анна Владимировна – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Нестеров Виталий Игоревич – аспирант кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Никитенко Виктор Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, зав. лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (Биробиджан)

Новоселова Елена Сергеевна – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Пантелеев Егор Николаевич – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Пискунова Елена Николаевна – музыкальный руководитель МБДОУ «Детский сад № 222» комбинированного вида (Барнаул)

Подчуфаров Евгений Андреевич – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Полковникова Анастасия Анатольевна – преподаватель искусства и начальных классов МБОУ «Повалихинская СОШ» Первомайского района Алтайского края (Первомайский район, Повалиха)

Пономаренко Ольга Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул)

Прохоров Сергей Сергеевич – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Прохорова Джамиля Сергеевна – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Разникова Оксана Михайловна – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Сандакова Людмила Гармаевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета (Улан-Удэ)

Семилет Тамара Алексеевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета (Барнаул)

Серова Наталья Степановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Синцова Людмила Константиновна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Скосырева Нина Даниловна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета (Омск)

Смагулова Галина Александровна – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Сорокина Ирина Викторовна – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Стахеева Эвелина Юрьевна – студентка лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Стыпалковская Лариса Витальевна – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Сугатова Елена Петровна – кандидат философских наук, магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Новосибирск)

Сытых Ольга Леонидовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета (Барнаул)

Табакаев Юрий Васильевич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и права-ведения Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск)

Тамаровская Анастасия Андреевна – руководитель культурного пространства «Дом единорога» (Красноярск)

Тарасова Елена Ивановна – кандидат философских наук, магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Тобоев Аржан Иванович – прокурор Улаганского района Республики Алтай (Улаган)

Ушаков Павел Владимирович – кандидат философских наук, доцент, докторат кафедры философии и методологии науки Иркутского государственного университета (Иркутск)

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета (Барнаул)

Фролова Татьяна Сергеевна – учитель русского языка и литература МБОУ «СОШ № 120» (Барнаул)

Хамзин Артем Радикович – магистрант филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул)

Чупахин Николай Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры математики, теории и методики обучения математике Томского государственного педагогического университета (Томск)

Шичкова Наталья Владимировна – учитель-логопед МБДОУ «Детский сад № 222» комбинированного вида (Барнаул)

Содержание

Раздел I

Философские аспекты системного мировоззрения

Ушакова Е. В.	Системная философия как философия понимания гармонизирующейся целостности, созидания и сохранения мира в XXI веке	3
Семилет Т. А., Голубева А. Р.	Культурный менталитет как поведенческая детерминанта	7
Чупахин Н. П.	Системная мудрость смысла в культуре потребностей и возможностей	9
Никитенко В. Н.	Гомогенные и гетерогенные системы в мировоззрении современного человека	11
Куйбарь В. И., Ушаков П. В.	Проблема выработки системного мировоззрения человека на базе концепции западной философской антропологии	12
Камашев С. В., Косенко Т. С., Наливайко Н. В., Ушаков П. В.	Формирование системного мировоззрения человека для безопасности образования в условиях глобального антропоного кризиса	15
Кукса Л. П.	Конфликт мировоззрений народов и масс как проблема России	18
Логинова Н.С., Пономаренко О.П.	Системное мировоззрение современного человека: проблемы и пути их решения	21
Журавлев В. М., Ушаков П. В., Ушакова Е. В.	Проблема системного мировоззрения человека при нарастании манипулятивных воздействий в информационном обществе	25
Вакаев В. А.	Мировоззрение человека в XXI веке: сущее и должное	27
Баркова О. И.	Формирование постиндустриального смысла города в контексте системного мировоззрения	29
Маркин В. В.	Проблема способностей в контексте системного мировоззрения	31
Мизиренкова Е. А.	Психологические особенности формирования системного мировоззрения	33
Бегалинова К. К., Ашилова М. С.	Место системного и целостного мировоззрения в философии всеединства В. Соловьева	36
Сугатова Е. П.	Всеединство как основа мировоззренческой системы В. С. Соловьева	39
Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.	Системный подход к праву и системное мировоззрение в правоведении	41
Григоров Е. В.	Консервативное представление о человеке: Umwelt-антропология	44
Тобоев А. И.	Экологическая политика государства как фактор формирования мировоззрения человека	47
Кузьменко К. А.	Системный анализ правовой безопасности в аспекте проблем безопасности современного мира	51
Краснова Н.Н.	Применение системно-диалектического мировоззрения к анализу проблемы прав человека	54
Новоселова Е. С.	Идея самосовершенствования человека в русской и зарубежной религиозной философии	57

Раздел II

Иерархия мировоззренческих и нравственных ценностей

Ан С. А., Ворсина О. А., Воронин С. Н.	Единство бытия и небытия в эстетике китайской классической живописи	60
Бегалинова К. К., Бегалинов А. С.	Добро и зло как фундаментальные категории нравственного сознания	64
Сытых О. Л.	Актуальные проблемы профессиональной этики в сфере бизнеса	67
Кениспаев Ж. К., Скосырева Н. Д.	Трансформация научных понятий в мировоззрении современного человека	70
Синцова Л. К., Стасенко В. В.	Повседневность в отечественном социогуманитарном знании: проблемы, традиции, направления исследования	73
Сандакова Л. Г., Тарасова Е. И., Ушакова Е. В.	Значимость системного мировоззрения в разработке естественно-научной ноосферной картины мира	76
Лобанова Т. В., Афонина Р. Н.	Экологизация общественного сознания с целью формирования социальной и экологической нравственности	79
Ан С. А., Костерина М. Г.	Храмовое действо как синтез искусств	81
Афонина Р. Н., Лобанова Т. В.	Формирование экологической культуры в системе непрерывного экологического образования как условие устойчивого развития общества	84
Кениспаев Ж. К., Накешев Ж. К.	Проблема судьбы человека и общества в эпоху глобализации	86
Абузова Н. Ю., Фролова Т. С.	Духовно-нравственное пространство в цикле И. С. Шмелёва «Лето господне»	91
Пантелеев Е. Н.	Проблемы справедливости русской религиозной философии на примере В. С. Соловьёва	93
Комышников Е. А.	Система ценностей как часть мировоззрения	95
Кириченко Е. С.	Единство природного и социального в языческом мировоззрении алтайцев	97
Иванова Н. В., Киреева Т. В.	Роль православия в духовном развитии России	99
Смагулова Г. А., Разникова О. М.	Формирование мировоззрения современного человека в контексте религиозных традиций ислама	101
Хамзин А. Р.	Диалоговый подход к культуре и межкультурному образованию	104
Подчуфаров Е. А.	Нравственные проблемы современного православия	106
Нестеров В. И.	Художественное воплощение православных ценностей в иконе	109
Гайдукова О. А.	Современный фольклор как часть народной культуры	111
Галуза М. Н., Разникова О. М.	Куклы в мировой художественной литературе	112

Раздел III

Педагогические аспекты системного мировоззрения

Афонина Р. Н.	Фундаментальное значение целостного научного знания в формировании миропонимания современного специалиста	115
Артамонова Т. А.	Систематизируя мысль, философское общество Алтая продолжает свою дискуссионную работу	117
Голубева А. Р., Семилет Т. А., Еремина М. А.	Проблема формирования моральной мотивации поведения у подростков	119
Глиос Г. Н.	Формирование научного мировоззрения студентов медицинского вуза в условиях современного высшего образования	121
Нейверт А. В., Балакина Е. И.	Методический потенциал мультипликационных фильмов в мировоззренческом развитии дошкольников	123
Серова Н. С., Стахеева Э. Ю.	Этническая толерантность современной российской молодежи	125
Зололтарёва Т. В., Балакина Е. И.	Формирование мировоззрения подростка в практике аутентичного дискурса на иностранном языке	129
Бакушкина Я. С., Качеева А. Г.	Проблемы профессиональной этики учителя	132
Синцова Л. К.	«Клиповость» как характеристика сознания	134
Тамаровская А. А.	Формирование инновационной культурной среды в российском городе как фактор устойчивого социального развития	136
Воронцов П. Г.	Системный смысл педагогики оздоровления в физкультурно-массовой деятельности	138
Полковникова А.А.	Развитие гармоничной личности: прошлое и настоящее	141
Разникова О.М.	Произведения В. М. Шукшина в преподавании курса ОР-КиСЭ в начальной школе	142
Стыпалковская Л. В.	Проблема приобщения подростков к региональной народной художественной культуре и декоративно-прикладному искусству	145
Прохоров С. С., Прохорова Д. С.	Формирование нравственного идеала человека через образ Христа у детей с ОВЗ	148
Галуза М. Н.	Проблема нравственных ценностей через образ современной куклы	151
Климонтова М. Н.	Формирование системного мировоззрения у дошкольников с ЗПР	153
Шичкова Н. В.	Нравственность как основа формирования гармонически развитой личности дошкольников с ОНР	155
Дронова И.Н.	Особенности эмпатии у детей дошкольного возраста	157
Сорокина И. В., Балакина Е.И.	Опыт формирования основ научного мировоззрения в художественно-познавательном проекте для дошкольников «Мой удивительный мир»	159
Пискунова Е.Н.	Роль профессиональной этики в системе образования	161
Сведения об авторах		163

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности
несут авторы публикуемых материалов

Научное издание

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Материалы научно-практической конференции
г. Барнаул, 14–15 апреля 2017 г.*

Под редакцией Светланы Андреевны Ан

Корректурa: С.А. Ан, В.И. Губанова

Подписано в печать 20.04.2017 г.
Объем 21 печ. л. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс Нью Роман. Тираж 100 экз. Заказ № 15.
Отпечатано в ООО «Колибри»
656043, г. Барнаул, ул. Гоголя, 85 В, офис 1,
т. 8(3852) 639-557